

Издание Музея
Л. Гв. Каз. Его Величества полка

Digitized by the Internet Archive
in 2013

<http://archive.org/details/biulletenmuzeial6218800>

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Поздравляю дорогих однополчан с их семьями, всех вошедших в наше Лейб-Казачье Объединение, поддерживающих наше дело и молодое поколение Лейб-Казачков, облегчающих нашу связь своей работой, с Лейб-Казачками, по всему миру рассеянными.

В единении наше сила, молодое поколение нас радует и наше дело мы без страха передадим в верные руки.

Да укрепит всех нас Господь Бог.

Председатель Объединения
Лейб-Гвардии Казачьяго
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
Генерал Майор ФАРАФОНОВ.

Декабрь 1964 года.

П а р и ж.

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Декабрь 1964 г.

№ 6.

П а р и ж.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
От Возглавляющего Объединение.....	1
Список офицеров полка 2 августа 1914 года.....	1
Лодзинская операция. К.Поздеев	3
Из прошлого Л.Гв.Казачьяго полка. И.Сагацкий.....	17
Полковой праздник 1964 года.....	20
Посещение Музея ген.Кенигом. Н.Греков.....	22
Лейб-Казачий Некрополь.	
Некрологи А.И.Ефремова.....	23
И.А.Шепетковского.....	24
А.В.Реми.....	24
А.И.Мокрова.....	24
П.В.Сидорова.....	24
Хроника Объединения.....	25
От редакции.....	25

Издание :

C.R.Pozdéeff
12-bis, rue St.Guillaume
Courbevoie. France.

Редакция:

G.M.Grinioff
Kottingbrunn, N.O.
A u s t r i a

Возглавляющий Объединение ген.В.И.Фарафонов и ген.К.Р.Поздеев, Председатель административного комитета и хранитель Музея, поздравляют членов Объединения и их семьи, членов-соревнователей Музея с их семьями и всех наших друзей с предстоящими праздниками Рождества Христова и Новым Годом и шлют пожелания здоровья, успеха в всех начинаниях и личного благополучия.

Список г.г.офицеров Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, выступивших на войну из С.Петербурга 2 августа 1914 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ген.м.И.Д.Орлов, командир полка.
Флигель-адъютант полковник П.П.Орлов, старший полковник.
Полковник А.М.Греков, помощник по хозяйству.
Д.Н.Потоцкий, " " строевой части.
Бсаул Е.И.Балабин, командир ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сотни.
В.В.Уперников, " 2 сотни.
С.П.Васильковский " 3 "
М.Е.Власов " 4 "
Издвесаул С.А.Зубковский, командир 5 сотни.
А.А.Мишарев, " 6 "
В.А.Дьяков, Е.В.сотни
В.И.Фарафонов, нач.нестр.команды.
Л.В.Власов, 5 сотни.
И.Н.Оприц, 4 "
Сотник И.А.Шепетковский, 6 сотни.
К.Р.Поздеев, Е.В."
В.В.Кононов, Е.В."
Я.Ф.Рыковский, Е.В."
В.П.Андрианов, 4 "
А.А.Мосолов, 3 "
М.М.Алфераки, 2 "
Н.В.Номикосов, полковой адъютант
Б.В.Чеботарев, 6 сотни.

Хорунжий Д.А.Сердюков, Е.В.сотни.
Г.А.Мсллер, 2 "
А.К.Сколов, 4 "
Н.П.Глеве, 4 "
С.В.Иванов-Дивов, 2 "
С.П.Полковников, нач.команды связи.
С.Н.Краснов, 3 сотни.
Б.Н.Дьяков, 3 "
Н.П.Воронин, 5 "
В.В.Сиверс, 6 "
Ю.А.Черемшанский, 6 "
- Д.Д.Боткин, Е.В."
М.М.Чеботарев, 3 "
С.В.Болдырев, 5 "
кн.Г.А.Дадешкелиани, 4 сотни.
гр.И.И.Канкрин, 3 "
С.С.Кутейников, 2 "

Священник о.Сергий Лебедев.
Стар.врач Надв.Сов.Рюмин.
Млад.врач Тит.сов.Н.Евфанов.
Вет.врач Надв.сов.Бельский.
Оружейный мастер Тит.сов.Кудрявцев.

Производство 1 октября 1914 года.

Хорунжий В.В.Безладнов, 5 сотни.
Ю.П.Персидский, 4 "
герц.Н.Н.Лейхтенбергский, 3 сотни.
Н.М.Греков, 5 сотни.

Производство 1 декабря 1914 года.

Прапорщик Б.Ф.Дубенцев, 2 сотня.
Ф.Ф.Рыковский, Е.В."

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

(Отрывок из воспоминаний)

Участие Лейб-Гвардии Казачьего Е.В.полка в Великой войне в 1914 году свелось, главным образом, в действиях его в составе 1 Армии во время большого сражения в Польше на левом берегу Вислы. Сражение это в русских военных кругах принято называть Лодзинской операцией, в германских - Польским походом.

4 Октября, в день полкового праздника, Верховный Главнокомандующий Вел.Князь Николай Николаевич поздравил полк с отбытием на фронт после того, как в Ставке полк будет заменен Лейб-Гвардии Гусарским Е.В.полком. Известие это необыкновенно обрадовало всех чинов полка. Как ни почетна и ответственна была служба в Ставке, все-же каждого влекло на фронт, чтобы испытать и разделить со всею Действующей Армией радости и горе боевой жизни. Решению Великого Князя предшествовало ходатайство Начальника 1 Гвард.кав.дивизии ген.лейт.Казнакова, который, вследствие измотанности конского состава просил усилить дивизию Лейб-Казачами.

С этого дня полк начал приводить себя в боевую готовность, постепенно сдавая охрану Ставки временно назначенному 53 Донскому каз. полку, который, в свою очередь, предназначался для отправки во Францию. Наконец, 12 октября начали прибывать эшелоны Лейб-Гусар, а 14 октября утром первый эшелон (Е.В.сотня) отбыл в направлении на Брест-Литовск; лишь по прибытии на конечную станцию Сохачев офицерам полка стал известен пункт выгрузки.

Обстановка к 14 октября на Западном фронте в районе Варшавы против 9 Германской армии складывалась следующим образом:

Потерпев неудачу в октябре в наступлении на Ивангород-Варшава, 9 герм.армия спешно отступала, дабы скорее и дальше оторваться от русской армии, уничтожая за собой мосты и портя пути сообщения. Чтобы не допустить вторжения русских на свою территорию, Главнокомандующий Восточным фронтом ген.Гинденбург решил предпринять новое наступление. Этому благоприятствовали медленное продвижение русских и вынужденные их остановки для исправления мостов и дорог, а также для пополнения боевых припасов. Путем быстрой переброски частей 9 герм.армии в район Гогензальц к Торну и прибытия с Западного фронта 1 Кав.корпуса (6 и 9 кав.дивизии), немецкое командование создало на фронте Торн - Ярогин мощную группу в 5½ корпусов, 5 кав.дивизий и 4 крепостных корпусов, готовых к наступлению к 1 ноября. Все эти

части были пополнены до штата людьми, лошадьми и боевыми припасами. Кроме того, каждому корпусу было придано по батальону (32 орудия) тяжелой артиллерии и радио-станции. План Гинденбурга сводился к тому, чтобы произвести глубокий контр-удар во фланг и тыл 2-ой и 5-ой русским армиям, готовившимся к наступлению на Познань.

Русское командование, выполняя требование союзников привлечь на себя как можно больше сил противника, готовилось к вторжению в район Познани. Начало военных действий было определено к 1 ноября как Русским, так и Германским командованием. Но, желая предупредить русских, Гинденбург приказал всем частям 9 Армии сосредоточиться к 28 октября и в этот-же день 1 Кав. корпусу (6 и 9 кав. дивиз.) начать военные действия, остальным-же частям - 29 октября.

14 октября полк погрузился в эшелоны и 16-го, через Брест-Варшаву, прибыл в Сохачев. 17 октября, войдя в состав 1-й Армии ген. адъют. Ренненкампа, полк получил задачу дальней разведки в районе Любень-Любранец-Избица-Сампольно-Торн.

20 октября в м. Гостынин полк соединился с Гвардейской Казачьей бригадой, а в 14 час. получил первую боевую задачу: 1-му дивизиону (Е.В. и 2 сотни) под командой фл. ад. полк. П.П. Орлова выступить через м. Ламент-Копты-Любень в г. дв. Калиска и ожидать дальнейших приказаний. 22 октября дивизион начал дальнюю разведку и с этого момента полк вошел в соприкосновение с противником, - частями 9-й германской Армии ген. ф. Макензена.

28 октября 5 сотне подьес. С.А. Зубковского принадлежит честь первой обнаружить наступление 1 герм. кав. корпуса ген. Рейнгофена.

После боев под м. Избица 29 октября, Ходеча 30-го и Кутно 1 и 2 ноября, полк, отходя на правом фланге 2 русской Армии, к 7 ноября в составе Гв. Каз. бригады, остановился в д. Бычки близ г. Скерневице.

За этот период полку, в составе бригады, пришлось столкнуться с сильной немецкой конницей. Несмотря на неравенство сил, - 14 сотен и 6 орудий без пулеметов против 48 эскадронов, 24 орудий, 16 пулеметов и 2 егерских батальонов противника, - разведывательные сотни и из разьезды смело атаковывали противника, парализовывали их разведку и задержали продвижение 1 Кав. корпуса на сутки. Немцы доносили о многочисленной и сильной кавалерии русских. Не считая мелких удачных схваток для полка, остановимся на трех интересных эпизодах.

29 октября на пост летучей почты 4 сотни в 5 казаков при подхорунжем Дубенцеве вышел разьезд в 15 коней 13 конно-егерского полка. Во время замеченный разьезд противника был атакован и опрокинут. Кроме убитых, полк Дубенцев захватил в плен трех конно-

егерей с лошадьми и оружием. Пленные произвели прекрасное впечатление своим видом и обмундированием, а также конский состав.

В тот-же день полковой обоз был атакован разъездом в 30 коней 8 гусар Императора Николая II полка. Не растерявшийся старший кузнец собрал всех конных и пеших казаков к одному пункту и совместными усилиями атака была отбита и два гусара, потерявшие лошадей, были взяты в плен.

Все в тот-же день, только рано утром, в сильный туман, в районе Любранец произошло еще более удачное дело. Ръезд от 5 сотни под командой уряди. Баканова атаковал эскадрон 13 улан. Ганноверского полка. Вот как это рассказал ур. Семен Маслов Государю Императору 25 января 1915 года в Ставке во время Высочайшего смотра полку. Раздавая награды, Государь спросил ур. Маслова за что он получил Георгиевский крест.

"За атаку на эскадрон 13 улан. Ганноверского полка, Ваше Императорское Величество". "Как это было?" - "Это было 29 октября прошлого года. Рано утром мы, 11 человек, вызвались охотниками произвести разведку. Был густой туман. Шли осторожно и натолкнулись на немецкий разъезд, но, все-таки, мы сомневались: они или наши. До них шагов двести, стоят кучей, а туман большой. Я послал казака узнать. Тот вернулся и говорит: 'Не сумлевайтесь, Семен, это немцы.' Только мы это разговариваем, а туман открылся. Мы начали немцев обходить. Навстречу попался жид. Обыскали его. Видим у него немецкая пропускная марка. 'Ты, ведь, наш житель, так почему немцы так обожают, что дали тебе пропускную марку?' Жид упал на колени, говорит: 'Они меня послали узнать, сколько здесь войска стоит.' Ну, мы его зарубали. Затем встречаем польского пана. Он сам к нам бежит. 'Здесь, за леском, коней сто немцев стоит, а около них спешенные улаы.' Видим, что дело начинается серьезное. Стали отходить, а за нами немецкий эскадрон. Так дошли до деревни. Тут мы сцепились, передали коней крестьянам. В деревне мы нашли наших пехотных солдат. Составилось 17 человек. Устроили засаду, залегли вдоль забора. Смотрим: немцы выслали дозор из трех человек, а за ними идет эскадрон. Мы их подпустили, да подряд семь залпов дали. Тут у них сразу шесть лошадей упало, девять улан и один офицер. Мы на коней и сразу ва ними. Догнали. Многих перекололи, перерубили, двух в плен взяли. За это я и ур. Баканов получили Георгиевские кресты, Ваше Императорское Величество".

Обстановка к 7 ноября к вечеру. К сев. зап. от Ловича наши сильно пострадавшие корпуса, 5 и 6 Сибирские, и бригада 16 пех. дивизии сдерживали наступление 1 Рез. герм. корпуса, который действовал против них с большим искусством. В районе Лодзи было большое сражение,

где наши 5 и 2 Армии вели упорные бои в условиях полуокружения. Обе Армии, объединенные под командой ген.Плеве, заканчивали перегруппировку и находились в тяжелом положении. Неприятельские корпуса вели ожесточенные атаки в следующем порядке, начиная с левого фланга нашей 5 Армии:

- в районе Лазо против 7 пех.дивизии и 19 корпуса - Бреславский и Познанский корпуса;
- у Казимержа против 1 Сиб.корпуса - Кав.корпус ген.Фромеля;
- у Згержа против 4 Арм.корпуса - 17 герм.корпус;
- у Новосельно против 2 Сиб.корпуса - 20 герм.корпус, и
- правее против 1 Армии - 1 корпус и 7 Стр.бриг.ген.Краузе;
- под прямым углом через д.Галков-Борово наступала группа ген.Шефера в составе 25 Рез.корпуса, 3 Гвард.пех.дивизии и 1 Кав.корпуса ген.ф.Ринтгофена (6 и 9 кав.дивизии). Целью этой группы было выйти в тыл 2 и 5 русским Армиям у Лодзи и там, совместно с Познанским, Бреславским и Кавалер.корпусом ген.Фромеля, замкнуть кольцо окружения. Маневр этой группы был очень смел и рискован, но немцы не желали разбрасывать свои войска на второстепенные операции и, поручив охрану своего тыла 20 корпусу и части кавалерии, рассчитывали быстрым маршем замкнуть кольцо вокруг Лодзи к 9-10 ноября.

Все это было учтено русским командованием. Для противодействия этому обходу и облегчения положения 2 и 5 Армий наше командование формирует Армейскую группу с целью ударить в тыл обходящей группы ген.Шефера. В нее вошли: 43 пех.див., 26 пех.див., бригада 63 пех.див., 6 Сиб.стр.див., полки Офицер.Стрелк.Школы, 9 и 11 Туркестанские стрелковые, 55 пех.див., бригада 16 пех.див. и конница ген.Казнакова и ген.Шарпантье. К 6 ноября все эти части, за исключением 6 Сиб.и 55 пех.дивизий, которые еще не были подвезены по ж.д., были сосредоточены к ю.з.от Ловича и с утра начали наступление в общем направлении на Гловно-Стрыков-Брезины.

С этого момента для полка, в составе Гвард.Каз.бригады, начинается интереснейшая эпопея, которая, при разумном вождении, могла привести русские войска к блестящей победе и отомстить за катастрофу 2 Армии ген.Самсонова. Постараемся кратко и безпристрастно осветить деятельность как Главного командования, так и подчиненных ему начальников в этой сложной маневренной операции, названной Лодзинским сражением или Лодзинской операцией.

Телеграммой № 7064 от 7 ноября ген.Рузский приказывает генералу Ренненкампу конницей ген.Казнакова и Шарпантье ударить в тыл германским частям и восстановить связь со 2 Армией. Но ген.Ренненкампф на 7 ноября дает только охранение левого фланга

1-ой Армии, что подтверждается телеграммами ген.Орановскому за №№ 472 и 509.

Утром Гв.Каз.бригада через Скерневицы перешла в д.Бычки. Такой переход назад и далее на юг был предписан потому, что накануне, 6 ноября, № 3 и № 5 эскадроны и два орудия под командой ротмистра Фрица, 9 герм.драг.полка, появились вблизи Скерневиц у д.Дембова Гора. Это настолько обезопасило командование 1 Армией, что оно в течение четырех дней, 8, 9, 10 и 11 ноября, особенно критических, как для 2 Армии, так и для обходной группы ген.Шефера, держало в Скерневицах, а затем и в Ловиче: 55 пех.дивизию, 2 бат.6 Сиб.стр.див. и 40 пех.Кольванский полк и это, несмотря на то, что на 7 ноября телеграммой № 6070 ген.Орановский передает 55 пех.дивизию с артиллерией по прибытии в Скерневицы ген.Слюсаренко и приказывает направить их на Брезины. Когда полк 7 ноября проходил через Царский Зверинец, что у Дембова Гора, то можно было видеть много убитых лошадей и драгун 9 герм.драг.полка. Это был результат набега 6 ноября немецкой кавалерии на Скерневицы. Кольванский полк, прикрывавший Скерневицы, не только отбил конницу, но и захватил одно орудие.

По прибытии в Бычки бригада вновь получила задачу на 8 ноября: Ген.Казнакову с Гв.Каз.бригадой и Кавказской кав.дивизией с утра идти в тыл Германской армии, наступавшей на Лодзь.

8 ноября, несмотря на столь ответственную задачу, выступили поздно. Двигаясь по дороге Скерневицы-Ежов-Брезины с ген.Казнаковым во главе колонны, полк был остановлен между д.Гзсв и д.Модля догнавшим его мотоциклистом из штаба 1 Армии, который вручил ген.Казнакову срочную телеграмму. В присутствии собравшихся офицеров головной Е.В.сотни, штаба полка и Гв.Каз.бригады, ген.Казнаков прочел присутствовавшим телеграмму, которая гласила:

"ГЕНЕРАЛУ КАЗНАКОВУ. ПРЕДПИСЫВАЮ ВАМ СОВМЕСТНО С КАВКАЗСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИЕЙ ГЕН.ШАРПАНТЬЕ, КОТОРАЯ ПОДЧИНЯЕТСЯ ВАМ, УДАРИТЬ В ТЫЛ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРОТИВ НАШЕЙ ВТОРОЙ АРМИИ У ЛОДЗИ. ПОМНИТЕ, ЧТО У ВАС ЛУЧШИЕ ПОЛКИ КАВАЛЕРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ТРЕБУЮ ДЕЙСТВОВАТЬ СМЕЛО И РЕШИТЕЛЬНО, НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ НИ ПЕРЕД КАКИМИ ПОТЕРЯМИ. ГЕНЕРАЛ-АДЬЮТАНТ РЕННЕНКАМПФ."

Часы показывали 12 час.45 мин. До Ежова было всего 4 версты, но до Брезин еще 14 верст. В первый раз офицеры узнали, что идут определенно и точно -- на Брезины. В это, осеннее время, темнота наступает в 6 час.вечера, следовательно на боевую работу оставалось всего шесть часов. В м.Ежов пришли в 13.30 час. Пока бригада проходила через местечко, ген.Казнаков вызвал к себе ген.Шарпантье и дал ему директивы для согласования совместных действий. Так как Кавк.кав.дивизия шла южнее Ежова, то было решено, что Гв.Каз.бригада будет наступать

пать на Брезины с востока, двигаясь по дороге Ежов-Брезины, Кавказская же кав. дивизия, - через г. д. в. Лисовицы в охват м. Брезины с юга. Брезины были важным стратегическим и географическим пунктом, т. к. он служил тылом для обходившей группы ген. Шефера и был пересечением больших дорог, одинаково нужных, как немцам, так и русским. В этот день Брезины были забиты госпиталями и тылами 25 Рез. герм. корпуса и 3 Гв. пех. дивизии, а также и пленными. Предполагалось, что для охраны их немцы оставили значительные силы, дабы надежно обезпечить тыл.

К моменту, когда кав. группа ген. Казнакова двигалась от Ежова к Брезинам, положение на фронте 1 Армии было следующим: к северу от Ловича 5 и 6 Сиб. корпуса удерживали свои позиции на фронте Илов-Вшелины-Быки-Брадне-Юзефов-Чернев. В районе Злоков Костельны немцев сдерживали 104 пех. Устюжский полк, 51 Сиб. стр. полк с батареей и 8 Туркест. стр. полк с батареей. Вследствие того, что 2 Арм. корпус переброшен на Стрыковское направление и действует в составе Ловичского отряда жнее Бзуры, для замены его был вызван из Смерневиц 40 п. Колыванский полк с батареей. Ловичский отряд под командой Начальника 43 пех. див. ген. Слюсаренко успешно наступал уже два дня 6 и 7 ноября и к 14 часам 8 ноября подходил, опрокидывая заслоны 20 и 27 герм. корпусов, к линии Стрыков-Скошево-Ярошки. Правее Ловичского отряда части 2 Арм. корпуса в составе 26 пех. дивизии и бригады 16 пех. дивизии. Таким образом, группа, наступавшая в тыл 20 герм. корпусу, двигалась в следующем порядке, считая справа налево: севернее ж. д. Гловно-Лодзь - 26 пех. див. и бриг. 16 пех. див. под командой ген. Чурина; вдоль ж. д. - полк Офицер. Стр. Школы, 9 и 12 Туркест. стр. пп.; южнее - 43 пех. див. и бригада 63 пех. дивизии. К Колацину подходила 6 Сиб. стр. дивизия, двигавшаяся на Брезины. Ввиду общей задачи с 6 Сиб. стр. дивизией, коннице ген. Казнакова нужно было действовать быстро и решительно, чтобы, взявши Брезины засветло, перенести их 6 Сиб. стр. дивизии и затем, имея обезпеченный тыл, получить таким образом свободу действий и двигаться на юг или юго-запад в тыл обходившей группы ген. Шефера. Кроме того, по мере продвижения вперед, давать сведения своей ближайшей пехоте и тем облегчать ее продвижение, а, в случае неудачи, искать у нее опоры. На самом деле наступление на Брезины было лишено того единства в действиях, которого повелительно требовала обстановка и которое могло бы дать неоценимые результаты.

Наступление на Брезины шло следующим порядком. Выйдя из Ежова, Гв. каз. бригада, имея в голове л. гв. Казачий Е. В. полк, начала движение в сторону Брезин, выслав вперед разведывательные части от л. гв. Сводно-Казачьего полка. Сознание того, что идем вперед для выполнения особо ответственной задачи, особой радостью наполняло сердца.

Все думали, что вот сейчас рысью быстро перейдем р.Мрозу и, также быстро развернувшись, с налета захватим Брезины. Но вышло далеко не так. Пройдя лес у Стржельна, мы по пахоте свернули мимо кол.Попен и стали в резервную колонну всей бригадой за обратным скатом небольшого гребня, тянущегося от д.Белдозка к д.Марьянов Роговски и скрывающего бригаду от взоров противника. Гвардейская батарея стала на позицию. С гребня видны были, как на ладони, д.Пржецлав и крайние дома м.Брезины. По дороге из Брезины на Витковицы шли колонны госпиталей и повозок. Огонь батареи давал недолеты и только после подкова хоботов орудий начал давать попадания у окраины местечка. Через четверть часа или, приблизительно, в 15 часов, мы тронулись дальше, имея в голове Сводный, а затем Атаманский полки. Перейдя Мрозу, спешились. В наступление пошли Сводный и Атаманский полки, Лейб-казаки были в резерве. Гвардейская батарея стала на позицию вправо от дороги на уровне первых домов д.Пржецлав и открыла огонь по местечку; передки отведены были к леску, который покрывает извилистый берег р.Мрозы в этой ее излучине. Атаманцы пошли прямо на д.Пржецлав, Сводный полк, — пехие сотни левее их. Две сотни Сводного полка, 3 и 4, оставались конными, не спешивались. В Пржецлаве началась ружейная перестрелка, изредка доносились короткие очереди немецкого пулемета. Середина д.Пржецлав проходит через выс. 96, после которой местность понижается к Брезинам, лежащим уже в низине, и отсюда берет начало р.Мрозница. Перевалив через выс.96, Атаманцы уже приближаются к крайним домам Брезин и вывслакивают из домов одиночных немецких солдат. Время приближается к 16 часам.

Влево, Кавказская кав.дивизия при переправе через р.Мрозу у Лисовице попала под меткий арт.огонь противника. Первый полк замялся, но в это время из колонны второго полка, Северского, выскакивают один или два эскадрона и устремляются на колонну госпиталя, которая увеличивает аллюр в надежде уйти на юг, но попадает в плен русским. Дивизия строит резервную колонну и спешивается, артиллерия, — весь дивизион, — становится в районе кустарника у ф.Барновице. Пулеметная команда, — уступом вправо и вперед на уровне выс.96. Спешенные части ведут наступление, развернувшись вправо и влево от дороги Лисовице на ф.Кендзиски. Немцы отвечают очень слабо и, медленно выходя из кирпичного завода, рассыпаются в цепь и ложатся, защищая обочину дороги из Брезины на Колюшки. Около 16.30 час. со стороны противника начали стрелять два орудия, а на южной опушке показались новые цепи. Вправо на дороге из Канзацина в Брезины у хут.Генрихсв показались цепи; посланный с разездом сот.Андрианов донес, что подходят разведчики 6 Сиб.стр.дивизии. Казалось, все складывалось к

тому, чтобы одним броском победоносно закончить бой и затем передать его подходящей пехоте. Но ген.Казнаков решил иначе: он приказал прервать бой и идти на ночлег в Ежов. Это распоряжение вызвало неудовольствие в среде его штаба и стоявшей группы офицеров Лейб-казаков. Подьесаула Шляхтина, пытавшегося протестовать против такого решения, ген.Казнаков резко оборвал.

Гвард.каз.бригада пошла на ночлег в Ежов, выставив сторожевое охранение от Е.В.и 4 сотен в районе кол.Понеж - Марьянов Роговски. В Штаб Армии отправлено донесение о взятии Брезин. Сот.Андрианов, посланный для связи в 6 Сиб.стр.дивизию, встретил головной батальон дивизии у д.Генрихов и с этим батальоном продолжал движение к Брезинам. Когда батальон уже в темноте подошел к местечку, то командир батальона, бывший участник Русско-японской войны, обратившись к сибирякам, сказал: "Братцы, сейчас будем брать местечко; вспомните, как мы брали фанзы в Японскую войну: без выстрела и в штыки". И батальон в колонне начал втягиваться в Брезины. Но в это время по ним был открыт сильный ружейный и пулеметный огонь и батальон, понеся потери, отшел назад. Решено было дожидаться всей дивизии с артиллерией. Брезины были взяты утром 9 ноября уже при поддержке артиллерии. Оказалось, что когда конные части ушли, что было видно немцам, спешенные эскадроны бригады ген.ф.Гольца вошли в м.Брезины и организовали его оборону. До них местечко защищали 75 солдат 5 гв.пех.полка 3 Гв.пех.дивизии при доблестном лейт.ф.Виссманн, раненом в шею. После взятия Брезин, 6 Сиб.стрел. дивизия продолжала наступление на юг на ст.Колюшки-Голкувек-Ганков. Сот.Андрианов остался для связи при штабе дивизии в Брезинах.

9 ноября утром бригада была направлена в район Колюшки, где она должна была действовать совместно с Кавказской кав.дивизией и конницей ген.Новикова. Переход, - всего 20 верст. В то время как Кавк.кав.див.заняла узел ж.д.Колюшки, Гв.каз.бригада овладела д.Редзень в лесистой местности вблизи кавалерийских частей противника. В этой деревне был обнаружен склад еще горячего хлеба, приготовленного евреями для германской армии.

В ночь с 9 на 10 ноября от бригады было выслано несколько разведов в район Борово и Далково. От полка были посланы хор.Соколов и хор.Болдырев в район Колюшки-Бенземин-Хрусты Старе. Хор.Болдырев, пробыв весь день на разведке, в ночь 9/10 ноября решил остановиться в районе своей пехоты, чтобы спокойнее отдохнуть: был сильный мороз, люди и лошади очень устали и за день ничего не ели. Дойдя до частей 6 Сиб.стр.дивизии, хор.Болдырев прибыл в тот момент, когда один из полков размещался на ночлег в районе д.Жаковице.

Было далеко за полночь, двory были переполнены и хор Болдыреву в этой части села не удалось найти ни одного свободного. От одного из пехотных офицеров он узнал до какого пункта деревни их часть занимает квартиры. Поэтому он двинулся в предполагаемый свободный район. Остановившись около облюбованной им избы, он начал стучать и кричать, чтобы ему отворили, но ответа не последовало. Тогда он слез с коня и, взяв пику, начал пику стучать в ставню окна. Через некоторое время открылась дверь и из избы на крыльцо вышла фигура в плаще с фонарем в руках и на ломаном русском языке спросила, что нужно. "Я хочу разместить здесь свой взвод", ответил Болдырев. "Здесь помещаются войска германской армии", ответил немец и захлопнул перед Болдыревым дверь. Оказалось, что Болдырев попал в район, занятый немцами и ни немцы, ни русские не знали, что ночуют в одной и той-же деревне. Болдырев немедленно возвратился в часть деревни, занятую сибиряками и доложил о приятном соседстве, после чего стрелками были приняты меры предосторожности.

Хор Соколов попал в деревню, занятую немецкой кавалерией. Было также далеко за полночь. Остановившись на окраине деревни, он выслал для осмотра дозор из трех человек. Старший дозора, в свою очередь, также выслал вперед одного дозорного, который значительно отделился от ядра дозора. Когда он проходил мимо одного двора, на него неожиданно выскочил немец и схватил его за винтовку так, что казак не мог ее направить на немца и выстрелить. Началась борьба за винтовку; ни немец, ни казак не хотели подать крик о помощи, боясь поднять тревогу и тем себя погубить. Наконец казаку удалось, бросив винтовку, обхватить немца вокруг туловища и повалить на землю. В это время подоспел дозор и немец был окончательно взят в плен.

9 ноября от полка была выслана мотоциклетная команда с хор. Плеве в распоряжение Начальника 6 Сиб. стр. дивизии. Команда, вместе со взводом связи сот. Андрианова, разместилась в школе м. Брезины. Ночь с 9 на 10 ноября прошла тревожно; накануне вечером было получено приказание 10-го утром перейти в район Колюшки и, совместно с Кавк. кав. дивизией действовать на левом фланге 6 Сиб. стр. дивизии.

10 ноября утром были получены сведения двойного рода: сначала, что немцы отходят и нам нужно их нещадно преследовать, затем, что немцы пробиваются в районе 6 Сиб. стр. дивизии. Сначала выступили в направлении на Колюшки, а затем, получив в дороге пакет из Штаба Армии, круто свернули на север вдоль р. Мрозы. Влево от линии движения полка, в районе 6 Сиб. стр. дивизии гремел бой. По мере удаления бригады от д. Колюшки, слышался бой и к с.з. от Брезины. Причину изменения боевой задачи бригаде нужно искать в донесении ген. Ренненкампа-

фа ген. Рузскому, где он говорит, что "с утра 10 ноября направил на Гловно дивизию Казнакова. Последнему послал приказание, обеспечивая правый фланг Чурина, ринуться в тыл противника, дерущегося в районе Эгерж". Замечательно то, что мы утром перед выступлением узнали, что в семи верстах от нашего ночлега ночевала немецкая кавалерия.

Сделав переход около 30 верст, бригада перешла в Стребешов, где и заночевала. По приходе на ночлег вновь носились слухи о какой-то бригаде неприятельской конницы, которая блуждает в нашем тылу и не может присоединиться к своим войскам.

Ночь прошла спокойно, а утром Гв.каз.бригада по приказанию Командира 2 Арм.корпуса ген. Чурина была направлена не на правый его фланг, а на юг заслоном против немецких войск, прорвавшихся у Брезины. Поэтому с утра бригада перешла в г. д.в. Дмосин, откуда были высланы: 3 сотня под. Дьякова в направлении на Воля Вируссва-Нечулков, левее -- разъезд хор. ин. Дадешкелиани, и в распоряжение ген. Чурина -- взвод Е.В. сотни с сот. Рыковским. Как только полк выступил из Стребешова, туда через полчаса или час вошла германская конница. По рассказу хор. Полковникова произошло это при следующих обстоятельствах:

"После ухода полка", говорит Полковников, "я остался в Стребешове с частью своей команды связи, чтобы смотать провода и уложить двухколку телефонного имущества. Было около 9.30 час., когда вдруг из леса показалась группа немецких кавалеристов, приблизительно в 15 коней. Я успел собрать около себя человек 10 своей команды и их атаковать. Немцы повернули обратно и мне удалось зарубить только двух, а двух взять в плен. Пленные оказались гусарами 1 Ландверного полка. Только я успел после атаки собрать к себе моих казаков, как увидел колонну конницы, идущую рысью по Стребешову. Очевидно, атакованная мною группа была бексовой заставой. Ввиду того, что как раз после ухода полка в деревню прибыл из Варшавы полковой автомобиль с письмами и продуктами, который мог быть захвачен немцами, я послал одного казака к автомобилю, чтобы предупредить шофера о грозящей ему опасности, а другого казака с донесением командиру полка. Шофер не успел завести мотор, но каким-то образом сделал так, что машину нельзя было завести, и был взят казаком связи на круп лошади. Немцы захватили автомобиль, почту и продукты, но не смогли его вывезти, так как в это время подоспели части бригады и они, бросив автомобиль, ускакали на север от Стребешова."

Взятые пленные показали, что они были окружены, но что им их главный начальник сказал, что, если они доверятся своим начальникам и нарядут все свои силы, то их выведут из столь безнадежного положения, в противном случае, через день они будут в плену и их повезут в Сибирь.

Хоружий ж. Дадешкелиани со взводом 4 сотни дошел до леса, через который проходит большая дорога из Брезин на Несулков. Спрятав в лесу свой разъезд, он выбрал наблюдательный пункт близ дороги, из которого он мог следить за движением по дороге. Вскоре показалась колонна пехоты, мерно отбивавшей ногу. Рослые, хорошо одетые солдаты, хотя и производили прекрасное впечатление, но видно было, что они очень утомлены. В колонне насчитывалось около 100-120 человек. Хор. Дадешкелиани оставалось только лежать и наблюдать и он очень жалел, что это не конница. Но вот колонна окончилась и вдали, приблизительно в полуверсте, показалась другая, но небольшая. В бинокль хор. Дадешкелиани прикинул, что это был взвод и, поэтому, у него мелькнула мысль захватить этот взвод в плен. Отойдя назад к своему взводу, он посадил разъезд на коней и, когда по дороге послышался характерный стук отбиваемого шага, он внезапно выскочил из засады и окружил противника. Немцы растерялись, не все успели снять винтовки из-за плеча и открыть стрельбу, как были смяты лошадьми, частью зарублены, а остальные в числе восьми человек взяты в плен. Пленные принадлежали к одному из полков 3 Гвардейской пех. дивизии и имели на касках серебряный орел со звездой.

11 ноября 3 сотня под Дьякова около 14 часов была выслана генер. Казнаковым из Дмосина для разведки и освещения местности между Брезинами и Стрыковом. Правее шла 2 сотня. Пройдя верст 5-6, сотня получила донесение от урядничьего разъезда, что по шоссе Брезины - Стрыков по направлению к Стрыкову идет большая колонна пехоты с охранением, котсырым разъезд был обстрелян. Повернув в направлении, указанном приезжим донесением казаком, и пройдя еще около версты, сотня увидела бегущего к нам по кустам местного жителя, который, подбежав, доложил командиру сотни: "Ваше Высокоблагородие, я унтер-офицер 10 Сибирского стрелкового полка; прошлой ночью был взят в плен немцами в Брезинах, а сегодня, когда нас вели через деревню, я спрятался, переделся и бежал. Вот там по шоссе немцы ведут наших пленных с полковником Носовым и другими господами офицерами. наших будет человек 500, а немцев один взвод с двумя офицерами". Решено было немедленно атаковать. Сотня разсыпалась в лаву и рысью пошла в указанном направлении. Пройдя два ряда брошенных окопов и поднявшись на бугор, сотня, действительно, увидела верстах в двух большую колонну, довольно быстро двигавшуюся к лесу. 1 взводу сот. Мосолова было приказано атаковать справа, 4-му хор. Краснова - слева, дабы отрезать колонну от леса. Полусотня осталась в центре с командиром сотни. В атаку, марш-марш! и сотня понеслась на противника. нас увидели, колонна разстроилась, но из нее выделился, примерно, взвод пехоты, который в полном порядке, слегка размякшись, открыл по нас огонь сначала залпами, а

затем частый. Видно было, как на флангах взвода стояли два офицера, размахивая пашками. Немцы разсыпятся в цепь, загибая фланги. Еще одно мгновение и фланговые взводы влетели в цепь. Началась рубка и ульсы пикой и в тот-же момент раздалось громовое русское "ура", - то восторженно кричали сибиряки, бросая высоко вверх свои сибирские папахи. Немцы дрались блестяще, стреляя до последнего, кололи штыками казаков и лошадей, стреляли в спину проскакивавшим, и не сдавались. Казаки сотни озверели. Через несколько минут все было кончено, - пленных не было. Единственному немцу, - полуживому, удалось попасть к нам в плен только потому, что он спрятался за полковника Носова, прикрывшего его своей шинелью, но это выяснилось уже потом, когда страсти улеглись. К командиру сотни подошел полк. Носов и от имени восьми офицеров и 560 стрелков 10 Сибирского полка благодарил за освобождение от плена. Снова громовое "ура" и сибиряки бросились обнимать казаков и благодарить офицеров; некоторые со слезами на глазах, подбегая, целовали офицерам руки. Немцами винтовками был немедленно вооружен хороший взвод сибиряков. Полк. Носов быстро построил своих стрелков, которые в полном порядке под конвоем 4 взвода сотни прибыли в штаб ген. Казнакова. Вот как об этом эпизоде рассказал участник атаки С.Н. Краснов.

Сот. Рыковский, высланный со взводом в распоряжение ген. Чурина, весь день исполнял обязанности начальника разъезда и неоднократно посылался для связи с другими частями Ловичского отряда. В ночь с 11 на 12 ноября он возвращался после исполненного поручения с правого фланга 2 Арм. корпуса в штаб ген. Чурина и в лесу у кол. Апельин напоролся на немецкую пехоту, потеряв убитым каз. Пономарева и, кроме того, сам был ранен в ногу.

Следующие события развернулись с 7 по 11 ноября:

Марш-маневр группы ген. Шефера в обход правого фланга 2-й русской Армии с целью полного ее окружения у Лодзи развивался крайне успешно до 9 ноября. Однако, в этот день произошли события, приведшие действия этой группы к кризису, после чего ген. Шефер решил отказаться от продолжения наступления на Лодзь и начал новый марш, имевший целью пробиться через Брезине на соединение с 20-м герм. корпусом. Эти два события были следующими: первое - взятие 6 Сиб. стр. дивизией Брезин, разгром под Анресполем бригады 41 герм. дивизии и захват Бедона, после чего связь с 20 корпусом не только оборвалась, но, хуже того, даже в районе Новосельно, что заставило его отойти на несколько верст к западу и загнуть свой левый фланг на 180 градусов назад, почти до Бялы; второе - окончание перегруппировки 2 и 5 русских Армий, в результате чего в районе Рзивоа и

Тушина немцы были атакованы 1 Сибирской и 10 пехотной дивизиями и отброшены назад; в районе Шадек--Здунска Воля Познанский, Бреславский корпуса и конный ген.Фромеля не только не могли подать руку помощи группе ген.Шефера, но, в свою очередь, с большими потерями были отброшены назад 19 Арм.и 1 Сиб.корпусами. Потеряв всякую надежду на успех в районе Лодзи, ген.Шефер в ночь с 9 на 10-е прервал бой и, проделав ночной марш, к утру 10-го перешел р.Мязгу и подошел к ж.д.насыпи Колюшки-Лодзь. В небольшом треугольнике между двумя ж.д.линиями Колюшки-Лодзь, Колюшки-Бендков и р.Мязгой разместилась вся группа ген.Шефера в следующем порядке: на севере в лесу у д.Гура Зелена - 3 Гв.пех.дивизия; правее в д.Борово - 49 Рез.дивизия; еще правее к северу от Христы Старе - 50 Рез.дивизия и в д.Бендзены - бригада 41 пех.дивизии. Против них в Галкове - 6 Сиб.стр.дивизия и в Колюшках - Кавказ.кав.дивизия. На юге - 9 герм.кав.дивизия в районе Сизов-Лаз.Воля-Ракицино против 5 и 8 кав.дивизий ген.Новикова; 6 герм.кав.дивизия в районе Каприн-Коплина против 14 кав.дивизии ген.Новикова и подходивших частей 10 пех.дивизии. На переправе севернее Каприна - заслоны от 3 гв.пех.дивизии и артиллерии. С утра 10 ноября начался крайне неудачный для немецких войск бой: все атаки немцев были отбиты с большими потерями. У Колюшек 3 эскадрон Нижегородского драг.полка имел удачную атаку на герм.артиллерию. Ночью ген.Шефер, подавленный неудачей, подготавливает наступление на 11 ноября. Ночью же ген.Лицман со своей 3 гв.пех.дивизией бросает артиллерию на произвол судьбы, оставив ей в прикрытии лишь один батальон, с остальными частями дивизии, не докладывая об этом ген.Шеферу, удачно проскальзывает за правым флангом Сибиряков и, через Галкувек и Бальгев, выходит к Брезинам, куда и входит ночью, выбив оттуда два батальона 6 Сиб.стр.дивизии. Утром к ген.Шеферу прибыли от ген.Лицмана два велосипедиста, которые сообщили радостную весть о взятии Брезин. Это необычайно подняло настроение войск. Утром 11 ноября ген.Шефер отдает приказ о наступлении, причем призывает всех чинов своей группы наперечь все силы и довериться своим начальникам, которые сделают все возможное, чтобы вывести войска из столь тяжелого положения; в противном случае, через день-два, - плен и дорога в Сибирь. В распределении своих войск он 50 Рез.дивизию и бригаду 41-ой несколько сдвигает вправо и дает задачу бригаде 41 див.обойти Колюшки с востока. С утра начинается сильнейший огонь из всех орудий, - выпускаются последние снаряды. Затем началась атака пехоты. На фронте 49 Рез.дивизии атака была отбита, но 50 Рез.дивизии и бригаде 41-й удается сво-

Модно войти в Колюшки и, зайдя правым плечом, разстрелять в тыл артиллерию 6 Сиб.стр.дивизии. Случилось это потому, что Кавказ.кав. дивизия в ночь с 10 на 11 ноября бросила Колюшки и отошла на ночлег в Ежов. Группа ген.Шефера вышла из окружения и вывезла русские трофеи (70 орудий), взятые с начала операции. Кроме того, выведено 10 тысяч пленнх. Орудия тащили пленные. Взяв Брезины, немцы выходили в тыл Ловичскому отряду, которому ничего не оставалось, как отойти за р.Мрозу, т.к.не было резервов, могущих окружить немцев в районе Брезин, хотя к тому и была благоприятная обстановка. Здесь уместно дать некоторые данные о состоянии группы ген.Шефера к вечеру 9 ноября, — ее кризису боя, который наступил после удачной контр-атаки и боя 1 Сиб.стр.дивизии у Рзгова против 50 герм.Рез.дивизии и части 49 Рез.дивизии и подхода 10 пех.дивизии к м.Модлица на левый фланг 50 Рез.дивизии. По словам начальника оперативной части 9 германской Армии полк.ф.Вульфена, к вечеру 9 ноября пехота группы ген. Шефера была совершенно истощена, потеряв 65% людского состава. Начав 29 октября наступление с 12 тысяч человек в дивизии, теперь их было налицо около 4 тысяч. На орудие оставалось по 8 снарядов, т.к. подвоз их прекратился с 7 ноября. Еще хуже было с конницей от потерь в людском и конском составе. Крайне связывало управление боем присутствие 10 тысяч пленнх и 70 орудий, которых нужно было охранять. После тяжелого боя 9 ноября и изнурительного ночного марша, немцы в течение всего дня 10 ноября не могли сбить с позиций 6 Сиб. стр.дивизию и, придя в отчаяние, ген.Шефер, лежа на земле у дер. Хрусты Стары, уже приказал спарывать с древков полотнища знамен. Связи со штабом 9 Армии не было, т.к.радио-станция была испорчена. Прорыв 3 Гв.пех.дивизии ген.ф.Лицмана и уход ночью 10-го ген.Шарпантье в м.Ежов на ночлег спасли положение немцев.

Спрашивается, была ли у русских возможность уничтожить группу ген.Шефера и какие на это были данные? Смело скажем, что были.

Первое, нужно было, чтобы было выполнено приказание № 6070 от 7 ноября, по которому прибывающую 55 пех.дивизию с артиллерией в 36 орудий, входившую в Ловичский отряд ген.Слюсаренко, направить на Брезины.

Второе — оставить в силе приказание Гвард.каз.бригаде на 10 ноября идти к Колюшкам, где с Кавк.кав.дивизией обеспечивать левый фланг 6 Сиб.стр.дивизии. При наличии, если не всей, а только одной бригады 55 пех.дивизии с соответствующей артиллерией, не мог произойти незаметный выход 3 герм.Гв.пех.дивизии, что привело бы к затяжному бою. И при наличии в Колюшках Гв.каз.бригады, едва ли после атаки ушла бы Кавк.кав.дивизия, а если бы она и ушла, то

осталась бы Гвард.каз.бригада и тогда не было бы того, что немцы без выстрела утром 11 ноября вошли в Колюшки и затем, подвезя артиллерию, прямой наводкой разстреляли артиллерию 6 Сиб.стр.дивизии и обратили ее пехоту в отступление.

Наконец, рано утром 10 ноября 1 Сиб.стр.и 10 пех.дивизии начали преследование 25 Рез.корпуса, а части 1 Арм.корпуса - 3 Гвард. пех.дивизию и 41 бригаду 20 герм.корпуса. Хотя преследование шло медленно, благодаря сильным аррьергардам немцев, но все-же к вечеру 10 ноября 1 Сиб.стр.и 10 пех.дивизии были у Капина, всего в 10 верстах от Галкова - Колюшки. Прикрывавшая измотанная конница 6 и 9 герм.кав.дивизий имела против себя 5, 8 и 14 кав.дивизии ген.Новикова у Лозанска Воля в 13 верстах от Колюшек. Задержка отходящих немецких частей на сутки грозила 11 ноября выходом преследующих частей в непосредственный тыл и тактическим окружением, или катастрофой.

В 6 томе Рейхсархива приводится выдержка из донесения ген.Шедера, где говорится, что после прорыва в 49 Рез.дивизии осталось 3500 человек, в 50 Рез.див. - 2000 чел. и в 3 Гв.пех.дивизии - 1800 человек. Всего же, со дня наступления 28 октября группа, имевшая в 28 Рез.корпусе 26,000 чел., в 3 Гв.пех.див. - 13,000 и в 1 кав.корпусе 9,000, а всего 48,000 бойцов, потеряла 42,000 убитых, раненых и взятых в плен.

К.Поздеев.

Из прошлого Лейб-Гвардии Казачьего полка.

(Выдержки из "Mémoires du Général baron de Marbot. T.IV - La Bérézina - Leipzig - Waterloo". Paris. Librairie Plon. Стр.37, 38-39 и 40. Бои под Полоцком"/.)

"... В то время, как только описанный мною¹⁾ бой ~~лежачи~~ происходил перед Полоцком, вот что творилось на левом фланге нашей армии, в равнине, тянувшейся вдоль Двины. Когда первый орудийный выстрел подал сигнал к сражению, наши кавалерийские полки, в голове которых была бригада Кастекса, устремились к неприятельским эскад-

¹⁾ Перевод и примечания мои. И.С.

²⁾ То-есть ген.Марбо, описывающим события от своего имени. Дело идет о боях у Полоцка в августе 1812 г. В этот период л.гв.Казачий полк входил в состав войск ген.Витгенштейна.

ронам, а те, в свою очередь, пошли на нас..."

"... Равнина была достаточно широка и позволила двум полкам продвигаться в боевом порядке: 23-й и 24-й Конно-егерские полки шли развернутым фронтом. Бригада Корбино, состоявшая из трех полков, была во второй линии, а кирасиры следовали за нею в резерве. 24-й полк, находившийся слева от меня, имел перед собою корпус русских драгун; мой полк оказывался перед Лейб-Гвардии Казачьим полком"/, который можно было опознать по красному цвету его мундиров и по красоте лошадей, совершенно не казавшихся утомленными, хотя они и прибыли всего только несколько часов тому назад.

Как только, сближаясь галопом, мы оказались на нужном расстоянии от противника, генерал Кастекс подал команду атаковать его и вся бригада бросилась развернутым фронтом на русских. 24-й Конно-егерский полк, с первого-же удара, смял драгун находившихся против него... Мой полк встретил больше сопротивления со стороны Лейб-Гвардии Казачьего полка, - людей отборных, сильного телосложения, и вооруженных пиками длиной в 14 футов, которые люди держали крепкой рукой. У меня оказалось несколько убитых егерей и много раненых, но, когда мои храбрые всадники проникли, в конце концов, в линию оцетинившейся стали, все выгоды положения очутились на нашей стороне. Длина пика мешает в кавалерийском бою тем, кто вооружен ими: последние, потеряв порядок, становятся настолько сжаты противником вооруженным саблями и свободно пользующимся ими, что с трудом могут представить ему острия собственного оружия. Таким образом, гвардейские казаки были принуждены повернуть обратно. Мои всадники уничтожили многих из них и захватили изрядное количество прекрасных их лошадей.

Мы развивали наш успех, когда очень большой шум справа привлек наше внимание: равнина была покрыта беглецами. Это был тот момент, когда Кавалергарды вели свою энергичную атаку. Генерал Кастекс, считая неуместным продвигаться дальше вперед, когда наш центр как-будто-бы отступал в беспорядке, приказал трубить сбор и наша бригада остановилась. Но, едва-только она привела в порядок свои ряды, как Лейб-Гвардии Казачий полк, ободренный тем, что происходило в середине фронта, и желавший возместить свою первую неудачу, снова перешел в атаку. Казаки в бешенстве бросились на мои эскадроны в то время, как Гродненские гусары атаковали 24-й Конно-егерский полк. Русские, повсюду отброшенные бригадой Кастекса, выдвинули сначала вторую, потом третью линию, но ген. Корбино подоспел на помощь с 7-м, 20-м Конно-егерскими и 8-м Уланским полками. Произошел большой кавалерийский бой.

"/ Ген. Марбо называет его просто "гвардейскими казаками".

лерийский бой, в котором каждая сторона имела разнообразные удачи... Наши кирасиры уже подходили, чтобы принять участие в деле, и русские кирасиры приближались тоже, как вдруг Витгенштейн, видя свою пехоту разбитой и сильно теснимой нашей пехотой, приказал своей кавалерии отойти назад. Однако, последняя настолько была ввязана в сражение, что ее отход не смог быть выполненным без затруднений.

Действительно, генералы Каттекс и Корбино, уверенные в поддержке наших кирасир, следовавших за ними поблизости, бросили поочередно свои бригады на русских кавалеристов. Те были приведены в большой беспорядок и понесли значительные потери. Выдвинувшись за лес, где соединились все наши победоносные ^{пехоты} и кавалерийские дивизии, генерал Сен-Сир, видя приближение ночи, остановил преследование. Войска наши вернулись к Полоцку, на бивуаки, покинутые ими несколько часов тому назад."

"... Таким образом, хотя мой полк и очутился в бою у Полоцка в схватке с Лейб-Гвардии Казачьим полком, считавшимся одной из лучших воинских частей Русской Армии, мы не понесли больших потерь. В этот день у меня было восемь или девять убитых и около тридцати раненых. Но в числе последних был командир эскадрона Фонтен. Этот прекрасный и храбрый офицер находился в самой плотной толпе сражавшихся, когда его лошадь была убита. Фонтен, ноги которого застряли в стремях, старался освободиться при помощи нескольких егерей, подоспевших к нему на выручку, когда один проклятый офицер Лейб-Казак, проходя галопом посреди этой группы, ловко склонился в седле и нанес Фонтену страшный удар саблей. Он разсек Фонтену левый глаз, ранил другой и разрубил кость на носу!.. Но в тот момент, когда русский офицер, гордый своим подвигом, удалялся от егерей, один из них, прицелившись в этого офицера с шести шагов из пистолета, разбил ему почки и таким образом отомстил за своего начальника!..."

И. Сагацкий.

Полковой праздник в 1964 году.

Праздник совпал с субботой, — днем удобным для вечерней трапезы. Накануне, как всегда, в Сергиевском подворье в Париже перед иконой св.Ерофея была отслужена панихида по Державным Шефам и Августейшим однополчанам и всем Лейб-Казакам.

В день праздника, 17 октября, состоялся молебен с поминовением.

Вечером за обедом присутствовало 24 члена Объединения и 14 приглашенных гостей. Благодаря полутраурному настроению, обычное в таких случаях "ура" было отменено, минутой молчания были отмечены потери, понесенные Объединением за прошедший год, а затем была отправлена поздравительная телеграмма Великому Князю Владимиру Михайловича:

"ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ПОЗДЕЕВУ.

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС И ОДНОПОЛЧАН ЛЕЙБ-КАЗАКОВ С ПРАЗДНИКОМ РОДНОГО ПОЛКА.

ШЛЮ ВСЕМ ПРИВЕТ С ПОЖЕЛАНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГСПОЛУЧИЯ.

13 Октября 1964 г.

ВЛАДИМИР."

г.Мадрид.

Тосты были возобновлены перед подачей жаркого и шампанского, когда было прочитано поздравление старейшего Командира полка ген.А.М. Грекова следующего содержания:

"Генералу В.И.Фарафонову, Председателю и всем членам Объединения.

"Да здравствуете на долгие годы, все объединенные днем Праздника нашего славного полка.

Грустно, что ряды наши убывают, и даже без конных атак и набегов опасных. Они, теперь от нас ушедшие, много заботились и потрудились на Музей и добрую о полку память. Различных возрастов и, когда-то, чинов, — здесь в изгнании их работа и влияние на общее дело тоже разнообразны. Одни, ценно чисто морально, поддерживали во всех любовь к полку и дорогому прошлому. Другие несли каждодневную работу, можно сказать, не щадя своего здоровья. Таков был хранитель Музея. Уже несколько лет, как ему надлежало заботиться и думать о своем здоровье. Он, генерал Оприц, все ставил на второй план, кроме полка и музея. Так, на посту своем, он сгорел за общее дело.

Их всех любовь и преданность полку были огромны. Такая безграничная жертвенность идее на много лет сохраняется. Добрые слова воспоминания о них, в сердцах наших да покроют возможные ошибки их, или даже с нами разногласия.

После значительных потерь наше временное замешательство жизненно

и нормально. Оно не должно смущать умы и влиять на жизнь Объединения и Музея.

Повторям себе вещице слова: "Друзья, воины, не много нас, но мы - Славяне".

Мой лучший всем привет.

А. Греков."

Затем было оглашено поздравление от ген. Е. И. Балабина из Чили:

"Дорогой Константин Ростиславович,

Поздравляю Тебя и всех родных однополчан Лейб-Казачков с нашим полковым праздником. Дай Бог всем Вам здоровья, счастья и благополучия. И дай Бог всем нам скорее возвратиться на нашу измученную Родину и зажить там прежней хорошей жизнью с любовью друг к другу.

Искренно Твой Е. Балабин."

От представителя Объединения в Америке сот. Е. А. Самсонова было получено следующее поздравление:

"Лейб-Казачки, проживающие в Америке, в день праздника родного полка высоко поднимают бскал за славный полк и всех однополчан. И в этот раз, как всегда, мы всею душой вместе с Вами вспоминаем славное прошлое полка и его будущее.

Пусть наша полковая семья постепенно редет, мы все-же, сомкнувши ряды, будем продолжать наше дело по сохранению наших полковых традиций и нашего безценного Музея для будущего полка.

Родному полку "Ура!"

Сотник Е. Самсонов."

Особое впечатление произвел тост Г. М. Гринева из Вены, переданный на ленте магнетофоном И. К. Поздеевой, начавшийся сигналом "под штандарты" и законченный полковым маршем. В этом тосте Г. М. Гринев упомянул дам, господ офицеров и третье поколение. Ему ответил самый младший из сидевших за столом лиц третьего поколения, сын Н. И. Грекова, Владимир 17 лет, следующими словами:

"Ваше Превосходительство, Господа офицеры!

В качестве самого здесь молодого и от имени здесь сидящих молодых Лейб-Казачков, старшему, впрочем, нет и 22 лет, я отвечаю на Ваше приветствие. Вы говорите, что Вы спокойны, что касается будущего, так как подрастает хорошая молодежь. Мы очень тронуты этим доверием и ответить могу только одно: постараемся быть достойными славных предков, портреты которых смотрят на нас со стен этого Музея, а также мы постараемся с честью пронести эти знамена и штандарты, которые

Вы нам передадите."

Ко дню праздника Объединением были получены поздравления от 1 Отдела Р.О.В.С., Обще-казацкого Союза, Объединения Императорской Конницы и Конной Артиллерии, Объединений полков Лейб-Гвардии: Преображенского, Егерского, Московского, Гренадерского, Финляндского, Литовского, Конного, Кирасирского ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Уланского БЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Драгунского, Гусарского ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Атаманского ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА; Лейб-Гвардии Конной Артиллерии, Командира 7 драгунского Кинбурнского полка, Обще-Кадетского Объединения во Франции и журнала "Военная Быль и не присутствовавших на празднике ген.Н.В.Шинкаренко, полк. П.К.Ясевича, Б.А.Богаевского, от однополчан: В.В.Безладнова, Н.Г.Евфимьева, П.Н.Кутейникова, М.М.Ротова, С.П.Воронина, П.В.Фицхелаурова и В.А.Полякова.

Посещение Музея Генералом Кенигом.

В воскресенье 22 ноября 1964 г. Музей Лейб-Казак в Курбева посетил генерал Кениг, один из героев последней войны, особенно отличившийся в Северной Африке при Бир-Хакейм в 1942 году, когда немногочисленные французские войска удерживали позиции союзников против сильных атак во много раз превосходивших сил немцев.

Ген.Кенига сопровождал давнишний друг нашего Музея, знаток военной истории, генерал французской службы С.П.Андоленко. Напомним, что ген.Кениг был также Военным губернатором города Парижа (1944), депутатом Национальной Ассамблеи (1951, 1956) и дважды Министром Государственной Обороны (1954, 1955).

В отсутствие ген.К.Р.Поздеева, находившегося на юге Франции, ген.Кенига встретил в.ст.Б.Ф.Дубенцев в сопровождении некоторых членов Объединения и молодого поколения Лейб-Казак. Генерал с большим вниманием и интересом осматривал наш Музей, задавал вопросы и несколько раз высказывал свое восхищение и удивление, что, несмотря на всевозможные трудности, экспонаты Музея не только сохранены, но и продолжают жить.

После осмотра, продолжавшегося больше часа, обоим генералам было предложено угощение. Подняв бокал, генерал Кениг произнес следующие слова:"/

"/ Мы приводим здесь эту речь в русском переводе.

"Я был глубоко взволнован посещением вашего музея.

"Я стоял смиренно, на вытяжку, перед вашим штандартом и еще более морально, чем физически.

"Что меня здесь более всего поразило, — это верность. Легко быть верным в начале, когда еще свежи воспоминания; настоящая же верность испытывается и доказывается с годами. Потому что трудно оставаться верным, когда проходят года. Вы, вы остались верны, несмотря на годы, несмотря на трудности жизни.

"И я поднимаю этот бокал за вас, Казаки Императорской Гвардии, и за продолжение и процветание вашего дела. Это ваше дело настолько исключительно, что все другие должны ему помогать и его поддерживать."

В своей ответной речи Б.Ф.Дубенцев, от имени Лейб-Казачьих благодарил генерала за честь, оказанную посещением Музея и, в особенности, за теплые и обнадеживающие слова. Когда же Б.Ф.Дубенцев выразил мнение, что в нашем положении мы должны быть скромными, то ген.Кениг сказал:

"Нет, вам нельзя быть скромными в таком деле, которое обязывает вас смотреть более широко во имя будущего!"

Ген.Кениг еще долго беседовал с присутствовавшими Лейб-Казачьями, рассказывал всевозможные случаи из своей военной карьеры и т.д. Перед отъездом генерал написал в книге посетителей:

"Honneur et Fidélité" (Честь и Верность).

И.Греков.

Лейб-Казачий Некрополь.

Некрологи.

Скончавшийся 13 января 1964 г. есаул Алексей Иванович **ЕФРЕМОВ** происходил из славного дворянского казачьего рода, родился в 1878 году. Его предок Ефрем переселился из Москвы на Дон в 1670 году. В 1702 году он был Атаманом Зимовой станицы, а в 1708 году за верность Царю Петру 1 был убит Булавиным. Отец покойного Алексея Ивановича, Иван Николаевич был сотником в отставке л.г. Казачьего Е.В. полка, мать — ур. Машлыкина. Покойный Алексей Иванович получил образование в Донском кадетском корпусе и, по окончании его в 1897 году, поступил в сотню Николаевского кавалерийского училища, по окончании коего в 1899 году выпущен хорунжим Лейб-Гвардии в Казачий ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк. В полку он прослужил до 1909 года, когда вышел в от-

ставку. С началом войны 1914 г. А.И. пошел добровольцем на войну, но вскоре врачебной комиссией был забракован по физическим недостаткам и на собственные средства открыл лазарет для больных и раненых воинов. Во время Гражданской войны, после эвакуации с Дона, вступил в ряды родного полка и пробыл в нем в эмиграции до своей кончины. Был женат на Н.А. Золотаревой и имел 3 сыновей, оставшихся в России.

Полковник Иван Александрович ШЕПЕТКОВСКИЙ происходил из потомков дворян С.Петербургской губ., был приписан к ст.Кривянской О.В.Д. Был сыном офицера Л.Гв.Измайловского полка. По окончании гимназии Гуревича в СПб в 1904 г. поступил в эскадрон Николаевского кавалерийского училища, по окончании которого в 1907 г. произведен в хорунжие Л.Гв. Касацкого ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Пробыл в полку всю войну 1914-17 гг. и Гражданскую до 1920 г. После эвакуации попал в Бельгию, где, будучи холостым, жил со своей сестрой. Состоял хранителем Бельгийского отдела полкового Музея и членом казачьей станицы вплоть до своей кончины. Похоронен на военном кладбище.

Сотник Александр Владимирович РЕМИ происходил из дворян О.В.Д. сын помещика Владимира Александровича и Ольги Васильевны ур.Ефремовой. Родился в 1901 г. По окончании Новочеркасской клас.гимназии в 1917 г. поступил в Харьковский Университет, но в 1919 г. поступил добровольцем-вольноопределяющимся Л.Гв. в Казачий полк. 23 марта 1919 г. под с.Орехово был тяжело ранен в пах. В ноябре 1919 г. выдержал офицерский экзамен и возвратился в ряды полка. После эвакуации из Крыма А.В. удалось поступить в Лувенский Университет, по окончании которого он служил в Бельгийском Конго. Вследствие осложнения раны его правая нога была ампутирована. Был женат на M-lle Ivonne Rochette и имел дочь Ольгу рожд. в 1945 г. и сына Владимира 1947 года рождения.

Хорунжий Андрей Иванович МОКРОВ, уроженец ст.Ново-Николаевской О.В.Д., сын состоятельного коммерсанта. Поступил в полк в С.Таврии в сентябре 1920 г. из Черкесского конного полка. Офицер выдающейся храбрости, он за короткое время был три ранен и не покидал строя. Был женат на французенке.

Хорунжий Павел Вендемьянович СИДОРОВ, сын быв.офицера полка, род. в 1902 г. в Новочеркасске. По окончании гимназии Петрова и Новочеркасского каз.училища жил в Болгарии, а затем в 1925 году поступил в полковое Объединение, в котором и состоял до кончины.

— 27 —

Хроника Объединения.

В связи с кончиной ген.И.Н.Оприца появилась необходимость реорганизации управления делами Объединения в Париже, которое составлено следующим образом:

Возглавляющий Объединение ген.В.И.ФАРАФОНОВ.

Председатель Административного комитета, хранитель Музея и заведывающий домом ген.К.Р.ПОЗДЕЕВ.

Секретарь Б.Ф.ДУБЕНЦЕВ.

Казначей П.П.ПРОКОФЬЕВ.

Gérant Société Civile Б.Ф.ДУБЕНЦЕВ.

Société Civile Юридическая группа: Б.Ф.ДУБЕНЦЕВ,
В.И.ГЕМБЕКЕР,
М.В.АНДРИАНОВ.

Ген.К.Р.Поздеев вступил в должность Председателя Гвардейского Объединения, сменив на этом посту л-та.Уланского РЧ ВЕЛИЧЕСТВА полка полк.С.К.Гурьева.

От редакции:

По досадному недосмотру пропущена подпись автора Н.И.Грекова в конце его статьи в № 5 Бюллетеня о посещении в 1964 году места атаки под Фер-Шампенуазом.

Было бы крайне желательно получить возможно больше личных статей и записок из боевого и мирного прошлого полка, жизни Объединения и деятельности его членов. Материал следует посылать по адресу Г.М.Гринева.

О П О В Е Щ Е Н И Е

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Февраль 1965 г.

П а р и ж.

Ежегодное устройство вечеров Объединения стало необходимым условием для поддержки существования Музея и дома. Это является особенно нужным с годами, — когда ряды Объединения заметно уменьшаются, а дороговизна жизни растет.

В прошлом 1964 году наш традиционный вечер, устраиваемый всегда в декабре, не мог состояться из-за траурного нестроения в связи с потерей ряда однополчан. Подавленное настроение и душевная усталость не обещали успеха в нужной затрате сил и энергии организаторов, почему вечер был отложен на 1965 год. Последнее дало себя почувствовать в нашем бюджете.

6 февраля с.г. состоялся наш "soirée dansante". Вечер прошел с большим успехом, чему способствовали хороший оркестр и прекрасная музыкальная программа, представленная лучшими артистами русских кабаре Парижа. Характерная лезгинка, исполненная молодым Г.И.Свистуновым под аккомпанемент рояля и барабана братьев Ягелло, была неожиданным дополнением музыкальной программы и вызвала долгие аплодисменты. Официально вечер закончился в 12 часов ночи, но гости засиделись до 2 часов утра.

Организация вечера легла, главным образом, на О.Ф.и К.Р.Поздеевых, Б.Ф.Дубенцева и В.С.Моргунова при неизменном участии И.К. Поздеевой и очень ценной помощи сыновей членов Объединения А.Бобрикова, В.Грекова, Н.Грекова и В.Прокофьева. Билеты дамской и американской лотерей с участием незаменимой Сандро Шуваловой быстро разошлись. Успеху способствовали: шарф художественной работы дома В.П.Андрианова, а также ценные выигрыши, присланные М.А.Мерсие-Грековой. Все дамы Объединения и друзья Музея прислали в этом году большое количество выигрышей, подготовкой которых заведывали Е.Д.Иловайская и M-lle Mon.Stratt под присмотром И.Г. Конькова; на самом же вечере лотерею, как всегда, возглавила Л.М. Бобрикова. Продажа в буфетах происходила под руководством Е.В.Аслановой, С.В.Грековой и Е.Д.Иловайской. Крюшон приготовили М.М.и И.Г.Коньковы, бар в подвальном помещении был в опытных руках М.А. Евстратсвой и Е.Б.и Г.В.Сомовых, — неизменных помощников на наших вечерах.

Всем потрудившимся к успеху этого вечера Объединения приносит свою самую глубокую и горячую признательность.

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Апрель 1965 г.

№ 7.

П а р и ж.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Обращение Председателя Объединения.....	1
Генерал-от-кав.граф Ф.П.Денисов (грамота).....	1
Разведка 20-23 ноября 1914 года, В.Фарафонов.....	6
Офицерское собрание в С.Петербурге, И.Шепетковский.....	14
О преемственности, Н.Греков.....	16
Лейб-Казачий Некрополь. Б.Н.Иванова-Дивсова, В.В.Могиланская.....	18
Гвардейский праздник. И.Сагацкий.....	19
Юбилей.....	21
Список лиц и организаций, пользовавшихся помещением Музея в 1964 году.....	21
От редакции.....	22

Издание:

C.R.Pozdéeff
12-bis, rue St.Guillaume,
COURBEVOIE (Seine)
F r a n c e.

Редакция:

G.M.Grinioff
Kottingbrunn, N.O.
A u s t r i a

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С Светлым Праздником поздравляю дорогих однополчан и их семьи, всех дружески к нам присоединившихся и всех держащих связь с нашим центром, скрепленным полковым Музеем.

Наша мечта, — всех видеть за общим Пасхальным столом, обнять друг друга с троекратным христосованием, под звон церковных колоколов возрожденной России. Будем надеяться на милость Господа Бога, — это должно совершиться, ради этого дня нам стоит жить.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Председатель Объединения
Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
Генерал-Майор ФАРАФОНОВ.

ГЕНЕРАЛ-ОТ-КАВАЛЕРИИ ГРАФ Ф.П.ДЕНИСОВ.

Граф Федор Петрович Денисов, слава и блестящее украшение Донского Войска, замечателен своею из ряда вон выходящею храбростью и военным талантом; замечателен и тем, что из простых казаков дослужился до чина генерала-от-кавалерии и первый из Донцов был взведен в Графское Российской Империи достоинство.

Тело его было все изрешетено ранами и одна пуля оставалась в теле около 15 лет, после чего была найдена в ноге ниже колена и вырезана. В 22 сражениях, введённых графом Денисовым, войсками его было убито более 50 тысяч неприятеля, взято в плен до 10 тысяч человек, в том числе 6 пашей и генералов и отбито 161 знамя и 107 орудий.

О бсевых его заслугах можно судить по Высочайшей грамоте, данной 5-го Апреля 1802 года, о пожаловании генерала-от-кавалерии Федора Петровича Денисова в графское Российской Империи достоинство, приводимой ниже дословно:

"Божиею поспешествующею милостию Мы, ПАВЕЛ 1, Император и Самодержец Всероссийский ... и прочая и прочая.

На память будущих веков объявляем настоящею Нашею жалованною грамотою всем, хотя данная Нам от Всемогущаго Бога самодержавная власть во Всероссийской Нашей наследной Империи и принадлежащих к ней пространнейших царствах, княжествах и землях, тако распрое-

страняется, что все достоинства и высоких степеней части и преимущества, как издавна во оной обыкновенныя, так по ВЫСОЧАЙШЕМУ Нашему соизволению возведенныя, каждому по заслугам и по Нашей Императорской милости, раздавать в едином токмо нашем благоволении состоит; однако-ж Мы в награждении таковыми знатными степенями, честью и титулами в Империи Нашей благодарность Нашу обыкли изъявлять разсматривая каждого, а наипаче тех, которых на степень знатнейшаго графскаго преимущества возвести соизволяем, особивыя заслуги и выския достоинства.

И как Нам довольно известно, что Наш любезно-верноподданный войска Донского генерл-от-кавалерии Федор Петрович Денисов в службу нашу вступил в 1756 г. Февраля 1-го казаком, и был производим: в том же году Марта 20 полковым есаулом; в 1770 г. Сентября 5-го Донским полковником; в 1773 г. Мая 10-го майором; в 1774 г. Ноября 24-го бригадиром; в 1787 г. Мая 30-го генерал-майором; в 1795 г. Генваря 1-го генерал-лейтенантом; в 1798 г. Февраля 26-го генералом-от-кавалерии. В продолжении своей службы был в походах:

В 1756 году в Оренбурге, для содержания пограничнаго караула.

В 1763 году в Кизляре.

В 1770 году до окончания первой с турками войны с Донским казачьим полком в армии, и находился в деле с неприятелем также при Кагульской баталии; будучи же откомандирован с казачьими полками к Измаилу, разбил вышедшую из сего города в шести тысячах партию из коей на месте побито до 1000, в плен взято 1700 человек и 12 знамен; при взятии крепостей Измаила и Килии; Сентября 22-го с Донскими казаками и арнаутами взял крепость Татар-Бунар с 23 пушками, со всем к ним снарядам и 15 знамен; при устьи Дуная разбил турецкую партию, состоящую из 2700, взял в плен 252 человека и 12 знамен; 29-го Сентября при взятии крепости Аккермана; 14-го Ноября при взятии города Тульчи.

В 1771 г. Октября 24-го при разбитии визиря в Бободагах; 24-го Ноября при взятии города Исакчи.

В 1772 году Апреля 30-го за Дунаем при разбитии четырех-тысячной турецкой партии, из которой побито до 500, в плен взято 120 человек и 7 знамен, да из Болгар, живущих там с женами и детьми 3000 человек; также разбил при Горы-балах расположенный турецкий корпус причем на месте убито 65, в плен взято 100 человек, 17 пушек и 4 знамя; а при взятии Силистрии был ранен пулею в правую ногу на вылет; потом разбил турецкую партию, состоящую в 2000, причем побито до 300, взято в плен военных 70 человек и 4 знамя, да жителей с семействами до 300 душ.

В 1773 г. за Дунаем у озера Карасу при разбитии турецкой армии, бывшей под командою Сераскир и Чауш-пашей, которые им при том взяты в плен с знатным числом рядовых, 5 знамен и 8 пушек; под Варною при вылазке из оной ранен пулею в грудь.

В 1774 г., перейдя Дунай, командирован был к местечку Базарчуку, где в плен взял 7 человек да 5 знамен; по возвращении отоль с Силистрии, разбив корпус Кара-паши, взял весь лагерь, — на месте убито до 400, в плен взято 79 человек, 2 пушки и 9 знамен; потом паки к местечку Базарчуку, не доходя котораго, встретясь с Черкеспашею в 7000 конницы, его разбил и гнавшись за ним до имевшейся у сего местечка пехоты в 13,333, не останавливаясь, оную с места сбив, получил в добычу весь его лагерь; на месте убито до 1300, взято в плен разных чинов и рядовых до 170 человек, 12 пушек и 13 знамен; Июня 9-го при взятии местечка Казалчи и разбитии при том турецкой армии бывшей под командою Сераскир-паши; 15-го при местечке Ени-Базар разбил в другой раз корпус Черкес-паши в 6000, где осталось на месте сражения убитых до 200, в плен взято 70 человек и 4 знамя; 17-го к местечку Розград-Базар и под крепостью Шумлою, разбил турецкую конницу, состоящую в 17,000, прогнал оную за Шумлу; тут у неприятеля убито до 2000 человек, в плен взято 159 и 15 знамен; 25-го командирован в Балканы и в деревню Челыкавак где, атаковав Юсуп-пашу с отрядом, разбил его и прогнал за Балканы; в плен взято 70 человек и 3 знамя, а на месте убито до 500 человек, при чем ранен пулею в правый бок; Июля 6-го и 7-го при прогнании неприятельской вылазки из местечка Шумлы ранен в левую ногу двумя пулями.

В 1779 г. в Крым для усмирения бунтовавших там татар; оттуда же в 1780 году в С.Петербург и на Дон.

В 1783 году в Крым.

В 1788 г. к Очакову, и находился при взятии онаго, а оттоль с регалиями в С.Петербург

В 1789 году в шведскую армию; Майя 31-го при деревне Кире с егерями и казаками разбил и прогнал неприятельский деташемент, отбил две пушки, причем при переправе, именуемой Парусальма, ранен пулями в левую ногу и руку; 3-го Июля при деревнях Капиасах и Кутти разбил и прогнал неприятеля, состоящаго из 3500 человек, убито до 500, в плен взято 70 человек; 5-го прогнал шведский корпус из Кулле за Тюмень до красной мызы и, прогнал к самой батарее, овладел оною с 4-мя на ней пушками.

В 1790 г. Апреля 22-го и 24-го, при кирке Вилькенной, прогнал неприятеля, состоящаго из семи тысяч под командою самого короля Шведскаго

и получил в добычу весь его обоз с провиантом и другими принадлежностями, где ранен в левую руку пулею.

В том-же 1790 году из С.Петербурга в Польшу и там, командуя передовым корпусом, напав на польское войско при реке Буге, состоящее из 13,000, разбил оное, отбил 7 батарей, получил в добычу одну пушку; на месте убито до 1100, да в плен взято 67 человек; после чего командирован в разные команды, и, по секретному ордеру, к Бракову и, соединясь с Прусским королем, Майя 26-го, под Шекоченым, атаковал главнокомандующаго польскими войсками генерала Костюшко с многочисленным корпусом и разбил оный; на месте убито до 17,000, в плен взято до 3000 человек, 16 пушек и 27 знамен; отделяясь же от прусских войск с авангардным корпусом, 12-го Июня в сражении при деревне Скаршинске, где на месте убито 400, в плен взято 72; 28-го при Зеленой мельнице, и там на месте убито 700, да в плен взято 84 человека; 20-го Июля, при Вильянове, на месте убито 700, да в плен взято 78; 29-го разбил при Мочевницах под начальством Костюшко корпус, состоящий из 13,000, на месте убито 9500, в плен взяты сам Костюшко, генерал Каменский, Сираковский, Княжевич и до 200 штаб и обер-офицеров и до 3000 нижних чинов, 22 пушки и 26 знамен; 22-го Октября при взятии штурмом Праги и Варшавы; по занятии оных послан был фельмаршалом графом Суворовым-Рымникским за ушедшим из Варшавы корпусом состоящим из 27,000, под командою Ваврецкого, который им взят; нижние чины распущены в их дома, а сам Ваврецкий с генерал-поручиком Дубровским и со многими другими генералами, всею амунициею, пушками и регалиями представлены от него к фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому.

По окончании сей экспедиции находился при свите Нашей по 1798 год, в котором Генваря 24-го Мы повелели быть ему в Лейб-Казачьем полку командиром.

За оказанные им по службе подвиги, Всемилостивейше возложены на него ордены: Св.Александра Невского, Св.Анны 1 класса, Св.Великому-челеника и Победоносца Георгия 2 класса, Св.Равноапостольного князя Владимира 2 класса, Св.Иоанна Иерусалимского Большого Креста и Всемилостивейше жалован бриллиантовым персом, двумя саблями камнями украшенными с вензелевым на них ВЫСОЧАЙШИМ именем, и деревнями, в коих 1200 душ; там же пожалован от Его Высочества короля Прусского Фридриха II орденом Краснаго Орла и от Его Высочества короля Польского Станислава-Августа орденом Белаго Орла и Св.Станислава; а в 1799 года Апреля в 4-ый день Мы, признавая отличное усердие и труды его, любезно-верноподданнаго Нашего генерала-от-кавалерии Денисова, на пользу службы Нашей подъемлемые, Всемилостивейше пожаловали

его в Графское Империи Нашей достоинство, распространяя оное на все потомство мужеска и женска полу, от него происходящее.

И тако да будет во имя Всемогущаго, от него же всякой начало, честь и достоинство происходят, помянутый граф Федор Петрович Денисов и от него законно-рождаемая дети и их наследники и потомство мужескаго и женскаго пола по нисходящей линии, в знак Нашей Императорской милости собственным Нашим изволением, самодержавною от Бога врученною Нам властью и благоусмотрением Нашим разсуждением в Нашей Всероссийской Империи, царствах, княжествах и землях пожалованы, почтены и именованы титулом Всероссийской Империи графов и графинь с приложением сиятельным, яко же Мы сим и силою Нашей грамоты его и от него законно-рожденных и впредь рождаемых детей и их наследников, и потомство обоего пола нисходящей линии в Наши Всероссийския Империи графы и графини возводим, определяем и жалуем, повелевая и сим Нашим Императорским указом утверждая, дабы оныя с вышеозначеннаго 4-го числа Апреля 1799 года впредь в вечныя времена силою Нашего возведения от всех именовались как в письме, так и на словах Всероссийския Империи графы и графини сиятельные и как в Нашем, так и в иностранных государствах все права, привиллегии и преимущества, которыя достоинству тому приличествуют и принадлежат, получили, воспримали, употребляли и при том Нашему Императорскому Величеству и Наследникам Нашим, по должности своей, во всех делах верно и радительно служили.

И дабы, сверх того, он, Всероссийския Империи граф Федор Петрович Денисов, особливую Нашего Императорскаго Величества благоволения и милости склонность тех наивыяще восприял, того ради Мы тою же самодержавною властью ему и от него законно-рождаемым детям и их наследникам и потомству обоего пола нисходящей линии жалуем нижеследующий герб."

(Далее следует описание герба).

Подписано: "Утверждаю,

АЛЕКСАНДР".

Граф Растопчин.

Апреля 5-го дня 1802 года.
Санктпетербург.
В Сенате в книгу записана
под № 466.

В Коллегии Иностраных
Дел запечатана
Маия в 16-й день
1801 года.

ТРЕХСУТОЧНАЯ РАЗВЕДКА В ГЛУБЬ НЕМЕЦКОГО ФРОНТА

20-23 ноября 1914 г.

В излагаемый период шли сильные бои под Иловым, я находился в тылу с полковым обозом и вечерами наблюдал беспрерывные зарницы и раскаты грома на западе, — это стреляла многочисленная артиллерия. Тоскливо было сидеть с обозом, зная, что наш полк работает на фронте. Я рвался в строй и неоднократно писал полковому адъютанту, прося доложить Командиру полка Свиты Е.В.ген.м.И.Д.Орлову чтобы мне разрешили сдать обоз и стать в строй сотен. Наконец был прислан под.И.И.Берладин принять от меня обоз, меня же вызывали в полк. На следующее утро, посадив коней, с вестовым отправился в путь. Я ликовал.

Вот уже видны разрывы шрапнелей, слышны отдельные орудийные выстрелы, ружейная трескотня, все это возбуждало в мне азарт. Речерело.

Полк я нашел уже в совершенной темноте, — не видно было ушей своего собственного жеребца. Было это в районе Илова, ближе к поселкам Оборы, Удерж Малый. Сотни стояли, держа лошадей в поводу, общее настроение было тревожным. Разыскал штаб полка в какой-то хате, явился, получил назначение старшим офицером во 2-ю сотню, которой командовал ес. В.В.Упорников. Василий Васильевич был рад моему назначению. Не успели мы поговорить, как скамандовали "садись!". То шагом, то рысью пошли в темноту за остальными. Курить запрещено, разговоров нет, только бряцает оружие. Остановились, ничего не видно, спешились, долго стояли, легли на землю. По колонне передают: "Подьесаула Фарафонова к командиру полка". Нашел командира полка, который говорит: "Важная разведка, выбор остановился на вас, ложитесь на землю, я вам буду объяснять". Мы легли, нас заслонили полами шинелей, карту осветили электрическим фонариком. Командир полка объясняет, что нет сведений ни от секретной ни от войсковой разведки и что командованию надо выяснить, куда немцы передвигают свои войска и какие пункты ими заняты; надо дойти до Гомбина и это все разведать. Донесение послать возможно скорее; путь в глубокий тыл немецкого фронта указывает по карте. С подобной же задачей высылаются офицерские разъезды от л.гв. Атаманского и СводноКазачьего полков, которые пойдут параллельными со мной путями, чтобы я это имел ввиду. Казаков

выбрать из всей сотни на лучших лошадях, но не много, иначе это стеснит разведку, взять силой 12-15 коней. Выступить сейчас же, получить аванс на довольствие казаков и лошадей на трие суток.

Серьезность, трудность разведки и глубина проникновения в немецкое расстройство меня взволновали. Пока командир сотни выбирал казаков, я по карте прочертил свой путь и выписал крупными буквами название нужных мне пунктов. Командир сотни назначил с разездом урядника Рощина. Когда все было готово, В.В. нас благословил и мы тронулись в путь. Сев на коня и получив в подчинение себе казаков, у меня сразу прекратилось всякое волнение, ощутил в себе бодрость и уверенность.

Взошла луна, стало виднее, по небу двигались облака, порою ее закрывая. Вскоре я попал в Печиски Иловские. Передние дозоры шли вяло, жались к разезду, не уходили больше 200 шагов. Подо мной был жеребец, я боялся чтобы он не заржал и приказал вестовому ехать со мной рядом, — "Беркут" привык к коню вестового и пошел покойнее и перестал гарцевать. Вот и дер. Суходол, не видно ни жителей, ни живности, тишина. Мой путь от Суходола идет левее Г. Суходольска, по единственной плотине, ведущей через гать; разезд идет по правой и левой обочинам плотины, прикрываясь большими деревьями, посаженными по краям, луна то осветит местность, то скроется за облаками.

Подъезжая к опушке леса у Г. Суходольска, стали напряженно всматриваться, видя что-то на дороге; обрисовывается стоящая поперек телега; по нас — залп немецкой заставы. Шарахнулись кони, замерли сердца и мы, повернув, поскакали вдоль обочин назад, частый огонь нас сопровождал, пули свистели и стрекотали по ветвям деревьев. Доскакали до деревни Суходол, у первых же хат остановились, проверили число, все ли на месте; слезли, моим электрическим фонариком осмотрели лошадей, — раненых нет. Удивление общее. Для подбодрения казаков сказал, что немцы не умеют стрелять и казаки рассмеялись.

Стало светать, по земле стелился густой туман. Мы едем по улице Суходола молча, насторожились и лошади, — усиленно поводят ушами, что-то чувствуют. Заметно было, что лошади сознают опасность. Смотрим в промежутки между хат и видим, что по южной окраине Суходола, по задворкам, идет немецкий

офицерский разезд в 9 коней. Я только успел дать знак спрятаться за хаты. Мелькнула мысль атаковать их, доставить хоть одного живым, все бы узнали от пленных и этим бы облегчилась разведка. Разделяли нас только хаты и дворы, видны были хорошо лица немцев, а атаковать нельзя было: мешали постройки. Их лошади тоже нас чувствуют, подняли головы; говорю шепотом казакам, что если немцы въедут в деревню, то тогда мы их атакуем. На всякий случай спешил пять лучших стрелков с приказанием открыть по немцам огонь, если они будут уходить за заставу, которая нас обстреляла. Немцы стали уходить к Г.Суходольска за заставу и казаки открыли огонь. Перевернулся около их заставы один всадник с лошадью, лошадь не встала, всадник тихо шел к заставе. Явилась мысль: зачем мы стреляли, результатов не достигли, а себя выдали; ведь моя цель не боевая шумная разведка, но успокоился на стрельбе по нас немецкой заставы, — она раньше нас обнаружила и напумела.

Двигаемся дальше. Местность очень затрудняет разведку: идти можно только по дороге, поля кругом огорожены плетневыми заборами и по всему пути тянутся эти клетки. Задний дозор доносит, что сзади кто-то едет, — доносится стук колес. Сказалась подвода с местным жителем (все жители относились к нам очень сочувственно). Едет он из Суходола и спрашивает меня: "не пан ли офицер стрелял утром?" Предупреждает, что обратно через Суходол нам не пройти, — туда пришла рота немецкой пехоты и заняла деревню, что он это видел сам.

Значит, отрезаны от своих. Неприятно было это слышать и жаль, что слышали мои казаки, — и без того напряженность у них была большая. Задание, долг, влекут меня на Гомбин. Дошли до Вулька Высока.

Передний дозор привел человека, одет в штатское платье, на вопросы на русском, польском и немецком языках не отвечает, молчит. Мелькнула мысль: шпион, повесить, выдаст. У казаков была та же мысль, но говорил и другой внутренний голос: "А если я ошибаюсь, если это юродивый и совершенно невинный человек?" "Мне возмездие и Аз воздам". В данной обстановке ежесекундно и мы можем отправиться к праотцам. Отозвал ур.Рощина и объяснил ему, что надо заставить его говорить, а потому, примерно, сделать вид, что будем его вешать и что я отдал приказание повесить, если не загово-

рит. Всю процедуру произвели, он не заговорил. Нашли гминное управление, нашли старосту; спрашиваю, знаешь ли этого человека? Говорит, что первый раз его видит, что он не здешний житель. Спрашиваю: "Есть ли у тебя помещение, куда ты можешь его запереть, чтобы он не ушел до моего возвращения, — буду обратно ехать, я его возьму?" "Есть". "Тогда запри его, но если возвращаясь его не найду, повешу тебя". Брать его я не собирался, но теперь был спокоен, что на время моей разведки человек мне повредить не может.

Старосту подробно опросил о немцах, он знал много интересного для меня, говорил охотно и правдиво. Сказал, что немцы здесь по деревням есть, указал где, числа не знал; рассказал, что до трехсот подвод дня три тому назад немцы собрали по деревням, были и здесь, брали и у них; что на этих подводах вывозили раненых под Иловым, на подводы грузились лишь тяжело раненые, кто мог идти сам, шел пешком; что подводы до сих пор не вернулись.

Узнав от старосты, что в Вулька-Низка немцев нет, двинулся туда. На повороте улицы, ломающейся под прямым углом, стоял большой дом с хорошим большим двором и каменной оградой, куда я и завел разъезд, чтобы напоить, накормить лошадей и казаков. Часовой хорошо видел улицы перед собой и вправо. Приступил к опросу хозяев, которые сообщили, что немцы были здесь три дня тому назад, что у фольварка был бой двух разъездов, что они нашли на этом месте железный крест на черной траурной ленте (орден за храбрость), который предложили мне, т.к. им он был не нужен. Я его взял и заплатил 5 рублей. Крест производил сильное впечатление своим мрачным траурным видом. Хозяева сказали, что в дер. Черминек есть пехота противника. Закончив допрос (еда меня не интересовала), я с вестовым поехал на указанное место боя разъездов в надежде найти бумаги, знаки отличий, предупредив ур.Рощина, что если я выстрелю, то чтобы все скакали ко мне. Возвратившись, повел разъезд дальше, — меня влкло к городу Гомбину.

В дер.Черминек мы заметили оживление пеших людей, в бинокль я рассмотрел, что это была немецкая пехота. Из походной кухни разбиралась пища. Бинокль пошел гулять по казачьим рукам и виденное ими вызвало не мало шуток. Теперь мы вошли уже в непосредственное соприкосновение с противником.

Стали спускаться сумерки; в гор.Гомбине появился свет,

доносился гул многочисленных колес, — было ясно, что там происходит какое-то большое передвижение.

Я завел разъезд в молодую рощицу, деревья которой были густы, как камыш; приходилось в нее втягивать лошадей, цеплявшихся вьюками и стремянами за деревья, которые их подхлестывали. Приказал следить за моим жеребцом, чтобы не заржал (это мне доставляло беспокойство и я жалел, что поехал на жеребце) и, взяв с собой двух казаков, вышел на опушку этой заросли. Тут мы легли в канаву у дорожки. Расстояние до Гомбина было около полутора верст. Вскоре на дороге появился силуэт человека и когда он поровнялся с нами, мы выскочили из канавы и его задержали. Оказался он парнем лет 18-ти, пробиравшимся из города домой в деревню и рассказал, что немецких войск в городе много, какие войска он не знает. Шум происходит оттого, что немцы покидают Гомбин. За 20 рублей я его нанял, чтобы он сходил к ксендзу и сказал ему, что послал его тот казачий офицер, который недавно у ксендза ночевал, и попросил бы ксендза дать ему сведения о немцах. Парню я объяснил что меня интересует и назначил место нашей встречи.

Томительно было ожидание и боязнь, что парень нас выдаст, но его доброжелательный тон и, вообще, хорошее отношение к нам жителей позволяли рисковать. Парень не обманул. Появился снова силуэт на дороге, замерло сердце: один идет или следом идет ловушка? Один. Поразило меня спокойствие парня и его обстоятельный доклад, — он явно нам сочувствовал. Был он на квартире ксендза и узнал, что тот уехал вслед за отступавшими русскими войсками, парень же, зная что меня интересует, сам сделал наблюдения. Немцев было много, особенно пехоты, конницы не менее полка, много орудий видел на площади; все войска вытягивались по дороге для отступления в западном направлении. Номеров и названий частей он не знал. Я поблагодарил его и дал ему 30 рублей.

Большого уже я сделать не мог, надо было теперь думать о собственном спасении и в течение ночи выйти из этого опасного района. Посылать донесение отсюда было безрассудно. Я пришел к разъезду и стал изучать карту при помощи электрического фонарика. Решил двигаться к р. Висле на восток. Выбрал трех казаков в передний дозор и двух промежуточных в цепочку, т.к. ночь была темной и я опасался расте-

рять казаков, объяснил им по карте местность, выписал названия деревень, местные приметные знаки, а на случай если потеряем друг друга, то местом сбора был бы, примерно, посёлок Рыбаки у р. Вислы.

Дозоры жались ко мне и, собственно, значения не имели. Приходилось ориентироваться по попадающимся отдельным хатам, несмотря на огромный риск, но было очень трудно двигаться в такую темную ночь, не было уверенности, что идем правильно. Заходя в хаты выяснили, что нас искала днем немецкая конница. Идем и ждем неожиданного столкновения в темноте. Проходили мимо мест, определенно занятых немцами; в одном месте взошедшая луна осветила нам немецкого часового, было настолько близко, что мы видели отблеск на его каске. Наше было счастье, что мы не шарахнулись в сторону и спокойно прошли мимо, — вероятно он нас принял за своих. Наконец стала доноситься свежесть и запах реки, еще немного и заблестела вода желанной реки Вислы. Чтобы ободрить казаков, которые молчали уже двое суток, сказал им, что теперь нас не поймают, — переплывем.

Вышли мы на далеко раскинутые друг от друга одиночные хатки селения Рыбаки и Кемпа Извбелина; одну из хат, расположенную у самой дамбы, мы и заняли, выставив часового. Немцев жители давно не видели, никто к ним не заходил, кем занят противоположный берег им известно не было. Там стояло село Кемпа Польска.

Я нарядил двух казаков с жителем-рыбаком на лодке переплыть на другой берег и постараться выяснить кому он принадлежит; в случае же измены рабака, последнего убить.

Лодка отчалила. Ночь была лунной и тихой, я вышел на берег реки осмотреться и в бинокль проследить за лодкой, разезд же кормился и кормил лошадей. Сижу, успокоительная тишина, вдруг слышу шорох по кустам, выпул револьвер. "Стой, кто идет?" "Это я, Ваше Высокоблагородие." "Ты чего, Роцин?" "Пришел поглядеть не случилось бы чего в вами." Стали тихо беседовать. Плеск воды, плывет что-то большое. Вылезли казаки. "Ваше Высокоблагородие, теперь купаться не будем, — мы баркас приволокли, все поместимся, а коней за чумбуры возьмем." "Да вы скажите чей тот берег?" "Да там нашей пехотой занято, часового видели."

Все оживились. Стал я писать в хате донесение о пройденном пути, о виденном лично и сведениях от жителей, строго

это разграничивая. Казаки поставили около меня кринку парного молока и половину огромного теплого серого хлеба, я выразил удивление такому количеству, — "Так вы же двое суток ничего не ели!" Налил я себе стакан молока, стломил кусочек хлеба, остальное отдал казакам. Молоко постепенно пил во время составления донесения, к хлебу так и не прикоснулся. Казаки поев, тут же на полу заснули вокруг меня с винтовками в руках, сотрясая хатенку своим могучим храпом.

Наконец донесение было готово, но тут возник вопрос каким путем его послать и когда оно может дойти по назначению. Случайно слышал как Командир полка говорил, что донесения можно посылать по телефону только через г. Вышеград, связанный прямым проводом с крепостью Новогеоргиевск, а крепость передает дальше на Варшаву. Путь этот не годился и стало ясным, что донесение нужно послать через Суходол, занятый немцами, что, при удаче, произойдет быстро.

Вышел из хаты, подошел к часовому, стоявшему у дамбы, сделал внушение, чтобы он от усталости не заснул, иначе погубит весь разъезд, чтобы не смел садиться. "Я же понимаю, Ваше Высокоблагородие!" Сказал ему, что я лягу заснуть на сене в сарае, где стоит мой жеребец, и чтобы он меня разбудил в 3 часа ночи, если меня не разбудят мои карманные часы-будильник. Потрепал по шее моего "Беркута" в благодарность, что он ни разу не заржал и двигался настороженно, и у его годовы, под его жадное уничтожение сена и мерное пофыркивание, сразу заснул.

Вскочил в одно мгновение, — это будильник затрещал у меня на груди, 3 часа утра, скоро начнет разсветать. Часовой бодрствовал, подчасок тоже сидел рядом и не спал. Я поднял казаков, вызвал пять человек желающих везти донесение, сказал, что при удаче Георгиевские кресты обеспечены, т.к. донесение важное, содержание его прочитал казакам дважды, объяснив, что в случае беды донесение нужно уничтожить, а кто прорвется, тот должен будет повторить что писано в донесении и доложить, что сам за эти дни видел в разъезде.

"Если пройдетесь через Суходол, то трое везите донесение командиру полка, а двое вернитесь ко мне доложить, что донесение прошло. Если попадете в беду, скажите ко мне, я буду здесь ждать, не бойтесь, услышим на тот берег."

Прошло всего три дня, как я попал во 2-ю сотню, казакам я был мало знаком, как и они мне, и вот здесь на берегу Вислы выслушиваю выражение их доверия ко мне: "Мы с вами, Ваше Высокоблагородие, куда угодно пойдём и вы даже хорошо читаете карту." "Ну, вот, значит, взаимно, и я с вами куда угодно пойду, ну, а теперь, кто везет донесение, садись, и с Богом, ребята!"

Ждем, прислушиваемся нет-ли стрельбы, мучительно идет время. Стал критиковать свои действия: зачем приказал двум вернуться, до каких пор буду ждать, если запутались казаки или пойманы? Надо идти самому, а вдруг разминемся, — погублю казаков не сдержав слова; надо было идти следом!

Наконец появляются оживленные казаки и докладывают, что прошли в 50 шагах от немецкого часового. Часовой стоит на дамбе, а они спустились под крутой берег реки и в мертвом пространстве, под шум плещущей о берег воды прошли. Уверенно объявили, что пройдет и весь разъезд. С бьющимися сердцами, так же под обрывом, прошли и мы, но вышла какая то оплошность: или мы неудачно выехали на дамбу или произвели невольный шум, но часовой, видимо, заметил и произвел выстрел, мы же стали уходить наметом.

Вечером я прибыл в штаб Гвардейской казачьей бригады, где находились: командир бригады ген.м.Г.Л.Пономарев, командир нашего полка св.Е.В.ген.м.И.Д.Орлов, командир л.гв. Сводно-Казачьяго полка св.Е.В.ген.м.гр.М.Н.Граббе, полковой адъютант хор.Сердюков и еще несколько офицеров от полков бригады. От присутствующих выслушал благодарности за разведку, мне объявили, что мое донесение, — это донесение офицера Генерального Штаба, что оно уже отправлено в штаб корпуса и с ним представление к награждению меня орденом св.Владимира 4 ст.с мечами и бантом, добавив: "Хотели представить вас к большей награде, к ордену св.Георгия, но решили, что вы его себе еще успеете заработать, а для первой боевой награды и это не плохо!" Лучших казаков разъезда я представил к награде Георгиевскими вестями.

В тот момент награда меня не интересовала, — доминировала радость, что счастливо вышел с разъездом. Счастье испытал вскоре, когда в Ставке Верховного Главнокомандующего Вел.Кн.Николая Николаевича, из рук Государя Императора, я получил орден св.Владимира 4 ст.с мечами и бантом и удостоился слышать высоко милостивые слова Государя Императора:

"Спасибо за отличную разведку." Тут же я испытал на себе благодарный взор Его Величества.

Интересно было услышать, вернувшись из разведки, что происходило в полку и бригаде. Разъезды л.гв.Атаманского и л.гв.Сводно-Казачьяго полков, которые должны были двигаться параллельными со мной путями, в неприятельский район не прошли. Возвратившись они доложили, что слышали стрельбу немцев по моему разъезду, видели как неприятель занял дер.Суходол и, таким образом, создано впечатление, что я был отрезан и мне назад не пройти. В полку предполагали выслать офицерский разъезд с целью меня разыскать и предупредить, высказывалось даже мнение дать мне знать с противоположного берега Вислы, но, в конце концов, пришли к заключению, что всем этим они могут мне только повредить, если мы целы, и погубить второй разъезд. Обсудив решили, что послан опытный старший офицер и он сам должен найти способ выйти из трудного положения. Возвращению разъезда особенно был рад командир сотни ес.В.В.Упорников, подробно спрашивавший обо всем казаков разъезда.

В. Фараонов.

Офицерское Собрание

Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Вереницею серой проходят года...
Под их тяжелой, суровой стопой
В русский Терем, — собранье родного полка
Уношусь я сегодня душою.

На расписаном золотом фоне глядят
Гамаюнов знакомые лица,
Мрачным пламенем Сирина очи горят,
Ясной радугой блещет Жар-птица.

На передней стене, во весь рост, в чекмене
Государь... и лицо, как живое,
А в глазах голубых, обращенных ко мне,
Стелько Царственной ласки, покоя.

А напротив, в углу, горкой стопки блестят
И на каждой фамилья и дата,
И братина и кубки и чарки стоят
Все на тех же местах, как когда-то.

Рог висит на стене, — его ставить нельзя.
Если старший прикажет наполнить,
Осушить должен младший "без капли до дна",
Офицеры должны это помнить!

Вст и ваза для фрукт, канделябры горят,
В хрустале разноцветно играя,
Лейб-казацьи четыре фигуры стоят,
Блеск прошедших эпох отражая.

"Господа офицеры!" команда звучит,
Грянул "Свадебный марш" Мендельсона
И торжественно, плавно и гордо звенит,
Точно волны широкого Дона...

Да, так в стенах полка жизнь спокойно текла,
Не предвидел никто катастрофы...
Тяжело вспоминать, не могу я писать
О кошмаре том звонкие строфы.

Улетела Жар-птица к далеким краям,
Гамаюны поникли уныло,
Только Сирин один теперь злобствует там,
Где когда-то так радостно было.

Но вернется Жар-птица в свой Терем родной,
Уничтожит соперника злого,
И взовьется Двуглавый Орел над страной
Из гнезда своего векового.

И. Пелетковский.

О ПРеемственности.

"Одни спадут - взойдут другие,
"А лавр все тот-же, - зелен, свеж,
"И листья вечно будут те-же..."

Музей Лейб-Казакон, его историческое значение, есть живое дело, созданное и хранимое живыми людьми, и старшие поколения всегда беспокоились мыслями о преемственности, о продолжении этого дела. Годы идут, люди уходят, - кто будет дальше беречь эти исторические документы, свидетельствующие о прошлом?

Самым нормальным разрешением этого вопроса было бы привлечение к делу Музея новых поколений. Так было три десятилетия тому назад, так решается этот вопрос и теперь. Основным ядром этих новых поколений, как тогда, так и теперь, являлись молодые люди кровью, то есть семейно, связанные с Лейб-Казакон. Практически же, представители нового поколения постепенно знакомились с историей полка, Музея, и, через некоторое время становились действительными членами Общества. Конечно, знание истории полка неотделимо от знания истории России и Дона до последнего времени. Затем уже, история самого Музея, его странствия за границей, сношения с Бельгийским Военным Музеем в Брюсселе и с Музеем Армии во Дворце Инвалидов в Париже, где, как известно, хранятся многие экспонаты из основного фонда.

Время идет, обстановка меняется: за пятьдесят лет (1914-1964) мир пережил две большие войны, а Россия, кроме того, революцию и гражданскую войну. Русская эмиграция уже много лет живет законами и бытом стран Западной Европы, Америки и других. И жизнь эта весьма отлична от той, которую знали старшие поколения 50 лет тому назад. И наше молодое поколение, еще больше чем старшее, разделяет жизнь своих европейских или американских сверстников; в частности, все они отбывают военную службу по законам той или иной страны.

Затем, они основательно знакомятся с западно-европейской и американской культурой и цивилизацией во всевозможных учебных заведениях. Что же касается прошлой русской

культуры и событий последних пятидесяти лет, они об этом узнают в своих семьях. Тут, нам кажется, они могут вполне сознательно продолжать дело Музея в настоящем и в будущем, то есть, в наших условиях второй половины двадцатого столетия.

С некоторых пор, приблизительно год тому назад, это дело взял в руки Константин Павлович Номикосов. Мы уже знаем, как весной прошлого года он организовал поездку на поле битвы в Фер-Шампенуаз (см. бюллетень № 5), теперь же он устраивает регулярные собрания молодого поколения, посвященные изучению истории полка и связанных с ней предметов Музея.

Первое собрание состоялось 27 ноября 1964 года, когда под руководством К.П.Номикосова молодежь показывала друг другу Музей, а 18 декабря начался цикл лекций по истории полка. Тут каждый по очереди должен рассказать молодой аудитории один из периодов жизни полка в хронологическом порядке. В принципе, каждый такой период соответствует какому-нибудь одному царствованию.

Первая лекция, как и следовало ожидать, была посвящена эпохе Основательницы полка Императрицы Екатерины Второй. Ее прочел своим слушателям Владимир Греков, начав с идеи кн.Потемкина приблизить казаков к Российскому Престолу, для чего он вызвал с Дона 65 человек "самых лучших и способнейших в оборотах казацких". Таким образом, это были представители Войска Донского в столице, на постоянной службе. Тут, с одной стороны, казаки были близко у Престола, а с другой - правящие круги и столичное общество получили возможность лучше узнать казаков, что было особенно важно после Пугачевского бунта. Из доклада В.Грекова слушатели, помимо главных событий из истории Лейб-Казачьей Придворной команды, узнали некоторые интересные случаи, например, как Лейб-казак Машин, отличавшийся большой физической силой, спас Императрицу, удержав за колесо ее коляску, которую испугавшиеся лошади понесли было в канал. Или еще случай, когда казаки пели песню, в которой был куплет про Стеньку Разина, а тут неожиданно подошла Императрица. Певцы было смутились и замолчали, но Екатерина приказала продолжать, - тут они быстро нашлись,

как и подобает казакам, заменили "неподходящие" слова дру-
гими и все сошло гладко! Доклад был иллюстрирован карти-
нами, портретами эпохи, образцами формы одежды и аммуни-
ции... Благо в Музее есть что показать! Теперь К.П.Номи-
ков устраивает следующее очередное собрание.

Что проходит красной нитью через всю историю, начи-
ная с самых первых лет существования полка, это мысль
о том, что вне связи с Войском Донским не было бы и не
могло бы быть Лейб-Гвардии Казачьяго Его Величества
полка.

Н. Греков.

Лейб-Казачий Некрополь.

27 мая 1964 года в Каире, Египет, скончалась от
воспаления легких супруга нашего одно-
полчанина С.В.Иванова-Дивова, Елена Ни-
кодимовна, ур.Маковская.

В марте сего года в Гельсингфорсе, Финляндия,
скоропостижно скончалась Вера Влади-
ровна Могиланская, супруга Ю.А.Могил-
янского, нашего однополчанина.

Объединение выразит осиротевшим мужьям свое глу-
бокое сочувствие и соучастие в постигшем их
горе.

ГВАРДЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК.

19 декабря с.г. Гвардейское Объединение встретило свой годовую праздник в день св.Андрея Первозванного в Музее Л.Гв.Казачьяго Его Величества полка. Обстановка Музея, напоминающая офицерское полковое собрание, как нельзя лучше подходила к торжественному дню как праздника, так и юбилею входа Русских Войск в Париж в 1814 году и начала Великой войны 1914 года. Все присутствующие чувствовали себя в ней господами офицерами в своей родной Стране.

Собравшихся на праздник оказалось больше 80 человек. Они заполнили обе передних комнаты Музея в ожидании духовенства и старших. Когда все было готово, раздалась команда: "Господа офицеры!" Под звуки сигнала "Гвардейский поход - Под штандарты!" к аналою с полковой иконой св.Ерофея были вынесены штандарты: Кавалергардскаго, Лейб-Гвардии Казачьяго и Атаманскаго полков при ассистенте Войск.Старш. Б.Ф.Дубенцеве. Молебн служил епископ Меодий в сопровождении хора храма Христа Спасителя в Аньере. Благоговейное настроение вызвало перечисление Имен почивших Государей и Государынь Российских, Основателей и Шефов гвардейских частей и провозглашение Им вечной памяти. После молебна и отнosa регалий состоялся общий завтрак. Присутствовавшие господа офицеры были размещены по родам войск. Самым многочисленным столом был пехотный, затем кавалерийский и третьим артиллерийский. Старшие заняли центральный стол.

Забстами распорядителей и организаторов столы были накрыты лейб-казачьим серебром, всюду пестрели цветы и значки, флюгера присутствующих частей Гвардейского Объединения. Это создало чрезвычайно красивую и волнующую картину на фоне стен Лейб-казачьяго Музея. Прекрасное и обильное меню еще больше подогрело настроение и способствовало как провозглашению тостов, так и ответному "Ура".

По старой традиции начало завтрака сопровождалось минутой молчания, стоя, в память умученной Царской Семьи и всех погибших на поле брани и в годы революции. После некоторого перерыва прочитана была поздравительная почто-телеграмма от Главы Императорского Дома Вел.Кн.Владимира Кирилловича, сопровождавшаяся Народным гимном "Боже Царя храни" и криками "Ура".

После перерыва Председатель Сбъединения обратился к

собранию присутствующих со следующими словами:

"Ваше Превосходительство, господа офицеры!

Приветствую Вас с праздником Войск Гвардии и памятной датой пятидесятилетия Великой войны 1914 года. Мы отмечаем этот праздник молебствием и выносом штандартов с их юбилейными Андреевскими и Георгиевскими лентами, свидетелями славных подвигов всей нашей Гвардии. Вся окружающая нас здесь обстановка говорит о былом величии России, а со стен на нас смотрят немые лики Государственных Основателей и Шефов наших полков.

Я верю, что сегодняшняя торжественная дружеская встреча послужит крепким и неразрывным звеном нашего настоящего с красивым прошлым, под бессмертным девизом

"ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ".

Нашей Старой Гвардии "УРА!"

После этого приветствия, старейший из присутствующих полковник Усов поднял свой бокал за здоровье Почетного Председателя Гвардейского Объединения Свиты Его Величества Ген.М. Г.И.Шевича, за ушедшего по болезни председателя л.гв.Уланского Его Величества полка полковника С.К.Гурьева, за нового Председателя л.гв.Казачьяго Его Величества полка Ген.М.К.Р.Поздеева и Помощника Председателя Л.Гв.Конной Артиллерии полковника В.С.Хитрово. В ответ на этот тост ген.Поздеев поднял бокал и предложил выпить за здоровье Старейшего Лейб-Егеря полковника Усова.

В этот день среди присутствовавших находилось шесть офицеров, которым исполнилось 50 лет со дня производства, среди них л.гв.Казачьяго Е.В. полка Б.Ф.Дубенцев, Атаманского А.В.и В.В.Михайловы, Уланского Его Величества полка С.И.Новиков и Московского Н.П.Лаек. Всем юбилярам принесено было поздравление под громкое "Ура".

Полковник Евреинов, ст имени всех присутствующих поднял бокал за Председателя Лейб-Казачьяго Ген.м.В.И. Фарафонова и в его лице поблагодарил всех Лейб-казачьяго за их братский приют, который они оказывают всем полкам Гвардии. Наконец, ген.Поздеев поблагодарил Председателя и членов Распорядительного комитета за образцовую организацию праздника.

Удачное руководство собранием создало радостную, уютную и сплоченную атмосферу. Господа офицеры расходились

уже довольно поздно, унося с собой отрадное впечатление от этой столь удачно прошедшей встречи.

И. Сагацкий.

Ю Б И Л Е И.

15 марта 1915 года, 50 лет тому назад, в Ставке Верховного Главнокомандующего положено основание формированию Конно-пулеметной команды нашего полка, которой было суждено принять видное участие в последовавших боях Гвардейской Казачьей бригады и родного полка.

Объединение поздравляет с этой знаменательной годовщиной первого Начальника команды ген.К.Р.Поздеева и его преемника в этой должности полк.Б.В.Чеботарева.

1 февраля с.г.исполнилось 50 лет со дня производства в первый офицерский чин А.А.Грекова и Г.М.Гринева, которым этим путем Объединение шлет пожелания здоровья и всестороннего благополучия.

Список лиц и организаций, воспользовавшихся помещением полкового Музея в течение 1964 г.

Канун Нового года - Встреча Нового года (общая)

Янв. 12 - Новогодний чай полкового объединения.

Фев. 9 - Soirée dansante.

16 - Прием после свадьбы г-жи Синченко.

Мар. 1 - Крестины внучки Б.В.Чебстарева.

Май 6 - Праздник л.гв.6 Дон.каз.Е.В.батареи.

10 - Пасхальная встреча.

17 - Пасхальная встреча Михайл.Арт.Училища.

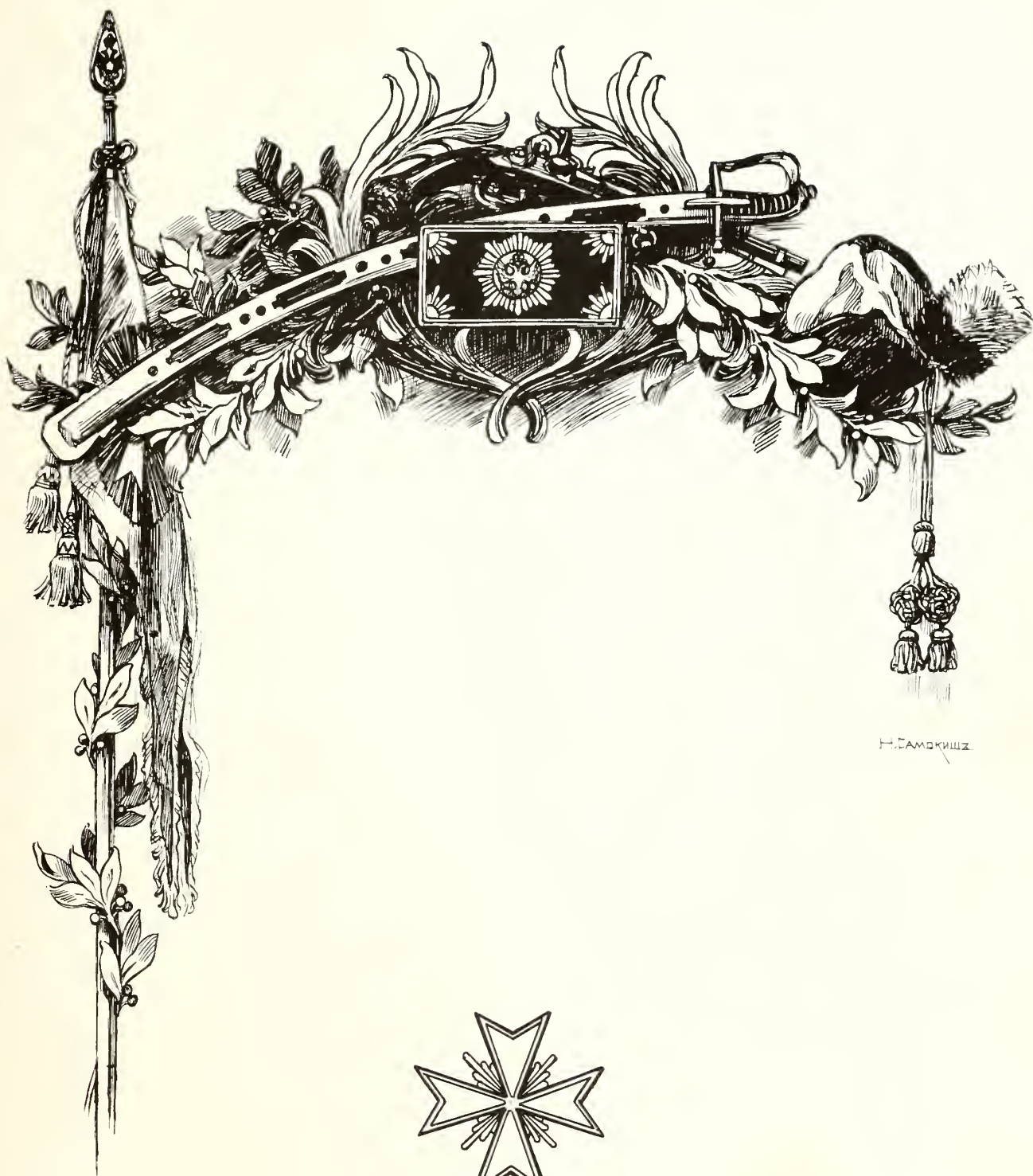
23 - Юбилей Смольного Института.

- Май 30 - Обед организации "Витязей".
- Июн. 7 - Обед Общества Ревнителей Рус.Воен.Старины.
- Июл. 4 - Праздник л.гв.Кирасирского Его Величества полка.
12 - Траурное собрание памяти Императора Николая П.
- Сент.6 - Юбилей л.гв.Московского полка (бой под Тарнавкой)
- Окт.17 - Полковой праздник.
25 - Праздник л.гв.Егерского полка (Телиш 1877)
- Ноя. 1 - Праздник Обще-Кадетского Объединения.
29 - Праздник Атаманского Воен.училища.
- Дек. 6 - Собрание паломников в Палестину.
9 - Юбилей лейб-гусар.Павлоградского полка.
13 - Завтрак Гвардейского Объединения.
19 - Свадьба Н.П.Лаек.
20 - Праздник Георгиевских кавалеров.
-

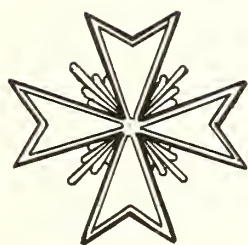
От редакции.

Редакция продолжает оптимистически верить, что призыв о присылке рукописей для обеспечения более или менее регулярного выпуска бюллетеней без ответа не останется.

Блажен кто верует!

Н. Самокиш

Издание Музея
Л. Гв. Каз. Его Величества полка

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Апрель 1966 г.

№ 9.

П а р и ж.

Bulletin intérieur de l'Association Amicale des Officiers du Régiment de Cosaques de Sa Majesté de l'ancienne Garde Imperiale Russe. J.O.No 114. 16 mai 1929.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

От Председателя Объединения.....	1
Августейшие Атаманы всех казачьих войск.....	1
Донские Атаманы.....	2
Состав офицеров полка в 1829 году. Г.Гринев.....	10
Подвиги на Зап.Двине. С.С.Николаев, Д.Н.Потоцкий.....	14
Новочеркасск, Февраль-Март 1918 г. К.М.Греков.....	18
Юнкера. В.Поляков.....	21
Набег красных на Токмак. К.Поздеев.....	24
Техника в современной войне. Г.Гринев.....	29
Из писем. С.В.Иванов-Дивов.....	32
К статье "Наши Донские Реми". И.Сагацкий.....	33
Артиллерийская команда.....	33
Отделения Музея в Брюсселе и Париже. В.Греков.....	34
Кончина Е.В.Княгини Ксении Георгиевны.....	37
Лейб-Казачий Некрополь: М.Н.Прокофьева.....	37
Полковая хроника.	
Приветствия к Новому Году.....	38
Общие собрания Объединения в Париже.....	38
Принятие в члены-соревнователи ес.Латышева.....	39
Из Лейб-Казачьего дневника в Париже.....	40
Собрания, юбилеи и празднования в помещении офицер- ского собрания в 1965 году.....	41
Гвардейский праздник в Париже 12 дек.1965 г.....	42
Бракосочетание М.В.Андрянова. Н.Греков.....	44
Издания Объединения и Музея.....	45
От редакции.....	20

Администрация:
W.N.Grekoff
60, avenue d'Iéna,
(75)Paris (16-e)
F r a n c e.

Редакция:
G.M.Grinioff
2542 Kottlingbrunn,
A u s t r i a.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Радостным пасхальным возгласом приветствую все наше Объединение с семьями, всех вдали от нас находящихся с пожеланием дружеской пасхальной трапезы, памяти друг о друге, с надеждой нашей общей встречи.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Председатель Объединения
Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
Генерал-Майор ФАРАФОНОВ.

АВГУСТЕЙШИЕ АТАМАНЫ ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК.

Его Императорское Высочество Наследник и Великий Князь
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

Первый Августейший Атаман всех казачьих войск.

С 1827 г. Октября 2-го по 1855 г. Февраля 18-го.

Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

Второй Августейший Атаман всех казачьих войск.

С 1855 г. Февраля 19-го по 1865 г. Апреля 12-го.

Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и
Великий Князь АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

Третий Августейший Атаман всех казачьих войск.

С 1865 г. Мая 29-го по 1881 г. Марта 1-го.

Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и
Великий Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

Четвертый Августейший Атаман всех казачьих войск.

С 1881 г. Марта 2-го по 1894 г. Октября 20-го.

Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и
Великий Князь АЛЕКСИЙ НИКОЛАЕВИЧ,

Последний Августейший Атаман всех казачьих войск.

С 1904 г. Июля 30-го по 1917 г. Марта 3-го.

АТАМАНЫ ВОЙСКА ДОНСКОГО.

1. Атаманы, упоминаемые в актах, как представители Донской общины или как более замечательные предводители отдельных частей.

САРЫ-АЗМАН. Первый из известных вождь Донских казаков, построивший на Дону четыре городка. В 1549 г. на него жалуется Царю Иоанну Грозному ногайский хан Юсуф.

СУСАРА ФЕОДОРОВ. (1556)

ПАВЛОВ и ЛЯПУН. Атаманы предводительствовавшие казаками при покорении царства Астраханского. (1554-1556)

МИХАИЛ ЧЕРКАШЕНИН. Донской атаман, при котором была прислана на Дон первая из сохранившихся грамота царя Иоанна Васильевича от 3 января 1570 года; гроза Азова. (1570)

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ. Покоритель Сибири. (1581-1584)

ИВАН КИШКИН. Атаман, верный царю Федору Иоанновичу. (1581-1584)

СЕМЕН ВОЕЙКОВ, СМЕРНОЙ ФЕОДОРОВ, ВАСИЛИЙ ЖИГУЛИН, ИВАН НОС, ИВАН ФЕОДОРОВИЧ ТРУБЕЦКИХ, ВАСИЛИЙ КАБАН и ПРОКОФИЙ ТРУБЧЕНИН - атаманы, упоминаемые в актах одновременно. (1592)

СТЕПАН ЕРШОВ. Атаман верховых казаков. (1593)

НИКИТА БОЛДЫРЬ; СТЕПАН ЕРШОВ и ИВАН НОС. (1594)

АФНАСИЙ САВОСТЬЯНОВ. (1595)

АНДРЕЙ КОРЕЛЛА. Первый из Донских атаманов при Самозванце. (1603)

ФЕОФИЛАКТ МЕЖАКОВ. Главный из Донских атаманов, оставивший Самозванца и оказавший большое содействие освобождению Москвы от поляков. (1612-1613)

СМАГА СТЕПАНОВИЧ ЧЕРШЕНСКИЙ. По оставлении Лжедмитрия, один из главных на Дону атаманов, преданный царю Михаилу Федоровичу. В его атаманство сношения с Донскими казаками были отнесены из Разряда в ведение Посольского Приказа. (1612-1615)

ЕПИФАН ИВАНОВИЧ РОДИЛОВ, современник Чершенского. (1613, 1615, 1617, 1623-1628, 1630)

ФЕОДОР ТАТАР. (1615)

ИСАЙ МАРТЕМЬЯНОВ.(1617, 1622, 1623)

ИВАН КАТОРЖНЫЙ, носивший эту кличку как бывший пленным гребцом на турецких галерах.(1633,1635,1636,1643,1644,1646,1648)

МИХАЙЛО ИВАНОВИЧ ТАТАРИНОВ. Предводительствовавший казаками при взятии Азова в 1637 году.(1636-1638)

ТИМОФЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ.(1638)

НАУМ ВАСИЛЬЕВИЧ ВАСИЛЬЕВ:(1639-1641, 1650, 1656)

ОСИП ПЕТРОВИЧ ПЕТРОВ. Предводительствовавший казаками во время достопамятного в летописях АЗОВСКОГО СИДЕНИЯ 1641 года. (1641, 1642, 1646, 1662, 1663)

ПАВЕЛ ФЕОДОРОВИЧ ФЕОДОРОВ.(1645, 1646, 1650)

КОРНИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ. Соперник Разина. В атаманство Яковлева принята была Донскими казаками ПЕРВАЯ ПРИСЯГА на верность Московскому Государю в 1671 году, повторенная в 1676 году. Корнилий Яковлев первый дал присягу в бытность его со станицею в Москве. Скончался 16 июня 1680 г.и погребен в г.Черкасске при соборной церкви. (1661,1667,1669, 1670,1671-1676,1678-1680)

ЛОГГИН СЕМЕНОВ. Современник Корнилия Яковлева.(1671)

МИХАЙЛО САМАРЕНИН. Также современник Яковлева.(1671,1673-1678)

ФРОЛ МИНАЕВИЧ МИНАЕВ. Современник Петра Великого, пользовавшийся уважением этого государя, принимавший при нем деятельное участие, с 5000 казаков, при покорении Азова в 1696 году. Двадцатилетнее нахождение его в звании Войскового Атамана отличается замечательным благоразумием в управлении делами края и особенною любовью и преданностью к нему казаков. Окончил жизнь схимонахом под именем Филарета. (1680-1682, 1684-1692, 1694-1700)

САМОЙЛО ЛАВРЕНТЬЕВИЧ ЛАВРЕНТЬЕВ, выданный Кругом в Москву за раскол.(1680, 1687)

ИВАН СЕМЕНОВ.(1683, 1687-1690, 1694, 1697)

ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВ.(1699, 1700)

ЛУКЪЯН МАКСИМОВИЧ МАКСИМОВ. Соперник Булавина. Казнен последним в мае 1708 года.(1700, 1703-1708)

АКИМ ФИЛИПЬЕВИЧ ФИЛИПЬЕВ. Современник Лукьяна Максимова, принимавший деятельное участие в отклонении присланного на Дон от возмущившихся Астраханцев приглашения о помощи им и в посылке с Дону войск к прекращению этого возстания. (1703-1705)

КОНДРАТИЙ АСНАСЬЕВИЧ БУЛАВИН. После казни Лукьяна Максимова, в мае месяце 1708 г., провозглашен был Войсковым Атаманом; но 7 июля того-же года, когда Черкасские казаки выбрали в атаманы Илью Зерщикова и, предводимые последним, намеревались взять Булавина, он сам себя застрелил из пистолета. (1708)

ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ ЗЕРЩИКОВ. Войсковым Атаманом с 7 июля 1708 года, но в декабре того-же года, по оговору в участии в булави́нском возмущении, взят с Дону в Москву, где казнен. (1708)

ПЕТР ЕМЕЛЬЯНОВИЧ РОМАЗАНОВ. (1713-1715)

МАКСИМ ФРОЛОВИЧ КУМШАЦКИЙ. (1716)

ВАСИЛИЙ ФРОЛОВИЧ ФРОЛОВ. Сын знаменитого атамана Фрола Минаева. (1715, 1717)

ИВАН МАТВЕЕВИЧ КРАСНОЩЕКОВ. (1723)

2. Атаманы, утверждавшиеся в этом звании Высочайшею властью.

ВАСИЛИЙ ФРОЛОВИЧ ФРОЛОВ. 1718 г. февраля 26 ПЕТР ВЕЛИКИЙ повелел быть Фролову, по выбору всего войска, Войсковым Атаманом, впредь до указа. В его атаманство войско Донское поступило в ведение Военной Коллегии (1721). Скончался в 1723 г. (1718-1723)

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЛОПАТИН. Войсковой Атаман. Совершилось, по воле Правительства, переселение в 1724 году с Дона 1000 семейств на Аграхань и Гребени и в 1731-1733 гг. 1057 семей на Царицынскую линию. (1723-1735)

ИВАН ИВАНОВИЧ ФРОЛОВ. Войсковой Наказный Атаман. Участвовал при взятии Азова, окончательно присоединенного к России в 1736 году. (1735-1738)

ДАНИЛО ЕФРЕМОВИЧ ЕФРЕМОВ. Войсковой атаман. 18 марта 1738 года Высочайшею грамотою пожалован Войсковым атаманом вместо уволенного атамана Фролова. 21 августа 1753 г., по собственному прошению, уволен от звания Войскового атамана с награждением чином генерал-майора. В 1759 г. пожалован чином тайного советника. Скончался в 1760 г. и погребен в Черкасске при Ратинской Преображенской церкви. (1738-1753).

СТЕПАН ДАНИЛОВИЧ ЕФРЕМОВ. Войсковой Атаман. Сын атамана Данилы Ефремова. В актах 1749-1753 гг. упоминается в звании Войскового Наказного Атамана. С 21 августа 1753 г. - Войсковым Атаманом. "1772 года ноября под 9 число взят из Черкаска, по Высочайшему повелению, капитаном Ржевским и отправлен в С.Петербург". В атаманство его существовала в Черкасске семинария для обучения священнических детей (упоминается в актах 1757 г.). Произведена была первая перепись малороссиян, зашедших на Дон (1763). Степан Данилович родился 27 июля 1715 г., скончался 15 марта 1784 года и погребен в Александро-Невской Лавре в С.Петербурге. (1753-1772).

ВАСИЛИЙ АКИМОВИЧ МАШЬКИН. Генерал, Войсковой Наказный Атаман. (1772-1773).

СЕМЕН НИКИТИЧ СУЛИН. Генерал, Войсковой Наказный Атаман. Современник Пугачевского бунта, принимавший деятельное участие в отправлении с Дона против Пугачева, но отрешенный от должности Потемкиным. (1773-1774)

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ИЛОВАЙСКИЙ, Генерал-аншеф. 16 февраля 1775 года Высочайшею грамотою назначен Войсковым Наказным Атаманом с пожалованием чина полковника от армии. 22 мая 1776 года пожалован Войсковым Атаманом с повелением считать его против 1У класса чинов Российской армии. Впоследствии генерал-поручик и генерал-аншеф. В атаманство его учреждено было на Дону Войсковое гражданское правительство вместо Войсковой канцелярии (1775); основано в Черкасске главное народное училище (1793); утверждены Высочайшею грамотою права войска Донского на обладание принадлежащими оному землями (1793); совершилось переселение с Дона 1000 семейств на Кубанскую линию (1794); состоялось окончательное закрепление в крестьянстве зашедших на Дон малороссиян и других людей, приписавшихся за старшинами и станицами (1796).

Скончался "под 2 число Мая 1797 года в Москве, во время бытности там для присутствования при коронации Императора Павла Петровича; погребен в Донском монастыре". (1775-1797)

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ ОРЛОВ. Войсковой атаман, сначала в чине генерал-майора, впоследствии генерал-от-кавалерии. В его атаманство упразднено войсковое гражданское правительство и возстановлена войсковая канцелярия (1797). Последовало Высочайшее повеление о сравнении чинов войска Донского с чинами регулярных войск (1798). Назначен был поход Донских полков в Индию, известный под названием похода Оренбургского (1801). Скончался 30 июля 1801 года. (1797-1801)

МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ ПЛАТОВ. Войсковой атаман, сначала в чине генерал-майора, впоследствии генерал-от-кавалерии и граф. Знаменитый вождь Донских казаков в войнах с французами 1807, 1812-1814 годов. В атаманство его основан г.Новочеркасск (1805); главное народное училище преобразовано в гимназию (1805). Родился на Дону 6 августа 1751 г., скончался в 1818 году и погребен в Новочеркасске. (1801-1818)

АНДРИАН КАРПОВИЧ ДЕНИСОВ 6-ой. Войсковой атаман в чине генерал-лейтенанта. В 1807, 1812-1815 годах был Войсковым Наказным Атаманом. По ходатайству А.К.Денисова, Высочайше разрешено было в 1819 г.учредить на Дону комитет для составления положения о внутреннем и военном управлении Войска Донского. Высочайшим указом 27 января 1821 г.уволен от должности Войскового Атамана.(1818-1821).

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ИЛОВАЙСКИЙ 3-й. С 1821 г.Наказный Атаман в чине генерал-майора, впоследствии генерал-лейтенант, а с 1823 года Войсковой Атаман.(1821-1826).

ИВАН АНДРИАНОВИЧ АНДРИЯНОВ 6-ой. Войсковой Наказный Атаман, генерал-майор. (1826-1827)

ДМИТРИЙ ЕФИМОВИЧ КУТЕЙНИКОВ 1-ый. Войсковой Наказный Атаман, в чине генерал-майора, впоследствии генерал-от-кавалерии. В его атаманство Высочайше утверждено 26 мая 1835 г."Положение об управлении Донского войска, приравнивавшее Атамна к военному губернатору. (1827-1836)

МАКСИМ ГРИГОРЬЕВИЧ ВЛАСОВ. Наказный Атаман, в чине генерал-лейтенанта, впоследствии генерал-от-кавалерии. Последний из атаманов казачьего происхождения. В атаманство его введено в действие "Положение об управлении Донского войска". Начато переселение с Дона семейных казаков на передовые линии Кавказа, с 1846 г., кончившееся в 1864 г. Скончался от холеры в июне месяце 1848 г. в станице Усть-Медведицкой, где и погребен. (1836-1848)

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ХОМУТОВ 1-ый. Наказный Атаман, сначала в чине генерал-лейтенанта, впоследствии генерал-от-кавалерии, генерал-адъютант. В его атаманство учрежден на Дону, по Высочайшему повелению, комитет для составления проекта нового положения о войске Донском (1860). При нем начата постройка Грушевско-Аксайской железной дороги и Новочеркасского водопровода. (1848-1862)

ПАВЕЛ ХРИСТОФОРОВИЧ ГРАББЕ. Наказный, а с 10 октября 1865 г. Войсковой Атаман, генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии, впоследствии граф. В его атаманство дана войску Донскому Императором Александром II грамота, сократившая срок казачьей службы с 25 на 15 лет (1863). Высочайше разрешено графу Граббе, по ходатайству войска Донского, принять звание гражданина этого войска. (1862-1866).

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ ПОТАПОВ. С 10 октября 1865 г. Наказный атаман (при генерал-адъютанте Граббе), в чине Свиты Его Величества генерал-майора, а с 28 октября 1866 г. Войсковой Наказный Атаман, генерал-адъютант, генерал-лейтенант. Последовало изменение в замещении должностей по войсковому управлению лицами не по выборам дворянства, а по назначению от правительства; введены судебные следователи (1867). (1865-1868)

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ЧЕРТКОВ. Войсковой Наказный Атаман, генерал-адъютант, генерал-лейтенант. В его атаманство совершилось торжественное празднование 300-летнего юбилея войска Донского в 1870 г. Срочные земельные участки донских чиновников обращены в потомственную собственность. (1868-1874)

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КРАСНОКУТСКИЙ. Войсковой Наказный Атаман, генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии. Положил много труда и забот по устройству Новочеркасска (Краснокутская роща). (1874-1881)

- Князь НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ.** Войсковой Наказный Атаман, генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии. (1881-1896)
- АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ КОРОЧЕНЦОВ.** Исполнял должность Войскового Наказного Атамана. Генерал-адъютант, генерал-от-артиллерии. (1896-1898)
- КОНСТАНТИН КЛАВДИЕВИЧ МАКСИМОВИЧ.** Войсковой Наказный Атаман. Генерал-адъютант, генерал-лейтенант. До этого был Войсковым Наказным Атаманом Уральского казачьего войска. Впоследствии генерал-от-кавалерии. (1899-1905)
- Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ОДОЕВСКИЙ-МАСЛОВ.** Войсковой Наказный Атаман, генерал-лейтенант. Впоследствии генерал-адъютант, генерал-от-кавалерии и Начальник Московского дворцового управления. (1905-1907)
- АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ САМСОНОВ.** Войсковой Наказный Атаман, генерал-лейтенант, впоследствии Войсковой Наказный Атаман Семиреченского казачьего войска и Командующий войсками Туркестанского военного округа. Трагически закончил жизнь осенью 1914 года командуя 2-ой Армией. (1907-1909)
- Барон ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ ТАУБЕ.** Войсковой Наказный Атаман, генерал-лейтенант. (1909-1911)
- ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ МИШЕНКО.** Войсковой Наказный Атаман, генерал-адъютант, генерал-от-артиллерии. Бывший Войсковой Наказный Атаман Семиреченского казачьего войска и Туркестанский генерал-губернатор. (1911-1912)
- ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ПОКОТИЛО.** Войсковой Наказный Атаман, генерал-от-кавалерии. Бывший директор 1 кадетского корпуса и Наказный Атаман Семиреченского и Уральского казачьих войск. (1912-1916)
- Граф МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ГРАББЕ.** Генерал-лейтенант, бывший Свиты Его Величества генерал-майор и Командир Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка. Последний Войсковой Наказный Атаман, смещенный 21/8 марта 1917 года постановлением Донского исполнительного комитета. (1916-1917)

3. Выборные Атаманы.

- ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ ВОЛОШИНОВ.** Войсковой старшина Донской артиллерии. Сменив ген. гр. Граббе на посту Войскового Атамана, Е.А. Волошинов был в свою очередь сменен Войсковым Кругом 2 июля/18 июня 1917 года. (1917)
- АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ КАЛЕДИН,** Войсковой Атаман по выбору Войскового Круга, генерального штаба генерал-от-кавалерии, казак станицы Усть-Хоперской. Трагически покончил жизнь самоубийством 11 февраля/29 января 1918 года. (1917-1918)
- АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ НАЗАРОВ,** генерального штаба генерал-майор, казак станицы Константиновской. "Частным совещанием депутатов Войскового Круга" был выбран Походным Атаманом. Арестован на заседании Войскового Круга донским офицером-большевиком ГОЛУБОВЫМ и расстрелян большевиками. (1918)
- ПЕТР ХАРИТОНОВИЧ ПОПОВ,** Походный Атаман, генерального штаба генерал-майор, объединивший уцелевших от развала казаков и командовавший ими в "Степном походе". Бывший Начальник Новочеркасского казачьего училища. (1918)
- ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ.** Войсковой Атаман, генерал-от-кавалерии. Выбран "Кругом Спасения Дона" 16/3 мая 1918 года. Организовал гражданское управление, создал "Молодую армию". 14/1 февраля 1919 года отказался от должности Донского Атамана вследствие недоверия Войскового Круга Командующему армией генералу С.В. Денисову. (1918-1919)
- АФРИКАН ПЕТРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ.** Генерального штаба генерал-лейтенант. Войсковой Атаман, выбранный Войсковым Кругом 19/6 февраля 1919 года. Совместно с казаками, не желавшими подчиниться советской власти, и частями Донской армии, покинул Дон, Кубань и затем Крым и разделил с казаками управление. Скончался в Париже в 1934 году. (1919-1920)
-

СОСТАВ ОФИЦЕРОВ ПОЛКА В 1829 ГОДУ.

(Выписка из книги "Список генералам, штаб- и обер-офицерам всей Российской Армии с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. Санктпетербург. Печатано в Военной Типографии Главного Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1829.) (Страницы 64-65).

ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАЧИЙ ПОЛК.

Генерал-Майоры:

Командир: ЕФРЕМОВ 1, кав.орд.с.А.1 с алм.,с.В.2,с.Г.3,зол.саб.за храбр.с алм.,медалей 812 и 814; Прус.Кр.Орла 3,"за заслуги".

КАМЕННОВ 1, кав.орд.с.А.2 с алм.,с.В.4 с бан.,М.812 и 814; Прус. "за заслуги" :)

Полковники:

КУТЕЙНИКОВ 1, кав.орд.с.В.4,с.А.",М.812 и 814; ком.5 эск.

НИКОЛАЕВ, кав.орд.с.А.2 с алм.,с.В.3,зол.саб.за храбр.,М 812 и 814; ком.3 эск. ")

Флигель-Адъютант ОРЛОВ, кав.орд.с.А.2 и 4,с.В.4 с бант.,зол.саб. за храбр.,М.812 и 814; ком.4 эск.

КОНОНОВ, кав.орд.с.А.2,с.В.4,зол.саб.за храбр.,М.812 и 814.

Ротмистры:

КАМЕННОВ 2, кав.орд.с.В.4 с бан.,с.А.3 и 4,зол.саб.за храбрость, М.812 и 814; ком.2 эск.

ЯНОВ, кав.орд.с.В.4 с бан.,с.А.2, М.812 и 814; ком.1 эск.

КРАСНОВ, кав.орд.с.В.4 с бантом.

ЛЕОНОВ 3.

РОДИОНОВ 2, кав.орд.с.В.4 с бантом. Полк.казначей до 1929 г.

КАРПОВ, кав.орд.с.В.4 с бантом.

:) Каменнов Александр Михайлович, ген.майор, участник Отечественной войны, родился в 1773 г.и с 1797 по 1829 г.провел службу л.гв. в Казачьем полку, с которым участвовал в кампаниях 1805 и 1806-07 гг.с Францией, 1808-09 гг.со Швецией, в Отечественной войне и заграничных походах 1813-14 гг., во время которых особенно отличился под Лейпцигом (орд.св.Анны 2 ст.с алмазами). Произведенный в 1926 году в генерал-майоры, Каменнов был назначен в 1829 году командиром своего родного полка и вскоре-же умер, проведя на службе в полку 32 года. Прим.ред.

") Впоследствии Командир полка. Прим.ред.

Штабс-ротмистры:

ЧЕРНОЗУБОВ, кав.орд.с.В.4 с бан.,с.А.3 с бантом.

СВЕЧНИКОВ, кав.орд.с.В.4 с бантом.

ТЮМЕНЕВ, имеет М.812.

ЯНОВ 3.

Граф ОРЛОВ-ДЕНИСОВ, кав.орд.с.А.3 с бант.

БАЛАБИН, кав.орд.с.А.3 с бант.

НИКОЛАЕВ 2.

Порутчики:

ЛУКОВКИН.

ИЛОВАЙСКИЙ 12.

КОЗЛОВ, кав.орд.с.А.3 с бан.

ШАМШЕВ.

Граф ПЛАТОВ.

ДМИТРОВ.

ИЛОВАЙСКИЙ 4.

СУЛИН, кав.орд.с.А.4.

КАРАЧИНЦОВ, кав.орд.с.А.3 с бан.

ШЛЯХТИН, им.Зн.отл.В.О.,М.812 и 814.

Корнеты:

ЛЕОНОВ 5, кав.орд.с.А.3 с б.

ЛЕОНОВ 6, кав.орд.с.А.4.

МАРТЫНОВ.

ПОЛЯКОВ.

МАЛЬЧЕВСКИЙ.

СЕЛИВАНОВ, полк.адъютант.

ИЛОВАЙСКИЙ 3.

МИТЯЕВ, кав.орд.с.А.3 с бан.

ИЛОВАЙСКИЙ 6,к.о.с.А.3 с б.

Граф ОРЛОВ-ДЕНИСОВ 2.

ЧЕРНОЗУБОВ.

МЕЛИХОВ, им.зол.саб.за храб.

ИСАЕВ.

СУЛИН, кав.орд.с.А.4.

РОДИОНОВ 3.

КАМЕННОВ 3.

ЗОЛОТАРЕВ.

КРАСНОВ 2.

СУЛИН 2.

СВЕЧНИКОВ 2.

МАКАРОВ.

ТУТОЛУКОВ.

Князь ДАДИАН.

Числятся в полку:

Полковник РУДУХИН, кав.орд.с.А.3,с.В.4,М.812 и 814, при Его Императорском Высочестве Цесаревиче.

Ротмистр ЛАШИЛИН, кав.орд.с.А.4,М.812, адъют.ген.м.ЕФРЕМОВА.

Порутчики:

Князь МЕЛИКОВ, кав.орд.с.В.4 с бан.,мед.Перс.войны,при отдельном Кавказском корпусе.

Князь АНДРОННИКОВ, кав.орд.с.В.4 с бан.,с.А.3,зол.саб.за храб.,мед.Перс.войны, при отдельном Кавказском корпусе.

Князь ОРБЕЛИАНОВ, при Ген.Адъют.гр.ПАСКЕВИЧЕ-ЭРИВАНСКОМ.

УЛЬЯНОВ,
ГРЕКОВ,
ЕЖОВ.

при Его Императорском Высочестве Цесаревиче.

7-ой Черноморский эскадрон.

Командир: -

Ротмистр МИРГОРОДСКИЙ, кав.орд.с.В.4 с бант.

Штабс-ротмистры:

ЖИВОТОВСКИЙ, кав.орд.с.А.3 с бант.

РАШИЛЬ, кав.орд.с.А.3, быв.адъют.ген.лейт.ИЛОВАЙСКОГО 3-го.

Поручики:

СТРАНСКИЙ, кав.орд.с.А.3.

СРЕЛ, кав.орд.с.В.4 с бант.

ПЕПЕЛЬ, кав.орд.с.А.3, Зн.Отл.

КРЫМ-МАМАШ'ИРЕЙ-ХАН.

В.О.Мед.812 и 814.

Из приведенной выше выписки списка офицеров полка, на первый взгляд сухого перечня, а также сравнивая с таким списком 1828 года и пользуясь сведениями из полковой истории, все-же можно попробовать сделать некоторые заключения.

В 1829 году, как известно, полк находился на театре военных действий с Турцией, поэтому стоянка его не указана. В 1828 году это был С.Петербург.

Полком командовал ген.И.Е.Ефремов до октября 1828 года и в полку состоял ген.А.М.Каменнов, впоследствии командир полка, скончавшийся в 1829 году на этой должности.

Полк состоял из 7 действующих эскадронов, 7-м был Черноморский, и эскадронами командовали:

Лейб-эскадрон - полк.КОНОНОВ, принявший его от ротм.ЯНОВА.

2-ым - ротм.КАМЕННОВ 2-ой.

3-им - полк.НИКОЛАЕВ.

4-ым - ротм.КРАСНОВ, принявший его от Фл.ад.полк.ОРЛОВА.

5-ым - полк.КУТЕЙНИКОВ.

6-ым - ротм.ЯНОВ.

7-ым - временно ротм.МИРГОРОДСКИЙ, принявший его от полковника ЗАВАДОВСКОГО.

Полковым адъютантом был корнет СЕЛИВАНОВ.

Полковым казначеем до 1829 года - ротм.РОДИОНОВ 2-ой.

Большинство этих офицеров были участники войн 1812-1814 годов и, кроме них, к участникам этих кампаний можно отнести:

Полковника РУДУХИНА,
Ротмистра ЛАШИЛИНА и
Поручика ШЛЯХТИНА.

Очевидно, что пор.ШЛЯХТИН был произведен из нижних чинов, о чем свидетельствует его Знак отличия Военного Ордена.

Ген.И.Е.Ефремов имел адъютантом своего боевого сподвижника по войне 1812 года ротм.ЛАШИЛИНА, что видно из наград последнего.

Поручики кн.МЕЛИКОВ и кн.АНДРОННИКОВ состояли в Отдельном Кавказском корпусе и были участниками Персидской войны 1804-1819 гг.

Поручик кн.ОРБЕЛИАНОВ состоял при Главнокомандующем на Кавказе. Весьма вероятно, что последние три офицера были зачислены в списки полка в виде известной награды и в строю полка никогда не служили.

Другая группа офицеров в командировке была: полк.РУДУХИН и поручики УЛЬЯНОВ, ГРЕКОВ и ЕЖОВ, последний с 1.29 года. Они состояли при Великом Князе Цесаревиче Константине Павловиче в Варшаве.

В 1829 году в полку были георгиевские кавалеры:

Орден св.Георгия 3 ст.: ген.ЕФРЕМОВ;

Золотая сабля "за храбрость": ген.ЕФРЕМОВ, полк.НИКОЛАЕВ, фл.ад. полк.ОРЛОВ, полк.КОНОНОВ, ротм.КАМЕННОВ 2-ой, пор.кн.АНДРОННИКОВ и корнет МЕЛИХОВ.

В течение 1828-1829 годов произошли следующие перемены:

Назначен флигель-адъютантом - полк.ОРЛОВ.

Произведены по полковой линии старшинства:

Из ротм.в полковники: РУДУХИН, при Вел.Кн.Цесаревиче;

из шт.ротм.в ротмистры: КАРПОВ, ЛАШИЛИН;

из пор.в шт.ротмистры: ЯНОВ 3, гр.ОРЛОВ-ДЕНИСОВ, БАЛАБИН, НИКОЛАЕВ 2;

из корнетов в поручики: СУЛИН, КОРОЧЕНЦОВ, ШЛЯХТИН, УЛЬЯНОВ, ГРЕКОВ, последние два при Вел.Кн.Цесаревиче.

Зачислены в списки: пор.ЕЖОВ, при В.К.Цесаревиче, и корнеты:

РОДИОНОВ 3, КАМЕННОВ 3, ЗОЛОТАРЕВ, КРАСНОВ 2, СУЛИН 2, СВЕЧНИКОВ 2. МАКАРОВ, ТУТОЛУКОВ, кн.ДАДИАН.

Убыли из списков: ротм.АНДРИАНОВ, ротм.ЗОЛОТАРЕВ, шт.ротм.ОРЛОВ 3, МЕЛЕНТЬЕВ, ЗВЕРЕВ, поручик РОДИОНОВ 1, корнеты ГРЕКОВ и МЕЛИКОВ.

Перемены в 7-м эскадроне в тот-же период:

Убыли: полк.ЗАВАДОВСКИЙ, командир эскадрона, кав.орд.с.А.2, с.В.4 с бант., М.812 и 814; корнеты КАРДОВСКИЙ, КОТЛЯРЕВСКИЙ и БУРНОС.

Прибыли: Поручики ОРЕЛ и КРЫМ-МАМАТИРЕЙ-ХАН.

Из командировки у ген.ИЛОВАЙСКОГО - шт.ротм.РАШПИЛЬ.

Сообщил Г.Гринев.

ЛЕЙБ-КАЗАКИ НА ЗАПАДНОЙ ДВИНЕ.

Дело поручика Венедикта Конькова 1, 1812 год.

Вглядываясь в расположение французских войск у Будилловской переправы через Западную Двину близ г. Витебска, граф Орлов-Денисов заметил, что один из пикетов, поставленных вокруг неприятельского лагеря, слишком выдвинулся вперед и стоит в удалении от прочих войск. В голове графа Орлова-Денисова блеснула мысль о возможности захватить этот пикет ... и он обратился к окружающим его казакам с предложением взяться за это дело.

Конечно, охотники нашлись. Начальство в этой экспедиции выпало на долю поручика Венедикта Конькова 1-го. Собрав команду из 25 казаков, он приказал людям раздеться до нага и, взяв с собою одни пики, сесть на разседланных лошадей. В глубокой тишине и скрываясь за возвышениями берега, подходит команда к реке и пускает лошадей вплавь...

Через несколько минут наши смельчаки уже на противоположном берегу и с такой быстротой бросаются на французский пикет, что он не успел даже и выстрелить. Припоминая, что казаки были совершенно наги, можно себе представить как были поражены французы их появлением!

Но этим казаки не удовольствовались. Отправив пленных к графу Орлову-Денисову, поручик Коньков выстраивает свою команду к атаке, бросается в неприятельский лагерь и начинает колоть ошеломленных французов... Все люди лагеря вскакивают на ноги и спешат взяться за оружие. Против горсти Лейб-Казачьих понесся чуть не целый кавалерийский полк ... Но наши удалцы уже достигли своей цели: схватив пять неприятельских лошадей, они поворачивают назад и спешат к Двине. Преследующие французы заранее торжествуют, видя, что дерзкие всадники направляются к обрывистому берегу, крутизна которого неминуемо заставит их сдаться. Но привычные казачьи кони не попятятся от береговой кручи и после мощного прыжка поплыли к противоположному берегу.

Лихие наездники наши возвратились к полку, не потеряв ни одного человека.

(Запись очевидца, С.С. Николаева, впоследствии Командира Лейб-Гвардии Казачьего полка.)

Дело хорунжего князя А. Дадешкелиани, 1915 г.

Поздним летом 1915 года 19-й Армейский корпус отходил к Двине, теснимый двумя германскими корпусами.

Откинувшись до серьезной преграды, командование приказало удерживать позиции во что бы то ни стало. И утомленные, слегка разстроенные перед сильнейшим и лучше снабженным противником, наши доблестные войска остановились и удержали указанную им Государственным Вождем позицию. Разобщенным от противника водной линией реки Западной Двины, нашим войскам трудно, почти невозможно было вести ближнюю войсковую разведку, а воздушная разведка не давала тех сведений, которые были необходимы Штабу Армии. Нам были известны и линии окопов, и места расположения орудий противника, но следить за составом и перемещением немцев можно было лишь производя то здесь, то там усиленные рекогносцировки или пользуясь шпионажем. В Прибалтийском крае этот второй способ широко применялся германской армией, а нам приходилось жертвовать лучшими отчаянными храбрецами, рисковавшими в исключительно тяжелых условиях проникнуть ночью, при свете германских прожекторов, на вражеский берег реки, чтобы "снять" часового и, доставив Штабу снятые с него отличия и иные признаки, подтвердить наличие той или иной воинской части на нашем фронте. Постоянные потери и жертвы заставили этот способ действий прекратить, — он не давал требуемых результатов, — а Штаб из Двинска требовал настойчиво разведки...

В такой обстановке молодой хорунжий, представитель поколений храбрецов, занесших на скрижали истории свои имена в турецких кампаниях на Кавказе, князь Сандро Дадешкелиани, командуя сотенным участком обороны Двины, уже две недели следил со своего берега за всем, что делалось у противника. Ему было указано не рисковать зря людьми, но использовать всякий случай для определения части противника. Часами просиживал молодой хорунжий на своем наблюдательном пункте, и только следя в бинокль, изучал всю лежащую перед ним местность и всю жизнь на ней... Знал он точно, когда и где смена часовых, откуда выходят на смену и как подходят невидимо к берегу. Выяснил, и задумал отчаянный поиск. Никому не сказав в сотне, — чтобы до начальства не дошло, — ровно в полдень, в прохладный ветреный сентябрьский день, с пятью храбрецами своей сотни, на маленькой лодочке-душегубке, перебрался в две очереди на вражеский берег. Лодку причалил под утесом, сам впереди, по пояс в воде, высоко держа винтовку и патронташ, по канаве, залитой водой, — двинулся с казаками в сторону жилого дома, где предполагал он вражес-

кий пост. С полверсты двигались по воде безшумно, рискуя ежеминутно быть обнаруженными часовыми и безславно погибнуть, как уже погибли и погибали многие смельчаки-разведчики.

Уже ясно виден дом-сторожка лесничего у опушки леса, и труба дымится, должно пищу варят... У дома, в 50 шагах, сидит у одинокого дерева на скамейке часовой и, опустив низко голову, что-то рисует по влажному песку...

Подойдя по канаве к дереву, одним прыжком из канавы Сандро уже перед часовым и не успел тот поднять винтовку, как выстрелом почти в упор уложил его молодой хорунжий. А затем с криком "ура" несется как вихрь к дому лесничего, а за ним, зараженные примером храбрости, мокрые, в шлепающей сбузи, бегут цепью его молодцы.

На выстрел выскакивают немецкие солдаты, как были за обедом, в разстегнутых мундирах, без оружия, из сторожки... - "Руки вверх!" - по немецки, предчувствуя уже успех, кричит Сандро, стреляет в воздух и цепью окружает германский пост.

Краса и гордость Потсдама - пост в 8 человек бессмертных гусар покорно сдается перед смелыми казаками. Сопротивления нет. Победители смеются от своего успеха, - побежденные потрясены перед необычайной дерзостью противника. А Сандро кричит за троих, вбегает в сторожку, хватает германское оружие, что аккуратно поставлено в стойке, срывает гусарские жгуты с эмблемой бессмертных гусар, - череп с перекрещенными костями, - рвет телефонный провод у аппарата и, как вихрь, гонит пленных к реке, гурьбой, по скрытому ходу сообщения, прямо на прибрежного часового...

У реки, в три очереди, не теряя времени, переправляет всех на наш берег и с последней очередью переезжает сам. А тем временем казаки собрались скрытно и приготовились принять пленных и, если что, помочь огнем, чтобы спасти своих.

На весь поиск ушло не более получаса.

Из штаба полка я случайно пришел навестить больного командира соседней сотни, удаленной с полверсты от берега реки, в его избу, когда с шумом туда вкатился Сандро. Глаза налиты кровью, восточная пылкость дышет во всех движениях. Весь обвешан германскими трофеями, в руках погон, сорванный им на германском посту:

- Я говорил, - кричит Сандро, - что это Потсдамские гусары, что на вороних лошадях, - то 2-й гусарский гвардейский полк, а 1-ый на серых лошадях, так и пленный унтер-офицер подтверждает...

И ни следа гордости содеянного, а весь в исполнении долга...

У пленных вид смущенный. Не могут еще притти в себя. Пять

смельчаков весь пост сняли, и честь гусарскую, и оружие, без боя, на вражеский берег доставили...

Я приступил к допросу пленных, а Сандро сконфузился, увидев меня, и лепечет, точно провинившийся:

— Я приказ нарушил, да уж очень соблазнительно было, я проследил, как смена в полдень идет, три головы в ходу сообщения к берегу идут, часового поставят, а четверо назад идут, решил я, что чучело на дневную смену ставят они, так захотел я это чучело унести, а как увидел, что с казаками на берег чужой удалось перебраться незаметно, так соблазнился живых пленных забрать. Будут помнить Потсдамские гусары как казаков надувать...

Я пожурил Сандро и тут-же при всех его расцеловал.

И только просит Сандро: — Позвольте мне, г. полковник, винтовки в сотне оставить, одну винтовку отцу на Кавказ пошлю при okazji, — пусть знает, что его сын врага не боится...

Казаки, участники происка, говорят: — Не будь нашего хорунжего, никому и в голову на пришло бы днем, да в полдень, на дырявой лодке через Двину езжать, да еще целый пост живьем пленять. Все от храбрости ихней, только не отставай, все скажет, все покажет, как сделать и как служить...

А Сандро и здесь распоряжается, чтобы пленных накормить; добродушно смеется: "Помешали мы им германского супа поесть, так своего русского борща дадим, не хуже им покажется..."

Через час весь участок был обстрелян ураганным артиллерийским огнем, а пулеметы германские трещали по всей линии обороны несколько часов, — видно, досадили мы немцам своим появлением на их берегу.

А через месяц, не успел Сандро очередную награду за подвиг принять, — на Дрисвятских укрепленных позициях, в пешем строю, во главе своей сотни, взяв две линии германских окопов, на третьем ряде сложил он свою буйную голову, попав под пулеметный огонь. До вечера не могли любимого командира сотни казаки из боевого огня вытащить. Трое смелых ползком подползли, уже приподняли тело, да так и остались все на месте, в скромном геройском подвиге сложив свои головы... Уже ночью, под лучами германских прожекторов, всех убитых и раненых вынесли казаки из под огня противника... а утром немцы оставили свои окопы и отошли за Дрисвятское озеро...

Д.Потоцкий.

НОВОЧЕРКАССК - ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1918 г.

Большевики в войсковой столице

(Из воспоминаний К.М.Грекова)

Как только в Новочеркасск вошли большевики, начались обыски и аресты. Ко мне в течении дня приходили восемь раз с обыском, а ко мне как раз переехали ген.Михайлов, ген.Матвеев, ген.Клевцов, ген. П.С.Янов и ген.И.Д.Орлов.

Жена моя Ольга Ионовна была невероятно энергичная женщина и за все эти 8 обысков большевики ни разу нас не видели, ибо квартира была такая, что можно было, переходя из одной комнаты в другую, их опередить, но с ними не встречаться. Говорила с ними моя жена, а мы постепенно удалялись из комнаты в комнату и делали таким образом круг. Во время одного из обысков большевики вдруг увидели сундук М.Г.Хрипунова. Жена говорит:

- Это книги. Ключей у меня нет, а вещи принадлежат моему квартиранту, который уехал на несколько дней.

Взломали сундук и видят в нем наган, да еще и заряженный. Один из них схватывает наган, жену двое берут за руки, ставят к стенке, а взявший револьвер целит ей в лоб. Тогда жена напрягает все силы, выдергивает руку и бьет по револьверу. Револьвер падает и катится по полу. Картина меняется. Жена собрала весь лексикон ругательств и обкладывает того, кто целился из револьвера. Тогда все, и державшие ее за руки и остальные присутствующие, переходят на сторону жены и начинают ругать того, кто хотел ее застрелить, обещая донести на него комиссару, который его и разстреляет. Уходят.

На другой день тоже самое, т.е.мы прячемся, а жена воюет с обыскивающими. И вот обыск кончен, большевики идут уже к двери, чтобы уйти, вдруг из комнаты выходит ген.Иван Давыдович Орлов. Большевики кричат на жену:

- Ты же говорила, что у тебя мужчин нет, а это кто?

Иван говорит:

- Я - Свиты Его Величества генерал Орлов.

Тогда жена толкает его плечом и старается вытолкнуть в другую комнату, а большевикам говорит полушопотом:

- Это мой сумасшедший дядя, он ветеринарный фельдшер, но вообще, что генерал.

Как это бывает в большинстве случаев, сумасшедших боятся, и большевики, понурив головы, уходят!

На третий день по приходе большевиков в Новочеркасск генерал И.Д.Орлов, часов в 10 утра, решил поехать в офицерское собрание, что на Московской улице и пригласил с собою ген.Т.В.Михайлова.

Оба уже одели полушубки и стояли в передней нашей квартиры, как выходит жена и говорит:

- Куда вы?

И.Д.Орлов отвечает, что идет на разведку. Ольга Ионовна начинает их уговаривать не ехать, так как опасно и многих уже арестовали и разстреляли. Но Орлов не слушает и хочет ехать. Тогда О.И. обращается к Т.В.Михайлову и говорит:

- Ну, уж вас-то я не пущу. Ваша жена Мария Александровна мне вас поручила!

И начинает стягивать полушубок с Михайлова, тот легко поддается и остается дома, а И.Д.Орлов выходит на Архангельскую улицу один, на углу берет извозчика и едет по направлению к Николаевской церкви, там от церкви сворачивает к Московской улице по Горбатой. Перед тем он догнал недалеко от нас О.В.Янову, которая приходила проведать мужа Петра Степановича.

Едва они въехали на Горбатую улицу, как их остановили матросы. Ольга Владимировна встала с извозчика и ушла, а И.Д.Орлова матросы задержали. Осмотрели его паспорт и так как он был подписан ген. Калединым, то решили его арестовать. Один из более благонамеренных матросов заявил, что паспорт Орлова и не мог иметь другой подписи, ибо Каледин был начальником края, при том паспорт выдан давно, но И.Д.Орлов заявил, что паспорт выдан недавно. Как полагается, все заорали: веди его на вокзал!

На вокзале тогда был комендантом латыш, который почти всех генералов разстреливал. Когда проезжали мимо Атаманского дворца, занятого большевиком Голубовым, И.Д.Орлов просил матросов отвести его во дворец, но они не согласились и отвезли на вокзал. На вокзале же сидели господа офицеры Лейб-Казачьего полка в количестве, кажется, 11 человек. Их отпустил комендант в город под честным словом возвратиться к вечеру. Все возвратились, переночевали на вокзале, а утром латыш-комендант их отпустил, а И.Д.Орлова оставил и вскоре, в то-же утро, его убили.

Найден он был гувернанткой П.С.Янова недалеко от вокзала, около мельницы, стоявшей в поле, на куче навоза, в одной рубашке. Когда его вели по путям железной дороги, И.Д.Орлов дал 300 рублей стрелочнику, чтобы тот указал где его убьют. После того как тело было найдено, был заказан гроб, брат Иван дал свою рубашку, и на простых дрогах отвезли Орлова на городское кладбище и похоронили.

Мы, оставшиеся у меня на квартире на Архангельской улице в доме А.И.Саринова, постепенно разошлись по другим местам и кто-где попрятались в городе, я же остался с семьей.

На счастье, командующим войсками большевиков в Новочеркасске стал вахмистр Лейб-Казачьего полка Смирнов. Спасибо ему: он всем г.г.офицерам Гвардейской бригады выдал свидетельства о личности и неприкосновенности, был даже у меня раза два на квартире и я ходил к нему в Европейскую гостиницу. До получения этого свидетельства ко мне пришли солдаты Митавского большевицкого полка и хотели меня куда-то увести, — ясно чтобы разстрелять. Жена моя не растерялась и позвонила по телефону Смирнову. Тот приказал меня не трогать и солдаты ушли. Так тянулся весь март месяц 1918 года: масса обысков, неприятностей, мрачных слухов о разстрелах.

Около 1 апреля врываются в Новочеркасск казаки Кривянской станции и выбивают большевиков из города.

Опять обыски, уже со стороны Кривянцев. Вахмистр Смирнов попадает в тяжелое положение и скрывается день у К.Р.Поздеева, а потом у меня. Но долго скрываться опасно и он решает уйти куда-нибудь. Дело сложное: его хотят разстрелять и Кривяницы и большевики Подтелкова (б.6-ой Донской Гвардейской батареи). Жена моя садится за машинку и из старого платья шьет Смирнову кепку, стрижет его чудные кудри под машинку и вахмистр Смирнов со своим племянником Перфиловым уходит. Я посоветовал ему идти восточнее Азовского моря в Закавказье или в Персию. Он не послушался моего совета и пошел западнее Азовского моря. Около станции Матвеев Курган он был арестован и попал в тюрьму в Ростов на Дону вместе с Перфиловым.

Через два-три месяца Перфилов был выпущен, а Смирнов оставлен в тюрьме. Что с ним стало — мне неизвестно.

К. Греков.

От редакции.

Вследствие предельной нагрузки работой, прошу извинить, что не поздравляю лично, а пользуюсь этим номером бюллетеня, чтобы передать всем мои самые лучшие пожелания к предстоящим праздникам

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Г.Гринев.

Ю Н К Е Р А

Помимо воспитанников Военных училищ Русская Армия за все время своего существования знала и иных юнкеров. Слово юнкер пришло к нам из Пруссии, где так называли молодых людей дворянских фамилий в поместьях их родителей. В отличие от Herr (господин) их отца, владельца имения, они были Jungherr, Junker (молодой господин). Те из них, которые желали себя посвятить военной службе, уже юношами, еще почти мальчиками, отправлялись в полки, где и сохраняли свои названия "юнкер", а так как им, как особое отличие и честь, предоставлялось право ношения знамени в пехоте или штандарта в кавалерии, то к их основному званию "юнкер" добавлялось еще Fahnen (знаменный) или Standarten (штандартный), и в полках они именовались "Фаненюнкер" или "Штандартенюнкер". Первый назывался еще "Фэнрих" или "Фэндрик" (знаменщик), — слова еще времен ландскнехтов. В артиллерии такой юнкер назывался Stückjunker от слова

Stück, равнозначущего у немцев французскому слову pièce d'artillerie и артиллерийскому орудию у нас. Таким образом Stückjunker в русском переводе означал орудийного юнкера. Прослужив установленный срок в этом звании, они производились в офицеры, пополняя, таким образом, офицерский корпус. Просуществовав с начала 18-го столетия и до 1806 года после реформ ген. Шарнгорста в Прусской армии, звания фаненюкера и фэнриха исчезли. С этих пор знаменщиками стали назначаться лучшие унтер-офицеры в полках. И лишь в 1899 году они были снова восстановлены, но уже не в их первоначальном значении знаменщиков и штандартных, а лишь как обозначение кандидатов на производство в офицеры. Аналогично было и у нас: младшие обер-офицерские чины, связанные в своем происхождении в прошлом со знаменем, как-то: прапорщик (от "прапор" старое русское название знамени), хорунжий (от хоругви) и, наконец, корнет (от чина, впервые появившегося в кавалерийских полках Тилли и Валленштейна с приходом испанских полков и происходившего от испанского слова corneta — кавалерийское знамя). Последний чин просуществовал в Германии до 1918 года в историческом Гвардейском кавалерийском полку Hartschiere — телохранителей Баварского короля, нечто вроде Папской гвардии, принимавших участие в церемониях и торжественных выходах даже с аллебардами. Таким образом, сохранились лишь исторические названия, ничего общего с ношением знамени не имевшие.

Такие же "строевые юнкера", то есть юнкера в рядах полков, как в Пруссии, были и у нас. И в таком-же порядке молодые люди записы-

вались в полки юнкерами и впоследствии становились офицерами. До нас дошло еще диковинное название "штык-юнкер", что, конечно, есть ни что иное, как искаженное немецкое "штык-юнкер" артиллерии. Любопытно, что когда граф Шувалов, современник царствований Императриц Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны, создатель лучшего и непревзойденного образца срудия своей эпохи (Шуваловский "единорог"), неоднократно заявляя, что "артиллерия и инженерный корпус в науке будучи основаны, должны снабжены быть весьма наученными офицерами", этот граф Шувалов ревностно принялся за устройство и улучшение артиллерийских школ, назначив в них по каждому предмету отдельного преподавателя, тогда как до этого, например в Артиллерийской школе, существовавшей при Дворе в Петербурге, в качестве учителя по всем предметам был некий штык-юнкер Алябушев.

Дольше всех "строевых юнкеров" просуществовали у нас в кавалерии эстандарт-юнкера, выпускавшиеся в полки из кавалерийских юнкерских училищ до их преобразования в Военные, из которых юнкера выпускались уже офицерами.") Мало кому известно, думаю даже что и самим участникам этого скромного события, что звание "строевых юнкеров", сохранившееся лишь в романах и повестях, списывающих войны с Наполеоном, героическую оборону Севастополя и покорение Кавказа, звание это снова было вызвано к жизни, правда лишь на короткий срок, почему, вероятно, и прошло и осталось почти незамеченным. Писанного приказа я не читал, но до нас, тогда заинтересованных в этом, дошли какие-то слухи. В феврале 1918 года в станице Ольгинской, где перед 1-м Кубанским походом были собраны все части и отряды Добровольческой Армии, когда Армия переформировывалась и отдельные ее отряды сводились в полки, приказом генерала Корнилова все юнкера военных училищ, состоявшие тогда в частях Армии, были произведены в прапорщики (вспоминаю среди других, впоследствии ставших Лейб-казаками Салтысова и Скалосува). Нас-же, тогда кадет старших классов, будто-бы тем-же приказом переименовали в "полевые юнкера", чем мы были чрезвычайно горды. В то-же время командовавший тогда нашим отрядом после убитого полковника Чернецова капитан Курочкин, произведенный Атаманом Калединым из поручиков через чин, как и полк. Чернецов за бой и взятие станции Лихая 18.1.1918 г., объявил нам, что за то-же дело все участники

") То-же относится, например, и к Новочеркасскому юнкерскому училищу, питомцы которого производились в полки подхорунжими.

(Прим. ред.)

его награждены Атаманом Георгиевскими медалями, поздравив нас ее кавалерами. Самих медалей мы, конечно, не получили: откуда их было тогда взять? но Георгиевский батальон подарил нам из своих запасов несколько метров орденской ленты, получив по кусочку которой, каждый юный кавалер поспешил его нашить и на борт шинели и в петлицу рубашки. Начальство наше хорошо знало, что "без честолюбия нет исправного солдата..."

Портупей-юнкера наших военных училищ назывались так, конечно, не от неправильно понятого и утвердившегося в нашей военной терминологии слова "портупей", плечевая или поясная, на которой носилось холодное оружие. Иностранное слово *porte-épée* французского происхождения, принятое также и у немцев, и означает наш темляк, то есть в грубых чертах ременную или матерчатую тканую петлю, украшенную кистью, укрепленную на эфесе шашки или сабли, надевавшуюся при рубке и в бою на запястье руки. Историческое значение *porte-épée* — освободить бойца от необходимости вкладывать обнаженное оружие в ножны и терять на это время в пылу боя, если ему по обстановке его понадобилось бы прибегнуть к употреблению огнестрельного оружия и чтобы предостеречь это оружие от падения на землю, если оно почему-либо будет выбито из руки, так как, надетым *porte-épée* на руку, оно продолжало бы висеть на нем. Со временем *porte-épée* утратил это свое практическое значение, оставшись лишь принадлежностью холодного оружия — частью аммуниции. Зато, если так можно выразиться, его моральное значение чрезвычайно возросло. Так в армии Фридриха Великого этот *porte-épée* (офицерский темляк) был постоянным и главным наружным знаком отличия офицера и его достоинства. Шарф и перевязь надевались только во время службы, темляк-же должен был носиться на шпаге всегда, являясь принадлежностью лишь офицера, носить который могли только они, также как и отставные офицеры, уволенные с мундиром. Кроме офицеров, *porte-épée* в полках носили пять старших фэнрихов, фанен- или штандартен-юнкеров, уже получивших офицерский патент, равно как и фельдфебели первых батальонов гвардейских полков, в своих правах приравняемые к лейтенантам армии. Это просуществовало в немецкой армии до конца последней войны и, помимо офицеров, фэнрихов и фанен-юнкеров, наиболее заслуженные унтер-офицеры тоже носили офицерский темляк, именуясь *Unteroffizier-Porte-épéeträger* т.е. унтер-офицер, носящий офицерский темляк. Вне всякого сомнения, что наши портупей-юнкера военных училищ, носившие офицерский темляк, вели свое наименование от иностранного названия *porte-épée*.

В.Поляков.

НАБЕГ КРАСНЫХ НА ТОКМАК.

1 октября 1920 года в Таврии 5-я советская кавалерийская дивизия, рано утром, обойдя глубоко правый фланг 1-й Донской казачьей дивизии южнее д. Андреевки, к вечеру вошла в Ногайск. Отсюда, в ту-же ночь на 2 октября она начала свой рейд по тылам нашего фронта в направлении на Токмак. Этот удар по тылам мог принести непоправимые последствия как для всего нашего фронта, так и для полка, если-бы совершенно необъяснимые причины не помогли предугадать эту неожиданную опасность и принять к тому должные меры предосторожности. Несмотря на то, что прошло уже более 45 лет со времени этого события, я до сих пор совершенно ясно и точно помню все детали переживаний всех тех лиц, которые в той или иной мере были участниками событий этих дней.

1 октября, после двухнедельного отпуска я возвращался из Севастополя на фронт, в вагоне с Донским Атаманом ген.А.П.Богаевским и его штаб-офицером для поручений ген.шт.полк.Н.Н.Красновым, нашим Лейб-казачком в прошлом. Будучи в Севастополе, я узнал от ген. П.Н.Шатилова, что ко дню нашего полкового праздника 4 октября ген.П.Н.Врангель намерен выехать на фронт, чтобы присутствовать на нашем празднике, для чего полк будет отведен с фронта из дер. Андреевки назад в колонию Руднервейде, что в 70-75 верстах к юго-западу от Андреевки. Предполагалось, что ген.Врангель будет присутствовать и на завтраке, во время которого Донской Атаман, с согласия офицеров полка, зачислит ген.Врангеля в списки нашего полка, как старшего полка Войска Донского, и этим жестом еще крепче свяжет узами дружбы Донское Войско с Главным Командованием.

Для большего почета и торжества, мне предлагалось взять штандарт, находившийся при Лейб-казачьем взводе Конвоя Главнокомандующего. Раздумав глубоко, я от штандарта отказался, мотивируя тем, что в условиях гражданской войны везти штандарт за 95 верст от Мелитополя, без надежной охраны - очень рискованно.

Заготовив все для трапезы, взяв с собой хор трубачей и сделанные 400 флюгеров для пик желто-красного цвета, в отличие от красно-желтого у Лейб-гусар, я вечером 30 сентября, погрузив все, - отбыл на фронт. В вагоне, с ген.Богаевским, мы обсудили все детали нашего праздника, начиная от парада в конном строю и до зачисления ген.Врангеля в списки полка во время трапезы.

В Мелитополь мы прибыли 1 октября около часу дня. Выгрузившись, я с трубачами и багажом, на высланных нам из обоза подводах, отправился к стоянке обоза 2 разряда в Вознесенку, что в 2 верстах

от Мелитополя, куда прибыли еще засветло, — около 5 часов вечера. Генерал Богаевский продолжал свой путь в Токмак.

На следующий день 2 октября нам предстоял переход через д. Астраханку, кол. Штенфельд, кол. Елизаветаль, — прибыть в кол. Руднервейде, куда к этому дню должен был перейти с фронта и наш полк.

На фронте, после рейда, в конце сентября, 1 и 2 Донских казачьих дивизий на Мариуполь, было тихо и спокойно. Так, собственно, представлялось г.г. офицерам полка, находившимся в Вознесение. Утром обоз, под командой полк. Н. П. Воронина, был готов к выступлению. Путь был длинный: до Астраханки 35 верст, от нее до кол. Штенфельд — 38 верст и от последней до кол. Руднервейде — около 18 верст. Перед отходом уже Н. П. Воронин спросил меня поеду ли я с обозом. "Нет" — отвечаю — "я должен отдать нужные распоряжения по полку и подписать бумаги. В 10 часов я выеду с таким расчетом, чтобы нагнать тебя в Штейнфельде. Ты же, когда туда приедешь, без меня дальше не двигайся и разспроси у старосты колонии и жителей, все ли впереди спокойно и благополучно для дальнейшего следования". На это мне Воронин недовольным тоном отвечает: "Как может быть неблагополучно? Фронт в д. Андреевка — в 90 верстах от Штейнфельда. В нем — этап, а рядом в версте в кол. Гранденау — обоз Донского корпуса!" — "А все же, говорю тебе, — без меня не трогайся и хорошо все разузнай". На этом мы расстались, и Воронин тронулся в путь.

Было около 8 часов утра. Закончив свои дела в канцелярии около 10 часов, я верхом с вестовым выехал из Вознесения. Местность в этом районе была холмистая, грунт сухой: погода чудная, солнечная и отдохнувшие лошади шли бодро и сжотно. Я старался к 5 час. вечера быть в кол. Штейнфельд и нагнать в пути Воронина. Около 5 час. встречаю колонну подвод и спрашиваю далеко ли до Штейнфельда. — "Да вот сейчас за бугром". И действительно, минут через пять, поднимаюсь на вершину холма и вижу перед собой, приблизительно в 600 шагах, колонию, к которой в относительном беспорядке, рысью подходит около 50 всадников. "Господин полковник," — говорит мне мой вестовой, — "это наш полк идет на праздник!" — "Нет, это не наш полк, — в таком беспорядке наш полк не ходит!" В это время со стороны всадников раздались та-ку, та-ку и в ответ из Штейнфельда — та-та-та — очередь ручного пулемета. Всадники начали обскакивать колонию с севера, а из нее карьером выскакивать подводы в направлении соседней колонии Гранденау. Я слез с коня и кричу вестовому: "Давай скорей винтовку!" и, получив ее, прицелился, чтобы стрелять по конным, — всего на 600 шагов, — но в это время вестовой кричит: "Садитесь скорей, господин полковник, — сзади нас идет лава!" Я немед-

ленно вскочил на коня и поскакал параллельно скачущим повозкам в Граденау и видел, как конные преследовали повозки и иногда останавливались, слезали и вновь садились. Не доходя до Граденау они прекратили преследование, а мне пришлось скакать по косогору с промоинами и все время брать канавы. Так как между подводами и мною в долине протекала болотистая речушка, то я был спокоен за правую сторону, но меня беспокоило преследование уже меня самого. В конце концов, я вскочил в небольшую рощицу, а затем уж и в Граденау. Здесь я увидел панику обоза Донского корпуса. Около 150 человек конных, с дамами, тоже верхом, сгруппировались на западной стороне Граденау. Вправо, верстах в двух, я видел мчавшиеся все те-же повозки в северо-западном направлении, к железной дороге. Уже солнце стало спускаться и я решил как можно скорей добраться до ж.д.будки и позвонить и в Токмак и в Мелитополь дабы предупредить о случившемся. Под лучами заходящего солнца я заметил очень далеко двигающуюся черную, как гусеница, колонну, тянущуюся в направлении на Токмак.

После захода солнца быстро наступила осенняя темнота, лошади устали, нужно было хотя бы полчаса передохнуть. После короткого привала я двинулся в путь, но заблудившись, на огни, уже в полночь, прибыл в Мелитополь и явился в штаб ген.Кутепова. Доложив о случившемся, я на заре 3 октября прибыл в Вознесенку. Воронина там еще не было и возвратился он только после полудня.

Привожу его точные слова:

"Я приехал в Штейнфельд в то время, когда к нему подходили подводы груженные пшеницей для погрузки в Мелитополе. Лошади после длительного перехода устали и я поджидая тебя, Константин Ростиславович, уже намеревался предложить тебе там заночевать. Сейчас-же по прибытии я обратился к старосте колонии и спросил его все-ли у них в округе тихо и благополучно. 'Да, г.полковник, все тихо и благополучно, но только из Елизаветталя еще с утра не было ни одной подводы'. Не успел он это сказать, как вдали показалась двух-колесная бричка и на ней сидела женщина. На вопрос откуда она едет, она ответила что из Елизаветталя. 'А что в Елизаветталя наши войска есть?' - 'Нет, туда ночью прибыло много конных, но не поймешь, то они красные, али махновцы. Вот полчаса тому назад приехал туда ваш мотоциклист, они его поймали. Он молодой и синими погонями. Они никого не выпускают из колонии!' 'А как-же тебя выпустили?' - 'Меня выпустили за акушеркой в Граденау'. 'Ну, поезжай себе с Богом!'

Только она двинулась, как вдали показалась конница, около эс-

кадрона. Чувя беду, я приказал повернуть подводы в сторону Граденау и сесть на подводы. Конница разделилась на две части и одна свернула влево с дороги. Еще не доезжая шагов 70 до Штейнфельда, они начали стрелять из винтовок с коня, на что оружейный мастер Кундюков пустил по ним очередь из пулемета Люиса. Те начали обскакивать нас с севера колонии, а я приказал полным ходом скакать в Граденау. Нам удалось сторваться на время, но они нас нагоняли, и казаки с подвод начали им бросать то бутылку водки, то сапоги. Это им понравилось, они соскакивали и подбирали добычу. Но вот мы уже вскакиваем в Граденау и красные от нас отстают видя, что в колонии есть наши войска. Я продолжал скакать, чтобы попасть к будке железной дороги, позвонить в Токмак и предупредить ген.Богаевского. Мне удалось найти ее и позвонить. Несмотря на то, что вдали, в направлении на Токмак тянулась большая колонна конницы, я рискнул здесь-же, в д.Орлов, переночевать, так как лошади еле двигались. Около 9-10 час.вечера я услышал отдаленную стрельбу из винтовок и пожар в Токмаке."

Еще рано утром 4 октября в Вознесенке мы толком ничего не знали, что творится вокруг нас. Поэтому я послал одного из офицеров в Мелитополь в Штаб Армии, что-бы узнать о судьбе нашего Атамана и пригласить его на трапезу по случаю полкового праздника уже не на фронт, а в Вознесенку. Атаман находился в штабе ген.Кутепова и охотно согласился у нас быть к 1 часу дня. Я упускаю здесь свое повествование о празднике, а хочу передать пережитое ген.Богаевским 2 октября.

"Приехав в Токмак, я продолжал жить в своем вагоне, который стоял на запасном пути. Днем никаких тревожных сведений не приходило ни от частей, но от жителей. Только после 5 час.вечера начала работать "пантофельная почта" ввиде слухов от местных жителей. На всякий случай в районе ст.Токмак у моего вагона была поставлена охранная сотня местного назначения. Мы уже собирались спать, как около 10 часов послышались отдельные выстрелы и нам донесли, что цепи красных идут в наступление на станцию. Пришлось мне с полковником Красновым спешно оставить наш ваген и искать убежище. Ни о каком доме не могло быть и речи! Но, через Токмак протекала речка Молочная с большими площадями камыша и кустарника. Вот туда-то мы и забрались. Красные знали, что я нахожусь в Токмаке, громко выкрикивали мое имя; даже, предполагая, что я именно нахожусь в камышах, стреляли по камышу, но, конечно, благодаря темноте, вреда принести не могли. Так продолжалось до предразсветной мглы, когда мы вдруг слышали шум мотора аэроплана, приближавшегося к Токмаку.

Моментально среди красных началось волнение, крики, усиленное движение конных и пеших частей, предвещающее их бегство. Затем уже мы слышали шум многих моторов и взрывы бомб. Мы догадались, что это работают наши авионы. Чем делалось светлее, тем сильнее была бомбардировка. Наконец мы могли выйти из своего убежища и через жителей узнали, что красные покинули Токмак".

Оказалось, что благодаря сботажу телефонистов, телефонное предупреждение для Атамана, переданное Н.П.Ворониным, не дошло.

Но особенно интересный рассказ о своих приключениях дали два трубача, которые вместе с повозкой попали красным в плен.

"Когда в Штейнфельде наши повозки начали уходить от красных в кол.Граденау, мы задержались на повороте и были окружены красными. Бросивши преследовать полк.Воронина, полуэскадрон направился к своей дивизии и мы, догнав ее, пошли в хвосте колонны. По дороге разговорились: красные оказались Донцами Усть-Белокалитвенской станицы, мобилизованными из пленных в Новороссийске. Они сообщили, что торопятся пока темно проскочить на север, дабы не быть атакованными нашими авионами. Они знали, что в Токмаке ген.Богаевский и что по перехваченному радио им на перерез высланы 18-й Донской и Джунгарский калмыцкий полки. Все шло спокойно до рассвета, как вдруг сразу налетели авионы и началась сильнейшая бомбардировка, которая продолжалась около трех часов. Авионы набирали бомбы, взлетали, сбрасывали их, и вновь нагружались. Все несло, сломя голову, куда попало".

Пользуясь паникой, трубачи возвратились домой.

Изложив пережитое, я предлагаю воображению читателя представить себе:

- Что произошло бы с нашей колонной обоза, если бы я не настаивал на моем приказании Н.П.Воронину не двигаться дальше на Елизаветаль до моего приезда в Штейнфельд и хорошенько разузнать о дальнейшем пути следования?

- Также предлагаю решить: какие мотивы побудили меня к такой предусмотрительности и осторожности, не имея никаких данных для встречи с противником?

К.Поздеев.

ТЕХНИКА В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ.

"Солдатская профессия такова, что нужно уметь лучше считать, чем математик; крепче нервы иметь, чем танцовщик на проволоке; скорее стрелять, чем цирковой стрелок; разбираться в моторах лучше, чем автомонтер; жить скромнее, чем сельский учитель и меньше говорить о войне, чем пламенный пацифист.

Ген.Омар Брэдлей, Армии США."

В одном из своих писем мой друг А.А.Греков пишет: "Мыслию себе (если доживем), строй не на скакунах заводов Сальских степей и Провальского, а на стальных конях автомобильно-тракторных: Русско-Балтийского, Таганрогского, Волгоградско-Царицынского. На вооружении, вместо трехлинейной винтовки Мосина образца 1891 года, пики и шашки - будут перочинные ножи образца 196? года (с приспособлением для открывания консервов) и автоматы, образца того-же года со специальным прибором, открывающим огонь по неопознанному владельцем автомата противнику". Слова эти дали мне мысль познакомить читателей с применением современной техники в так называемой "конвенциональной", т.е. не-атомной войне, например, происходящей в наши дни в Вьетнаме. В своем коротком изложении я постараюсь говорить лишь о техническом вооружении и снабжении частей Армии США, оставив в стороне очень важный и тесно с военными действиями связанный вопрос "психологического" ведения войны.

Полагая, что США, по своему техническому потенциалу и применению его для сохранения драгоценных человеческих жизней, стоит во главе всего мира, можно считать ниже изложенную технику в данных условиях войны предельным достижением конца 1965 года.

Пехотный бой 1-й кавалерийской дивизии США где-то в джунглях Вьетнама...

"Тигр 5, Тигр 5 вызывает Пуму 2, Пуму 2" - слышится спокойный голос у одного из по крайней мере двенадцати беспроводных телефонных аппаратов на командном пункте кавалерийского дивизиона. И с тем-же спокойствием передает дежурный офицер на другом аппарате приказание для воздушной поддержки: "Пума 2, Пума 2 вызывает Ласку 1, Ласку 1..."

Через 15 минут 30 новейших реактивных самолетов уже находятся над определенным квадратом на карте горного массива Вьетнама. Сотни ракет, сотни бомб, дюжины бидонов с самозагорающимся маслом и

тысячи снарядов мелкого калибра покрывают этот квадрат местности, такой маленький и незначительный на карте. В этом квадрате американский патруль (по-нашему разъезд) попал в засаду и командир этого пешего разъезда вызвал по радио-телефону "Тигра 5". Цель воздушного нападения реактивных самолетов - прижать противника к земле и авиация остается над этим районом пока на горизонте не показывается темная туча - то вертолеты 1-й кавалерийской дивизии несут поддержку, можно сказать, аллигатором не ниже карьера. При приближении головного эскадрона вертолетов разведывательный патруль уже вторично ракетами условленных цветов обозначает свое местоположение, а вертолеты перестраиваются и заливают красных партизан бурей стали и огня: каждый вертолет выпускает по 12 ракет. Целью этого огненного ковра является нейтрализовать возможную противоздушную оборону противника. Еще не улегся дым взрывов, как уже из вертолетов выброшены на нейлоновых канатах тяжести, своим весом пробивающие гущу кустов и деревьев джунглей и достигающие грунта, а по этим канатам скользят вниз солдаты, как цирковые артисты. Лишь успели солдаты достичь земли, как канаты молниеносно убираются вверх и первый эшелон вертолетов отваливает, чтобы дать место второму, третьему и так далее. В каких-нибудь 20 минут до тысячи солдат (по-нашему сабель) 1-й кавалерийской дивизии уже заняли позиции и ведут бой в тылу у красных. Если будет нужно, следующая тысяча прилетит (не прискачет) на усиление первой с такой-же быстротой и точностью...

Такая необходимость, например, была в районе Ан-Ке, в центре вьетнамского горного массива, там, куда не отваживались проникнуть ни французы, ни солдаты Южного Вьетнама, туда, где вьетконги не встречали врага за последние двадцать лет. Больше 400 вертолетов, некоторые из них вместимостью до 96 человек, однажды перенесли туда целую дивизию, и не только людей, но и артиллерию, туда, где легкий минсмет считается самым тяжелым оружием...

В то время как оборонительные бои продолжались с отменным упорством с обеих сторон, бульдозеры, доставленные теми-же вертолетами, расчищали джунгли и вскоре выравнивали место для временного аэродрома, на который уже к вечеру стали приземляться авионы снабжения.

Но техника применяется не только на "вышем уровне". Она проникает до уровня дозора, снабженного радиотелефонами и находящегося в постоянной связи с командиром головной наземной части, а также и своими соседями.

Но не только ракеты, напаловые бомбы и воздушно-бортовая артил-

лерия делают честь Американским вооруженным силам. Каждый солдат вооружен особым ружьем, стреляющим патрона^{МИ} действия гранаты со скоростью до 25 выстрелов в несколько секунд. Заряды разрываются при соприкосновении и, таким образом, только силой взрыва, например, сносятся целые верхушки деревьев с листвой и укрытыми в ней пулеметчиками противника.

Над районом операции, на большой высоте крейсирует одинокая транспортная машина, цена оборудования которой определяется приблизительно в \$ 2,400 тысяч и название которой скрыто буквами АВССС. В этом авионе сидит дюжина офицеров, каждый перед телевизором, и наблюдает за продвижениями войск, своих и противника. Донесения принимаются, перерабатываются "электронным мозгом" и решения и приказания передаются наземным войскам. Авион этот находится в постоянной связи с базами вертолетов, аэродромами истребителей и бомбардировщиков, с авио-матками в Китайском море, со штабом войск в Сайгоне, даже с воздушной метеорологической разведкой. Эта воздушная штаб-квартира приказывает применение воздушных атак, определяет ритм подвоза боеприпасов, принимает донесения воздушных разведчиков о передвижении противника и получает метеорологические данные на ближайшие несколько часов.

Приток информации не прекращается ночью, так как специальные воздушные разведчики применяют инфра-красные лучи, которыми прочесывают джунгли, которые прорезывают самые тяжелые тучи и густой туман. Эти лучи различают все на земле лучше, чем человеческий глаз. Они отличают людей от деревьев, винтовки от палок, мешки с рисом или вещевые мешки от минометов и бомбометов. Обнаружив скопление противника в гуще джунглей, лучи эти наблюдение прекращают лишь когда боевые авионы вступили в действие. Моральное значение этого оружия огромно, особенно, когда противник под покровом ночи и ливня, в густоте джунглей чувствует себя в безопасности и вдруг является обнаруженным и становится целью воздушного нападения.

Тактика американцев претерпела коренные изменения за последнее время, - они уже больше не ждут появления противника, а сами внезапно появляются в середине занятой им территории и прочесывают районы, уничтожая живую силу врага. Говорят, что на письменном столе американского командующего в Сайгоне стоит фотография генерала Гиапа, командующего войсками Северного Вьетнама и, по слухам, партизанами Вьетконга. Генерал Ветморланд бьет его его-же оружием.

Американский солдат обставлен всяким возможным комфортом, ему сделаны всевозможные прививки, он прошел двухнедельный курс иммунизации от бактерий и амёб, нападению которых особенно подвержены

белье в этом климате и условиях, он получает ежедневно свои пилюли от малярии; воздушные прачешные снабжают его чистым бельем два раза в неделю.

Несмотря на все это, как мы знаем, война продолжается и конца ей не видно. Все дело в том, что особенности оперативной территории таковы, что в джунглях американский дозор может пройти в двух метрах от противника и его не обнаружить, не говоря уже о подземных убежищах и других тайниках.

По мнению американцев, солдат или партизан противника храбр, вынослив и приспособлен к местности, но плохо вооружен и обучен.

Остается вопрос психологического ведения войны, но это не является темой нашей статьи.

Г.Гринев.

Из писем:

Пятого января 1914 года вечером из Командантского управления С.Петербурга сообщили в полк, чтобы все господа офицеры свободные от службы прибыли в Зимний дворец шестого ко времени Высочайшего выхода. Нас собралось довольно много и гусары Его Величества, стоявшие всегда рядом с нами, удивлялись большому количеству наших офицеров.

Наконец раскрылись двери покоев Его Величества и церемониймейстер палочкой черного дерева с Андреевским голубым бантом легко постучал по паркету, что означало, что Его Величество идет.

Первое знамя, Дворцовых гренадер, склонилось и Государь, держа в руках кивер, дал знак знаменщику поднять знамя. В этот момент я увидел белый султан и Государя Императора в нашей форме. Странное и радостное чувство было видеть Государя в том-же мундире, который был надет и на мне...

Государь прошел по Александровскому залу в дворцовую церковь и на Иордань. К этому времени все знамена и штандарты были уже на берегу Невы, где была прорублена прорубь во льду, который был в аршин толщиной. Затем было освящение воды и этой водой окроплены штандарты и знамена.

После окончания церемонии мы поехали в собрание, где, конечно, отпраздновали этот знаменательный день.

С.Иванов-Дивов.

(Из записок по истории полка)

К статье "НАШИ ДОНСКИЕ РЕМИ"

Недавно от ротмистра 11 гусарского Изюмского генерала Дорохова полка А.В.Балашова мною получены дополнительные справки о РЕМИ 2-м (Александре Гавриловиче). Они, вероятно, будут интересны представителям теперешних Реми - своей новизной и серьезностью источника.

В настоящее время подобные сведения чрезвычайно ценны и потому я прошу поместить их в ближайшем номере нашего бюллетеня.

Из "Биографического Словаря Изюмцев":

РЕМИ 2-ой, Александр.

Высочайший приказ 29 декабря 1850: - Переводится. По кавалерии. Дежурный штаб-офицер Войска Донского, состоящий по кавалерии полковник РЕМИ 2-ой - в Изюмский гусарский полк с оставлением в настоящей должности. ("Русский Инвалид" № 2 от 4 января 1851).

Именной Высочайший Указ ..., орденом св.Анны 2-й ст., Императорскою короною украшенным ... 1851 г. февраля в 6-й день ... в награду отлично-усердной и ревностной службы, начальством засвидетельствованной - Войска Донского дежурный штаб-офицер, Изюмского гусарского полка полковник Александр РЕМИ. (Там-же № 40 от 22 февраля 1851).

Высочайший приказ 18 мая 1852 (Варшава): Увольняется от службы. За болению. По кавалерии. Дежурный штаб-офицер Войска Донского, Гусарского Его Королевского Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусского полка полковник РЕМИ 2-й, с мундиром и с пенсионом двух третей жалования. (Там-же, № 115 от 28 мая).

И.Сагацкий.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ КОМАНДА.

Для отдания салюта в торжественных случаях полковой и батареинной жизни, сформирована артиллерийская команда, состоящая из сотника В.А.Полякова в должности командира орудия, хор.Н.И.Грекова, фейерверкера, и кандидата В.Н.Грекова, бомбардира. Команда эта под наблюдением ген.К.Р.Поздеева, принявшего должность фельдцежмейстера, уже провела учебные стрельбы, пользуясь в качестве полигона залой офицерского собрания, что позволяет малый (до 35 см.) размер орудия и холостые малокалиберные снаряды, хранящиеся в зарядном ящике соответствующего размера. Орудие это - бронзовое, образца 1812года для конной артиллерии, - и числится оно на вооружении Лейб-Гвардии в 6 Донской казачьей Его Величества батареи Лейб-Гвардии Конной Артиллерии, а помещается в батареинной комнате нашего Музея.

ОТДЕЛЕНИЯ МУЗЕЯ В БРЮССЕЛЕ И ПАРИЖЕ.

Отделение в Королевском Музее Армии в Брюсселе.

Ген.К.Р.Поздеев и В.Греков, представители Лейб-Казачьих, приехали в Брюссель в четверг 14 октября 1965 года. На следующий день утром в Королевском Музее Армии состоялась встреча с хранителем его г.И.Р.Леконтом.

Г.Леконт принял нас в своем кабинете очень сердечно и любезно. В течении всего разговора чувствовалось, что с нами беседует человек прекрасно знающий свое дело, высококомпетентный и преданный делу сохранения предметов военного прошлого не только Бельгии, но и других стран.

Ген.Поздеев объяснил обстановку в Курбевуа (Франция), говорил о смерти многих членов Объединения Лейб-Казачьих за последние годы. Было тоже сказано и о попытках подготовить будущую смену из самых надежных "потомственных" Лейб-Казачьих.

Г.Леконт внимательно выслушал все изложенное; с выводами ген. Поздеева он вполне согласился, добавив, что все предметы русской военной старины у него находятся на ХРАНЕНИИ для будущей Императорской России. Меня лично несколько встревожило слово "Императорская". Что в будущем Россия освободится от большевицкого ига - несомненно, но будет ли она Императорской? В этом мы уверены быть не можем.

Между Лейб-Казачьими и Королевским Музеем Армии в Бельгии не существует никакого договора, письменного или иного, о передаче, в неизвестном будущем, полковых святынь кому бы то ни было. При настоящем положении Объединения Лейб-Казачьих о таком договоре не приходится и думать. Но если такой протокол будет составлен, он должен быть очень серьезно обдуман. Представим себе что будет, если в России появится строй нормальный, но не монархический, что в Новочеркасске будет стоять памятник ген.Каледину, что возродятся донские полки, а наши вещи, вещи первого из всех донских полков, будут продолжать лежать на чужбине, так как протокол бы гласил "до Императорской России". С самым честным музейным хранителем нужно быть осторожным: не любят они обратно отдавать ценные предметы.

Г.Леконт выразил мнение, что присутствие Лейб-Казачьих вещей в трех разных местах (Курбевуа, Брюссель и Париж) может способствовать их дальнейшему сохранению. Случится, не дай Бог, пожар в Курбевуа: предметы, находящиеся в других местах уцелеют. Таким же образом наши вещи предохранены от возможного "набега".

Затем, присутствие лейб-казацких вещей в Музее, открытом широкой публике, в зале Союзников, свидетельствует перед посетителями (а их бывает очень много) о славном боевом прошлом нашего полка в составе Российской Армии, говоря о том, о чем большевики приказали своим поклонникам молчать.

В случае опасности, г.Леконт сказал, что согласен все принять в Королевском Музее Армии "до последнего клочка бумаги" (подлинные слова) на хранение, указав способ вывоза вещей.

Ген.Поздеев, указывая на материальное (финансовое) положение Объединения, сказал, что хранение вещей в Курбевуа обеспечено. Вопрос юридических лиц, владеющих домом, должен быть в недалеком будущем разрешен.

Что же касается инвентаря вещей, хранящихся в Брюсселе, то он был проверен ген.Оприцом во время его поездки туда. Протокол, подписанный им и г.Леконтом, существует в архиве музея.

После этого разговора общего порядка мы перешли к делам более актуальным, как техническое сохранение наших реликвий, а также и назначение одного из членов Объединения для связи с Брюсселем взамен скончавшихся полк.Шепетковского (на его могиле был сооружен русский крест) и сотника Реми. Ген.Поздеев известил госп. Леконта, что этим делом будет заниматься Н.И.Греков. Также было сказано, что Н.И.Греков в недалеком будущем приедет в Брюссель для точного ознакомления с положением во всех его подробностях.

В смысле технического сохранения вещей установлена только одна неприятность: постепенная гибель штандартов. Полотнища наших старых, действительно "седых" штандартов постепенно разлагаются. Никто, например, не знает в каком состоянии находится штандарт 1818 года. Он стоит в кожаном чехле и мы его, конечно, не раскрывали. По словам г.Леконта, недавно в Вене состоялся конгресс хранителей всех военных музеев мира. Вопрос сохранения знамен и штандартов обсуждался очень долго, так как повсюду они постепенно приходят в ветхость: материя не выдерживает и медленно, но, к сожалению, верно распадается. Действительно удовлетворительных средств нельзя было найти до сих пор. Пластика никак не помогает, некоторые специалисты даже утверждают, что она ускоряет процесс разложения. Ее применение тем более опасно, что все химические ее свойства далеко не известны. Этим вопросом занимаются многие ученые и специалисты этого дела, но до сегодняшнего дня пришли лишь к одному заключению: оставить знамена и штандарты в покое и трогать их возможно реже. Лейб-Казачьи штандарты сделаны из парчи, а не из шелка, что им обеспечивает жизнь на много дольше, — парча гораздо лучше переносит действие времени, чем шелк.

Что касается сохранения сукна мундиров, вопроса нет никакого: сукно при благоприятных обстоятельствах не портится, как шелк или парча. Все эти благоприятные обстоятельства существуют в Королевском Музее Армии: мундиры чистят дважды в год и предохраняют от всякой порчи (моль, сырость, плесень и др.).

По окончании разговора г.Леконт провел прибывших из Парижа Лейб-Казеков в большой зал Союзников, где находятся витрины полка:

- большие стеклянные витрины, в них стоит несколько манекенов в полных формах, при пашках, в прекрасном состоянии. Впечатление создается сильное.

- серебро вычищено и сверкает в отдельной витрине. Портрет Государя в чекмене и алой фуражке висит над витринами. Недалеко от портрета - большой русский трехцветный флаг. Мундиры Императоров и Наследника выставлены в отдельной витрине. Всюду виден полный порядок, чувствуется почет.

- штандарты и серебряные трубы - все на месте.

По нашей просьбе г.Леконт приказал солдатам, обслуживающим музей, открыть витрины, чтобы мы смогли сделать несколько цветных фотографий. Витрины не только заперты на ключ, но и двери их крепко привинчены к стене.

Преклонившись еще раз перед свидетелями нашего прошлого, мы направились к выходу, сопровождаемые г.Леконтом, который нас довел до выхода из Музея.

В тот-же вечер мы уже находились в Париже.

Отделение в Музее Армии Франции в Париже.

В обширном здании Военных Инвалидов (17 век) в Париже, в зале Союзников 1914 года помещается витрина, содержащая четыре манекена в лейб-казачьих формах последнего времени, вальтрап, гравюры и т.д. Все эти экспонаты находятся на тех-же условиях, что и в Бельгии.

Однажды перед нашей витриной стояли две француженки и спорили - кто такие казаки? Наконец договорились: это татары на службе в царской армии. Питаются они, конечно, сырой кониной.

Особенно приятно подходить к Музею Армии со стороны Блисейских Полей, где в 1814 году стояли биваком наши предки, так как переходишь через Сену по главному парижскому мосту имени Александра Третьего, украшенному двуглавыми орлами. С моста открывается величественный вид на здание Инвалидов и на предлежащий плац.

В. Греков.

Глава Российского Императорского Дома
Его Императорское Высочество
Великий Князь Владимир Кириллович
с глубокой скорбью объявляет всем вер-
ным русским людям, что 17 сентября
1965 г. в Глен Кове, С.Ш.А., на 63 году
жизни в Бозе почил Его возлюбленная
Августейшая Тетка Ея Высочество

Княгиня Ксения Георгиевна,
дочь мученически убиенного Его Импера-
торского Высочества Великого Князя
Георгия Михайловича.
Погребение состоялось 20 сентября в
Глен Кове.

ЛЕЙБ-КАЗАЧИЙ НЕКРОПОЛЬ.

11 февраля с.г. после продолжительной и тяжелой болезни сконча-
лась Мария Николаевна Прокофьева, супруга есаула П.П.Прокофьева
и погребена на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, где нашли
свое упокоение многие Лейб-Казачи и их родственники.

Дорогому Павлу Павловичу выражаем глубокое сочувствие в по-
стигшей его утрате.

На кладбище С.Женевьев-де-Буа поставлен памятник на могиле
ген.И.Н.Оприца.

Все лейб-казачьи могилы содержатся на этом кладбище в
полном порядке.

Русский православный крест водружен на могиле полк.И.А.Шепет-
ковского, находящейся на Почетном кладбище бельгийских героев
двух Мировых войн в Сен-Носсе-тен-Нооде.

ПОЛКОВАЯ ХРОНИКА.

От Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича была получена следующая почто-грамма:

"Генерал-Майору Фарафонову.

От Имени Моей Семьи и Своего сердечно благодарю Вас и Моих однополчан Лейб-Казачков за праздничное приветствие.

Шлю наилучшие пожелания счастливого Нового Года.

27 января 1966 г.

ВЛАДИМИР."

г.Мадрид.

Почто-грамма эта последовала в ответ на мое поздравление следующего содержания:

"Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Владимиру Кирилловичу.

С Новым Годом и Рождеством Христовым Лейб-Казачки приносят поздравление Вашему Императорскому Высочеству и Вашей Августейшей Семье и просят принять пожелания здоровья и благоденствия на многие лета.

Вашему Императорскому Высочеству глубоко преданный
Председатель Объединения Лейб-Гвардии Казачьего
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Генерал-Майор Фарафонов."

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ.

Полковые общие собрания имели место, как всегда, в помещении Музея и на них, под председательством ген.Фарафопова, присутствовали свободные от службы члены Объединения.

Общее собрание 31 июля 1965 года.

Обсуждались следующие вопросы:

1. Празднование полкового праздника.
2. Выборы Административного Совета. Переизбран старый состав из 11 человек.
3. Хранение денежных сумм.
4. Судьба наличных денег, оставшихся после кончины А.И.Ефремова.
5. Заказ памятника И.Н.Оприцу.
6. Принятие в Музей портрета Государя Императора из г.Тарб.
7. Баллотировка и прием членом-соревнователем ес.Латышева.
8. Проверка денежного отчета.

Общее собрание 6 сентября 1965 года.

1. Выборы Донского Атамана за рубежом.
2. О склонении штандарта.
3. Подробности погребения усопших.
4. Мелкие вопросы.

Есаул С.Н.Латышев-Байкалов.

Принятый Общим собранием от 31 июля 1965 г. членом-соревнователем Сергей Николаевич Латышев-Байкалов, казак Читинского отдела Забайкальского каз. войска, в 1916 году поступил во Владимирский-Киевский кад. корпус, однако, как корпусное, так и военное образование (Николаевское кав. училище) ему удалось закончить лишь в Югославии. Там же он получил и высшее образование. С началом войны против СССР, С.Н. вступил в ряды Казачьей конной дивизии ген. ф. Паннвица и в рядах доблестного 2-го Сибирского каз. полка получил свое боевое крещение и награды, командуя там эскадронами. Затем он был командирован в Штаб казачьих формирований ген. П.Н. Краснова и в 1945 году - для связи в Штаб формирований Р.О.А.

С.Н. - даровитый художник и с успехом занимается этим в Сантьяго, Чили, ведя там школу живописи.

В ответ на постановление общего собрания Председателем Объединения было от ес. Латышева получено письмо следующего содержания:

"Ваше Превосходительство,

По ходатайству ген. лейт. Е.И. Балабина я имел честь быть принятым в Объединение полка в качестве члена-соревнователя. Постановление Общего Собрания г.г. офицеров Объединения ген. лейт. Е.И. Балабин передал мне лично и в сердечных словах меня поздравил.

Мне трудно передать чувство, которое я при этом испытал, но, думаю, что если я сравню его с волнующими и незабываемыми переживаниями при получении первой боевой награды, - то это будет верно.

Войти в семью столь славного полка, нерушимо хранящего традиции верности и долга, - это значит принять их к исполнению вместе с заслугами его великой славы.

Какое высокое доверие и выпавшая мне честь от г.г. офицеров! Как это обязывает к служению идеям полкового девиза: "Честию, славой, верою, правдою и любовью", вписанных на его исторических скрижалях.

Я внимательно прочитал историю полка на Дону и в Крыму в 1918-21 годах. Это период великого и постоянного жертвенного под-

вига, запечатленного кровью от Командира полка до последнего рядового казака, когда господа офицеры личным примером доблести и зеры увлекали за собой казаков. Какое преклонение в моем уме и сердце вызывает эта боевая страда. И теперь, я вижу все те-же имена, продолжающие уже в иной обстановке творить все тот-же подвиг исторического значения, являя ту-же верность и преданную любовь, вот уже полвека в изгнании храня нетленную славу и честь полка в его Музее.

Господам офицерам, всю свою жизнь отдавшим служению высшим ценностям русского духа, завещанным предками Лейб-Казачками, мой глубокий и благодарный поклон.

Есаул Сергей Латышев-Байкалов."

15 сентября 1965 г.
Сантьяго, Чили.

Из Лейб-Казачьего дневника во Франции.

Французское общество Rallye Saint-Germain трижды устраивало в помещении полкового Музея танцевальные вечера. Объединению эти вечера принесли приличный доход, что позволит переменить паркет в зале. На каждом вечере был сделан о Музее доклад на французском языке и организован осмотр коллекций под водительством лейб-казачьей молодежи. Присутствовавшие проявили большой интерес ко всему показанному, хотя больше всего интересуются гипсовой головой Наполеона, что стоит над витриной с кружками и полковыми знаками.

В январе 1966 г. на Новогодней встрече Объединения был снят краткий фильм для французского телевидения. Этот фильм войдет в общий фильм о ныне здравствующих членах Дома Романовых. Фильм этот предполагается показать во Франции, в Великобритании и Западной Германии.

В феврале с.г. Лейб-Казачки получили письмо, в котором Академик Жюль Ромен и Генеральный Инспектор Народного Просвещения Луи Франсуа благодарят Объединение за помощь, оказанную молодому А.А. Трубецкому в его исследовании похода Суворова в Италию и Швейцарию. А.А. Трубецкой, сын Конно-Гренадера ротм. кн. А.Е. Трубецкого, получил для своей работы стипендию Зеллиджа. Он бывает на лекциях группы хор. К.П. Номикосова по военной и полковой истории. В конце 1965 г. и в начале 1966 г. хор. Номикосов как раз читал солидно документированный доклад об этом походе.

Исторический материал библиотеки Музея начал разбираться по каталогу, составленному ес. Г.М. Гриневым.

Собрания, юбилей и празднования в помещении
офицерского собрания в 1965 году.

Встреча Нового 1965 года.

10 января - Новогодний завтрак
Лейб-Казakov.

29 января - Собрание группы мо-
лодежи К.П.Номикосова.

6 февраля - Танцевальный вечер
нашего Объединения.

7 марта - Собрание Казаков-
Комбатантов.

10 марта - Собрание группы мо-
лодежи К.П.Номикосова.

21 марта - Проводы Лейб-Егеря
В.А.Каменского.

27 марта - Танцевальный вечер
клуба "Ралли Сен-Жермен" в
пользу Л.К.Объединения.

2 апреля - Собрание группы мо-
лодежи К.П.Номикосова.

2 мая - Пасхальная встреча
Л.К.Объединения.

8 мая - Танцевальный вечер
клуба "Ралли Сен-Жермен" в
пользу Л.К.Объединения.

9 мая - Праздник Лейб-Гвардии
Конной Артиллерии.

15 мая - Гвардейская встреча.

23 мая - Чай институток.

1 июня - Собрание группы моло-
дежи К.П.Номикосова.

12 июня - Прием друзей
О.И.Тиханович.

12 июля - Траурное собрание па-
мяти Государя Николая II.

29 августа - Праздник

Лейб-Егерей.

20 сентября - Прием кн.Д.Эри-
стовой и А.В.Мальком.

5 октября - Собрание группы мо-
лодежи К.П.Номикосова.

16 октября - Полковой праздник
Лейб-Казakov.

24 октября - Праздник Лейб-Еге-
рей: бой под Телешем 1877 г.

31 октября - Праздник Обще-Ка-
детского Объединения.

4 ноября - Собрание группы мо-
лодежи К.П.Номикосова.

7 ноября - Собрание паломников
в Палестину.

21 ноября - Чай институток.

28 ноября - Праздник Атаманско-
го Военного Училища.

5 декабря - Георгиевский
праздник.

8 декабря - Праздник Михайлов-
ского арт.училища.

12 декабря - Гвардейский
праздник.

13 декабря - Собрание группы
молодежи К.П.Номикосова.

19 декабря - Столетний юбилей
Елисаветградского и Тверско-
го кав.училищ.

ФОТОГРАФИИ ГВАРДЕЙСКОГО ПРАЗДНИКА

12 - XII - 1965 г.

Ген. Поздеев
и
полк. Зайцев.

Ген. Фарафонов
и
полк. Звонников.

ГВАРДЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК В ПАРИЖЕ

12 декабря 1965 г.

Серый осенний день... Мелкий дождь... Река Сена уже начала выходить из берегов своих, что заметно при переезде через нее из самого Парижа в западный пригород Курбевау.

Улица св.Вильгельма, ни чуть не отличающаяся от всех остальных улиц города...

Но особенным является номер 12-бис этой скромной улицы - это номер особняка офицерского собрания Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка в изгнании. Входящий в дом сразу чувствует, что он попадает в другой мир. Здесь уже не Париж, здесь храм вечной славы Российского Оружия - свидетель прошлого, залог будущего.

Встреча была назначена к половине второго. В большом зале собрания, под взором портретов Российских Монархов и старых Командиров Лейб-Казачьих, был установлен столик с полковой иконой св.Иерофея и друмя подсвечниками-снарядами. Молебен служил о.Александр Ребиндер, пел хор храма Христа Спасителя (г.Анжер). Вспомнили всех ушедших и всех Российских Императоров. С именем каждого из Них вспоминались картины блестящего, часто героического, прошлого. Просили св.Андрея Первозванного заступиться за Гвардию и помочь всем ее представителям с честью исполнить свой долг.

После самого молебна, все господа повернулись опять лицом к образу и стройно пропели "Очи всех на Тя, Господи, уповают..." Многим из поющих слова этой простой молитвы напомнили времена иные, когда эту самую молитву пели при скромном походном обеде...

Сам завтрак прошел великолепно. Все было прекрасно устроено, было изобилие разных закусок, прекрасная водка, прекрасные вина. За все это Гвардейцы приносят искреннюю благодарность своему неутомимому Председателю ген.К.Р.Поздееву, полковнику Д.Г.Лучанинову и Распорядительному комитету.

По установившейся традиции, господа сидели за столами по родам оружия. На самих столах стояли флажки со знаками всех частей Лейб-Гвардии. Всего было пять столов, за которыми разместилось более 80 господ офицеров.

Генерал-майор Поздеев попросил минуту молчания, дабы вспомнить всех погибших и скончавшихся во главе с Государем Императором Николаем Александровичем и Наследником Цесаревичем Алексием Николаевичем. Затем были тосты и краткие речи: за Великого Князя Владимира Кирилловича и Россию, за почетного Председателя Объединения Свиты Его Величества генерала Шевича, за ген.Покровского, за ген. Поздеева, за ген.Фарафонова, за полковников Гурьева, Хитрово,

Усова и Лучанинова. Полковник Усов, старейший Лейб-Егерь, предложил пожертвовать 100 франков на русское военное кладбище Мурмелона (Франция), где в земле, пропитанной русской кровью, покоятся останки русских солдат. Предложение это было единогласно одобрено. Второе предложение полковника Усова, самого старшего по годам из всех присутствующих, выпить за здоровье самого молодого, — Лейб-Казака В. Грекова, было встречено общим "ура". Не забыли и поздравить всех тех, кому исполнилось 50 лет со дня производства в офицеры.

До поздна засиделись собравшиеся. Создалась еще более теплая и дружная атмосфера. Была музыка, были песни, помимо всех полковых маршей, которые были присланы на магнитофонной ленте из Австрии Лейб-Казаклом есаулом Гриневым. Лишь в восьмом часу ушли последние офицеры из полкового собрания Лейб-Казакков.

Этот завтрак останется в памяти всех присутствовавших, как образец дружеского военного собрания, несмотря на все трудности условий долгой эмиграции.

БРАКОСОЧЕТАНИЕ М. В. АНДРИНОВА.

30 января с.г. состоялась свадьба Михаила Валентиновича Андринова, сына недавно скончавшегося полк. В. П. Андринова, и баронессы Елены Андреевны Тизенгаузен. Посаженный отец жениха, ген. В. И. Фарафонов, благословляя его иконой, сказал:

"Вступление в брак большое событие в жизни человека, а когда это происходит в зрелом возрасте, со сложившимся уже характером, то требуется много такта и уступчивости при сожителстве, чтобы жизнь протекала в любви и согласии, на радость Вашей мамы Елены Ивановны, и будьте ей во всем поддержкой. Да благословит Вас Господь Бог на Вашем жизненном семейном пути."

Обряд венчания был совершен в кафедральном соборе св. Александра Невского в Париже о. Александром Ребиндером и о. Николаем Оболенским. В числе шаферов, которыми руководил П. С. Бобриков, были все семь Лейб-Казакков так называемого третьего поколения.

После церкви был устроен прием в зале Музея-собрания Лейб-Казакков в Курбевуа. Уже до приезда молодых наш зал был заполнен элегантной публикой. Когда же новобрачные вошли в дом, то, по старому русскому обычаю, им была поднесена хлеб-соль, после чего Председатель Объединения Лейб-Казакков ген. В. И. Фарафонов обратился к ним со словами:

"Приветствуем Вас, молодоженов. Желаем счастья, чтобы путь Ваш был усыпан такими же белыми лепестками, как в этом букете и жили бы Вы на радость Вашим родителям, а наше Объединение будет ожидать пополнения наших рядов молодыми Лейб-Казачками.

Добро к нам пожаловать!"

Тут-же под звуки полкового марша молодым поднесли шампанское в традиционных лейб-казачьих серебряных бокалах, из которых могут пить только новобрачные.

Обильное угощение и шампанское создали исключительно бодрую и веселую обстановку, а перед разъездом в честь молодых был произведен салют-пушечный выстрел из маленького, но настоящего орудия.

Ура молодым и многая лета!

Н. Греков.

Книжный склад Объединения и Музея.

На складе полкового издания имеются в ограниченном количестве:

- "ЛЕЙБ-КАЗАКИ" Стихи и песни. Париж 1936.
Книга содержит произведения И.Шепетковского, П.Чеботарева, Н.Белогорского, И.Сагацкого, М.Ротова, Б.Хрещатицкого и других. Цена: 3.50 фр.фр.с пересылкой.
- "ЛЕЙПЦИГ 1813-1963" Памятка составленная И.Сагацким. Содержит карту и фотографии. Цена 10.- фр.фр.с пересылкой.
- По требованию интересующихся нашим полковым Музеем бесплатно высылается брошюра на английском языке, с фотографиями, в которой изложена история полковых ценностей.

С заказами обращаться к В.Н.Грекову по адресу указанному к конце оглавления.

От редакции.

Громким голосом редакция вопиет о моральной помощи: кто может - пишите, кто рисует - рисуйте, - все идет на поддержание немеркнущей славы Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

5 февраля состоялся наш ежегодный танцевальный вечер.

Вечер прошел с большим успехом, чему способствовали хороший оркестр и прекрасная музыкальная программа. Матерьяльный успех оказался значительно меньше 1965 г. из-за отсутствия, по болезни, многих членов Объединения, а в связи с этим и их приглашенных.

В главном буфете работали А.А. и Н.П. Прокофьевы, Е.В. Асланова, Е.Д. Иловайская и Н.Н. Греков. Перед началом вечера Е.Д. Иловайская и В.Н. Прокофьев готовили сэндвичи.

Буфетом в баре, оборудованном в нашем подвале руками А.П. Бобрикова и Л. Дубенцева, занималась, как и в прошлые годы, Н.И. Богаевская с помощью Ю.В. Сомова, что служит достойным примером дружеской поддержки родных нам Атаманского полка и Гвардейской Казачьей Батареи.

Продажей кржсона заведовали М.М. и И.Г. Коньковы, искусно приготовившие этот напиток, способствующий общему веселому настроению.

Главной основой вечера, как всегда, явилась лотерея, возглавляемая Л.М. Бобриковой, при энергичной помощнице и друге нашего Объединения - Монике Страт. Все билеты были быстро распроданы.

Американская лотерея, где разыгрывались: тарелка, подаренная М.А. Мерсье, работы художника П.А. Черненко, с изображением Медного Всадника, и шарф художественной работы - подарок Е.И. Андриановой, превзошла все ожидания (500 фр. Ф.) благодаря умению Сандры Шуваловой.

Большое оживление внесли: балалаечники А.А. Трубецкого и лезгинка братьев А. и М. Скрябиных, как полагается проведенная с гиком, криком и пальбой.

На страже контроля билетов стоял бессменный К.П. Номикосов, добросовестно и неумолимо исполняющий свою нелегкую миссию.

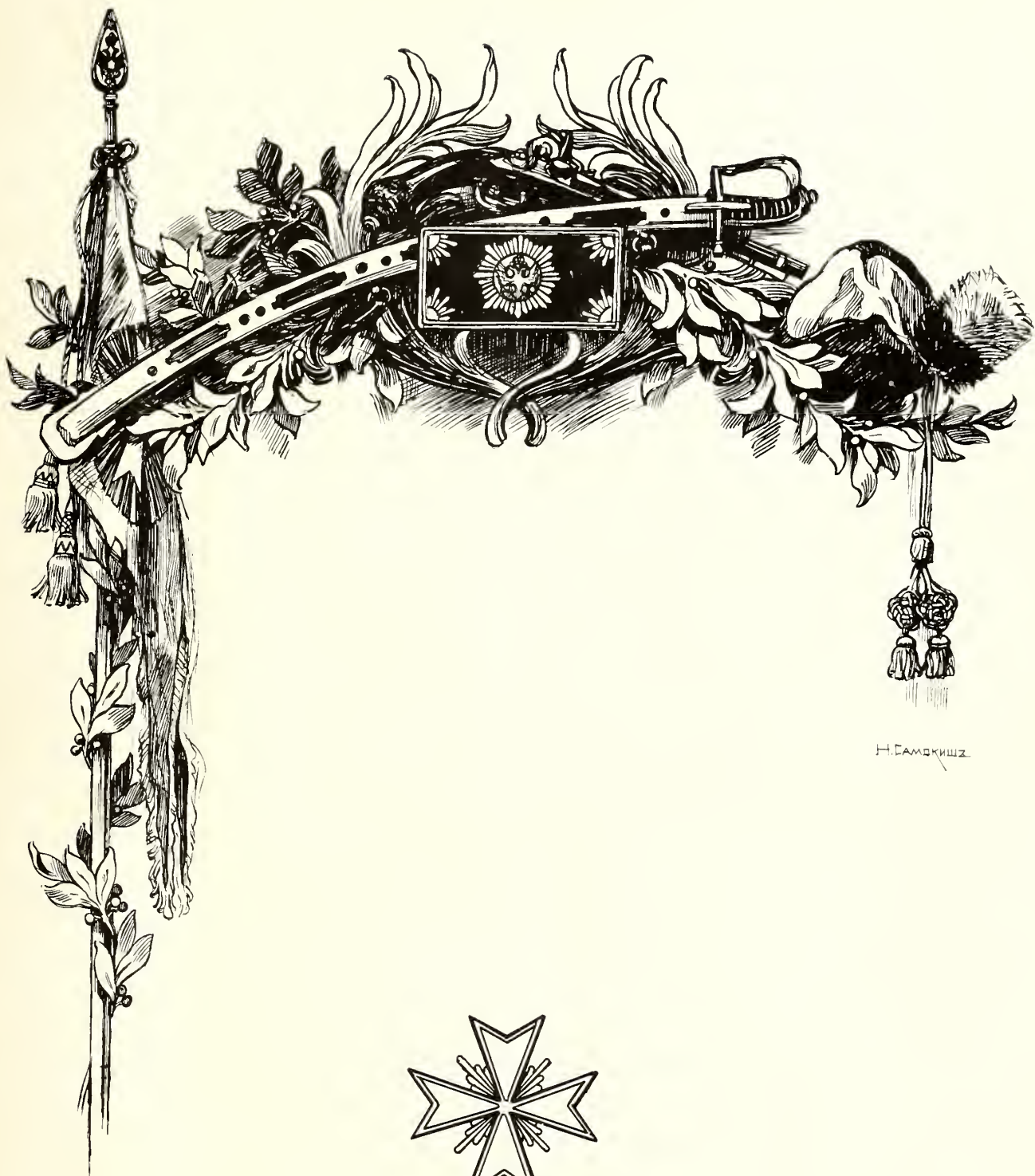
Организацию вечера, как всегда, возглавили О.Ф. и К.Р. Поздеевы и Б.Ф. Дубенцев, при помощи всех членов Объединения, внесших ту или иную лепту в наше общее дело.

Всем потрудившимся - наше большое спасибо.

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь :

Редакция и Администрация выражают свою благодарность П.С. Бобрикову за помощь оказанную им в деле издания бюллетеня.

Вена - Париж. Апрель 1966 г.

Издание Музея
Л. Гв. Каз. Его Величества полка

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

Музея Лейб-Гвардии Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Май 1967 г.

№ 11.

П а р и ж.

Bulletin intérieur de l'Amicale des Officiers Anciens Combattants du Régiment des Cosaques de Sa Majesté de la Garde Impériale Russe.
(J.O.No 307. 30 décembre 1949)

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Суворов и казаки. И.Акулинин.....	1
Врангель. И.Сагацкий.....	6
Жизнь проходит. Стихи. И.Сагацкий.....	13
Дело братьев Грузиновых. Н.Греков.....	14
Дворцовые караулы. К.Поздеев.....	24
Отправка старослужащих казаков на Дон. В.Фарафонов.....	28
Успех молодого казака. К.Поздеев.....	30
Шестая сотня в 1915 году. Ю.Черемшанский.....	32
Каркадэ. Гр.М.Орлова-Денисова.....	36
К пятидесятилетию трагедии России.....	42
Лейб-Казачий Некрополи.	
Б.А.Номикосов.....	44
О.Д.Ротова, воспоминания (вместо некролога).....	44
Н.П.Шебеко.....	49
Как мы жили на Дону. Стихи. Е.Ковалев.....	50
Библиография. В.Греков.	
Лейб-Казачи в 1917-1920 гг.И.Оприц. П.Краснов.....	52
Очерки по истории русской литературы. В.Ефремов.....	53
Музей. Пожертвованные и сданные на хранение вещи.....	54
Хроника.	
Письмо О.Е.Балабиной-Байер, Вена.....	55
Список лиц и организаций, пользовавшихся помещением офицерского собрания в 1966 году.....	56
Приезд однополчан из заграницы.....	56
Гвардейский праздник 18 декабря 1966 г. В.Н.....	57
Танцевальный вечер 3 декабря 1966 г. В.Фарафонов.....	58
Торжество у С.А.и Е.А.Самсоновых в США.....	59
Встреча Нового 1967 года в Париже.....	60
Лейб-Казачи на экране телевизора.....	60
На могиле Неизвестного солдата в Париже.....	60
От администрации.....	29, 61.

Администрация:
W.N.Grekoff
60,avenue d'Iéna
(75) Paris (16-e)
France.

Издательство:
С.Р.Поздеев
12-bis,rue St.Guillaume
(92) Courbevoie
France

Редакция:
G.M.Grinioff
2542 Kottlingbrunn
Austria.

О П О В Е Щ Е Н И Е

Объединения Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Апрель 1967 года.

П а р и ж.

Его Императорскому Высочеству

Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

Объединение Лейб-Казачьяго приносит поздравление ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ и Вашей Августейшей Семье с Светлым Праздником,
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ глубоко преданный

Председатель Объединения

Генерал-майор Фарафонов.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С Светлым Праздником сердечно поздравляю всех членов нашего Объединения и их семьи, всех соревнователей и наших друзей сочувствующих и помогающих нашему общему делу.

Желаю всем доброго здоровья, благополучия и радостной встречи Светлого Праздника.

Всем нас поздравившим шлем наше

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Председатель Объединения

Генерал-майор Фарафонов.

От редакции бюллетеней.

Редактор и администратор поздравляют читателей бюллетеней с предстоящими праздниками и шлют самые лучшие пожелания,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

К глубокому сожалению бюллетень № 11, предполагавшийся к выпуску в апреле, приходится отложить на май с.г. Авторы интересных статей не успели их подготовить из-за занятости по службе и по другим причинам, не всегда от них зависящих.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and allows for easy verification of the data.

In the second section, the author details the various methods used to collect and analyze the data. This includes the use of specialized software tools and manual review processes. The goal is to identify any discrepancies or anomalies in the data as early as possible.

The third part of the document provides a comprehensive overview of the results obtained from the analysis. It highlights the key findings and trends observed in the data. These results are then used to inform decision-making and to identify areas for improvement.

Finally, the document concludes with a series of recommendations and suggestions for future work. These are based on the insights gained from the analysis and are intended to help the organization optimize its processes and improve its overall performance.

СУВОРОВ И КАЗАКИ.

Основные начала суворовской "науки побеждать" — глазомер, быстрота, натиск — всегда были свойственны казакам. Казачий боевой порядок — лава была построена как раз на этих трех принципах и во всех войнах давала блестящие результаты.

Суворов понимал казаков, ценил их природные свойства и умел пользоваться ими при всякой обстановке.

"Казаки везде пролезут, их быстрота завершит победу", говорил он в своих поучениях. Часто накануне боя Суворов садился на казачью лошадь и в сопровождении казака-вестового выезжал вперед на рекогносцировку неприятельского расположения.

Казаки любили великого русского полководца и почитали его, как отца родного. Казачьи полки сопутствовали Суворову во всех его кампаниях.

Во время семилетней войны в тылу русской армии Бутурлина, в Познани, действовал корпус прусской кавалерии Платена. Чтобы следить за ним и задержать его движение, был послан из д. Бук к г. Лансбергу казачий полк Туроверова, под командой Суворова, который в то время был в чине подполковника. Несмотря на более близкое расположение, Платен не успел прибыть к Лансбергу. Суворов предупредил его: после молниеносного форсированного марша он неожиданно появился перед городом, сбил крепостные ворота и, ворвавшись внутрь цитадели, захватил мостовую переправу. Когда, вслед за этим, прибыли пруссаки, они только превосходством сил вытеснили казаков из Лансберга. Однако, Суворов не отступил. Сидя все время на плечах у неприятеля, следил за каждым его шагом. Усиленный вскоре казачьим полком Полова и гусарами Зорича, он произвел налет на пруссаков: прорвал их фронт, сбил передовые эскадроны, захватил пленных и лошадей. Действия небольшого конного отряда Суворова против целого кавалерийского корпуса являются образцом деятельности конницы.

Возьмем вторую турецкую войну 1787-90 г.г. В знаменитом Рымникском сражении (11 сентября 1789 г.) когда Суворов с 25-ти тысячным русско-австрийским корпусом разбил 100-тысячную турецкую армию, — участвовало два донских полка: Ивана и Григория Грековых. В разгаре боя, при атаке одного из турецких укреплений, казаки заскочили в тыл, где "порубили и покололи великое множество турок".

Суворов применял казаков не только в полевой войне, но и при осаде укрепленных пунктов. Особенно разительным примером с этой стороны является достопамятный штурм крепости Имаила (11 декабря 1790 г.), под стенами которой находилось до двенадцати тысяч казаков.

Перед атакой крепости, Суворов созвал военный совет, на котором произнес горячую речь и просил старших начальников высказаться, каким способом, по их мнению, лучше всего овладеть Имаилом.

"Штурм!" — громко заявил бригадир Платов, которому, как самому млад-

шему, надлежало подать первым голос. Остальные члены совета присоединились к нему. Суворов бросился на шею Платову и затем поочередно перече-ловал всех присутствующих. Участие Измаила была решена.

Штурмующие войска шли шестью колоннами с суши и тремя со стороны Ду-ная. Четвертую и пятую колонны составляли донские казаки под командою своих бригадиров - Орлова и Платова, а в числе десантных войск, подплы-вавших к крепости на судах по Дунаю, находились запорожские казаки пол-ковника Головатого и бригадира Чепеги.

В войне с поляками в 1794 г. казаки принимали самое деятельное учас-тие и сопровождали Суворова всюду. Боевые их рации часто носили харак-тер партизанских действий, в чем небольшие казачьи отряды были весьма искусны, проявляя всюду глазомер, быстроту и натиск. В первой схватке у Дивина, 3 сентября 1794 г., передовой польский отряд был уничтожен казаками полностью. В ночь с 4 на 5 сентября бригадир Исаев, с отрядом казаков в 800 человек, напал на авангард поляков и рассеял его. Глав-ные силы поляков, захваченные Суворовым врасплох под Кобриным, были разбиты на-голову одною конницей, так что к утру, когда прибыла пехота, Суворов спал крепким сном посреди казачьего бивака.

Не давая полякам спомниться, Суворов нанес им новое поражение: при Купчинцах он разбил 18-ти тысячный корпус Сераковекского. В этом бою ка-заки, переправившись через болотистую реку Муховец, напали в тылу на неприятельский обоз и произвели там полное замешательство.

Еще более решительная победа была одержана Суворовым под Брестом. Здесь войскам был дан отдых. Но казакам не пришлось отдыхать: Суворов выбросил их на разведку в сторону Варшавы. Разбившись на небольшие партии по 60-80 всадников, они рассеялись по всей стране и шныряя по разным направлениям, высматривали расположение польских войск, напада-ли на мелкие отряды, уничтожали склады и магазины. Казаки были ушами и глазами Суворова, сообщая ему о всех передвижениях противника.

В сражении под Мациевичами генерал-майор Денисов") с шестью казачь-ими полками, десятью эскадронами кавалерии и четырьмя батальонами пе-хоты, перебравшись через леса и болота, ударил в левое крыло поляков, в то время как ген. Ферзен обошел их правый фланг. Поляки защищались отчаянно, но потерпели полное поражение. Сам главнокомандующий поль-ской армией Костюшко, загнанный в болото, был взят в плен казаками из конвоя ген. Ферзена.

На поддержку русских войск, оперировавших в Польше под начальством Суворова, прибыли с Дона два полка - Грекова и Кутейниксва, а из под Пинска - бригадир Дивов с тысячею казаков.

15 октября произошел бой под д. Кобылкой, где пяти тысячный польский корпус ген. Майна был разбит на-голову. Благодаря пересеченной местно-сти, наша конница действовала здесь в спешенном порядке. Про бой под Кобылкой Суворов впоследствии при разговоре с французским эмигрантом

") Впоследствии граф Ф. П. Денисов, командир полка 1798-1801. Прим. ред.

Дюбокажем, отозвался так: "Если бы ты был при Кобылке, то увидел бы то, что я никогда не видал".

Во время знаменитого штурма Праги (24 октября) казаки шли в резерве штурмующих колонн и, по взятии наружных укреплений, мужественно дрались на валах предместья.

После занятия Варшавы, три тысячи казаков, в составе корпуса ген.Ферзена, были брошены для преследования отступающих по разным направлениям польских войск. Благодаря быстроте и натиску, все польские отряды были рассеяны или взяты в плен.

Достоин замечания смелый поступок ген.Денисова. 7 октября, окружив корпус Ваврошеского, он с двумя сотнями поехал через расположение поляков, прямо к палатке польского главнокомандующего, где находились ген.Домбровский, Елгут и Ниславский, и приказал им всем немедленно отправиться в Варшаву. Те повиновались. Так произошла сдача остатков польских войск и война в Польше была закончена.

Казаки сопутствовали Суворову и в знаменитой Итальянской кампании 1799 года. Много было совершено славных дел и великих подвигов на полях знойной Италии и в горах Швейцарии. Русская армия, выступившая на помощь Австрии в неудачной для нее войне с революционной Францией, состояла из 30.000 пехоты и 7.000 конницы, в числе которой было шесть казачьих полков.

В незнакомой обстановке казаки быстро ориентировались и тактику революционных французских войск усвоили сразу; нового в ней для них, в сущности, ничего не было. Они поражали неприятеля, главным образом, быстротой действий и внезапностью появления там, где их не ожидали. В трудных обстоятельствах выручала казачья сметка. Все эти военные качества Суворов ценил высоко и пользовался казаками с большой выгодой.

О прибытии русских в Италию узнали 10 апреля 1799 года, когда полк донских казаков под командой Поздеева, следуя в голове австрийской колонны барона Края, ворвался в город Брешиа. 13 апреля полки Денисова и Грекова 8-го захватили цитадель и город Бергамо, где были взяты пленные. 16 апреля, при переправе через реку Адду, три донских полка - Денисова, Грекова 8-го и Молчанова, двигаясь впереди авангарда, неожиданно напали на двухтысячный отряд французов и привели его в полное расстройство. При вступлении в Милан майор Молчанов 6-ой и старшина Миронов атаковали замок, захватив в нем пленных. Разбирая операцию на р.Адде, профессор Баскаков (терский казак) о действиях казаков пишет так:

"При переправе особенно отличились казаки. Подходя к Адде, они открыли неприятельские отряды в трех главнейших направлениях: на Лeko, Касано и к стороне Лоди. Рассыпанные по берегу Адды, казаки выяснили разбросанное положение французской армии. Командированные к правому флангу с авангардом к Лeko, казаки обнаружили неприятельский отряд и обок с пехотой вели конный бой, а когда

понадобилось для борьбы с цепью французских стрелков рассыпать также цепь, то для усиления пехотной цепи рассыпаны были также и казаки, которые наряду с пехотой вели стрелковый бой. Вызванные от Леко для переправы у Сан-Джервазио, казаки быстро прибыли к пункту переправы. Переправившись во главе отряда у Трецо, казаки на западном берегу Адды обскакали французский сторожевой пост, отбросили французский батальон от Трецо, едва не захватили в плен самого французского главнокомандующего Моро.

Обезпечив переправу союзных войск у Сан-Джервазио, казаки производили блестящие осмысленные атаки против французской пехоты, только что прибывшей к месту переправы и сильно потеснившей австрийскую пехоту. Казаки отбросили наступающую французскую пехоту, а затем опрокинули и французскую кавалерию, прискакавшую на помощь своей пехоте. После упорного боя, когда все войска за утомлением остановились у Трецо, Позо и Инцаго, казаки преследовали отброшенного неприятеля к Милану.

Во всех этих блестящих делах своих — 26, 27 и 28 апреля (по нов. стилю) — казаки забрали много пленных; 28 апреля казаки же содействовали отряду Букасовича открыть заблудившуюся бригаду Серюрье у Вердеро и взять в плен эту бригаду, в то время как другая часть казаков 28 апреля по следам отступавших французов подошла к Милану, отбила запертые городские ворота, ворвалась в Милан, переколола немало французов на улицах, загнала их в цитадель и обложила цитадель, сторожа последнюю до прибытия своих войск.

«Вот образец работы деятельной кавалерии», говорит профессор Баскаков, характеризуя действия казаков на полях Ломбардии.

5 мая в сражении при Сан-Джулиано казаки Молчанова перекололи пиками французский эскадрон, а у реки Танаро сбросили в воду полубригаду французской пехоты.

Во всеподданнейших донесениях Императору Павлу 1 старший фельдмаршал с большой похвалой отзывался о действиях донских казаков, что казаки «низвергают пиками не только кавалерию, но и пехоту». Наравне с князем Багратионом и Малерадовичем. Суворов упоминает заслуживающими особого Монаршего благоволения походного атамана Денисова и полковника Грекова.

6 июня Суворов узнал, что Макдональд, перейдя реку Тидоне, теснит австрийские авангарды к Кастель Сан-Джованни. Старший фельдмаршал бросился к полю сражения с четырьмя казачьими полками, приказав авангарду князя Багратиона, а с ним и главным силам, спешить туда же. Он прибыл на место боя как раз в ту минуту, когда австрийские передовые части, теснимые французами, отходили от Сармато. Быстро оценив обстановку, Суворов направил два казачьих полка с двумя австрийскими драгунскими против левого крыла французов по местности гористой и закрытой, а другие два казачьих полка — против правого крыла французской пехоты, наступавшей здесь по местности ровной, но пересеченной. Эти атаки казачьих полков с австрийскими драгунами задержали наступление французов,

а тем временем прибыла и подло сражения русская пехота, которая, надо заметить, не шла обычным походным порядком, а буквально бежала, изнемогая от жары под палящими лучами итальянского солнца. Так теропил свои войска Суворов, чтобы предупредить противника и разбить его по частям. Во время самого боя на р. Тидоне, когда русская пехота с распущенными знаменами, барабанным боем и песнями атаковала дивизию Домбровского, казаки бросились во фланг и тыл некрятеля, врубаясь в его коэрре. Польская дивизия была опрокинута и отброшена за р. Тидоне.

В трехдневной битве при Треббии — 6, 7 и 8 июня — полки Грекова и Поздеева, находившиеся под начальством князя Багратиона, первыми бросились на левый фланг Макдональда, а полки Семерицкого и Молчанова, под начальством князя Горчакова, ударили во фронт и правый фланг французов, чем сдержали их натиск на корпус генерала Отте до прибытия главных сил, спешивших к месту боя. На второй день боя Греков и Поздеев обратились на левый фланг французского расположения, опрокинули его и захватили пленных и пушки.

После поражения французов при Нови 4 августа казаки довершили разгром армии Жубера. Они устроили засаду и ночью "с ужасным криком" бросились на французский аррьергард, произведя в нем полное смятение и беспорядок. Пленные, фуры и пушки стали добычей казаков. В числе пленных были генералы: Периньон, Колли и Гресси.

Победы Суворова в Италии, завершившиеся изгнанием французов из Ломбардии, возбудили зависть и страх в австрийцах. Венское правительство решило убрать русские войска из Италии. Это привело к Швейцарскому походу. Суворов должен был перевалить через Альпы, чтобы соединиться с войсками Римского-Корсакова у Цюриха. В виду сильно пересеченной и гористой местности, где совершенно отсутствовали сколько-нибудь сносные пути сообщения, — все тяжести с артиллерией и кавалерией были отправлены в Тироль. Лишь одни казаки, по словам старика, удостоены были чести разделить труды пехоты и участвовать в последних подвигах Северного героя, коими окончилась жизнь его, преисполненная славы и побед.

Во время перехода через Альпы казаки несли разведывательную и сторожевую службу, вели бои, охраняли армию и сопровождали вьючные обозы. Недостаточное количество мулов для вьюков было пополнено казачьими лошадьми. При перевале через Сен-Готард казаки шли впереди корпуса генерала Розенберга и сбивали французские выкеты. В долине Муттенгаль полковник Сычев со своими казаками двигался в авангарде князя Багратиона. Здесь казаки действовали — смотря по условиям местности, — где в конном строю, где спешным порядком, — гоня перед собою передовые части корпуса Лекурба. Благодаря коварству и измене австрийцев, ушедших из Швейцарии, Массена разбил Римского-Корсакова, после чего обрушился на Суворова, предоставленного самому себе и запертого в горах.

Но гениальный русский полководец остался непобежденным. На снежных перевалах и в глубоких ущельях Альпийских гор русские чудо-богатыри под начальством Суворова проявили неведомые чувства храбрости.

Когда при выходе из Муттенталя, Мортье, командовавший восьми-тысячным корпусом, напал на авангард князя Багратиона, донские генералы Курнаков и Денисов выручили нашу пехоту из тяжелого положения. Ген. Курнаков, отразив неприятеля на левом фланге, бросился с казаками вплавь через реку Мутен и сбил французов, засевших в лесу и горах. Генерал Денисов, пробравшись лесом через горы, преследовал разбитые части Моли-тора к конном и пешем строях.

"Швейцарский поход Суворова", — пишет генерал Головин, — "представляет собою непревзойденный во всей мировой истории пример того, из какого совершенно безнадежного стратегического положения может выйти доблестная армия, предводимая полководцем с непоколебимым духом".

В составе этой доблестной армии при переходе через Альпы были и казаки. Суворов высоко ценил боевые качества казаков и взял их с собою в Швейцарский поход.

"Луч Азии".
Харбин, 1940.

И. Акулинин.

В Р А Н Г Е Л Ь.

Врангель. Огромное незабываемое имя, непревзойденное, вошедшее в свое существо навсегда...

Годы быстро проходят, свидетелей прошлого все меньше и меньше, и надо успеть записать хотя-бы отрывками то, что связано с этим именем в моей памяти. Имя, конечно, сохранится, а вот эти небольшие детали, связанные с ним, рискуют затеряться. Они-же важны для будущего, хотя и являются ограниченной рамкой моих личных наблюдений и переживаний...

Феодосия. Серые, молчаливые массы людей, выстроенные на площади развернутым фронтом. Рвет сильный холодный ветер. Низкие клочья туч быстро несутся на желтоватом фоне горизонта...

Будет смотр казачьим частям, недавно прибывшим из Новороссийска. Картина безотрадная, настроение подавленное, озлобленное. Но, несмотря на пережитое, команды исполняются точно и это показывает, что выстроившаяся масса людей еще живет в своем моральном оцепенении.

Нас будет смотреть новый Главнокомандующий — генерал барон Врангель. Но, каков бы он ни был, что может сделать он, чтобы вдохнуть веру и силы в уцелевшие после Новороссийской трагедии воинские части? Одни настроены скептически, большинство апатично: все так устали...

Но вот заметно движение на правом фланге. Никакой музыки. Слышатся быстрые команды. Вдоль фронта приближается группа генералов и, впереди их всех, — очень высокий, очень прямой, в серой черкеске, в папахе, с заброшенными за спину полами башлыка, Врангель...

Хриплым голосом он протяжно бросает слова, отрывки фраз: "Родные!... Орлы!..." Врангель говорил мало; он только убеждает, что перед ним действительно стоят его "Родные" и "Орлы". Он знает их давно и хорошо. Надо отдохнуть, набраться сил, приготовиться. И, когда будет все готово, будет приказ. Главнокомандующий знает, что все пойдут вперед, как это происходило и раньше... И вот, на-глазах, совершается чудо: у казаков расправляются плечи, выше поднимаются подбородок, в глазах загорается блеск... И вдруг по всей площади раздается громкое "ура"...

А позже так и было: был отдан приказ; недавно еще обезкровленные, разочаровавшиеся уже в своей силе казаки, как один, бросились вперед и стали быстро выходить в Таврию. Невозможное произошло: Врангель снова овладел Белой Идеей и сердцами своих соратников...

А на Лемносе? Мы все знаем, что дорогие союзники мешают Врангелю объезжать лагери своей Русской Армии. Союзникам надо возможно быстрее и вернее развалить ее. Повсюду отношения с местным иностранным начальством очень натянуты и каждый день они рискуют завершиться бедою.

Мы ждем Врангеля к себе давно. Ему тоже надо сказать нам многое, объяснить, успокоить. И вот, наконец, счастье: Главнокомандующий с нами!...

На мудросской стороне бухты Лемнос генерал Врангель, не обращая внимания на стражу, быстро обходит части Корпуса. Маленький Ляхов еле-еле поспевает за ним почти в припрыжку. И опять, как и на первом смотре в Феодосии, голодные, обносившиеся, истухшие шеренги людей при словах Главнокомандующего превращаются в сильных соратников, готовых по приказу, если будет нужно, смести все вокруг себя, равно как и терпеть дальше, ожидая событий... "Родные" и "Орлы" верят Врангелю. Он в коротких словах утверждает, что и здесь выведет Армию с честью из создавшегося положения. Хриплый голос и серые властные глаза говорят правду. И части проходят бодро... Забывается голод, голод, промерзшая земля под шинелью в палатке. Мы — Армия! С нами Врангель!... Ура!

А дальше — тяжелый этап нового служения Лейб-Казачков на лесных разработках в Старой Сербии, в долине Горняк... Наше Главное Командование в Сремских Крловцах, чтобы занять нас после гола службы на венгерской границе, заключило для всей Гвардейской Казачьей бригады с приданной к ней 6 л.гв.Донской казачьей Е.В.батареей, контракт с одним из сербских предприятий. К сожалению, никто из штаба не ознакомился на месте с условиями работ, оказавшимися впоследствии просто невыполнимыми, как и главные пункты контракта. Нам надлежало рубить лес в 1-2 километрах от полуразвалившегося монастыря Горняк, на склоне гор, на высоте 100-200 метров над уровнем горной речки Млавы. Но деньги сербские подрядчики платили только за дрова, доставленные к самому монастырю, где проходила проселочная дорога. Несмотря на нашу неподготовленность к такой физической работе, все пошло так же и склоны гор стали быстро покрываться штабелями готовых к отправке дров. Но, когда дошло до доставки их

к указанному в контракте пункту, оказалось, что ни один из испробованных нами способов не был применим. Пошла переписка со Штабом и споры с сербскими предпринимателями. Сербы продолжали отпущать деньги в кредит, но нависла угроза, что и этот кредит когда-то прервется. Штаб прислал тогда к нам русского инженера и тот составил проект воздушной дороги для пересылки дров. Увы, когда эта дорога, выстроенная с таким энтузиазмом и усилиями, была пущена в ход, выяснилось, что пользоваться ею невозможно. Положение наше становилось безвыходным. Сербы-же еще больше сократили кредит и мы начали жить форменным образом впроголодь. Однако, все продолжали выходить на работу, по колено в снегу, а, когда потеплело, то и в грязи проводили весь день в горах на порубке леса. Возвращались мы голодные, усталые в полуразрушенный холодный монастырь только в сумерках.

Мы держались бодро и твердо, даже весело. Но высшее начальство было нами недовольно. Наши затруднения, неудачная работа, видимо, объяснялись иначе в Белграде и в Сремских Карловцах. Наверно, кое-кто слухами и сплетнями прибавил еще больше масла в огонь. В общем, мы чувствовали все, что долго так положение тянуться не может и чем оно кончится никто не знал. Однако, было обидно, что нас могут заподозрить в лени, упадке духа или дисциплины, наконец, в сопротивлении, граничащем с чем-то вроде саботажа. И вот мы неожиданно были оповещены, что для выяснения назревших вопросов к нам прибывает сам Главнокомандующий. Надо было готовиться к разговору...

До города Петроваца, где был назначен общий завтрак, пришлось проделать километров пятнадцать пешком, так как других средств передвижения у нас не было.

Встреча с Главнокомандующим прошла сухо и это усугубило тягостное настроение за столом. В отдельном зале сербского ресторана, где происходил завтрак, разговор шел почти исключительно за средним -- генеральским столом, да и то тоже вяло. За боковыми столами -- нашим и атаманским -- переговаривались шопотом...

Врангель заметно сдерживался и следил за общим настроением.

Генерал Богаевский, наконец, встал и обратился ко всем офицерам Бригады. С присущей ему манерой, он долго и мягко подходил к главному: к упадку духа у казаков и офицеров, глухому недовольству условиями жизни и работ в Горняке, к нежеланию наперчь силы, чтобы справиться со всеми затруднениями. Африкан Петрович стал даже чуть-ли не доказывать нам, что деньги не должны быть главным началом нашей жизни: выше этого должна быть спайка и сохранение полкового строя и так далее. Все это было "мимо", вызывало недоумение и раздражение молча слушающих Атамана офицеров Бригады. Выходило именно то, чего все боялись накануне: Белград и Сремские Карловцы убедили генерала Врангеля, что мы просто, в скрытой форме, не хотим работать, а потому и не выполняем условия контракта. Правда, то-есть то, что нас послали на работы совершенно невыполнимые с технической точки зрения, была скрыта от Главнокомандующего.

Поэтому все, кроме заинтересованных лиц, каковыми являлись офицеры и казаки Бригады, были совершенно искренне убеждены, как и генерал Богасевский, как и сам генерал Врангель, что виною всему является наша общая моральная усталость и перемена офицерской психологии, конечно, в упадочную сторону. Получилось огромное недоразумение и незаслуженное обидное мнение о всей Бригаде.

С самого конца стола я видел, как шевелил усами и немного ерзал на месте генерал Хрипунов. Илья Николаевич Оприц был, как отсутствующий, задумавшись о чем-то и очень раздосадованный, возмущенный... Врангель все молчал.

Наконец, он поднялся во весь свой огромный рост, со своими страшными светлыми глазами...

Я сейчас не могу сказать точно, о чем он говорил, обращаясь к офицерам Бригады. Могу лишь уверить, что даже тени похвалы или благодарности за нашу службу — работу в Горняке в его словах не было. Но Главнокомандующий, видимо, старался понять причину упадка настроения и духа в Бригаде и ждал, чтобы это ему объяснили. Воцарилась гробовая тишина. Никто из старших Бригады не проявлял инициативы, чтобы разъяснить Врангелю создавшееся недоразумение. А Главнокомандующий явно ждал ответа. В зале обстановка становилась очень напряженной, стучаясь с каждой проходившей минутой. Вдруг я услышал характерный звон шпор подъяесаула Моргунова, на цыпочках пробиравшегося вдоль стены к концу нашего лейб-казацкого стола. Моргунов подошел ко мне, сидевшему последним, и нагнувшись к моему уху, сказал шопотом: "Илья Николаевич просит тебя ответить генералу Врангелю. Согласен-ли ты? Это сейчас очень важно. Что сказать от тебя Оприцу?..."

Я настолько опешил, что хотел уже отказаться, но тут я перехватил беспокойный взгляд Ильи Николаевича, устремленный на меня. Меня вдруг осенила мысль и я ответил Александру Степановичу: "Передай Оприцу, что я согласен, но только сначала дай мне полный бокал вина..."

Несколько минут спустя Илья Николаевич встал и, обращаясь к генералу Врангелю, громко и твердо отчеканил: "Ваше Превосходительство, мы выслушали все, что говорилось о нас... На ваши-же слова ответит один из самых младших моих офицеров... Вам тогда будет понятно наше общее настроение в монастыре Горняке..."

Врангель недоумевающе взглянул на садившегося уже Оприца, а потом на лейб-казацкий стол, из-за которого я поднялся с бокалом вина в руке. Он внимательно следил как я, не спеша, при общей тишине, обходил стол Атаманцев и приближался к нему.

Подойдя к Главнокомандующему, я поднял бокал и, обращаясь к Лейб-Казакам, начал декламировать свой экспромт, недавно написанный ночью в корчме у монастыря. Стихи как нельзя лучше подходили к переживаниям данного момента и являлись ответом сомневающимся в нас:

"Друзья, когда налит бокал,
— У всех мечта одна:
Янтарный, чистый, как кристал,
Напиток пить до дна!..."

Врангель, сидя, с прежним недоумением и выжидательностью, смотрел мне в лицо своими магнетизирующими глазами. Он следил за каждым словом стихотворения. Я тоже отирывто смотрел ему прямо в глаза; мне хотелось, чтобы и он почувствовал силу нашей лейб-казацкой семьи. И я продолжал:

"... Лейб-Казачи! Пред вами чаша
Страданий новых — не вина.
Ужели-ж дрогнет сердце ваше,
Ужель опустится рука?

— Нет, никогда! Прямой дорогой
Полк Лейб-Казачий шел всегда,
Мы выпьем чашу жизни строгой,
— Тебе, наш Полк родной, ура!..."

Зал грянул единодушно громким ответным "ура"... Врангель, видимо, совершенно не ожидавший такого резкого перелома переживаний, встал. В уголках его глаз блеснуло что-то... Он звонко чокнулся со мной, высоко поднял свой бокал, потом вынул его разом и поцеловал меня... Лед был сломлен: за столами сразу загудел веселый дружественный разговор. Илья Николаевич со своего места по-детски улыбался мне...

Так я увидел впервые генерала Врангеля вблизи. Он сразу понял настоящее положение вещей. От прежнего недоразумения не осталось и тени, а эта встреча только укрепила нашу лейб-казацкую духовную связь с ним.

Позже, на постройке железно-дорожной линии в Боснии, жизнь Лейб-Казачам показалась чуть-ли не раем. Мы приоделись, поправились, повеселели.

Зимой, в специальном поезде, предоставленном сербскими властями, генерал Врангель приехал к нам еще раз. Но теперь за завтраком, в собрании, он был прост, общителен и держал себя непринужденно с нашими гостями — русскими, работавшими с нами на той-же железной дороге.

Уже довольно поздно вечером Главнокомандующий сказал что-то потихоньку Семену Николаевичу Краснову. Тот, также осторожно, объяснил нам, что генерал Врангель высказал пожелание остаться наедине с нами. Положение оказывалось весьма деликатным, так как гости расходились неохотно, в особенности сидевшие за столом "молодых". Но мы быстро разобрались в обстановке и сразу стали усиленно гостеприимными в отношении задержавшихся. Через полчаса последний гость, бережно поддерживаемый с двух сторон, покинул собрание, уверяя, что ему непреодолимо хочется спать...

Когда мы остались в своей среде, Врангель начал рассказывать нам то, чего мы никогда еще нигде не слышали, а именно, как ему пришлось, сначала в Крыму, а потом уже в Константинополе, бороться с Союзным Командованием, как оно ему открыто и за спиной мешало, стараясь возможно скорее

разложить части Белой Армии, как они ему грубили... Какую силу воли и нервы надо было иметь, чтобы вынести подобную борьбу и выйти из нее так, как мог это сделать только один генерал Врангель!...

Главнокомандующий рассказывал всю эту эпопею, не умалчивая ни деталей, ни имен, и мы с захватывающим интересом ловили каждое его слово.

Когда он кончил, появилась гитара, полились песни и чарочки. Среди общего веселья Николай Павлович Воронин испросил разрешения познакомиться генерала Врангеля с поэмой о монастыре Горняке, в которой описывался в сатирическом тоне наш обычный рабочий день. Эту поэму написал я сам. Она местами была немного злой и я, боясь последствий, просил оставить эту мысль. Но генерал Врангель, как нарочно, сразу чрезвычайно заинтересовался поэмой и, узнав приблизительно ее сущность, приказал каждому, о ком будет идти речь, вставать, чтобы дать посмотреть на себя. Пришлось прекратить всякое сопротивление и петь все, ничего не пропуская, аккомпанируя себе самому на гитаре. Генерал Врангель быстро пришел в восторг. Он хохотал громко своим хриловатым смехом, покачиваясь всем корпусом над столом и оглядывая каждого встававшего. Он веселился от души, как молодой офицер. Все упомянутые в поэме стойчески выдерживали пытку, а я замечал со всех сторон протянутые ко мне кулаки негодования.

Этой ночью все мы разошлись очень поздно.

Но на следующий день местные сербские власти, узнав о приезде к нам Главнокомандующего, пригласили всех нас на банкет в городок Босанска Крупа. На станции мы были встречены группой сербов, во главе с губернатором и оркестром военной музыки. После взаимных приветствий мы, перемешавшись с хозяевами, справа по-четыре, под громкие звуки марша "Москва", двинулись строем в город. Был чудный солнечный день и снег начал подтаивать. Жители высыпали на улицу и с любопытством смотрели на необычайное зрелище: военный оркестр, стройная и весело идущая в ногу колонна штатских в шубах и цилиндрах, а между ними, под-руку с сербами, — наши господа и господа батареи в военной форме, с ярко выделяющимися алыми пятнами фуражек Лейб-Казачков. В первом ряду, возвышаясь над всеми на добрую голову, — генерал Врангель в нашей форме и тоже под-руку с губернатором...

Банкет был долгий, шумный, полный энтузиазма и любви к нашей Родине. Но Главнокомандующему надо было уже ехать обратно. Его вагон был прицеплен к регулярному пассажирскому поезду и ожидал на вокзале. Так же, как и при приезде, но более шумно, с тем-же оркестром, старавшимся изо всех сил, мы плотными четверками отбыли провожать генерала Врангеля.

На станции Главнокомандующий хотел сразу пройти к своему вагону, но губернатор и его окружение заметили Врангеля, что так расстаться не полагается: надо отметить такой счастливый день и разъезд общим братским "коло". По приказу губернатора, отяжелевшие сильно музыканты все-же быстро сговорились и начали "коло". Губернатор в распахнутой шубе, с цилиндром набекрень, взял Врангеля за руку, к ним присоединились все ос-

тальные, сербы и мы... Коло длинной цепью пошло по рельсам, потом вокруг паровоза распускавшего уже пары, к радости и хохоту пассажиров, высывавшихся из вагонов. Генерал Врангель принимал развлечение не без удовольствия, бедный Илья Николаевич прихрамывал с палкой, не всегда попадая в такт, а ведущий коло губернатор входил в раж, выделявая с воодушевлением самые необыкновенные па и атраша под носом машиниста запоздавшего более чем на час поезда...

И вот еще образ: Париж, наше скромное в то время собрание на Восточном вокзале. Мы, выстроившись отдельной шеренгой, ожидаем к себе на обед приехавшего из Бельгии генерала Врангеля. Он появляется в сопровождении генералов Миллера, Хольмсена и других, такой-же необыкновенный, но заметно похудевший. Генерал Врангель, обходя офицеров, узнает меня, расспрашивает об учении в Сорбонне, задает вопросы и сейчас-же добавляет: "И я, ведь, учил тоже самое в Петербургском Горном Институте". Голова у него ясная, память изумительная. Можно только поражаться тому, как много он знает посторонних вещей, не имеющих прямого отношения к военному делу!

Эп обедом ко мне подходит Николай Павлович Воронин, как всегда нервный кипятящийся... "Иди, напиши стихи генералу Врангелю!..." Я умоляю Николая Павловича оставить меня в покое и пытаюсь ему доказать, что стихи по заказу писать глупо, а поэтому и трудно. Но он продолжает настаивать на том, чтобы я "писал стихи Врангелю". Ну, что тут делать? Совершенно обозленный, я безнадежно машу рукой и ухожу в глубину соседней комнаты...

Николай Павлович приходит каждые пять минут и с тревогой забоченно спрашивает: "Ну, как: идет?..." Я отмахиваюсь от него, а он очень переживает, получается-ли что-нибудь у меня или нет. Однако, после долгих стараний и мук, что-то действительно выходит. Беру гитару: мотив готов, Михаилу Михайловичу Ротову, Левушке Упорнякову и остальным "хористам" даю слова и приветствие Врангелю быстро схватывается всеми.

И вот опять он. Он внимательно слушает слова экспромта:

"Давно Тебя мы не видали
Среди своей семьи родной,
Минувших дней не вспоминали
За полной чашей полковой..."

И Врангель радостно улыбается последнему стиху:

"...Тебе, делившему изгнанье
И мимолетный блеск побед,
Сплотившись в тяжком испытании,
Лейб-Казачи свой шлют привет!..."

Врангел заметно растроган. Он подзывает меня к себе, и усаживает рядом, с гитарой. Немного позже, улучив удобный момент, я осмеливаюсь спросить его: "Ваше Превосходительство, а вы сами никогда не писали стихов?" Врангель немного задумывается и добродушно отвечает: "Серьезно никогда не пробовал, но сочинял здравицы и очень короткие куплеты, когда был совсем молод, ... когда гулял у цыган: я им говорил слова и они сейчас-же

подхватывали их хором..." Тогда я прошу Главнокомандующего разрешить мне записать под его диктовку что-нибудь сочиненное им. Врангель вспоминает, а потом просит генерала Миллера, у которого в кармане стило, сделать это. На обратной стороне меню обеда генерал Миллер записывает несколько коротких стихов Врангеля. Главнокомандующий для пояснения даже пытается петь, но у него ничего не получается: у него нет ни слуха, ни голоса... Я успеваю схватить главное: мотив романса "Мне все равно" и каждый куплет заканчивается теми-же словами: "Мне все равно..."

Позже, потихоньку, как священную реликвию, я уношу записанные генералом Миллером стихи Главнокомандующего и прячу их в моих вещах...

Необыкновенного нашего Врангеля я больше не увижу никогда...

Иван Сагацкий.

Жизнь проходит, а время несется,
Серебрится в висках седина,
Но как только наш полк соберется,
Станет жизнь и полна, и красна.

Что нам жизнь, что нам шум ее смутный,
Если полк наш старинный живет,
Если голос души поминутный
Нас в семью полковую зовет?

Нас ничто никогда не разлучит,
Хоть и вся жизнь в изнаныи пройдет:
Полк нас верности, стойкости учит,
Полк нас к цели заветной ведет!

Пусть-же Лейпцига вект порывом
Сбереженных штандартов шелка
И да светится вечным призывом
Дорогое нам имя полка!

Иван Сагацкий.

ДЕЛО БРАТЬЕВ ГРУЗИНОВЫХ
(Черкасск 1800 год)

"Жалует Царь, да не жалует псарь"
(Русская поговорка)

В конце 1965 г. издательством "Литература да Хеловнеба" в городе Тбилиси, Грузинской ССР, вышла небольшая (110 страниц), но интересная книга О.Ш.Гвинчидзе под заглавием "Братья Грузиновы" (1)).

Книга хорошо издана и содержит много указаний на литературные источники, частью опубликованные еще в Императорской России, частью в СССР. Кроме того использованы документы найденные в государственных архивах Москвы и Ленинграда а также "семейный архив" (кавычки автора - прим. Н.Г.) семьи Грузиновых находящийся у одного из потомков семьи, Петра Евграфовича Грузинова, по словам автора проживающего в настоящее время в Москве. Отметим, что в числе дореволюционных источников указана также "История Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775-1813 г.г." В.Р.Хрещатицкого изданная в 1913 г. в Санкт-Петербурге (2).

Выход в свет этой книги и стремление автора как то по новому осветить это печальное дело вынуждает нас вкратце напомнить здесь трагическую судьбу двух братьев - полковника ЕВГРАФА ОСИПОВИЧА и подполковника ПЕТРА ОСИПОВИЧА ГРУЗИНОВЫХ.

Гвардии полковник Евграф Грузинов, командуя эскадроном Л.-Гв. Казачьего полка, сначала в Гатчине а позже в Петербурге, пользовался особым доверием Наследника - затем Императора Павла Петровича. Неожиданно он попадает в опалу, весной 1798 г. ссылается на Дон и через два года, 5 сентября 1800 г. забит кнутом на смерть в городе Черкасске. В том же 1798 г. из Л.-Гв. казачьего полка исключается и ссылается на Дон его брат Петр, в свою очередь казненный 26 сентября 1800 г. в Черкасске. Согласно Гвинчидзе после этих ссылок, из Л.-Гв. казачьего полка "исключают и высылают (на Дон) из Петербурга верных Евграфу Грузинову офицеров: эскадронного командира штаб-ротмистра Гурова, поручиков: Егорова, Полтарцева, Афанасия Грузинова (одного из младших братьев - прим. Н.Г.), корнетов Давидова, краснощекова, Мурашева" (стр.52).

В ниже следующих строках мы постараемся вкратце разобрать доводы Гвинчидзе, стремящегося выставить Грузиновых, в частности Евграфа с одной стороны - как бы предшественниками декабристов, с другой - противниками монархии вообще и Павла I в частности. Затем, небезинтересно будет ознакомиться с историей рода Грузиновых, со службой братьев при Императоре, их опалой, предъявленными обвинениями, расследованием дела и его трагическим эпилогом. Дальше - по весьма отры-

*) Номера в скобках ссылают на список литературы приведенный в конце статьи.

вочным сведениям - мы постараемся создать себе впечатление об идеях Евграфа Грузинова, повидимому культурного и гуманного по тем временам человека и, наконец, вывести общее заключение.

По словам Гвинчидзе, Евграф Грузинов принадлежал к "славной плеяде прогрессивно настроенных дворян" (стр. 37), "органически враждебный милостям царского двора" (стр. 54) и т.д. Вместе с тем Гвинчидзе признает тут же (стр. 59), что из имеющихся матерьялов не известно, был ли знаком Евграф "с общественно-политическими воззрениями передовых людей России, в частности, читал ли он их произведения" и вообще был ли он знаком с ними самими.

Выше мы говорили, что Евграф Грузинов, по книге советского автора, является как бы предшественником декабристов, утверждая здесь, что движение декабристов было якобы чисто русским, не заимствованным в Западной Европе. Не вдаваясь в какие либо рассуждения по поводу движения декабристов, напомним лишь, что, например, идеи конституции были несомненно восприняты ими с Запада. Но, конечно, эти идеи упали на благодатную почву: честное и гуманное русское дворянство, не хотевшее мириться с аракчеевской реакцией и крепостным правом.

Дальше, разбирая обвинения и следствие, мы попробуем рассмотреть - действительно ли братья Грузиновы, особенно Евграф, были противниками монархии и к каким выводам можно прийти рассуждая на основании документов, как приведенных в книге Гвинчидзе, так и в других.

Краткая история рода Грузиновых. (I) стр. 38-41.

В 1727 г. грузинский князь Роман НАМЧЕВАДЗЕ, после неудачного заговора в междоусобной борьбе владетельных князей Грузии, спасся побегом на Дон "в вольные станицы донских казаков. Прибрежья Дона, населенные казаками, славились богатством своих станиц... В главном городе казаков, или лучше сказать, станице, Черкасске, поселился князь Роман и женился на казачке. Сыновья Романа Намчевадзе Иосиф, Михаил и Илья приняли название Грузиновых" ").

Старший сын Романа Намчевадзе - Иосиф (Осип) Грузинов был энергичный и образованный человек и в царствование Екатерины Великой дослужился до чина войскового старшины. От брака с казачкой Афанасьевой у него было пять сыновей - Евграф, Петр, Роман, Афанасий и Николай и одна дочь, имя которой осталось, к сожалению, неизвестным; Имеются лишь сведения о ее замужестве за казаком Рубашкиным.

Служба Евграфа и Петра Грузиновых. (I) стр. 42.

Евграф родился в 1770 г. в Черкасске. 16 лет он поступает на военную службу и через два года он сотник Атаманского полка. Ев-

) Семейный архив Грузиновых. (I) стр. 38, 39.

граф был "статный, высокий, красивый Донец, богатырской силы, сметливый и ловкий" (2 - стр. 162).

В 1788 г. Евграф Грузинов, в чине сотника, повел из Черкаска в Гатчину отряд, где пребывал в это время наследник престола Павел Петрович. В этом же году он участвовал в русско-шведской войне, где командовал казачьим эскадроном. Позже, уже в чине майора одного из казачьих полков, которым командовал тогда граф А. Денисов¹⁾, он участвует в русско-польской войне в составе отряда Суворова и приказом фельдмаршала Салтыкова от 22 сентября 1795 г. производится в чин войскового старшины.

В 1796 г. он в недавно сформированном Лейб-Гвардии Казачьем полку, где один эскадрон называется эскадроном Его Величества Павла I, а другой эскадроном Евграфа Грузинова. 10 апреля 1797 г. Евграф уже полковник гвардии и в 1798 г. определяется в Свиту Его Величества.

Второй брат - Петр, годом моложе Евграфа, в возрасте 17 лет получил орден Св. Георгия за участие во взятии Очакова и золотой крест за Рымникский бой.

В 1796 г. Петр - подполковник Л.-Гв. Казачьего полка, где служат и два другие брата: Роман - ротмистр, и Афанасий - поручик.

Евграф имел полное доверие сначала Наследника а затем и Императора Павла Петровича. Он исполнял его, иногда даже секретные, поручения, безотлучно состоял со своими казаками при Императоре, даже спал во дворце у входа в царскую спальню в качестве телохранителя.

Прежде чем описывать опалу братьев Грузиновых, постараемся охарактеризовать Павловскую эпоху.

Павловская эпоха и заговор против Императора.

Вступив на престол, Павел I, не разделявший многие взгляды своей матери Великой Екатерины, решил многое переменить. Будучи человеком горячим, увлекающимся, он был большим поклонником прусского короля Фридриха II-го и многое повернул на прусский лад. Далеко не все русские офицеры и генералы были такими же поклонниками пруссаков: тут достаточно назвать одного - Александра Васильевича Суворова. Но вместе с этим Павел I был исключительно честный, высоко моральный человек, считавший себя помазанником Божиим и, как таковой, требовавший безукоризненной службы от своих подданных. Император Павел стремился к справедливости и старался быть непристрастным, соблюдать порядок, дисциплину, часто оста-

¹⁾ Здесь в книге Гвинцидзе, вероятно, ошибка. Повидимому дело касается Адриана Карповича Денисова, племянника графа Федора Петровича Денисова. Граф Ф. П. Денисов командовал в Польской кампании корпусом русских войск. А. К. Денисов, в будущем (1818) Донской Войсковой Атаман, также участвовал в Польской кампании и оставил записки, но он не имел графского достоинства (1 - стр. 14; 2 - стр. 72, 73).

навливая самоуправство некоторых избалованных вельмож (2 - стр. 158).

Несмотря на то, что Гвинчидзе утверждает (I - стр.35), что при Павле "клячи крепостничества постепенно сжимались вокруг крестьянства", напомним только, что это Павел издал указ о трех-дневной барщине, т.-е., что крепостные крестьяне работают на помещика не всю неделю а только три дня, остальные три дня -- на себя.

А что касается казаков, то, взойдя на престол, Павел I благодарил Донское Войско за поздравление и 13 декабря 1796 г. восстановил ряд автономий уничтоженных Екатериной. Указом от 5 июля 1797 г. на имя атамана Орлова он восстановил донскую войсковую автономию, что было торжественно объявлено на Дону в Войсковом Кругу (3).

Но вернемся в Петербург ко двору Императора Павла.

Крутые меры Государя не нравились многим дворянам. Опала, ссылки многих бывших сановников Екатерины вызвали недовольство и в среде придворных стал постепенно создаваться заговор против Императора. А тут заговорщикам помогла внешняя политика Павла, а именно франко-русский союз направленный против Англии. Русский Император и французский Первый Консул генерал Бонапарт заключили союз предвидевший совместные военные действия, осуществившиеся в походе казаков на Индию в 1801 г. Существование заговора придворных против Павла было конечно на руку Англии, посол которой стал помогать заговорщикам, главным лицом которых был Петербургский военный губернатор граф Пален, откровенно говоривший Ланжерону, что он нарочно побуждает Павла на особо непопулярные меры, чтобы усилить общее ожесточение против Императора (2 - стр.161). Тут следует заметить, что в книге Гвинчидзе говорится очень мало, как бы между прочим, о заговоре против Павла и практически ничего о франко-русском союзе.

Конечно, такие телохранители Императора как братья Грузиновы были весьма серьезным препятствием для заговорщиков: их надо было удалить.

Приведем здесь выписку из книги Гвинчидзе, который на основании документов найденных в Центральном Государственном Военно-Историческом Архиве (ЦГВИА, ф.8, Но 845) в Москве пишет (I - стр. 51):

"В 1798 г. Евграфа Грузинова неожиданно подвергают аресту. К сожалению, из документов причину его ареста установить трудно (подчеркнуто Н.Г.). 18 апреля 1798 г. Павел I собственноручно писал Евграфу Грузинову: ... с получением сего ... немедленно ... быть ко мне в г. Павловск". В Павловске Евграф имел аудиенцию у Императора, а "что было сказано во время этой аудиенции между Павлом I и Евграфом Грузиновым, неизвестно, но через несколько дней Евграфа Грузинова заточили в Ревельскую крепость", где он содержался в тяжелых условиях.

Почти одновременно, 24 апреля того же года был исключен из полка и также арестован второй брат Петр, но потом 29 июня прощен (2 - стр.145) а позже сослан на Дон.

Опала.

17 сентября 1798 г. Евграф Грузинов исключается приказом из полка и посылается на Дон "за ложное рапортование себя больным" (2 - стр.166).

Отчего же оба брата, особенно Евграф, высылаются на Дон после освобождения от ареста? Здесь, даже Гвинчидзе, внимательно изучавший архивы"), признает, что "за неимением достаточного документального матерьяла, который помог бы разобраться в перипетиях, постигших братьев Грузиновых на протяжении 1798 г., нам приходится выдвинуть некоторые свои соображения" (I - стр.55; подчеркнуто Н.Г.). В числе этих соображений, Гвинчидзе предполагает, что Павел сомневался в их "неверноподданничестве" (кавычки Гвинчидзе). А тут представился заговорщикам удобный случай: отец братьев, Иосиф (Осип) Романович Грузинов тяжело заболел, его разбил частичный паралич и он хотел повидаться хотя бы со старшим сыном Евграфом. Заговорщики горячо советовали Павлу отпустить Евграфа на Дон, хотя бы на короткий срок. Тут-де, вдали от двора он легче раскроет всю, якобы, революционную деятельность. Известно, с какой подозрительностью Павел относился ко всему что так или иначе связывалось не только с якобинством, рожденным недавней французской революцией, но с малейшим проявлением "Неверноподданничества". Была пущена в ход клевета, сначала осторожная, потом, все более и более открытая.

По совету заговорщиков Павел Петрович сам предложил Евграфу поехать на Дон, навестить отца, а при продании с ним дал устное поручение атаману Орлову и пожаловал Грузинову деревню в тысячу душ крестьян. Это произошло еще до приказа 17 сентября о ссылке его на Дон с фельдъегерем. По книге Хрещатицкого (2 - стр.167) этот фельдъегерь сопровождал Евграфа под видом курьера, якобы для почета. А по приезде на Дон этот "курьер" передал атаману Орлову секретное поручение гр. Палена о надзоре и слежке за Грузиновым. Каково же было удивление Орлова, когда Грузинов передал ему устное и тоже секретное поручение Императора: справку о передвижении некоторых полков Донского Войска.

Несколько месяцев провел Евграф Грузинов не получая известий из Петербурга. Тут он, между прочим, отпустил на волю пожалованных ему Павлом крестьян.

Установив надзор и слежку за обоими братьями - второй брат Петр также сослан на Дон без малого через год после Евграфа - атаман Орлов тщательно собирал сведения о них через своих агентов. А тут в Черкасск, в середине 1800 г., прибыл инспектор армии генерал Кожин, который занялся делом братьев вместе с генералом

") Относительно архивов, не совсем понятно почему Гвинчидзе, имея доступ к государственным архивам СССР не пишет об архивах Донского Музея в Новочеркасске. Всем историкам известно, что этот Музей имеет богатый архив, до сих пор очень мало исследованный. Вполне возможно, что в нем со временем найдутся документы, которые разъяснят, может быть, то, что сейчас кажется не совсем ясно.

Репниным ") - уже давно бывшим в Черкасске для производства следствия. Характерно, что опала братьев Грузиновых совпала по времени, приблизительно, с опалой Суворова, о чем напоминает Гвинчидзе (I - стр. 53). Повидимому, в эти годы Павел I был особенно подозрителен и недоверчив.

У Хрещатицкого (2 - стр. 168-174) подробно описана полицейская слежка, донос, отдельные фразы поставленные потом в вину Евграфу. Мы не можем здесь подробно на этом останавливаться, а посмотрим, какие же обвинения были официально возведены на Евграфа Грузинова.

Предъявленные обвинения и расследование дела.

Генерал-адъютант Кожин, сразу же по приезде в Черкасск имеет секретное совещание с атаманом Орловым и, с ранее прибывшим генералом-от-кавалерии Репниным. На другой же день Евграф и Петр Грузиновы арестованы и отведены в тюрьму.

13 августа 1800 г. распоряжением атамана Орлова была учреждена судебная комиссия во главе с презусом, ген. Родионовым. Обвинения предъявленные полковнику Евграфу Грузинову были:

1. Он хвалился, де, что возьмет Константинополь, учредит там свой Сенат, свое управление и населит его разных вер людьми.
2. Он пройдет, де, всю Россию, да не так, как Разин и Пугачев, а так, что и Москва затрясется.
3. Поносил, де, бранными словами Императора.

Комиссия военного суда действовала "с крайней поспешностью". Несмотря на то, что Евграф почти не отвечал на вопросы и категорически отказался подписать документ составленный комиссией, 25 августа ему был вынесен приговор. Что касается этого приговора, то в Истории Лейб-Казакв Хрещатицкого (2 - стр. 174) указывается, что именно в этом заседании 25 августа комиссия назначила "нещадный" кнут для Евграфа и "простой" для Петра, лишение чинов и дворянства и отобрание имущества. Гвинчидзе (I - стр. 101, 102) говорит о другом приговоре той же комиссии: "Комиссия военного суда ... находя учиненные им, Грузиновым, в приписанных важнейших преступлениях собственное признание за действительное, хотя оно в ответах его, на бело переписанных, от упорства его не подписано им (подчеркнуто Н.Г.) ... приговорила его ... четвертовать"""). Тут он указывает (стр. 93) дату 4 сентября 1800 г., а перед этим отмечает, что Павел I уже 26 августа подписал указ гласящий: "исключенного полковника Грузинова за измену против нас и государства наказать нещадно кнутом и отправить к нашему генерал-прокурору, а имение его отписать в казну" Этот же указ приведен Хрещати-

") В книге Гвинчидзе (I) и в статье Гордеева (4) пишется "Репин". Во всех же других документах, в частности в Истории Государевой Свиты, СПб, 1902, стр. 364, 365 (5), упоминается только Репнин.

"") Гвинчидзе указывает справку (стр. 102, пометка внизу страницы): ЦИАЛ, ф. 1345, оп. 98, д. 525, л. 11 об.

тицким (2 - стр.174).

Почему же комиссия решила его четвертовать 4 сентября, когда она конечно уже знала об указе 26-го августа о кнуте? В те времена фельдъегерь ехал из Петербурга в Черкасск 5-6 дней; туда и обратно считая доклады, заседания и т.д. - не больше двух недель.

Войсковой прокурор Антон Миклашевич протестовал письменно против приговора и советовал атаману Орлову "не учинять над Грузиновым старшим экзекуции", веря в милосердие Павла.

После казни обоих братьев, 13 октября 1800 г. Павел издает указ: "Указом нашим, в сей день сенату данным, исключить из службы с отобранием патентов генерала-от-кавалерии Репнина за приведение в исполнение сентенции смертной казни на Дону, вместо заменяющего оную наказания, положенного нашей конфирмациею, повелеваем сенату судить его, Репнина, уголовным судом". За дело Грузиновых Репнин был разжалован и отрешен от должности. Он был вновь принят на службу в чине генерал-лейтенанта уже при Александре I, в 1807 г.

Что касается Кожина, то он как будто не подвергся преследованию за это дело, вся тяжесть за него легла только на Репнина. О Кожине известно только, что 5 октября 1800 г. он был назначен в Конный полк командиром, после чего в свите больше не упоминается (5 - стр.306).

Попробуем теперь разобрать, какие же идеи проповедывал Евграф Грузинов, за которые он принял мученическую смерть. Нужно сказать, что авторы приводят только отрывки, подробностей очень мало. Все же, какое то общее представление создать можно.

Идеи Евграфа Грузинова.

По книге Гвинчидзе, Евграф Грузинов якобы хотел свержения не только Павла I, но и царской власти вообще. Тут, советский автор больше приводит свои собственные рассуждения, основанные главным образом на предположениях.

Во время ареста Грузинова, в его доме нашли две бумаги, излагающие его идеи. Из этих бумаг приводятся здесь только отдельные выдержки, неполные фразы. Евграф хотел будто бы создать новое государство, на совершенно новых началах, где очень большую роль играл бы "сенат", чтобы "увсеусилить и всеумножить щастие ... для всех народов, живущих под солнцем" (Уч. Зап. Новгородского Педагог. Инст., 1956, Т. I, стр.125 - по Гвинчидзе, I - стр.64). Это государство должно обладать сильной армией, чтобы "разбить всех, кто б ни вступил в войну" (там же). Кстати, совершенно не известно, где хотел Евграф создать такое идеальное, по его мысли, государство? Похоже, что он даже не имел в виду России - например по трудам Курицына (3), Хрещатицкого (2) и Гордеева (4), он будто бы призывал казаков идти на Стамбул (Константинополь) и там уже учреждать свой сенат.

А что касается казаков, то тут вполне вероятно, что Евграф Грузинов, как и многие, если не все казаки тех времен, включая и донскую старшину (кстати уже переименованную в дворянство) стояли за эту автономию Войска. В донесении протоиерея Волошеневского, которому по предписанию атамана Орлова было поручено "беседовать" с Евграфом наедине, сказано, что "он, Евграф, не признавая себя в

зависимости подданного и будто высокомонаршие благодеяния принадлежали ему по заслугам ... представлял донского казака Ермака Тимофеевича, упоминая и о всех донских казаках, что они от высокомонаршего престола состоят независимыми и будто к тому вечною присягою не обязавшимися, а только к службе - временною ...". Тут, как будто, Евграф шел дальше "автономии" Донского Войска, возвращенной Дону Павлом и, конечно, для самодержавного Императора конца 18-го века, к тому же поклонника прусской дисциплины и абсолютно враждебного всякому "либерализму", подобные идеи были вряд ли приемлемы. Заметим однако, что от всего этого донесения протоиерея Волошеневского, подосланного Орловым нарочно к Грузинову, чтобы выведать от Евграфа то, что ему, Орлову, было нужно, веет какой-то неискренностью. Вообще неизвестно, передает ли Волошеневский действительные слова Евграфа.

Все исследователи, в том числе и советский автор Гвинчидзе, не находят документа доказывающего антимонархические идеи Евграфа и Петра Грузиновых.

Гвинчидзе (стр.66) пишет, что в своих рукописях "Евграф Грузинов ... совершенно не упоминает слова "демократия" (навычки Гвинчидзе) а относительно Павла I, ... он будто бы говорит, что "самодержавного государя он не признает уже законным государем".

Выдержки эти далеко неполные, и по нашему мнению никак не позволяющие утверждать какие-то анти-царские идеи проповедываемые Евграфом. Мы не знаем, когда, почему, в каких условиях, отвечая ли на вопросы или в других обстоятельствах Евграф произнес эти, в общем, мало что значащие слова, дошедшие до нас в виде неполных фраз. Нет к этому доказательств и в матерьялах следствия. Вспомним, что Грузинов отказался подписать предъявленные ему обвинения (I - стр. 102), вообще почти не отвечал на задаваемые вопросы и никого не выдал.

Заключение.

В начале этой статьи мы поставили вопрос: был ли Евграф Грузинов противником монархии вообще и Императора Павла в частности.

Рассмотрев документальные данные, приведенные как Гвинчидзе так и другими авторами, касающиеся предъявленных обвинений, расследования дела и, собственно, идей Евграфа к такому выводу трудно прийти - чтобы не сказать, нельзя.

Может быть он и шел дальше "автономии" Войска Донского, думая о воздании какого-то идеального государства в Константинополе с сенатом во главе. Это, может быть и было понято Павлом как "измена"? И эти мысли, именно о Константинополе, не были ли они тут отголоском "Греческого Проекта" Потемкина, напоминавшему Павлу Петровичу так не любимую им Екатерининскую эпоху?

Подверженный болезненным припадкам жестокого гнева, нервной раздражительности, но от природы благородный и благодушный, Император Павел вступил на престол уже изломанным, раздраженным и озлобленным (Платонов, 6 - стр.274). Он, конечно, поверил своим приближенным: Палену, Ливену и другим, когда те наговорили ему на братьев Грузиновых, и велел казнить их кнутом. Но, он считал совершенно нор-

мальным наказывать своих подданных по своему усмотрению. Великий Суворов и тот был сослан в Кончанское и даже, по возвращении из швейцарского похода, после милостивых писем, Павел снова разгневался на уже умиравшего фельдмаршала.

В записках барона В.И.Штейнгеля, опубликованных в журнале "Исторический Вестник" (СПБ, май 1900, т.80, стр.446 - по Гвинчидзе; I - стр.8, 9) написано следующее: когда Император Павел узнал о казни братьев Грузиновых, то он велел бывшему коменданту Ревеля Горчакову немедленно отправиться в Черкасск для выяснения всех подробностей происшедшего. Когда Горчаков явился перед поездкой на Дён в Гатчину к Императору, его сейчас же позвали в кабинет к Павлу. Ожидавший его у дверей Павел схватил его за руки, подвел к образу и сказал: "Вот тебе Матерь Божия свидетельница, я не вино-вен; защити меня".

Зачем ему, самодержавному Императору, всецело распоряжающемуся жизнью и благами своих подданных, не считающему нужным отдавать кому бы то ни было отчет в своих действиях, произносить такие слова? Зачем он потом отдает под суд Репнина, который явно "перестарался" в Черкасске? У такого человека как Павел I не может быть лицемерия или комедии. Как бы ни были ужасны его действия - он всегда искренен.

Братья Грузиновы казнены - теперь у Павла нет больше телохранителей, он всецело в руках заговорщиков. Дальнейшее известно.

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. заговорщики врываются в Михайловский замок, проникают в царскую спальню и убивают Императора Павла Петровича.

Характерно, что они вообще боялись казаков. Гвинчидзе (I - стр. 20) и Хрещатицкий (2 - стр.182) приводят рассказ, называемый Хрещатицким "легендой" ходившей среди казаков.

В Петербурге был у царя Уральский конвой. В эту ночь его послали в Павловск, сопровождать карету, в которой якобы ехал Павел. Но казакам что-то показалось подозрительно, они заглянули в карету - там пусто. Моментально Уральцы повернули, поскакали назад, но было уже поздно - им объявили, что "царь, де, скоростижно в Бозе почил".

Многое можно было бы привести из рассказов, писем, документов по этому грустному делу, но это бы слишком удлиннило эту и без того уже длинную статью. Все же мне хочется сказать несколько слов о роли атамана В.П.Орлова.

Роль сыгранная атаманом Орловым в деле братьев Грузиновых далеко не в его пользу. Он ведет дело с Репкиным и Колиным и, как будто с самого начала хочет погубить обоих братьев, особенно Еврафа. Это ему граф Пален пишет секретные инструкции о слежке и т.д. Тут у Хрещатицкого (2 - стр.41) написано, что дочь Орлова Екатерина была замужем за ... графом П.П.Паленым. У нас нет подробностей об этом П.П.Палене, но вполне вероятно, что он был родственником ливонского выходца графа Петра Людвиг Палена, военного губернатора Санкт-Петербурга, одного из главных участников заговора против Императора Павла.

ДВОРЦОВЫЕ КАРАУЛЫ.

Постоянные наружные караулы в Зимнем и Аничковом дворцах обычно занимались гвардейской пехотой, независимо от того проживали ли в данное время в них Члены Императорской Фамилии или нет. Так, Аничков дворец, находящийся на Невском проспекте около Аничкова моста, предоставлялся в распоряжение Императрицы Марии Феодоровны, которая обычно жила в своем дворце в Гатчине, но очень часто и на долгое время приезжая в Петербург, проживала в этом дворце. Зимний же дворец, находящийся на Неве почти против Петропавловской крепости, считался официальной резиденцией царствующего Императора. Все же, Государь Император Николай Второй большую часть своей жизни проводил с семьей в Царском Селе, где для Его личного пользования был отведен небольшой Малый дворец с прекрасным парком. Официальные приемы производились в Большом Екатерининском дворце.

Но во время приезда по особо важным государственным делам на короткое или продолжительное время в Петербург, Государь останавливался в Зимнем дворце и тогда, кроме обычного наружного караула от гвардейской пехоты, назначался и внутренний караул для личной охраны от гвардейской кавалерии. В 1912 и 1913 годах мне посчастливилось быть начальником караула от Его Величества сотни в обоих дворцах, причем в Аничковом дворце — наружного, а в Зимнем — внутреннего.

Внутренний караул в Зимнем дворце.

Служба начиналась с 12 часов дня и к этому часу караул уже должен был занять свое место в Фельдмаршалском зале дворца, в присутствии плац-адъютанта Комендантского управления г.Петербурга.

Но для этого караулу нужно было пройти 3-4 версты от казарм до дворца и прибыть чисто и аккуратно одетым. В хорошую сухую погоду все обходилось благополучно, но зимою, часто в талый снег, так запачкаешься, что нужно долго приводить себя в порядок. Поэтому от полка, как было и во время моего караула, назначалась подвода с новыми сапогами и новым обмундированием и караул, прибыв к 11 час. утра, к 12 часам успевал помыться и переодеться. В это дежурство мне не пришлось сменить караула другой части, так как наш караул был первым заступившим в этот день, а только построив представить его дежурному плац-адъютанту ротмистру Малама. После известного церемониала, ротмистр Малама, приняв от меня обычный рапорт и тщательно осмотрев каждого из караула, приказал вызвать первую смену часовых при разводящем и пошел со мной и часовыми на их посты и там указал их места и обязанности. У входа в кабинет Его Величества стояли почетные парные часовые, а на остальных постах одиночные; всего постов было три.

После развода часовых ротм. Малама дал мне несколько практических советов о несении службы. Особенно ценными были: как организовать наблюдение за начальством, чтобы во время построения караула и приготовить его к соответствующему приветствию начальника выниманием шашек из ножен по команде "слушай, на караул!" Все это как будто очень просто, да не совсем. Кроме того: к кому и как подходить с рапортом и за сколько шагов от караула и

до лица, имеющего право поверки службы караула. На этом часто ловились начальники караулов и попадали или на гауптвахту, или в приказы Коменданта, а затем и полка. Особенно строги были поверки Великого Князя Николая Николаевича, Коменданта ген.Троцкого и плац-адъютанта полковника Пестрицкого. Последний был неприятен и придирчив.

После развода часовых по постам ротм.Малама ушел; караулу было объявлено "вольно" и казаки, снимая винтовки, расплосались на небольших диванах зала, поставив около себя свое оружие. Фельдмаршалский зал не широк и казался длинным. Сзади, где располагался караул, была дверь в хозяйственную часть дворца, там казаки переодевались, обедали и ужинали. Против караула, справа на стене висел большой портрет фельдмаршала князя Кутузова -Смоленского, затем - дверь в Большой зал, а за ней такой-же большой портрет фельдмаршала графа Барклая де Толли. На противоположной стене - большая картина размером 3 на 5 метров - "Сражение под Гроховым в 1831 г.", а дальше напротив фельдм.Кутузова - такого же размера картина "Сдача Венгерской армии Русским войскам в 1849 году". Между этими картинами была дверь в Георгиевский зал.

В дни Высочайших выходов стояли пикеты (караулы): в Большом зале "пикет Кавалергардов", в Фельдмаршалском - правым флангом к картине "Сражение под Гроховым" и левым к портрету фельдм.Барклая де Толли - "пикет Конной Гвардии", а в Георгиевском зале - Лейб-Казачий пикет. Караул и пикет - почти тоже самое, по величине во взвод, но пикет - название почетное и от него не выставляются часовые.

После того как первая смена заняла свои посты, караулу предлагался от дворца обед, на который они ходили группами в хозяйственную комнату. Мне же подали в зал, на небольшом столе, обед в несколько блюд и со множеством вин разного сорта. Я воздержался от вина и от предложенного шампанского. В 3 час.дня меня предупредил скороход, что к 4 часам ожидается приезд Государя. Началось волнение, осмотр казаков, амуниции и прочее. Около 4 час.скороход сообщил, что Государь изволил подъехать ко дворцу. Караул, конечно, уже был выстроен.

Почти в 4 часа Государь быстрым шагом из Георгиевского зала вошел в Фельдмаршалский и, услыша мою команду и увидя казаков, остановился и низким голосом поздоровался: "Здорово, казаки", на что казаки дружно и радостно ответили: "Здравия желаю, Ваше Императорское Величество!"

Чуть заметная улыбка скользнула на лице Государя и он в сопровождении чинов небольшой свиты, среди которых был с суровым лицом и Великий Князь Николай Николаевич, прошел в Большой зал, направляясь в свои покои. Около 7 час.вечера я был вновь предупрежден скороходом об отбытии Государя из дворца. Вновь был построен караул: Государь, тем-же быстрым шагом, вышел из Большого белого зала, вновь задержался, посмотрел на караул и сказал: "Спасибо, казаки, за службу" и после радостного ответа: "Рады стараться, Ваше Императорское Величество!" прошел в Георгиевский зал, а за ним та-же свита и Вел.Кн.Николай Николаевич, но уже с менее суровым лицом. Мое волнение улеглось.

После отбытия Государя нам предложили ужин, причем для меня - мало отличавшийся от обеда и с тем-же количеством вина. Теперь я выпил немного от радости, что грозный дядя Государя не сделал мне никакого замечания. Предстояла бессонная ночь, когда уже никак нельзя и думать обо сне. Она прошла в осмотре ближайших от караула зал, картинной галлерей героев 1812 года и бесконечных подарков и, главным образом, блюд, поднесенных Государям Императорам за сто с лишком лет.

В 8 час. утра казакам дали чай, а мне на выбор чай или кофе. Я предпочел кофе, дабы себя подбодрить. К 11 часам вновь прибыл ротм. Малама, поблагодарил меня и казаков за отличную службу и объявил, что смены не будет, так как Государь Император отбыл в Царское Село. В 12 часов караул покинул гостеприимный Зимний дворец и по мокрому снегу мы возвращались в казармы со счастливым сознанием всего пережитого. Если не изменяет память, это было в феврале 1913 года.

Внешний караул в Аничковом дворце.

Внешние караулы в Императорских дворцах во время пребывания в них Членов Императорской Фамилии занимались по-очередно как гвардейской пехотой, так и гвардейской кавалерией. Если для несения службы внутреннего караула кавалерийская часть могла прийти до дворца значительно раньше до часа заступления или смены, то смена внешнего караула должна была быть произведена точно в 12 часов дня. В этой точности заключалось щегольство караульной службы и за ней следил дежурный по караулам, обычно один из ротных командиров гвардейской пехоты.

Для этой точности нужен был расчет времени и скорости шага, проверяемый во время движения караула от казарм полка до Аничкова моста по часам на руке. Ориентировочным пунктом точности являлся Аничков мост через р. Мойку, к которому нужно было подойти к 11 час. 55 м. Этого времени было достаточно, чтобы подтянуться, осмотреть людей и в 11.57 начать движение ко дворцу, который находился рядом с местом, а до караульного помещения дворца оставалось 100-120 шагов.

С началом движения в колонне по-три трубач начинал играть "колени из Гвардейского похода", часовой у ворот дворца нажимал кнопку электрического звонка в караульное помещение и одновременно "часовой у фронта" тремя ударами в колокол вызывал старый караул для встречи нового. При виде входящего во двор караула, начальник старого караула командовал "смирно!" и в это время барабанщик бил или горнист играл свою встречу. Войдя во двор дворца, новый караул из колонны по-три выстраивал фронт против караульной площадки и по команде "стой!" горнист и трубач прекращали игру. Затем, одновременно, оба караульные начальники командовали "слушай, на караул!" и по диагонали, держа шашки "под-высь" подходили друг к другу и, остановившись и отсалютовав друг другу, первым рапортовал начальник нового караула: "Караул Лейб-Гвардии от Казачьего Его Величества полка, караульный начальник сотник Н., отзыв К, пропуск Д." Ему следовал ответ: "Караул Лейб-Гвардии от Семеновского полка, караульный начальник поручик Р." Взяв шашки под-высь, оба возвращались на свои места и командовали: "к ногге!" и "шашки в ножны!" Этим, собственно говоря, и заканчивался церемони-

ал смены. После смены "часового у фронта" новый караул заводился в караульное помещение, а старый становился на его место и ему давали "стоять вольно". Старый и новый разводящие разводили по постам остальные смены часовых, а караульные начальники шли в караульное помещение расписываться в книге дежурств.

Описав порядок смены караулов, хочу добавить, что мне пришлось нести такой караул зимою в первой половине 1913 года. В караульном помещении находились вместе и казаки и дежурные офицеры, в данном случае дежурный по караулам Л.Гв.3-го Стрелкового Его Величества полка шт.кап.Колобов и я. В этот день ожидали прибытия во дворец Государя к своей Матери, Государыне Императрице Марии Феодоровне. Об этом обычно предупреждала дворцовая комендантура и таковая-же Царскосельского вокзала, уже после прихода царского поезда в Петербург. Тоже самое было и во время моего дежурства.

Государь прибыл в поезде около 4 час.дня. Караул был предупрежден об этом и у ворот стоял "махальный" и, приблизительно в 4.30 Государь на санях-одиночке, без охраны, в пальто и в лейб-гусарской фуражке въехал во двор дворца. Караул был уже построен к встрече. Вышедши из саней, Государь, как всегда, поздоровался: "Здорово, казаки". Дружно ответили казаки своему любимому Шефу "Здравия желаем Вашему Императорскому Величеству!"

Государь пробыл у своей Матушки сравнительно долго и уже при свете фонарей отбыл обратно на Царскосельский вокзал.

Каждый случай видеть Государя оставлял в сердцах казаков глубокое, неизгладимое впечатление счастья и после этого усиливалась отправка ими писем домой, в которых каждый по-своему описывал встречу с Государем, подчас даже в приукрашенном виде, на что казаки были большие мастера. В моей же памяти детали этого радостного дежурства еще так свежи, что мне кажется, как будто это было только вчера.

К.Поздеев.

От редакции.

Редактор и администратор Бюллетеня просят всех читателей принять их поздравления с праздниками св.Пасхи и шлют самые лучшие пожелания,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ОТПРАВКА СТАРОСЛУЖАЩИХ КАЗАКОВ НА ДОН.

Выросши в полку с детства, зная хорошо лагерную жизнь, работу полка и его внутреннюю службу, я хочу рассказать как отправлялись старослужащие казаки на Дон. Лагерный сбор заканчивался в августе большими 15-дневными маневрами.

Со второй половины августа полк уходил в С.Петербург в свои казармы для подготовки отправки "отходящих казаков на Дон". Одна треть полка меняла свой состав. Были слышны ежедневные крики отходящих: "Домой!" В конце августа назначался офицер - начальник эшелона. Несколько лет подряд назначали моего отца и я не раз ездил с ним мальчиком. Служа в полку уже офицером, я всегда ездил на товарную станцию Николаевской ж.д. на погрузку "отходящих" казаков. Мне было грустно расставаться с ними, тем более, что в эшелоне уходило много урядников, - моих воспитанников по учебной команде за несколько лет моего в ней преподавания.

Казаки со своими лошадьми грузились в товарные вагоны. Лошади были приучены к погрузке в имевшемся в полку товарном вагоне и погрузка шла гладко и быстро. Эшелон шел на Дон шесть-семь суток, в станицу Каменскую, откуда казаки и распускались по домам. Этот-же офицер принимал в ст.Каменской молодых казаков и приводил их в сентябре месяце в полк.

Отходящим казакам приказом по полку разрешалось сбрить бороды и мы их с трудом узнавали, так они менялись, - из солидного урядника или казака становились молодыми неузнаваемыми. Казаки не любили в полку носить бороды и на Дон не хотели возвращаться стариками к своим женам и родным. А лет им было по 24-25.

Эшелон со старыми казаками вести на Дон было спокойно. Назначались старшие в вагонах, большинство урядники или дисциплинированные казаки и все было в порядке. Когда надо было делать распоряжения или раздавать обед, ужин, фураж лошадям, водопой, тогда трубач трубил сбор. Казаки в дороге пели песни, если же на станциях эшелон задерживался долго, то начальник эшелона вызывал песенников. Собиралась публика и с любопытством слушала и смотрела на стройных, красивых, молодцеватых казаков. Из эшелона появлялся гармонист и начинались танцы, особенно в присутствии женщин.

Не так было с молодыми, неопытными, недисциплинованными казаками.хлопот с ними и лошадьми было много, следить за ними было очень трудно и ответственно.

Когда эшелон с отслужившими службу казаками прибывал в станицу Каменскую, то к этому времени из станиц на подводах приезжали родные встретить своих. Казаки за время своей службы на свои сбережения обязательно заказывали, все по одному образцу, большой сундук с замком со звоном, обитый цветной жестью с рисунком "под мороз", как бывает зимой на окнах от мороза. Внутри сундука было много особых ящичков, в которые с заботой и любовью укладывались подарки родным. Большей частью покупали фуражки, бритвы казачкам; казачкам - платки, шали, конфеты, зеркала и разные вещи. Сам сундук, чтобы не повредить обивку "под мороз", обтягивался полстью. Сундуки пред-

ставляли большую тяжесть и ими заполняли отдельные товарные вагоны.")

В Петербурге для отправки на станцию ж.д. вещей казаков, фуража для лошадей на семь суток пути наряжались подводы от сотен и полковой обозной команды. В ст. Каменской все это грузилось на подводы прибывших родных, конь пристраивался к подводе и все с песнями развезжались по станциям. Подъезжая к своей станице, начиналась стрельба и станица, слыша выстрелы, собиралась на околицу встречать прибывших служивых. Зная хорошо в каких покупках отходящие казаки нуждаются, заведующий полковой лавочкой оружейный мастер чиновник М.А. Кудрявцев заготавливал все для них необходимое и все продавалось дешевле, чем где-либо.

Состав поезда для эшелона формировался по количеству казаков, лошадей, груза, данных из полка станционному начальству заблаговременно. Состав формировался, сообразуясь с правилами ж.д., учитывалось количество людей, лошадей, груза. Соответственно этому сообразовалась сила паровоза, сцепление вагонов, чтобы при подъемах не разорвался состав поезда от груза. Для начальника эшелона давался вагон 2 класса. Купе занималось начальником эшелона, в вагон он разрешал садиться едущим в отпуск вахмистрам с женами и другим отпускным лицам.

Эшелон проходил по мосту через Обводный канал и хорошо были видны находящиеся вблизи казармы. Проезжая мимо казаки кричали "ура!" и им отвечали криками "ура" казаки, находившиеся вблизи казарм, а из эшелона летели старые красные фуражки, как дань Обводному каналу. Потом можно было видеть мальчишек, бегающих по улице в красных фуражках.

В. Фарафонов.

От администрации.

- На запрос некоторых читателей, могут ли они платить за бюллетени международными ответными купонами, отвечаем, что плату за наши издания принимаем в любой валюте и любом виде, - от золотых слитков до звериных шкур включительно, а, в общем, следует считать за один экземпляр бюллетеня пять международных купонов.

- Если у кого-нибудь из господ офицеров или их семей сохранился клыч, то его следовало бы пожертвовать в Музей, так как в Парижском его отделении клыча нет.

") "Зачастую получалась перегрузка положенного товара на эшелон отходящих. Один раз в 1906 или 1907 году я из своего кармана, будучи начальником сменной команды, уплатил более 600 рублей, которых мне никогда не возвратили". Из записки ген. А.М. Грекова, Записки по истории полка. (Ред.)

УСПЕХ МОЛОДОГО КАЗАКА.

В 1912 году я был переведен из 3 сотни в Его Величества сотню, которой командовал есаул Б.Р.Хрещатицкий. В то время он был увлечен работой по составлению новой полковой истории к предстоящему столетнему юбилею битвы под Лейпцигом. Мне же было поручено заведывание подготовкой молодых казаков, причем предоставлена полная инициатива в их обучении. Подготовка состояла из словесных занятий, пешего и конного строя. Для казака, конечно, самым интересным занятием были: верховая езда и владение оружием, шашкой и пикой на коне, а также джигитовка и преодоление препятствий. Все виды конного обучения имели и спортивный характер. Для поощрения и соревнования казаков бывали устраиваемы весной полковые состязания.

Но самыми интересными и почетными были состязания в Михайловском манеже. Они начинались с первой недели Великого поста и носили название "конкур-ипшик", где кроме офицерских состязаний в преодолении препятствий, были состязания и для нижних чинов гвардейской кавалерии. Особенно почетными были призы за рубку шашкой, уколы пикой и, отдельно для казаков, за джигитовку. Призы за владение пикой и шашкой были в начале привилегией казаков, но уже к этому 1912 году нас начала догонять и регулярная конница, которая в те времена доминировала в преодолении препятствий, чему способствовали их лучший конский состав и хорошие теплые манежи, чего у казаков гвардейской казачьей бригады не было. В Лейб-Казачьем и Атаманском полках были открытые площадки размером 90 на 55 аршин. В распутицу они обращались в болото, а зимой - в гололедицу. Вот на таких площадках и обучались гвардейские казаки.

В 1912 году весной в Михайловском манеже первый приз за рубку шашкой взял молодой казак Л.Гв.Атаманского полка, учебной команды сот.Каргальского. Это нас, Лейб-Казачьих, очень поразило и в то же время "заело", в частности и меня. Соревнование - великое дело и оно благотворно отражается на качестве войск. Но для того чтобы получить подобный результат от молодого казака нужно, чтобы он имел к тому исключительные способности, вернее талант. Как правило, выбирались к состязаниям в Михайловском манеже старые, опытные казаки. Но можно было добиться такого результата и упорной работой и особыми методами подготовки путем "набивания руки", - выражение более понятное лицам военным. Метод владения шашкой обычно применялся таков: вначале казаку показывались уставные приемы; затем, когда он с ними освоился, разрешалось уже владеть шашкой как ему "сподручнее", как выражались казаки. В повседневном обучении бывало так: казак проскакал по кругу манежа, срубил, сколол предметы стоящие по кругу манежа и затем спешивался, и отдыхали и казак и конь. Если же он не выполнил задачи, то его заставляли вновь проделать свой круг до известной нормы.

Втайне лелея мечту добиться приза одним из моих молодых казаков и этим "забить" Атаманца, я в повседневной работе забыл об этой мечте и вспомнил о ней только тогда, когда невольно заметил, что довольно вялый казак Васильев всегда после первого круга, пройдя чисто, слезал с коня и отдыхал.

Я даже ему как-то сказал: Смотри, Васильев, как бы ты не взял первого приза на полковых состязаниях! — Он же мне наивно ответил: "Так точно, Ваше Высокоблагородие, покорнейше благодарим". Все казаки захохотали, смеялся и я. Но с этого дня, вспомнив, что до открытия конкурса осталось три недели, я начал Васильева серьезно подготавливать: уже он не слезал с коня после первого круга, ему прибавляли четыре новых предмета для рубки и увеличили толщину соломенного жгута и лозы. Результаты были прекрасные и без промахов. Настала последняя неделя. От сотни для выбора представляли двух казаков, а, следовательно, от полка восемь, и вот назначенный для выбора офицер вел эту группу в Михайловский манеж днем в субботу, т.е. накануне состязания, и выбирал двух лучших рубак: первого, который будет состязаться и второго, запасного на всякий случай. Я представил двух: Васильева и взводного урядника Муравлева, уже бравшего призы. Вечером ко мне на квартиру пришел вахмистр Изварин и просил разрешения что-то сказать. "В чем дело, Изварин?" — "Да так что, Ваше Высокоблагородие, разрешите Васильева заменить старым казаком, — он-же "никудашний" — "Что ты, Изварин, я лучше его знаю, вот увидишь завтра каков твой "никудашний!" — Пойдут Васильев и Муравлев".

В субботу к часу дня все назначенные казаки собрались у подъезда офицерского собрания. Для выбора был назначен сотник В.И.Фарафонов. Придя в офицерское собрание, я еще его застал там и он, узнав, что я назначил молодого казака, мне сказал: "Ну что это ты, Константин Ростиславович, выбрал молодого, неужели у вас в сотне нет лучше и старых?" — "Бери, что я даю, а там уже по совести выбирай". В.И.Фарафонов был сам хороший рубака и уже сам имел приз за рубку в Михайловском манеже и для данного случая справедливый судья. Укоризненно покачав головой, он вышел из собрания, сел на коня и повел казаков в манеж. С этого момента я уже начал волноваться и с нетерпением ждал возвращения Владимира Ивановича. Наконец он вернулся и, разведя руками, как бы в чем-то извиняясь, говорит: "Представь себе, пришлось выбрать твоего молодого: я три раза всех пропустил и он один только прошел чисто".

На следующий день я поехал в манеж, просмотрел офицерский заезд, но перед состязанием казаков вышел из манежа и, волнуясь, прогуливался перед его входом, попросив швейцара мне сообщить когда кончится казачья рубка. Состязавшихся от одиннадцати полков гвардейской кавалерии и гвардейской конной артиллерии было около 18 всадников. Наконец, войдя в манеж, я спросил у первого встречного офицера: "Кто же взял первый приз за рубку?" — "Да ваш-же Лейб-Казак" — был ответ. От сердца сразу отлегло: вот вам и "никудашний". Через несколько минут я увидел Васильева, проезжающего первым мимо трибуны, что меня очень порадовало за полк. Как приз он получил серебряные часы с такой-же цепочкой и 25 рублей деньгами. Кроме того, от командира сотни Б.Р.Хрещатицкого 10 рублей. Я же его позвал к себе на квартиру, где мой денщик и вестовые приготовили от меня хороший ужин и достойно отпраздновали его победу.

На следующий день в собрании господ офицеры поздравляли Б.Р.Хре-

щатицкого и меня с успехом и чествовали нашим традиционным "Монополь сек".

К. Поздеев.

ШЕСТАЯ СОТНЯ В 1915 ГОДУ.

В феврале 1915 г. я возвратился в полк из Петрограда, куда был эвакуирован по болезни, суставному ревматизму, из Ставки Верховного в Барановичах. По возвращении я был командирован в 6 сотню, которой командовал есаул А.А. Мишарев. Сотня была разделена на три части, составлявшие конвой при штабах 1 и 2 Гвардейских пехотных дивизий и Гвардейской стрелковой бригады. Пятая и шестая сотни полка были сформированы по мобилизации и составлены из старослуживших Лейб-Казачков, недавно отбывших действительную службу. Я был назначен младшим офицером в конвой при 1. Гвардейской пехотной дивизии, которым командовал есаул А.А. Мишарев. Дивизией командовал престарелый генерал, вскоре ушедший по болезни в отставку, Начальником штаба дивизии был полк. Сахаров, адъютантом по оперативной части - ген. шт. капитан А.Ф. Гуцин, Донской казак. Я попал в сотню под Варшавой во время погрузки на ж.д. станции для переброски в район Ломжи.

По прибытии в район г. Ломжи штаб дивизии расположился в имении польского помещика Кисельницкого Буды-Черновски и в недалеком расположенном селении Стависки. В Стависках были расквартированы Лейб-Казачки конвоя и рота Его Величества Л.Гв. Саперного полка, которой командовал капитан Никонов. Тут-же находилась санитарная летучка, которой заведывал Др. Фегезак, симпатичный прибалтийский немец. В летучке служила сестрой супруга полковника Бутенко, Л.Гв. Эгерского полка. В Стависках жил и дивизионный инженер полк. Кирпичев, приятель моего командира сотни, прекрасно исполнявший цыганские романсы в свободные от службы часы. Вспоминаю, что по случаю ротного праздника роты Его Величества Л.Гв. Саперного полка была устроена пирушка с песенниками, украшения были устроены саперами. Рота эта имела исключительный состав людей. При разбивке рекрутов Гвардии в Петербурге первыми обычно выбирали командир Гвардейского Экипажа и Л.Гв. Саперного полка, ранее батальона, развернутого в полк в начале войны. Рота состояла из громадных, красивых солдат, хорошо грамотных, развитых, знающих какое-нибудь ремесло. Остальные роты набирались из людей другого типа, - специалистов, рабочих, и рост и внешний вид не играли такой роли как в роте Его Величества.

Вскоре части дивизии заняли линию фронта. Германские аэропланы и дирижабль Цеппелин стали делать налеты на наш тыл и штаб. Во время одного из обстрелов нашего расположения германскими дальнебойными орудиями во время моего дежурства по штабу был убит прекрасный строевой конь командира сотни есаула А.А. Мишарева.

Вскоре после нашего приезда умер скоропостижно от болезни горла начальник штаба дивизии полк. Сазарев и на его месте вступил временно капитан А.Ф. Гуцин.

Разъезд для связи с 1-ой Кавказской Стрелковой бригадой.

16 февраля 1915 года я был послан с разъездом в штаб ген. Бендерова, который командовал 1 Кавк. стр. бригадой и ему к этот период были также подчинены полки Отдельной кав. бригады 19 др. Архангелогородский и 16 гус. Иркутский. Отряд ген. Бендерова с боями отходил к г. Кольно недалеко от германской границы. Штаб ген. Бендерова был в это время в самом городе, но генерала я там не застал, — он наблюдал за боем с верхушки небольшой горы впереди города. Его наблюдательный пункт был под артиллерийским огнем. Там я явился ему и передал пакет из штаба моей дивизии. По дорогам всюду были видны отходившие в тыл обозы, везли раненых, двигались повозки беженцев. Возвращаясь я видел как одна из батарей заняла позицию в самом г. Кольно. В штабе Стрелковой бригады, куда я вернулся, приведен был для допроса тяжело раненый молодой германский офицер, он с разъездом пробирался через лес недалеко от города, был обстрелян, ранен и взят в плен. Пройдя на обратном пути г. Кольно, мне с людьми пришлось спешиться и провести лошадей в поводу через мост, загроможденный отходящими обозами и беженцами. Перейдя мост, мы стали подниматься на холм по шоссе, обсаженному старыми деревьями. В это время германская артиллерия, тяжелая и легкая, открыла огонь по шоссе. Одна из гранат разорвалась впереди меня среди повозок. Я приказал разъезду взять вправо, разомкнуться по полю и пройти наметом до вершины холма, чтобы уйти с поля зрения германской артиллерии. В это время осколком снаряда был ранен в бедро мой заводной конь, которого вел в поводу мой деньщик казак Керенцов. Ранение к счастью было легкое.

Разъезд для связи со 2 Гвардейской пехотной дивизией.

Во время Ломжинского сражения в конце февраля по приказанию вр. и. д. начальника штаба кап. А. Ф. Гущина я был отправлен с разъездом в штаб 2-й Гв. пех. дивизии, находившейся в небольшой деревне близ мест. Едвабно. За несколько дней до этого вечером Л. Гв. Гренадерский и Л. Гв. Финляндский полки атаковали и заняли м. Едвабно, отбросив немцев к кладбищу местечка. Кладбище, окруженное каменной стеной взято не было. Я прибыл в штаб когда доблестные Лейб-Гренадеры снова пытались захватить у немцев кладбище. Они произвели несколько атак, но каждый раз, неся огромные потери, принуждены были отходить в исходное положение. Командовал 2 Гв. пех. дивизией ген. лейт. Постоцкий, плотный с небольшой бородкой и неизменным моноклем в глазу. Начальником штаба был ген. Болдырев, которого я помнил как преподавателя Николаевского кавалерийского училища. Ген. Болдырева я застал, прибыв с пакетом, в избе у телефонного аппарата, он руководил операцией хорошо укрепленного у м. Едвабно. Находящееся на холме, оно было прекрасно видно из поселка, где находился штаб. Вскоре после моего прибытия в штаб германская артиллерия открыла огонь по нашему поселку из нескольких орудий очередями. Вероятно немцы заметили передвижение некоторых служащих штаба на лужайке перед поселком. Я доставил ответного пакета от ген. Болдырева. После начала обстрела я приказал своим казакам укрыться за каменной стенкой амбара, лечь и держать лошадей в поводу. Один из снарядов ра-

зорвался вблизи, перелетев амбар. Казак, лежавший недалеко от меня был контужен и впоследствии эвакуирован, солдат писарь штаба, лежавший со мной головой на моей ноге, приподнял голову и был убит осколком в висок. После обстрела штаб отошел несколько назад. Вечером были похороны убитых во время обстрела, соответствующую речь сказал при этом ген. Болдырев. Впоследствии я узнал, что за руководство этим боем под действительным орудийным огнем он получил орден св. Георгия 4 степени. Судьба меня столкнула с ним снова в 1921 году во Владивостоке Приморской области. Он был там председателем Народного Собрания Временного Приамурского правительства братьев Меркуловых, а затем ген. М. К. Дидерихса. Это было последнее Белое Русское Правительство в России.

В Гвардейской Стрелковой бригаде.

Через несколько месяцев я был назначен начальником конвоя ген. Дельсаля, командира Гв. Стрелковой бригады взамен офицера, переведенного в полк. Из чинов штаба бригады вспоминаю ген. шт. капитана Туган-Мирзу-Барановского и Др. П. В. Шусьева, начальника дезинфекционно-санитарного стряда, с которым я был в дружеских отношениях. Последний был большим оригиналом и интересным собеседником. В молодости он несколько раз посетил Абиссинию. В первый раз он был там в 1896 году во время Итало-Абиссинской войны с экспедицией Русского Красного Креста. В тот-же период П. Н. Краснов, впоследствии Донской Атаман и известный писатель, был там начальником конвоя Российской Императорской Миссии. Тогда я не думал, что судьба занесет меня, уже в эмиграции в 1931 году, в Абиссинию — страну черных христиан, и мне придется встретиться с рядом лиц, знавших Д. Шусьева.

Вскоре после моего перевода Гв. Стр. бригада была переброшена в Холмскую губернию. Вспоминается бой под м. Рейсвец. Я был послан с приказанием в Л. Гв. Семеновский полк. Здесь я встретился с капитаном кн. Касаткиным-Ростовским, известным поэтом; он командовал батальоном, стоявшим в лесу в резерве в ожидании скорого выхода на боевой участок.

Вскоре началось длительное отступление русской армии. На правом фланге был прорван фронт сибирских полков ген. Радко-Димитьева, отходили остатки полков. При отступлении был приказ жечь поля, деревни, всюду видны были пожары, горело м. Тайсвец. Днем шли бои, бригада сдерживала наступающих немцев, а ночью отходила на новые позиции. В артиллерии — недостаток снарядов.

Я получил приказание пропускать части бригады на известном рубеже и затем через некоторое время отходить, обычно утром, прикрывая отход своих. Передавали слухи о боях 1 Гв. пех. дивизии с германской Гвардией, говорили об успешном бое Л. Гв. Измайловского полка, заставившего отойти Александер Регимент, первый полк Прусской Гвардии. Шефом этого полка со времен Наполеоновских войн был Русский Император Александр 1, в то время союзник Прусского короля.

Вспоминаю разъезд для связи с Л. Гв. Гренадерским полком. Штаб и полковое собрание были в доме священника. Всяду много кошек, полный комплект молодых офицеров, недавно произведенных, с иголки одетых, многие спят, отдыхают

перед боем. Помню разговор с капитаном, что в случае наступления немцев он их подпустит близко без выстрела и встретит залпами. Как потом передавали, он слово свое исполнил, но погиб сам. Его значек нашли на германском офицере при контр-атаке его солдаты. Пришлось наблюдать как священник благословлял роты, выступавшие на позиции. Волею рока полк этот три раза понес огромные потери. После этого боя в строю осталось мало офицеров.

Удачная засада.

Уже недалеко от г.Вильно, прикрывая как обычно продолжавшееся отступление бригады, я присоединил к своему взводу разъезд Отдельной Донской сотни. Время назначенное для нашего отхода прошло уже, но захотелось подстеречь наступающих немцев в удобном для засады месте. Дорога, по которой должны были двигаться немцы, пересекала небольшую речку и шла в лесу, а около моста через речку была небольшая лужайка. Я с казаками залег у дачи на другой стороне речки, расположенной над господствующим над мостом холме. Через некоторое время к мосту подошел немецкий разъезд на гнедых лошадях. Мы открыли огонь, несколько всадников и лошадей упало. Нескольким казакам моего взвода и отдельной сотни было приказано немедленно спуститься с холма, перебежать мост и взять у лежавших убитых и раненых немцев документы и оружие. Другие оставались лежать на холме и должны были открыть огонь по вновь показавшимся немцам. Казаки благополучно вернулись с оружием и даже оголовьями, снятыми с убитых лошадей. Разъезд был 1-го Кирасирского полка из Кенигсберга. Особенно довольны были казаки Отдельной Донской сотни, т.к. им до этого не пришлось иметь столкновения с немцами. Просили, нельзя ли и дальше нам быть вместе? Некоторые из них были мною представлены к наградам, — те, которые добыли трофеи.

Запомнился также разъезд под г.Вильно. Надо было выяснить новый германский фронт, продолжают ли они наступать или остановились. Здесь пришлось действовать вместе с разъездом Л.Гв.4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка. Мы выяснили фронт противника и завлекли дальний огонь окапывавшихся на вершинах холмов немцев. Это было неожиданностью для нашего штаба бригады, — что немцы остановились не доходя до г.Вильно и стали окапываться. Получил благодарность за эту разведку.

Через несколько дней перед нашим очередным отступлением уже недалеко от г.Вильно я получил приказание от Командира бригады сжечь барский дом, где стоял штаб, через некоторое время после ухода оттуда штаба. Мотивировано это было тем, что тут, вероятно, может расположиться германский штаб. Дом был недавно построен, еще повсюду не поблекла краска, жалко было поджигать. Но приказ есть приказ; были раскрыты окна, полито керосином, дом быстро запылал. Надворные постройки, дома служащих сожжены не были. В этом месте штаб германский не стоял, т.к. мы продолжали отступать и оставили г.Вильно без боя. Мне пришлось с разъездом отходить в числе последних через Вильно, поздно ночью. Улицы и магазины были ярко освещены. Наши части уже прошли. Всюду были видны местные жители, пре-

имущественно евреи, как видно приготовившиеся встречать вступающих немцев.

Однажды, поджидая время, назначенное для нашего отхода, мы приготовили уже засаду увидав, как нам показалось, патруль немецкой пехоты. Но когда они подошли ближе, то оказались нашими отставшими стрелками. Но издали противогазы-очки на шапках нам показались германскими шлемами. В другой раз наш разъезд погнал под огонь германской артиллерии, пришлось отходить наметом через перелески и холмы, а кое-где и вести лошадей в поводу по оврагам. Недалеко от Вильно мы встретили наш полк.

Отступление продолжалось. Шли дожди. Гвардейская Стрелковая бригада подошла к Брест-Литовску и расположилась около форта № 0.

Из "Записок по истории полка".

Ю. Черемшанский.

КАРКАДЭ.

Каркадэ родился в 1777 году. Его отец был "весми уважаемый" трактирщик бретонец. Школьные годы прошли под знаком кругом бушевавшего произвола и "страшное царство террора не давало никому дышать; школы, где преподавалось все мудрое и драгоценное, были закрыты; были открыты лишь те, где учили под диктовку якобинцев".

Двадцати лет он был зачислен в католическую королевскую армию, сначала деньщиком у Дефоржа, "благородного помещика под командой Кадудаля и Дюсона де Гризоль" и затем верой и правдой во всех кампаниях до замирения Вандеи, когда от имени графа Бурмонта де Фротте и других, маркиз д'Отишан договорился с Первым консулом в 1799 году. По приказанию доверчивых генералов, желавших прекратить страдания населения, вовлеченного в ужасы гражданской войны, "мы сложили оружие, но злой гений, витавший над Францией, возбудил Наполеона нарушить договор и граф Фротте был внезапно схвачен со своим штабом и зверски замучен". Это послужило сигналом для уничтожения защитников трона св. Людовика, позорно именовавшихся разбойниками и шуанами; по ложным обвинениям в несуществующих заговорах их хватали, бросали в тюрьмы и убивали, узаконив эти убийства. Взрыв отчаянного негодования породил месть и самый настоящий разбой уступил место правильно ведомой войне, этой единственной надежды и уверенности довести дело замирения до конца".

Каркадэ оказался среди тех, кто скрываясь продолжал служить Бурбонам, и был схвачен в г. Рэнн. "Я благодарю небо, помогшее мне встретить посланца из Сан-Мало, передать ему секретные бумаги, спасти себя и других". Его приговорили к восьми годам за фальшивые документы. В кандалах первые два года, он находился в Бресте, а затем, за хорошее поведение - перевод в камеру с 900 других на принудительные работы. "Слишком много давали человеку, чтобы умереть и слишком мало, чтобы выжить". Беспрестанное варварское издевательство. Первый побег: "счастье удостоило меня своей улыбкой". Но он снова схвачен: его выдает за 12 франков каторжник, бежавший и тоже пойманный. Закованного в цепи, держат его в одиночной камере 37 месяцев, затем

- в портовых шахтах. В 1806 году бежит, но не дойдя до родных мест, схвачен опять. 1808 год. Перевод на другую каторгу. Снова побег, первые вести о жене, встреча с друзьями и, наконец, с нею и с детьми. Трогательное расставание. Но к концу 1808 года снова пойман. По пути к новому месту заключения встреча с несчастными солдатами, которых наличие у него денег заставляет предполагать, что каторга, - это что-то заманчивое. Каркадэ удается уговорить одного солдата переменитьсь с ним именами и он попадает в Лориен в 47-й полк. В этот срок он видится снова с женой и занимается даже торговлей, но за неточные указания места рождения его посылают на работы в Кольмар. В 1811 году, - общая амнистия и, под именем Александра Шевалье, он попадает в Страсбург, откуда весной 1812 года в Майанс, где его 3-й батальон включен в 700.000-ю армию под командой Мюрата. В первых числах июля он под Витебском. После четырех-часового боя город взят. Наполеон разделяет армию, одна идет через почти ненаселенные леса на Полоцк, другая на Смоленск, где собрана многочисленная Российская армия. "Император Александр, осведомленный о силе противника, предлагает договориться обеим сторонам, заботясь о сохранении своих подданных и не стремясь к славе и Наполеон склоняется на филантропическое предложение, но Мюрат восстает против, напоминая ему его собственные слова: "Я предполагаю отомстить русским за их заносчивость перед нашей силой и клянусь, что буду завтракать в Москве и ужинать в Петербурге". Смольебие Наполеона затронуто. Он флегматично отвечает: ну, если я так сказал, будь по сему, вперед". Император Александр отдает приказ готовиться к сражению.

После 4-х часов боя Стругенск уже горел. Русские предложили перемирие, но Наполеон ответил, что город будет взят и усилил огонь; к вечеру того же дня 1 августа французы вошли в город, а Император Александр покидал место, так блестяще атакованное и так храбро защищаемое. Строго было приказано не грабить население; тело убитого градоначальника с почестями, достойными его звания и храбрости, было предано земле. Потеряв 50 тысяч, из коих 6000 пленных, русские отошли на Можайск. Наполеон покинул город лишь тогда, когда пожар был потушен и раненые подобраны. Отступая, русские жгли все на своем пути. Женщин и детей прятали в леса, а сами собирались в партизанские отряды, устраивали засады и уничтожали всех, кто попадался им в руки. Наступающие терпели жажду, все колодцы были засыпаны, у более глубоких перерезали веревки, солнце палило, оксло 20 тысяч из них погибло от недостатка воды. 10 тысяч легло при занятии возвышенности в расстоянии нескольких дней от Можайска, где собрались все силы Империи. Все понимали, что тут будет дан решительный бой. Огромная равнина 5 сентября к 10 часам утра представляла несбычайную картину: простой народ в серых зипунах, священники с золотыми крестами и хоругвями, зеленая окраска войск; вера в победу этой массы была велика. Наступающих около 50 тысяч человек. Союзники: Австрия, Пруссия, Бавария, Саксония, Вестфалия, Вюртемберг, Неаполь, Италия со своими принцами во главе и французская гвардия представляли со своей стороны грозную и

блестящую картину. Первая атака русских. Бонапарт, будто застигнутый врасплох, ободряет своих: "победители Смоленска! Еще одно усилие и Москва будет вами взята". Двадцать раз русские атаквали. После многих часов, насчитывая 12 тысяч совершенно выбитых из строя, французы не продвинулись и на пядь земли. Александр вдохновлял своим примером; князья, генералы, офицеры и солдаты соревновались в славе и героизме, в храбрости и верности. Но к шести часам вечера они стали сдавать и отступили к Москве под прикрытием наступивших сумерков. "Если бы не усталость и голод и жажда, ни один, да, ни один из этих москвичей не ушел бы от нас!" Со стороны французов 22 тысячи, не считая раненых, у русских 29 тысяч, — 15 раненых и 8 пленных. Пленные были поручены полякам, но за их зверское отношение "эта почтенная миссия была передана французам". За мародерство начальникам было приказано расстреливать на месте, иногда по сотням зараз. Наполеон дал 4 дня отдыха; без фанфаронства можно сказать, мы почивали на окровавленных лаврах. Двинувшись дальше и подходя к Москве, французы увидели горящую Москву; Наполеон приказал торопиться. Вошли в столицу без сопротивления, к населению относились милостиво, человеколюбие и сострадание представляли резкий контраст с поджигателями — шестью тысячами наемников РаSTOPчина. По ним безжалостно стреляли.

Пока шли переговоры, длившиеся до 10 октября, Александр заключил перемирие с Портой и посланцу, ожидавшему в Санкт-Петербурге, внезапно было приказано возвращаться с ответом, что Александр и Сенат решили ждать событий и дать французам новое удовольствие с триумфом войти в С.Петербург. 17 октября русские атаквали под Малоярославцем. Морозы доходили до 29 градусов. Дорога на Смоленск была отрезана. Бароны во главе своих мужиков соединились с регулярными и нерегулярными частями казаков, грабили обозы. 2 ноября Наполеон покидал Москву; был минирован Кремль, а с главной башни Кремля снят золотой крест, весивший несколько сот кило. Наполеон забрал его с собой. Глухие траурные набаты провожали уходящих, возбуждая суеверное население к ненависти и мести. Отступали беспорядочно, почти без провианта, по снегам, без руководства. После переправы через Березину, Наполеон и Мюрат покидают армию, которая доходит до Пизы, по дороге на Кенигсберг. Там, с трех сторон их атакуют, главным образом казаки. С обеих сторон страшные потери. Французы сдаются на волю победителя, в руки которого попадают, конечно, и все "наши драгоценности" и весь провиант. Пленных оставляли на произвол судьбы. Произвол и отчаяние сражали более слабых.

Александр Шевалье в числе более стойких и богатых направился в Кенигсберг; богатыми оказались те, кто приняли участие вместе с казаками в разграблении золота: "заботясь о его сохранении, мы как-бы разделили его между друзьями и недругами; разбитые ящики, рассыпанные монеты, их подбирали кто хотел". Часть этих смельчаков наняли евреев с санками, но ослепленные легкой наживой "эти монстры по пути вываливали несчастных, а сопротивлявшихся беспощадно приканчивали. Нельзя себе представить жестокость, проявленную этими израильтянами, заселяющими Германию и Польшу. К счастью, я не имел с ними дела и только несколько раз серьезно их наказал. Постоянно

натираясь снегом, осторожно подходя к огню и очень умеренно употребляя водку, Шевалье 1 января счастливо добрался до Торна, родины Коперника, где под командой Даву собрались из всех армий 10 тысяч генералов, офицеров и солдат. Из этого города 800 смельчаков напали на Бромберг, занятый тремя тысячами казаков и, отняв у них часть наших провиантов, выгнали их. Подошло подкрепление баварцев и уже в количестве 15 тысяч направились и остановились в 50 верстах от Варшавы, а затем до Франкфурта, города замечательного своими университетами и ярмарками. По пути - стычки с казаками и партизанами. В этом городе население было очень враждебно настроено, приходилось спасаться в церквях и было большим счастьем покинуть этот негостеприимный город, за свою злобу достойный наказания. Франкфурт заняли 3 тысячи казаков. Решено было вернуться и внезапное нападение на город принесло 1800 пленных с лошадьми. "Счастье войны, говорили мы, сегодня для одних, завтра для других". Наполеон в это время собирал новые войска. Его армия подошла к границам Саксонии как раз в момент, когда король прусский, изменив союзникам, объявил войну Франции и 16 тысяч пруссаков осадили Виттенберг. Осада длилась 6 недель. 1 мая город был освобожден, эта операция оказалась возможной благодаря тому, что Наполеон оттянул к Лейпцигу силы русски^х. Удачными, смелыми вылазками и за спасение своего полковника, Каркадэ был произведен в сержанты. В бою под Дрезденом он снова отличился, отобрал с кучкой смельчаков у противника 10 пушек и 19 человек прислуги. Легко раненый, он был представлен к кресту и получил командование полком, вместо убитого в этом сражении своего начальника. 5 мая французы заняли Дрезден и принудили русских отойти за Эльбу, куда Мюрат уже оттеснил пруссаков. Но такое положение длилось не долго: они снова перешли Эльбу, дали бой в окрестностях Бауцена, но оттесненные, просили перемирия на 6 недель. В Дрездене 8 коронованных особ подписали перемирие. 21 июня возобновились действия; принять условия Бонапарта оказалось невозможным.

Во Франции в это время произошла конспирация Малэ Гудалья и Лахори, уход из министерства князя Беневента; Сенат не решался на новый набор войск, колоссальная власть Наполеона грозила рухнуть при малейшей неудаче. Секретные сношения с будущими союзниками свято оберегались. Император Австрийский продвинулся к позициям русских, как бы для того, чтобы препятствовать их наступлению и как только закрепился на этих позициях, перешел на их сторону. Шла борьба за Дрезден. Прошел слух, что генерал Моро - в ставке Александра. В середине августа, разговаривая с Императором Александром, он был смертельно ранен двойным рикошетом; умирая он поручал свою родину великосердию монарха. Александр, любивший, уважавший и преклонявшийся перед этим большим человеком, с воинскими почестями совершил погребение и тело Моро было перевезено в С.Петербург. Наполеон, узнав об его смерти, с нескрываемым удовольствием "нюхнул щепотку табаку", - в рядах французской армии горел огонь мести.

В одной из схваток Шевалье отличился, взяв в плен австрийского майора; возвратясь в штаб, "я отдал моему почтенному пленнику его шпагу и на его похвалы ответил, что лишь исполняю свой долг и действительно, офицер должен драться, убивать своего противника из самозащиты; защищать его, как только он сдался и никогда его не обкрадывать..."

Вынесенный из боя раненым и оправившись, Шевалье вернулся на фронт. Наполеон отступил к Лейпцигу. Союзники один за другим покидали его, его звезда бледнела. Но он все-же готовился дать решительный бой. 16 октября, с переменным успехом длился бой и к двум часам в рядах французов уже раздавались крики победы, когда баварская армия перешла на сторону противника. Взрыв негодования и возмущения; французы с трех сторон врезались в ряды неприятеля. Сам Наполеон сто раз подвергался опасности, но каждый раз оставался невредимым, пуля не трогала его.

Во главе своих гренадер, в момент победного залпа, Шевалье оказался в засаде, устроенной тирольцами, по их обыкновению залегшими в канавах; раненый в голову саблей, щека проколота пикой под глазом, большой палец на правой руке разбит осколком снаряда и пуля в левой ноге. Его чуть не прикончили пруссаки, но спас и отвез в амбулаторию русской армии полковник, благородный и великодушный москвитянин, любитель искусства, как француз времен Людовика 14-го, для которого право несчастного свято. Он доложил начальству о возмутительном отношении пруссаков к раненому и отправил Шевалье в госпиталь, снабдив одеждой и пятью дукатами. Этапами через Потсдам, Берлин, Ригу, Полоцк, Витебск, по дороге, которую следовали в 1812 году. Следы жесткой и несчастной кампании, пеплом покрытые города и деревни, недостаток в питании и транспорте. В Смоленске пленных, еле прикрытых и голодных, в середине декабря градоначальник наделил каждого бараньим тулупом. Пленные постоянно подвергались оскорблениям со стороны населения; было приказано под угрозой смерти их охранять; под Можайском один крестьянин чуть не зарубил топором Шевалье, но был высечен розгами. Под защитой отряда казаков пленные прибыли в Москву и были вознаграждены любезным отношением самого Растищина, который наделил их пирожками, шубами, обувью; население их не трогало, но смотрело косо. Город был в ужасном виде.

Отдаляясь от Москвы, стало заметно изменяться отношение: пленные возбуждали лишь любопытство и сочувствие; население, очень невежественное, очень суеверное и очень человеколюбивое, торопилось и предлагало свои услуги и помощь. Они прошли до Астрахани, встречая по пути эмигрантов всевозможных наций и знакомясь с бытом страны; попадались кочевники-язычники, поселения татар. С продвижением на юг, климат становился мягче. Под Симбирском в селе Земля провели 40 дней, лечя своих больных и живя дружно. Там Шевалье познакомился с матерью и сестрой губернатора города Вильно и когда был объявлен мир, с письмами и подарками он направился по направлению к г. Вильно, куда через 6 недель и прибыл со своими товарищами. В третий раз он возвращался в столицу Литвы. Письмо было передано и, убедившись, что он именно тот, о котором просили родные, губернатор обеспечил и одарил деньгами и Шевалье и его товарищей.

Подводя итоги всего виденного, Шевалье приходит к выводу, что все русские под влиянием патриархального уклада жизни живут мирно, без страха, без зависти, огражденные от ураганов страстей, которые разъедают почти все классы цивилизованных наций.

5 сентября 1814 года они были в Риге, где узнали о восстановлении бургоской династии; старики плакали от радости. Прибыли в Митаву 12 февраля 1815 года. В марте узнали о возвращении Наполеона с Эльбы, находясь в Тюрингии. Всех пленных возвратили в Курляндию. В Митаве Шевалье получил работу сначала как садовник, а потом гувернером под именем Ивана Обердота из Дижона, желая навсегда остаться в Курляндии. Но через год последовало приказание из Петербурга всем бывшим военнопленным возвращаться во Францию. Напрасно за него хлопотали его милые хозяева, которые полюбили его как родного. 5 сентября он высадился в Бресте. После многих перепетий он попадает в Нант, где списавшись с друзьями, узнает, что его жена и дети умерли. Ему не оставалось ничего другого, как вернуться в Брест и попытаться уехать в Курляндию, но по пути жандармы, выяснив его происхождение, хватают его и возвращают на каторгу в Лориен. Через семь лет, не дождавшись королевской милости, несчастный, всеми оставленный, страдая от ран, в апреле 1821 года он умирает в тюрьме.

Повесть, которую мы предлагаем читателю не роман. Ее написал солдат. Тут не найдешь высокого элегантного стиля, но бросается в глаза чистота душевных качеств и, особенно, мысли человека, убеждения и преданность идее которого не пошатнулись от пережитых страданий.

И, если бы его голос достиг подножия трона, он обрел бы помилование. Эврё. Изд. Д'Анселль фис.

Париж. 1825.

М. Орлова-Денисова.

Выдержки из печальной повести французского солдата, пламенного роялиста времен революции и войны 1812-1815 годов очень близки по переживаниям нам, русским, пасынкам такой же революции.

За все время его сорокалетней жизни он 21 год переходит из одной тюрьмы в другую. Жизнь его была все время на волоске. Он потерял жену, детей, друзей и только три года войны, в которой он себя прекрасно показал, были лучшими годами его жизни.

Интересны его наблюдения о русском народе, который он неожиданно полюбил и о России, которая, несмотря на ужасы уже минувшей войны, могла бы стать его второй родиной.

Еще раз: как это все нам близко и понятно.

К.П.

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ РОССИИ.

В то время как демократическая пресса всего мира изощряется в дифирамбах нашей "безкровной революции", пользуясь лживыми данными ее вождей, мы, не вдаваясь в причины и подробности этого мирового зла, приводим здесь отзывы двух больших государственных людей, лиц острого, глухого наблюдательного ума, но отстоящих друг от друга на целое столетие. Эти лица не только на редкость правильно понимали военное и политическое положение России данной эпохи, но также и общественное мнение нашей страны, что дало им возможность сделать правильные выводы.

Поведение Монархов в 1812 и 1917 годах было безупречно, полно веры в свой народ и в конечную победу; но в то время как колеблющееся общественное мнение Отечественной войны 1812 года слепо положилось на волю Императора Александра Павловича, — в 1917 году оно, в лице Государственной Думы, предало Императора Николая Александровича, а с ним и Россию, и под обломками революции похоронило самое себя.

----- ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

... Действительно, ни к одной нации судьба не была столь жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну уже в виду пристани; она попала в бурю, когда все было кончено, все жертвы принесены и последнее усилие сделано. Отчаяние и предательство похитили власть как раз в то время, когда труд был завершен. Длительное отступление было остановлено, прекращен снарядный голод, оружие стало поступать в избытке, более сильная, увеличенная армия, прекрасно снабженная, охраняла величайший фронт и резервы изобиловали храбрыми людьми. Уже не предстояло крупных действий, чтобы без особого напряжения удержать уже ослабевшие силы врага, — выждать, — вот все, что предстояло России до достижения плодов победы...

Теперь принято поверхностно отметить царский режим, как близорукую, испорченную и неспособную тиранию.

Но наблюдение за его тридцатимесячный период войны должно исправить это неглубокое мнение и уяснить действительное положение.") Мы можем судить о могуществе Российской Империи по тем боям, которые она выдерживала, по пережитым ею бедствиям и по тому, как она оправилась. В жизни государства на его главу ложится позор и честь результата борьбы за существование государства.

Почему же в этом строгом испытании отказывать Императору Николаю Второму? Он совершал ошибки, но какой же правитель их не совершал?... Он не был ни великим полководцем, ни великим властелином, а был лишь обыкновенным человеком, правдивым, милостивым, поддерживаемым во всей своей повседневной жизни верою в Бога. Но тяжесть высших решений сосредотачивалась на нем. Ему приходилось быть компасной иглой: война или мир, наступать или отступить, демократизировать или держать крепко, уступить или

Подчеркнуто редакцией."

настаивать — вот поле сражения Николая Второго.

Почему же Он за это не заслуживает чести? Покорное наступление русских армий, спасшее в 1914 году Париж, преодоление мучения безоружного отступления, победы в Карпатах, вступление России в кампанию 1917 года непобежденной, сильнее, чем когда либо, разве во всем этом Ему нет славы?

Несмотря ни на какие ошибки, режим, который Он олицетворял и собою завершал и придавал жизненную силу, — в то время уже выиграл войну для России. Но Его собрались свергнуть. Вмешалась темная рука, управляемая безумием. Ушел Царь...

Предайте Его все и всё, что Он любил, предайте Его ранам и смерти, преуменьшайте Его заслуги, извращайте Его поступки, предавайте память Его поруганию, — но скажите, — кто другой оказался способным после Него? Кто повел Русское государство? Оно упало после Него навзничь!...

(Перевод "Часового")

КЛАУЗЕВИЦ О ВОЙНЕ 1812 ГОДА.)

... В период после Бородинской битвы в русской армии господствовало настроение печали и подавленности, причем на мир смотрели, как на единственный возможный исход.

Мы, иностранцы, держались другого мнения: правда, мы были иностранцами, а последним легче сохранить объективность. Всем сердцем мы принимали участие в судьбах этой войны, но все-же переживали горе глубоко уязвленной России не так остро, как русские. Мы дрожали лишь при мысли о мире и трудности момента распознавали лишь как великое средство к спасению. В Петербурге правильно оценивали оборот, который принимала война, и такой взгляд сложился у Императора в более ранний период развертывания событий.

... Поход Бонапарта в 1812 г. потерпел неудачу не потому, что он повел его слишком далеко и быстро. Будучи единственным средством достигнуть успеха, это наступление потерпело крах.

Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т.е. оккупировать. Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров. Добраться же до этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны.

Поход 1812 года не удался потому, что русское правительство оказалось твердым, а народ стойким и верным своему Монарху. "")

*) Авторитетный прусский военный писатель состоял при Русской армии в кампанию 1812 года. Прим. ред.

""*) Подчеркнуто редакцией.

ЛЕЙБ-КАЗАЧИЙ НЕКРОПОЛЬ.

- 17 января с.г. в г.Боваллон, Франция, скончался сотник Б.А.НОМИКОСОВ.

По окончании Донского Императора Александра Третьего кадетского корпуса и Атаманского военного училища покойный был выпущен в полк в 1921 году на о.Лемносе.

Панихида была отслужена 17 февраля в г.Аньере.

ВОСПОМИНАНИЯ О.Д.РОТОВОЙ.

(вместо некролога)

В день Рождества 7 января 1967 г. в Канаде скончалась Ольга Дмитриевна Ротова, отдавшая лучшие годы своей молодости на борьбу с красными в рядах Донской Армии в 1918-20 гг., как фронтовая сестра милосердия.

Родилась она в С.Петербурге в 1899 году, там же училась и закончила среднее образование. Воспитывалась она в любви и преданности своей Родине - России и Царской Семье. Отец ее, действ. тайный советник Д.Л.Иванов-Литомир, был ученым геологом, исследователем Ферганской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей, работая там с 1879 года. Мать Ольги Дмитриевны, урожденная Елена Ильинична Кондэ Мак-Вот де Ренгартен, правнучка Конде-Бурбон, эмигрировавшего в Россию, в свое время спасшегося от гильотины Робеспьера, была чисто русской по своему воспитанию и эту русскость привила своим детям.

Первая мировая война была в разгаре, когда О.Д.окончила гимназию. Горя желанием принести посильную помощь Родине, она окончила специальные курсы сестер милосердия, получила права краснокрестовской сестры и хотела ехать на фронт, где были два ее брата - гвардейские офицеры. Однако, по молодости лет, - ей не было еще 18-ти, родители не дали согласия на отъезд и она, прекрасно владея европейскими языками, получила предложение работать в лазарете английского посольства имени короля Георга Пятого, для русских раненых. Работала она там вплоть до появления у власти большевиков.

Вот что поведала она о своей жизни и деятельности времен революции и гражданской войны на Юге России.

"Когда произошла революция, я имела возможность близко узнать Донских казаков, зная о них до этого лишь по наслышке. Увидела я их в Петрограде при подавлении ими восстания красных против Временного правительства. Тогда весь Петроград говорил о казаках, как о единственно возможных спасителях нашей несчастной России. От своего лазарета я присутствовала на похоронах павших казаков, произведших на меня неизгладимое впечатление. Я видела родных павших, приехавших с Дона, шедших за гробами и ведших боевых коней павших казаков. Увидела я и стройные казачьи сотни со своими офицерами, провожавшие убитых станичников. Как они не были похожи на распустившихся до скотства солдат Петрограда!

Меня до слез тогда поразило безмолвное величие в своем горе родственников павших. Вот каковы казаки, думала я. И это когда "Керенщина" разложила нашу Родину по предела! Казаки глубоко запали мне в сердце.

Помню как отец мой, возвратившись с Московского Совещания, куда был командирован от Академии Наук, рассказывал какое глубокое впечатление произвело на него выступление ген.Каледина. На фоне собравшейся там "говорильни" Керенского, пыльных фраз, хвастовства, соперничества в речах ораторов не по сути дела, мы, наконец, услышали голос русского патриота-казака, немного отрезвившего болтунов. Каледин, выступив от имени всех Казачьих Войск, дал яркое и полное представление о состоянии нашего Отечества, идущего к полному краху. По словам отца, спасение можно было ждать от Каледина и казаков. Поразило и возмутило нас когда узнали, что "паяц" Керенский отстранил ген.Каледина от должности Атамана и приказал ему явиться в Петроград. И как радовались мы, услышав, что "с Дона выдачи нет", как тогда говорили в нашей среде. Но еще более всех возмутило, когда прошли слухи, что Керенский мобилизовал три военных округа против Каледина и Дона, - впоследствии кадры красных в борьбе против белого движения.

С приходом к власти большевиков братья мои решили пробираться на Дон. Отпустили и меня родители, так как оставаться мне было более чем опасно, - банды красноармейцев стали врывать в квартиры не только для обыска и грабежа, но и насильовали девушек и молодых женщин, увозили их на потеху своим "товарищам" и потом они исчезали. Братья мои успели проскочить на Дон, а я и моя гувернантка-англичанка, смотревшая за мной с пеленок, застряли в г.Балашове. Границу с Доном красные закрыли, там шли бои. Положение мое было печальным, - почти без денег и без знакомых в чужом городе.

В Балашове стоял штаб какой-то сформированной части красных, состоявший почти весь из бывших офицеров Царской Армии. Как я позже узнала, многие поступали туда, чтобы потом перейти к казакам. Видимо поэтому здесь и не было таких безчинств, как в Петрограде. Случайно я встретила находившегося в Балашове и застрявшего там как и я знакомого моих родителей и от него узнала о подпольной организации белых, помогавшей бежать на Дон и скрываться здесь. Он посоветовал мне устроиться сестрой милосердия в городской больнице, где доктор П., опытный старый хирург, кое-кого принял, будучи сам противником большевиков. Я пошла туда и др. П. меня ласково принял. Работая здесь я узнала, что Дон захватили красные, расправившись с казаками. Местные партийцы ликовали, а мы в душе носили траур. Несжданно я получила инфекцию ноги и мне нужно было ее ампутировать. Я отказалась предпочитая умереть. Сам доктор П. решил меня лечить, предупредив, что надежды не было почти никакой, но что он попробует впервые свой метод лечения. Он меня вылечил, но я пережила адские муки. К весне я стала поправляться и узнала радостную весть, передававшуюся под строгим секретом: восстал Дон, освободили Новочеркасск, там идут жестокие бои, казаки поднялись поголовно, нещадно расправляясь с бандами красных. Красные здесь это скрывали. Однако начались аресты и расстрелы по подозрению, доносам и за распространение слухов об успешном восстании казаков, длившиеся вплоть до за-

нятия казаками Балашова. Все жили в постоянном страхе. Еще накануне красные заправились объявили, что рабоче-крестьянская армия подавила попытку восстания казаков и все в порядке. В один из дней в больнице стали говорить втихомолку, что главные партийцы уже скрылись, не поставив об этом в известность мелкую сошку. Утром другого дня я увидела из окна госпиталя бегущих и спящих туда-сюда в панике чекистов и советских служащих, неожиданно разбежавшихся и скрывавшихся, как крысы.

Раздались выстрелы, очень немногие, и я увидела несколько конных, кто в форме, а кто и по-домашнему, но у всех на фуражках, шапках и папахах были белые ленточки. Это был разъезд казаков, а вслед за ним вступила и пехота. Вступил не то полк, не то дружина Кочетовская, как тогда называли. Город ликовал, люди высыпали на улицы, приветствуя освободителей от гнетущего кошмара последних дней. Казаки пока не производили арестов и обысков и красные сатрапы, не успевшие бежать, стали перекрашиваться в белый цвет. В городском саду узнали жестокого чекиста, одевшегося офицером и спокойно там прогуливавшегося. Нашлись люди, сообщившие об этом в казачий штаб и его арестовали.

На другой день я пошла в штаб отряда с желанием поступить сестрой милосердия, предъявила документы, рассказала о себе, и меня ласково и любезно приняли. Я вступила в славный Кочетовский полк, с которым провела всю гражданскую войну, сжившись с ним и его полюбив. Этот полк и сроднил меня с казаками.

Состав полка был из пожилых казаков, молодежи почти не было. К нам, сестрам, относились по-отечески, жалели и заботились о нас, как о дочерях. Нас было тогда три сестры и они, видя как мы, постоянно рискуя жизнью, шли за цепями перевязывая раненых, старались нам всячески услужить. Называли нас "сестрица Олечка, Анечка" и т.д. Полк был большого состава, дружный и крепкий. При мне последовательно командовали полком два командира. Последний, командовавший значительно дольше, особенно ярко мне запомнился. Его жена, обаятельная женщина, при нашем отходе через Донскую область, присоединилась к полку, отступая с нами на Кубань. За Екатеринодаром муж ее заболел сыпным тифом и, волей-неволей, должен был остаться, где его и жену приютили Кубанцы. Он мне передал пакет различных важных бумаг с просьбой их сохранить, надеясь рано или поздно со мной встретиться. До 1943 года я их возила с собой, но в Берлине при бомбежке сгорели все мои вещи, сгорел и этот пакет. О судьбе полковника и его жены я никогда ничего не узнала, хотя долгое время их разыскивала.

Это был полковник Цыганков, кадровый царский офицер, полный благородства, чести и храбрости. Он пользовался большим авторитетом и уважением среди казаков, ценивших его. Был строг, но справедлив, заботился о казаках. Отношение казаков к своим офицерам было, я бы сказала, по-семейному, — все одной станицы и хуторов. Однако боевая дисциплина была образцовой. Полк всегда пополнялся своими станичниками. Сколько и каких боев было у полка, упомянуть трудно. Были наступления, отступле-

ния и я всегда восхищалась полковой спайкой и видела, что было это исключительно потому, что все друг друга знали: кумовья, сваты и т.д. Здесь не могло быть дезертиров и укрывавшихся, так как не только фронтовые казаки, но и в станице, особенно казачки, ревностно следили за этим. Разговор у них был прост...

"Наши там сражаются, а ты что здесь окопчиваешься? Вылечился и езжай обратно, где наши сыны и мужья". Там не засидишься, — рассказывали казаки.

На фоне всех батальных эпизодов есть некоторые, которые навсегда запечатлелись у меня в памяти и я до сих пор с дрожью их вспоминаю. Однажды на участке нашего полка красные сильными цепями повели энергичное наступление. Мы не выдержали и стали отходить. Раненые, кто мог, шли сами, а остальных, перевязанных и не перевязанных, несли казаки. Цепи наши, отходя отстреливались, кое-как сдерживая красных, увеличивавших свой натиск. С трудом, обезсилев, дошли мы до глубокой балки со своими ранеными и стали. Наши продолжали отстреливаться, но видно было, что это продлится недолго, — слишком много было красных и шли они напористо. Я думала, что тут нам приходит конец. Но видимо нашим командованием все было предусмотрено: неожиданно из балки появилась наша конница. Широкой лавой, молча, вынеслась она, проскочив наши отступавшие цепи и я увидела, как блеснули клинки шашек казаков и раздалось громкое "ура". Все это для меня было так неожиданно, что я, как парализованная, остановилась на месте, смотря широко открытыми глазами на мчащуюся карьером нашу конницу. Остановились и наши цепи, медленно поворачивая обратно. Раздалось, как мне показалось, несколько залпов и все стихло. Невольно я закрыла глаза, а когда их открыла, то увидела в беспорядке назад красных, которых, как мне казалось, безмслвно рубили наши казаки. Я видела как сверкали клинки над головами красных и они падали. Издалека, было наверное более версты, вся эта картина представлялась экраном немого фильма батальных сцен. Я даже не могу передать того ощущения, пережитого тогда мной, был какой-то экстаз. Нервное напряжение дошло до предела. Я радовалась нашей победе, что-то оживленно говорила с глазами, увлажненными слезами. Убивали, рубили людей, но почему такой нервно-радостный подъем?! Тут у меня все смешалось: радость победы и спасения. Видимо — реакция человека, пережившего свою верную гибель. Эта конная атака, виденная мною так близко, осталась в памяти жуткой, незабываемой.

Затянулась война с переменным успехом для нас. В одном из наступлений нашего полка, когда мы попали под сильный ружейный и пулеметный огонь, я, следуя как всегда за цепями и перевязывая раненых, была ранена сама. Ранение не было тяжелым, но вывело меня из строя. Ехать мне было некуда, чтобы после выздоровления можно было бы немного передохнуть, и я осталась при полковом обозе. Меня лечил наш полковой врач и я скоро поправилась. За это ранение при наступлении и за другие бои я получила Георгиевский крест 4 степени.

Наступили холода, усилился тиф, казаки были к зиме плохо одеты. Ударили морозы. Морозы и тиф сильно ослабили Донскую Армию. Устали и казаки в

непрерывных боях, дух был подорван и Донцы стали отступать. Поход вообще и на Москву не удался. Донские полки сильно таяли. К чести нашего полка, он стойко держался численно и духом. Казаки нашего полка были непримиримы к красным и с болью в сердце видели, как Дон вновь захватывали большевики. Ободряли себя тем, что неуспех был временным. Так постепенно докатились мы до Маныча. Здесь я получила тяжелое для себя известие: мой брат Павел, гвардейский артиллерист, состоя в Донских частях при отступлении был тяжело ранен и, как мне рассказывали, не желая попасть в руки красных, застрелился. Горе мое было неутешно. Зная, что другой мой брат Сергей, гвардейский сапер, тоже был в Донской пехоте, я за него очень беспокоилась. Что с ним, жив-ли он, убит-ли?

Здесь на Маныче в хуторе Леонове, называли его Княже-Леонов, я сама едва не погибла, попав с лазаретом в плен к красным. После очередного и длительного перехода при отступлении, наш лазарет остановился в хуторе Княже-Леонове, а полк был направлен занять какой-то участок. Красные, как и мы заматанные постоянными переходами, активности не проявляли и остановились в каком-то хуторе довольно далеко от нас. Небольшая охрана лазарета из подбитых и больных казаков расположилась на окраине хутора, откуда можно было ожидать появления красных. Казалось, что нам ничто не угрожало. Мы, сестры, занялись своими ранеными и собой. Но неожиданно появились красные со стороны, откуда их не ждали и врасплох, без выстрела, захватили всех нас; кое-кто все-же успел спастись. Нас трех сестер собрали в одну избу под охраной двух красных. Конечно, не обошлось без издевательств над нами: ставили нас к стенке, наводя на нас винтовки, приказывали поднять руки, иценируя расстрел. Однако, нас не били и не насиловали, но дали нам понять, что расстреляют, ожидают лишь приказания. Что мы пережили описать трудно. Мы были в каком-то оцепении, оцепенении, совершенно безвольными и ко всему безразличными. Сидеть нам не позволяли и мы стояли у стены. Сколько времени это длилось не знаю, — мы потеряли счет времени. Вдруг мы услышали ружейные и пулеметные выстрелы в самом хуторе. Через окно были видны бегущие в панике красные. Наш караул бросился к двери и выскочил, не взглянув на нас. Стрельба быстро стихла, а мы в своем оцепенении продолжали стоять у стены, словно прикованные. Распахнулась дверь, кто-то ворвался в избу и я услышала: "Сестрица Олечка и все они здесь!" Это оказались казаки нашего полка. Успевшие спастись уведомили полковника Цыганкова, что лазарет захватили красные, не больше полуроты, чувствовавшие себя неуверенно, как им показалось. Командир полка немедленно отрядил две сотни и казаки, уставшие от переходов, почти бегом под командой самого полка. Цыганкова бросились освобождать лазарет. К счастью полк стоял недалеко от нас, верстах в шести.

Покидая хутор Леонов, со мной на подводе ехали вахмистр и старший урядник. Они рассказали как произошло наше освобождение. По их словам казаки, узнав о нашем пленении, решили во что бы то ни стало спешить на выручку "наших сестриц". Получив приказание командира полка, они через несколько минут уже выступили и шли "почти на рысях". "Мы, сестрица Олечка, почитай почти два года с вами" и видели сколько их сестры потрудились для

раненых. "Разве могли мы оставить вас в такой беде?" Эти слова были для меня лучшей наградой за мою работу в полку. Другая награда, которую я получила раньше: казаки приписали меня к своей станице, чем я очень гордилась.

Не пришлось нам идти назад освобождать Дон, как думали казаки нашего полка. Мы стали быстро отходить по Кубани. Войну здесь мы проиграли. Я видела сколько конных и пеших казаков отходили без всякого руководства, были их большие десятки тысяч. Это была огромная военная сила твердых антикоммунистов, которую если бы собрать и организовать, то можно было бы не только остановить, но и разбить красных, которые сами выдохлись и слабо нас преследовали.

До Новороссийска добрались и там собрались, чтобы быть брошенными и потом пополнить ряды краных. Казаков на пароходы не грузили. Осталось это на совести тех, кто этим заведывал. Что было там уже давно известно и описано. Спасибо нашлись люди, взявшие меня и несколько моих раненых казаков и довели нас до Евпатории.

Полк мой, славный Кочетовский полк, перестал существовать. Напишет ли о нем кто-либо когда-либо?

На этом заканчивается выписка из воспоминаний покойной Ольги Дмитриевны Ротовой, супруги члена нашего Объединения М.М.Ротова, которому мы этим путем выражаем наше глубокое сочувствие в его незаменяемой утрате.

- 1 апреля с.г. во Франции скончалась Наталия Петровна Шебеко, дочь Свиты Его Величества ген.м.П.П.Орлова, бывшего Командира полка.

- Последняя минута:

26-го апреля 1967 г. под Парижем скончался Леиб-Гвардии Атаманского Е.И.В.Г.Н.Ц. полка есаул Василий Владимирович МИХАЙЛОВ.

Похороны состоялись 2-го мая в Медоне (92).

Покойный окончил Первый кадетский корпус и Николаевское Кавалерийское Училище.

КАК МЫ ЖИЛИ НА ДОНУ.

Часто слышать нам пришлось,
Где и как кому жилось
И выходит, что была
Жизнь повсюду тяжела.
О хорошей лишь мечтали
И с восторгом все читали
Сказки, как жилось не плохо
В царстве у царя Гороха.
Уж не знаю в кои веки
Там текли молочны реки
Сквозь кисельны берега, —
Словом, жизнь была легка.
Я же сказаксой не грешу,
Я лишь просто опишу
Правду, истину одну:
КАК МЫ ЖИЛИ НА ДОНУ.

Это — вроде сказки тоже.
Все мы были помоложе
В те благие времена.
Как теперь была весна,
Как теперь цвела сирень.
Двинешь шапку на бекрень,
Как завидишь русы косы
И лицо нежнее розы.
Вспомним образ дорогой:
Брови тонкие дугой,
Щеки нежного овал
Расцвели румянцем ало,
Стан — как гибкая лоза,
Ниже пояса коса,
Грудь упруга, губы — вишни.
Только раз бывает в жизни
Эта юная краса...
Эх вы, карие глаза,
Эти очи с поволокой!
Сколько к ним любви глубокой
Испытали мы тогда
В те счастливые года!
Этим жизнь была красна,
А весна — была весна.
Степи вдруг зазеленели,
Птичьи песни зазвенели
И, как в прошлые года,
Пришла полая вода.

Всюду, где ни глянет око,
Разлилась она широко
И похожа стала вскоре
Наша степь на сине море.
Плещет волнами разлив,
Тонут в волнах ветви ив;
Там, где были берега,
Из воду торчит куга.
С гирл от самого Азова,
Мимо шумного Ростова,
Выше белого Аксая
Вверх стремилась рыба стая.
Шла она густым потоком,
Расходилась по притокам,
Мелким речкам, ручейкам,
По мельчайшим озеркам.
Рыбы всякой было много,
Всюду ей была дорога,
Вот и шла она туда,
Где для ней была вода.
Здесь, чтоб ясен был рассказ,
Нужен маленький присказ.

Чин у нас всегда был разный:
Там — ефрейтор, наш — приказный.
Мы вели свои чины
От далекой старины.
Нас водили "в басурманы"
Наши Вихри-Атаманы.
В помощь им была дана
Войсковая Старшина
Да лихие Есаулы,
Что не льстились на посулы,
Голос — зычен, кровь — буйна...
Их всегда влекла война.

В глубине придонских вод
Рыбий тоже чин не тот.
Вот скажу я вам на-обумь:
Есть такая рыба окунь,
А, смотрите-ка, у нас
Назывался чикомас.
Карпа звали мы сазаном,
Лещь давно у нас чебак,
А судак, — так то-ж была
Наша славная сула.

Карп-сазан, что за рыбина...
Часто более аршина!
Был он, я бы вам сказал,
Как бы рыбий генерал.
Вы его видали сами.
С чуть отвисшими усами,
С золотистой чешуей,
Всей осанкою своею
Он внушал к себе почтенье
И на вкус - так объяденье.
Мы их вялили, солили,
В масле жарили, сушили,
Да еще был каждый рад
Опустить их в маринад
С массой специй ароматных,
Тонко пахнувших, приятных,
Раздражавших аппетит,
Когда укус закипит.
Под кусок такой находки
Как не выпить рюмку водки...
Пили даже по стакану,
Чтобы честь воздать сазану.

Той же самою весной
Часто сетью раскидной
Мы ловили чебака.
В широченные бока
Вдоволь клали вкусной каши
И его хозяйки наши
В жарком коробе пекли.
А когда на стол несли
Подрумяненным изрядно,
Верьте было так приятно
Для любого казака
Съесть донского чебака!

О суле сказать мне лестно,
Что у ней, как вам известно,
Кроме всех иных статей,
Почти не было костей.
Но хоть рыба не костиста,
То зато весьма мясиста
И к тому-ж была она
Удивительно жирна.
Ею были в годы оны
Все увешаны балконы.

Сохла там она постом
Вверх главою, вниз хвостом.
Что бы там не говорили,
Рыбы много мы ловили
И, как в мясе дикий волк,
Понимали в рыбе толк.
Уж давно-б сказать пора
Про донского осетра
Да про верную подругу
Распрекрасную севрюгу.
Их ведь как-же не уважишь,
Только разве все расскажешь!
Как расскажет мой язык
Про нежнейший наш балык
Ну и дальше, по порядку,
Про икорку, про стерлядку,
Иль каков был, наконец,
Знаменитый наш рыбец.
Тем, кто кушал их когда-то
И рассказывать не надо,
Кто-ж не ел, тот в землю глядя
Может буркнет: "Врешь ты, дядя!"
И пойдет вас величать...
Так уж лучше помолчать.
Как-что с рыбою бывало
Рассказал я вам не мало
И, оставив рыб в покое,
Расскажу вам про другое.
Хорошо у нас весной!
Тихо плещет Дон волной,
В синем небе реют птицы,
Ярко зелены станицы.
Воздух - каждый им упьется...
От акаций так и льется
Тонкий пряный аромат,
Им наполнен каждый сад.
Ночью лунной, но нескромной,
Замечал я в позе томной
На скамейке иль в беседке
Силует моей соседки.
В уголке своем укромном,
В белом платье, платье скромном,
Вся в мечтах она забылась,-
Было видно, что влюбилась.

Дышет грудь, а седцу тесно...
Хороша, свежа, прелестна,
Вся была она такая,
Как весною ночь донская.
Вдруг от грез она очнулась
И как птица встрепелулась.
Сердце молотом забило, --
Значит чует -- близко милый.
Тихий шорох, легкий свист...
Задрожал на ветке лист

И тихонько, как улитка,
Отворилася калитка.
Слабый возглас от волнения,
Громкий вздох -- конец сомненья
Были ясно слышны мне
В той вечерней тишине.
А потом, обнявшись нежно,
Тихим шагом, безмятежно,
Отстраняя вишен ветки,
Пара двинулась к беседке.

Эти первые свиданья
С страстным чувством ожидания,
Что давно забыты вами,
Трудно выразить словами.
Много разных чувств бывало
Нашу душу волновало...
И давно все это было...
Ну, а вспомнишь, -- сердцу мило.

Париж, 1954 г.

Е.Ковалев.

БИБЛИОТЕКА

"Лейб-Казачи 1917-1920".

Под этим заглавием в 1939 году ныне покойным ген.м.И.Н.Оприцом была выпущена в 400 экземплярах книга об участии Лейб-Казачков в гражданской войне. В настоящее время в русских книжных магазинах эту книгу почти невозможно найти. В полковой Музей обращались несколько иностранных историков с просьбой одолжить им этот труд, высказывая о нем самые лестные отзывы. В полковом архиве имеется один мало известный, но весьма ценный отзыв -- письмо генерала П.Н.Краснова. Его мы приводим ниже.

П.Н.КРАСНОВ.

Далевиц (Кр.Тельтов)
Адольф Гитлерштр.118.
№ 716.
30 декабря 1938 года.

Глубокоуважаемый и дорогой Илья Николаевич,

Мне очень трудно отказать в чем-нибудь родным мне Лейб-Казачкам. По-сылаю Вам мое предисловие к Вашему труду. Не знаю, понравится ли оно Вам, не знаю также нужно ли оно? Книга сама за себя говорит.

Я внимательно прочел все те главы, которые Вы мне прислали и должен чистосердечно сказать, что книга Ваша много выше всех тех полковых хроник, которые выходили с гражданской войны. В ней нет того барабанного

бахвальства подвигами, возбуждающими сомнение своим неправдоподобием, что есть в книге "Корниловцы" Критского-Скоблина и в "Дроздовцах в огне" Туркула-Лукаша. Кроме того в книге так скромно указаны отдельные подвиги начальников и ярко выведена вся работа полка - офицеров и казаков. По серьезности тона и по богатству использованных документов я могу сравнить ее только с работами нашего лучшего военного историка генерала профессора Н.Н.Головина. Дай Бог Вам всякого успеха с нею. Чтобы облегчить Вам ее издание я прошу В.П.Сияльского, как только накопится 200 франков моего гонорара за мои книги, передать их Вам на издание книги, как мою плату за ее экземпляр...

Одновременно посылаю Вам бандеролью присланные Вами главы Вашего труда.

В.П.Сияльскому повидимому очень хочется издать Вашу книгу и в этом его желании я вижу залог красивого исполнения Вашей истории. Привлечете ли Вы к изданию С.Ф.Ефремова?

Итак, в добрый час, да поможет Вам Господь в Вашем святом деле помянуть подвиги Ваших братьев-однополчан.

Лидия Федоровна шлет Вам привет.

Остаюсь искренне Ваш П.КРАСНОВ.

"Очерки по истории русской литературы 19 века".

Передо мной лежит аккуратно изданная книга ееаула В.Н.Ефремова о русской литературе прошлого столетия. Труд этот содержит 350 страниц и разделен на 14 глав по авторам: Карамзин, Жуковский, Крылов, Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Гончаров, Островский, Чехов, Толстой, Достоевский и Горький. Хотя Карамзин родился в 1766 году, а Горький умер в 1936 г., все же обоих авторов вполне правильно отнести к 19 веку. Для каждого писателя указана биография (краткая, но достаточно полная, чтобы понять влияние жизни автора на его произведения). Затем следуют описание литературной деятельности и характеристика главных произведений и отдельных персонажей. Эти 14 очерков представляют собой прекрасный сборник, которым можно с одинаковым успехом пользоваться как учебником в средних русских школах или как справочником.

От советских изданий такого-же содержания книга отличается тем, что автор не придает главной роли политике. Советские хрестоматии бывает очень скучно читать вследствие обилия политических рассуждений о реакции, прогрессистах, классовой борьбе и прочих уже давно всем надоевших общих мест, которые наводят впечатление серости и тоски, несмотря на выкрики авторов этих произведений.

Все очерки В.Н.Ефремова отличаются ясностью изложения. Его личные идеи излагаются очень логично и продумано. Хотя затронут лишь 19 век, автор все-же ссылается и на теперешнюю русскую литературу. В очерке о Тургеневе есть заметка "русский язык в СССР", краткая для обширности темы (28 строк), но такой правильности, что прочтя ее, прибавить уже ничего нельзя. Сразу вспоминаются "радиовещания" Москвы и речи советских деятелей.

Ища к чему бы придраться, я нашел лишь следующее. В очерке о Лермонтове на стр.109 пишется о "Школе Гвардейских Подпрапорщиков", не упомянутая "Кавалерийских Юнкеров", которым как раз и был М.Ю.Лермонтов!

Все остальное - безупречно.

Можно только гордиться, что Лейб-Казак написал такую книгу, ценность которой, мы надеемся, оценят как русские эмигранты, так и лица изучающие русский язык. В СССР-же она вряд-ли попадет. А жаль...

В.Греков.

ПОЛКОВОЙ МУЗЕЙ.

Пожертвованные и сданные на хранение вещи.

1. Кавказская шашка, принадлежавшая ген.м.В.А.Дьякову.
Дар Александры Степановны Марковой-Жорж.
2. Кавказский кинжал с поясом, принадлежавший А.В.Глебову.
Дар Софии Андреевны Глебовой, вдовы А.В.Глебова.
3. Кавказский кинжал с поясом и персидская сабля из пров.Хараган.
Пожертвованы после смерти полк.Пуковского.
4. Кубок, поднесенный графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому с надписью "Николаю Николаевичу Амурскому в память экспедиции ... года".
Портрет гр.Михаила Валерьяновича Муравьева-Амурского, подьесаула Лейб-Гвардии Казачьяго Его Величества полка.
Дар гр.О.Н.Муравьевой-Амурской, матери Михаила Валерьяновича.
5. Кавказская шашка с портупеей.
Кавказское офицерское седло, принадлежавшее Великому Князю Михаилу Николаевичу.
Дар войск.ст.Дон.арт.Алексея Илларионовича Недодаева.
6. Пуля вынутая из груди хорунжего Ивана Дмитриевича Иловайского и его кавказский пояс.
Дар сетры, Екатерины Дмитриевны Иловайской.
7. Грамоты и приветствия, адресованные Государыне Императрице Марии Федоровне.
Сданы на хранение Свет.кн.Владимиром Дмитриевичем Голицыным.
8. Четыре авиационных нагрудных знака.
Дар г-жи Коваленко.
9. Колодка с Георгиевскими крестами и медалями.
Дар Дома в Шелль, Франция.
10. Книга-альбом столетнего юбилея Бородинской битвы (1812-1912).
Дар Г.М.Гринева.

11. Портрет Государя Императора Николая Второго верхом на лошади. Полотно.
Дар хранителя Гусарского музея г Тарб, Франция, г.Марсель.
12. Редкая коллекция фотографий Царской Семьи.
Дар гр.Елизаветы Николаевны Граббе.
13. Серия медалей.
Дар сестры милосердия Марии Андреевны Малама.
14. Памятка 150-летнего юбилея Лейб-Гвардии Драгунского полка.
Дар полковника Эрика Ивановича Гримма.
15. Три альбома.
Дар полк.Клюки фон Клугенау.
16. Охотничий нож и две тарелки с изображением ликов Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Феодоровны.
Дар ген.м.В.И.Фарафонова.
17. Альбом о праздновании Франко-Русского союза (1891-1894 гг.)
Портрет Великого Князя Петра Николаевича.
Дар Валентины Михайловны Ставицкой, вдовы генерала.
18. "Очерки по истории русской литературы 19 столетия".
Дар автора В.Н.Ефремова, Лейб-Казака выпуска 1 окт.1915 г.
19. Нагрудный знак Чугуевского Военного Училища.
Через ген.В.И.Фарафонова.
20. Аксельбант адъютанта Великого Герцога Баденского.
Дар г.Петера Вакера, Мюнхен, через Л.Ф.Ира.
21. История Белорусцев. Подполк.Федотова. 1903. Варшава.
На хранение от полк.А.Н.Стафиевского, Австралия.

(Сообщил хранитель Музея ген.м.Поздеев).

Х Р О Н И К А.

Письмо О.В.Балабиной-Байер ген.Фарафонову.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше сообщение о принятии меня в члены-соревнователи Общества Лейб-Казачков получила и прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за оказанную мне высокую честь. В душе я всегда была и буду Лейб-Казачкой. Хоть я и была еще ребенком в те далекие и счастливые времена, но полк хорошо помню и люблю.

Прошу Вас передать и офицерам Объединения мою благодарность за оказанное мне доверие.

Искренне уважающая Вас,

Вена 28.11.1966.

Ольга Балабина-Байер.

Список лиц и организаций, пользовавшихся помещением офицерского собрания в 1966 г.

- Января 16. Новогодний полковой чай.
- Января 30. Свадьба М.В.Андреанова.
- Февраля 5. Танцевальный вечер Объединения.
- Марта 19. Soirée dansante Rally St.Germain.
- Апреля 17. Полковая пасхальная встреча.
- Апреля 22. Пасхальная встреча Гвардейского Объединения.
- Мая 1. Пасхальная встреча Михайловского Арт.Училища.
- Мая 8. Праздник Лейб-Гвардии Конной Артиллерии.
- Мая 15. Завтрак Общества Ревнителее Русской Военной Старины.
- Июня 12. Собрание-чай Институток.
- Июля 17. Траурное собрание памяти Императора Николая Второго.
- Сентября 4. Полковой праздник Лейб-Егерей.
- Октября 16. Полковой праздник.
- Октября 23. Праздник Союза кадетских корпусов.
- Октября 30. Праздник Обще-кадетского Объединения.
- Ноября 6. Собрание паломников в Святую Землю.
- Ноября 13. Собрание Институток.
- Ноября 20. Телиш и 170-летие Лейб-Егерей.
- Ноября 27. Праздник Атаманского военного училища.
- Декабря 3. Танцевальный вечер Объединения.
- Декабря 8. Праздник и ужин Михайловского арт.училища.
- Декабря 11. Праздник Георгиевских кавалеров.
- Декабря 18. Обед и праздник Гвардейского Объединения.
- Декабря 31. Встреча Нового 1967 года.

В 1966 году нас посетили и останавливались в собрании ес.Г.М.Гринев из Австрии, ес.П.Н.Кутейников из Швейцарии и сот.В.А.Поляков из Западной Германии.

ГВАРДЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК

18 декабря 1967 г.

В воскресенье 18 декабря 1966 г. в полковом Музее-собрании состоялся традиционный Обще-Гвардейский завтрак под председательством ген.м. Поздеева. Собралось более 70 человек когда преосвященный епископ Мефодий стал служить молебен с поминовением всех погибших и скончавшихся чинов Гвардии.

Обильный завтрак был красиво сервирован серебром офицерского собрания Лейб-Казачков. Накрыто было пять столов по родам оружия и полкам. Лейб-Гвардии Преображенский полк был представлен больше всех остальных частей - семью офицерами. Гвардейская казачья бригада заседала за отдельным, "музыкантским" столом, т.к. ей была поручена должность военного оркестра.

За главным столом, помимо Председателя Гвардейского Объединения и главных устроителей завтрака, сидели почетные гости - ген.м. Покровский и ген.м. Фарафонов.

Вставанием и минутой молчания была почтена память убитого Государя и Его Семьи. Вспомнили также всех тех, которых больше нет среди нас, особенно скончавшегося в этом году Почетного Председателя, бывшего Командира л.гв. Гусарского Его Величества полка Свиты Его Величества ген. м. Г. И. Шевича и старейшего Лейб-Егеря полк. С. А. Усова, погибшего осенью.

Было произнесено много тостов и речей, из которых следует особенно отметить слово ген.м. К. Р. Поздеева обращенное к ген.м. Г. В. Покровскому, поднося к его юбилею художественную тарелку работы П. А. Черненко с изображением нагрудного знака л.гв. Волынского полка и Георгиевского креста и с надписью: "Генералу Покровскому - Гвардейское Объединение" с юбилейными годами: "1891 - 1966". Ген. Поздеев сказал:

"Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый и дорогой Григорий Васильевич! Обращаясь к Вам от лица Гвардейского Объединения, я хочу засвидетельствовать, что сего Дня, в торжественный момент Вашей преклонной жизни - вступления в 75-летие пребывания Вашего в офицерском звании, мы счастливы видеть Вас среди нас.

Чтобы яснее осветить для всех присутствующих Вашу военную карьеру, я вкратце остановлюсь на Вашем служебном стаже, от юных лет и до сегодняшнего дня. Окончив Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Александровское Военное училище, Вы вышли офицером Лейб-Гвардии в Волынский полк, который дал Вам прекрасное военное воспитание, состоящее в строгой дисциплине, военной доблести и исполнении служебного долга. Это воспитание и предопределило всю Вашу дальнейшую военную карьеру.

Окончив Императорскую Николаевскую Военную Академию, Вы почерпнули в военной науке современные практические методы вождения войск, отбросив схоластику тех времен.

Результатом этого был Ваш блестящий успех 13 ноября 1914 года у мест. Вреско-Стара и Смиловице, где окружив 31 пех. гонведный полк, Вы захватили 22 офицера, 1311 солдат, 4 пулемета и душу полка - их знамя. За это Вы

были награждены Орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4 степени, а затем и Георгиевским Оружием.

Революция и гражданская война прервали нашу общую дальнейшую карьеру и Вы вновь вернулись в семью своего родного полка, а с ним и в Объединение Гвардии.

Дабы отметить эту связь, дающую Вам радость и душевную бодрость, просим принять от нас этот скромный знак, как символ нашей духовной связи".

Ген.Покровский очень скромно ответил, что если он взял в плен вражеский полк, то это благодаря доблести своего 129 пехотного Бессарабского Е.И.В.В.К.Михаила Александровича полка и глупости противника. Несмотря на почтенный возраст юбиляра, многие могут позавидовать ген.Покровскому в свежести его головы и твердости в выражении мыслей.

Завтрак прошел в очень дружеской атмосфере и закончился поздно. За все это нужно благодарить тех, кто потрудились, особенно полк.Д.Г.Лучанинова и распорядительный комитет, полк.В.С.Хитрово и ес.Ю.А.Карпова.

В.Н.

ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР.

3 декабря 1966 г. в залах нашего Музея был устроен танцевальный вечер с музыкальной программой, лотереей и буфетом для поддержания Музея. Вечер привлек большое число посетителей по разосланным пригласительным билетам. С 17 часов джаз-оркестр начал свою музыкальную программу. После 20 часов начался уже большой съезд гостей. Не хватало 10 столов и 50 стульев, взятых дополнительно в наем, и войск.ст.Б.Ф.Дубенцеву надо было проявить много сноровки и опытности, чтобы всех усадить.

Выступление началось с пения русских песен певцом-басом Немировым из кабаре "Нови", вызвавшего бурю аплодисментов. М-м Бразина исполнила несколько русских романсов под аккомпанимент пианино. Г-жа Сандра Шувалова, наша постоянная талантливая конферансье, исполнила несколько романсов и провела американскую лотерею, продав художественной работу картину, лампу с абажуром и прекрасный цветной графин с бокалами к нему.

В промежутках между выступлениями артистов были танцы, пары куружились в вальсе и танцевали модные танцы. Большой успех имели 7 человек молодых балалаечников в русских вышитых рубашках и четыре молодых черкеса с красивой и стильной черкешенкой с голубой тюлевой шалью, танцевавшей лезгинку под аккомпанимент бубна. Обе эти группы созданы В.В. и М.В.Ягелло.

Большой азарт внесла беспроигрышная лотерея с 260 предметами, талантливо и заботливо организованная и проведенная успешно Л.М.Бобриковой и м-ль Моник Стратт. Благодаря работе по организации и обслуживанию буфета Е.В.Аслановой, В.В.Шляхтиной, Е.Д.Иловойской и сот.Г.В.Сомова, буфет имел заслуженный успех, при общем руководстве и работе О.Ф.Поздеевой, ген.К.Р.Поздеева и хозяина собрания сот.В.С.Моргунова.

Хорошо работал стол с кружонком и пирожными, которым, как всегда, заведывали М.М.Конькова с полк.И.Г.Коньковым. Молодые члены нашего Объединения эстандарт-юнкера А.П.Бобриков, Ю.П.Бобриков, Ю.Н.Прокофьев и В.Н.Прокофьев потрудились над украшением и приведением в порядок подвального помещения, из которого сделали уютный бар с буфетом, которым заведывала Н.И.Богаяевская.

Марина Александровна Мерсье, ур.Грекова, проявила большое участие в распространении пригласительных билетов, присылкой вещей для лотереи и солидном взносе на покрытие значительных организационных расходов по оплате музыкантов, артистов и других затрат. К сожалению, по болезни супруги Мерсье не смогли быть лично. Как всегда, хор.К.П.Номикосов контролировал входные билеты, лишая себя этим удовольствия участвовать в общих развлечениях. Эстандарт-юнкера В.Н.Греков и Д.М.Иловайский способствовали в скорейшей помощи и созданию настроения. Стараниями Н.Б.Дубенцевой с сыном приведен в порядок зал и дана помощь буфету. Казначей ес.П.П.Прокофьев потрудился в сборе и денежных расходах, представив потом полную отчетность.

От всего нашего Объединения считаю своим приятным долгом принести сердечную благодарность всем потрудившимся для устройства вечера, пожертвовавшим вещи для лотереи и лично оживлявшим общее настроение. По покрытии всех расходов чистый доход поможет нам сделать необходимый ремонт по дому и Музею.

В.Фарафонов.

ТОРЖЕСТВО У С.А.и Е.А.САМСОНОВЫХ.

В субботу 18 февраля с.г. по старому русскому обычаю был освящен дом С.А.и Е.А.Самсоновых. Они решили теперь жить в Лейквуде постоянно. Их дом прекрасно устроен и окружен деревьями. Освящение исполнил прочувственно и заботливо о.Владимир Григорович в присутствии близких друзей, которые составили импровизованный хор.

После освящения была предложена трапеза, прекрасно сервированный стол и вкусно приготовленная пища восхитили всех. Погода была чудесная. Снег, падавший утром большими хлопьями, покрыл всю землю прекрасно-белым ковром. К 12 часам дня снег почти перестал и только мелкие снежинки летали в воздухе.

Среди присутствовавших были: Донской Атаман проф.Н.В.Федоров, Председатель Д.В.Совета Н.А.Хохлачев, Атаман Ермаковской станицы В.М.Ажогин с супругой, Т.С.Сушкова и другие.

Не обошлось и без речей и пожеланий. Одно из пожеланий было, чтобы жизнь уважаемых С.А.и Е.А.Самсоновых была чиста и легка, как те снижинки, которые кружатся там за окном и чтобы Господь послал им здоровья, сил и успеха во всех начинаниях. Лейквуд приобрел хороших членов русского общества.

Не обошлось и без песен... Только глубокая ночь заставила всех покинуть уютный, ласковый и гостеприимный дом.

"Россия", Нью Йорк.

Присутствовавший.

ВСТРЕЧА 1967 ГОДА В ПАРИЖЕ.

Новый Год был встречен в нашем Музее-собрании группой в 40 человек, но большинство из них были гости и самих Лейб-Казачков было немного: Ген.К.Р.Поздеев, сотники Б.Г.Полковников и В.А.Поляков, хор.Н.И.Греков и эст.юнк.В.Н.Греков. Были друзья Объединения полковники Лучанинов, Звонников, Жуков, Попов, ротмистр Якубенко и много элегантных дам.

В 24.00 час. артиллерийская команда сотн.Полякова выехала на позицию и успешно произвела шесть выстрелов беглым огнем по отступавшему в полном боевом порядке 1966 году и в честь наступающего. Затем следовали взаимные поздравления под звуки полкового марша.

Разошлись к 4 часам утра, после продолжительных танцев и выступления итальянского певца с приятным голосом.

ЛЕЙБ-КАЗАКИ НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕВИЗОРА.

В субботу 1 апреля 1967 г. по первой программе французского телевидения был показан фильм г.В.Викаса о потомках рода Романовых. Главной фигурой фильма был Глава Императорского Дома Великий Князь Владимир Кириллович. В этом фильме участвовали и Лейб-Казаки.

Был показан приезд президента Р.Пуанкаре в С.Петербург в 1914 году - коляска, окруженная сотней Его Величества под командой ес.Е.И.Балабина. Снимки эти великолепно сохранились и все детали очень ясно видны.

Затем - скачок на 50 лет, - полковое собрание-музей в Курбевуа: заздравный тост за Великого Князя. Краткое слово было сказано ген.Фараоновым, который первым отпил из традиционного рога, пошедшего в круговую. Хорошо были видны многие однополчане, в том числе ген.Поздеев, полк.Коньков, в.ст.Дубенцев, хор.Н.И.Греков, М.В.Андрианов и другие. Рог осушил эст.ю.В.Н.Прокофьев под одобрительным взором члена-соревнователя хор.Евстратова.

Этот фильм должен быть показан в Зап.Германии и С.Ш.А.

НА МОГИЛЕ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА.

(Париж)

Традиционное возжигание пламени лампы на могиле под Триумфальной Аркой Союзом офицеров Экспедиционного Корпуса на французском фронте (1916-1918) состоялось 13 апреля 1967 г. Союз всегда приглашает на церемонию русские военные организации, чтобы придать этому общерусское значение.

Вследствие не совсем удобного часа (18.15 ч.), многие желающие не смогли прибыть. Собралось около 70 человек. От нашей бригады присутствовали ген.м.Поздеев, ес.Ю.А.Карпов, хор.Н.И.Греков и эст.ю.В.Н.Греков. Пламя возжег вместе с председателем Союза ген.м.Позднышев, затем следовал сигнал "убитым" на горне и барабане при склонении семи присутствовавших знамен. Почетный караул нес отряд муниципальной поли-

ции с красными акселбантами.

Среди участников церемонии мы заметили полк.Щавинского, Начальника 1 отдела Р.О.В.С., полк.Звонякова, Председателя Союза Георгиевских кавалеров, полк.Д.Лучанинова от Гвардейского Объединения.

ОТ АДМИНИСТРАЦИИ.

- Со смерти ген.И.Н.Оприца прекратилось существование в Музее альбомов, куда вклеивались фотографии всех происшествий в жизни Объединения, радостных и грустных, с кратким описанием. Такой альбом стал вновь составляться; он будет служить материалом для будущего историка и свидетельствовать о нашей зарубежной жизни. В альбом также войдут современные фотографии членов Объединения, причем особенно ценны снимки тех, кто проживает далеко от нас. Покорнейшая просьба такие фотографии присылать (с соответствующим комментарием) по адресу Эст.юнк.В.Н.Грекова, заведывающего составлением альбома.

- В фотографическом отделе Музея имеется из личного архива сот.С.П.Воронина снимок первого выпуска Донского кадетского корпуса. Фотография эта размера 13 на 18 см.на блестящей белой бумаге и на ней сняты офицеры и кадеты перед зданием корпуса. Цена 3.50 фр.с пересылкой. С заказами просим обращаться в администрацию бюллетеня.

- В архиве Музея имеется среди других, ставших редкими книг, "Корниловский ударный полк" Критского-Скоблина, изд.Париж, 1936 г. Лейб-Казакам будет интересно знать, что между страницами 160 и 161 помещена фотография ген.Врангеля с полковым нагрудным знаком. Ген.Врангель, по постановлению Общества господ офицеров, был зачислен в списки полка приказом по Войску Донскому "в знак признательности Донского Войска за его деятельность" в день полкового праздника 1920 года, имевшем место в с.Вознесенском, Северная Таврия,

- На складе издания имеются в очень ограниченном количестве экземпляры бюллетней

№ 2. Октябрь 1961 г.

№ 4. Октябрь 1963 г.

№ 7. Апрель 1965 г.

№ 10. Октябрь 1966 г.

Оповещение, декабрь 1966 г.

Цена отдельного номера с пересылкой - 3.-- фр.

Цена Оповещения - 0.50 фр.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БУЛЕТЕНЬ.

МУЗЕЯ Л.-ГВ. КАЗАЧЬЕГО

Его Величества полка

И.Г.Мокрица

1918 - ЕКАТЕРИНБУРГ - 1968

№ 14

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Июль 1968 г.

№ 14.

П а р и ж.

Bulletin intérieur de l'Amicale des Officiers Anciens Combattants du Régiment des Cosaques de Sa Majesté de la Garde Impériale Russe. (J.O.No.307. 30 décembre 1949).

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Пятидесятилетие Великой Скорби.....	1
Первая молитва Великой Княжны Ольги Николаевны.....	3
Вторая молитва Великой Княжны Ольги Николаевны.....	4
Наследнику Цесаревичу. В.А.Петрушевский.....	4
Доклад Ген.Лейт.Е.И.Балабина.....	5
Их имена не должны быть забыты.....	19
Лейб-Уланы своей Царице. Кн.Андронников.....	20
От Собственной Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича походной канцелярии.....	21

Администрация:

W.N.Grekoff
60,avenue d'Iéna
(75) Paris (16-e)
France.

Издательство:

C.R.Pozdéeff
12-bis, rue St.
Guillaume.
(92) Courbevoie.
France.

Редакция:

G.M.Grinioff
2542 Kottlingbrunn
Austria.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ СКОРБИ.

Пятьдесят лет тому назад в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге был убит Государь Император Николай Александрович, Государыня Александра Феодоровна и Августейшие Дети. Та же участь постигла и несколько верных слуг Царских, верных до конца своему Монарху.

А несколько больше 350 лет тому назад в келии Ипатьевского монастыря в Костроме, по общенародной мольбе, для спасения погибавшей Руси согласился на царствование основатель династии юный боярин Михаил Феодорович Романов.

Что же вызвало такой кровавый закат Российской Империи и гибель Державного ее Хозяина? Почему народ, еще так недавно называвшийся "богоносцем", пришел в непонятное, неопишное бешенство, выразившееся в ломке всего государственного строя, ненависти к своему русскому имени, своему прошлому и к нам — носителям русской великодержавной идеи? За какие грехи погиб добрейший, глубоко религиозный и справедливо милостивый Монарх, ничего кроме хорошего никому не сделавший, проведший Россию через горнило первых лет войны к предверию победы над вековым врагом; Монарх, в царствование которого Россия шла гигантскими шагами прогресса и благосостояния; Монарх, стремившийся к миру всего мира с первых же дней Своего царствования и пожертвовавший Собой для блага Родины по Своему внутреннему убеждению?

Ответы ученых и псевдо-ученых на эти вопросы будут, да они уже и есть, различны в зависимости от политического, социального, психологического и всяких других подходов. Все будет логически объяснено и гладко изложено, но вопросов не решит и они так и останутся вечной загадкой.

Итак, сделав гнусное дело разрушения и надругания над своим собственным домом, народ, этот "богоносец", выбрал себе других богов,

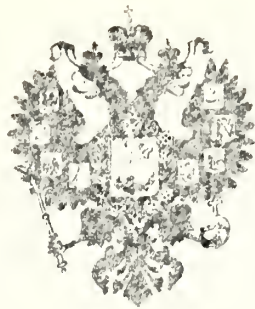
нужно сказать, в высшей степени сомнительной репутации и характера, и собрался воспользоваться результатами своего предательства и злодейства. Но судьба распорядилась иначе: он попал в рабство, невиданное и неслыханное в течении христианской эры, миллионы и миллионы погибли от голода или в лагерях и застенках, целые народы и сословия были уничтожены, погибла добрая половина двух поколений.

Все убицы Царской Семьи закончили свой земной путь мучительной насильственной смертью и за их гнусное деяние никто спасибо им не сказал.

Несмотря на очевидную бессмыслицу учения новых правителей, то, что когда то называлось Россией и получило другое ничего не говорящее имя, усилилось и возросло до степени международной угрозы глобального характера, перед которой заискивающе-покорно склоняют выи политические деятели свободной части земного шара.

Там, в этой стране, живет теперь новое поколение, нам чуждое, обособленное новой, неестественной психологией, живет в привычной и незамечаемой ими самими обстановке рабства, и только отдельные лица сознают это положение. Мы - доживаем свой век, всюду на чужбине, век неисполненных надежд и упований, в обстановке, тоже ставшей привычной.

И ни мы здесь, ни они там не сознаем, что над нами всеми висит проклятие за то, что когда это нужно было, ни мы ни их отцы не исполнили своего святого долга, не спасли нашего Императора, не стали сотнями тысяч, миллионами на защиту Монарха - воплощения Российской Государственности. Новые люди там, незаметно для себя, искупают вину отцов и дедов, мы же здесь - свою собственную. И невольно припоминаются слова постановления Великого Московского Земского и Церковного

Государь Император Николай Александрович

Державный Шеф Лейб - Казаков

в форме полка

И Х В Е Л И Ч Е С Т В А

Государь Император Николай Александрович

и

Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Все чаще и чаще приходится слышать от эмигрантов, что Россия теперь совсем другая и что, даже после переворота и изгнания большевиков незачем туда ехать, — мы тех людей не поймем, они нас не поймут. Родины у нас нет, — есть место, где была Родина.

Но вспомните что было 350 лет тому назад, в 1613 году.

Ветер вольно гулял по лесам и степным равнинам, по огромному кладбищу, называвшемуся Русской землей. Там были обгорелые стены городов, пепел на местах селений, кресты и кости у заросших травю дорог, стаи воронов да волчий вой по ночам.

Кое-где еще по лесным тропам пробирались последние шайки шишей, давно уже пропивших награбленные за десять лет боярские шубы, драгоценные чаши, жемчужные оклады с икон. Теперь было все выграблено и вычищено на Руси.

Опустошена и безлюдна была Россия. Даже Крымские татары не набегали больше на Дикую степь, — грабить было нечего. За десять лет Великой смуты самозванцы, воры и польские наездники прошли саблей и огнем из края в край всю русскую землю. Был страшный голод, — люди ели конский навоз и солонину из человеческого мяса. Ходила черная язва. Остатки народа разбрелись на север к Белому морю, на Дон, на Урал, в Сибирь.

В эти тяжкие дни к обугленным стенам Москвы, начисто разоренной и опустевшей и с великим трудом очищенной от польских захватчиков, к огромному пепелищу, в 1613 году везли в санях шестнадцатилетнего мальчика, выбранного по совету патриарха обнищальными боярами, бестожными торговыми гостями и суровыми северных и приволжских земель мужиками в Цари Московские.

Новый Царь умел только плакать и молиться. И он молился и плакал, в страхе и унынии глядя в окно возка на оборванные, одичалые толпы русских людей, вышедших встречать его за московскую заставу.

Не было большой веры в нового царя у русских людей. Но жить надо было. Призаныли денег у купцов Строгановых. Горожане стали обстраиваться, мужики — запахивать пустую землю. Стали высылать конных и пеших людей бить воров по дорогам. Жили бедно, сурово. Кланялись низко и Крыму, и Литве, и Шведам. Берегли веру. Знали, что есть одна только сила — крепкий, расторопный, легкий народ. Надеялись перетерпеть и перетерпели. И снова начали заселяться пустоши, поросшие бурьяном...

Великая Россия не пропала. И теперь не пропадет. Внуки этих самых драных мужиков, которые с кольями ходили вырывать Москву, — разбили Карла Двенадцатого и Наполеона. А внук этого мальчика, которого силой притащили в Москву на санях — построил Петербург. И теперь Великая Россия не пропадет. Америка, Англия и другие хотят раскромсать Россию, но уезд один останется и оттуда пойдет Русская земля.

Трудно перечислить все то, что сделали и как возвеличили Россию Цари и Императоры Дома Романовых за свое более чем трехсотлетнее царствование.

Когда умер Царь-Миротворец Император Александр Третий, его Наследнику, молодому Императору Николаю Второму было 26 лет. Он только откомандовал батальоном в Преображенском полку, должен был вскоре получить полк и генеральский чин, но волей Божией, вместо полка получил всю необъятную Империю Российскую.

Трудно было молодому Императору. Император Александр Третий не допускал разговоров о политике в семейном кругу и совершенно не посвятил в государственные дела Наследника, считая это пока слишком преждевременно и полагая, что для этого всегда найдется время. Николаю Второму пришлось одновременно управлять страной и учиться ее управлению. Обращаться же за советом не к кому было. Александр Третий нес все на своих богатырских плечах, — министры были лишь послушными исполнителями его предначертаний, неспособными к самостоятельному творчеству и неспособными иметь свое мнение. Опоры же в среде своих близких родственников Государь не имел.

Великие Князья были с рождения предназначены только к военному делу. Многие из них чувствовали склонность к наукам, искусству, дипломатическим делам, но фамильная традиция запрещала это, требуя лишь военной службы.

В начале царствования Императора Николая Второго все осталось, как и при предыдущем царствовании. Государственный механизм казался налаженным на многие столетия, — везде чувствовалась могучая рука Императора Александра Третьего. Международное положение России было блестящим и московские коронационные торжества 1896 года, когда вся Европа стояла в свите молодой Императорской четы, явились апофеозом Российской Великодержавности.

Государь Император Николай Александрович был одним из самых образованных людей своего времени. Он блестяще окончил курс Академии Генерального Штаба и университета. Лучшие профессора России преподавали ему право и стратегию, историю и литературу. Государь свободно говорил на трех языках. Его знания не были односторонними, как знания любого ученого специалиста, его знания были "живыми". Право и стратегия, история и литература были предметом ежедневной работы его, его отца и его деда. Это были знания, непрерывно связанные с каждым шагом его деятельности.

Вера в Бога и в свой долг Царского служения были основой всех взглядов Императора Николая Второго. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем. Он говорил: "Другие напортят, а отвечать мне."

Император Николай Александрович обладал живым умом, быстро схватывавшим сущность докладываемых ему вопросов. У него была исключительная память. Иное мнение было широко распространено о нем, потому что у него поверх железной руки была бархатная перчатка. Воля его была подобна не грозному удару, она проявлялась не взрывами, не суровыми столкновениями, но скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана: он огибает препятствия, отклоняется в стороны, но в конце концов, с неизменным постоянством близится к своей цели.

Император Николай Второй, и это признают и его враги, обладал совершенно исключительным личным обаянием. Он не любил торжеств, громких речей. Этикет был ему в тягость. Ему было не по душе все показное, искусственное. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз он умел обворожить своих собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные еще больше подчеркивались тщательным воспитанием. "Я в своей

жизни не встречал человека более воспитанного, нежели Николай Второй" - писал граф Витте в ту пору, когда был уже врагом Государя. Президент Французской республики Лубе писал о Государе: "Он предан своим идеям. Он защищает их терпеливо и упорно. У него надолго продуманные планы, которые он постепенно проводит в жизнь. Царь обладает сильной душой и мужественным, непоколебимым верным сердцем. Он знает куда он идет и чего он хочет." В этом же роде писал о нем и Уинстон Черчил. Для России никто не делал и не сделал больше, чем сделали ей Цари.

В разговорах о своих врагах никогда нельзя было уловить у Государя ни малейшего оттенка раздражения. На выраженное однажды удивление по этому поводу, Государь сказал: "Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе умолкнуть. Раздражительностью не поможешь, да и резкое слово от меня звучало бы обиднее, чем от кого-либо другого". Государь никогда не менялся в своих отношениях к окружавшим его лицам.

В бытность свою Наследником Престола Государь получил основательную строевую подготовку, причем не только в гвардии, но и в армейской пехоте. Он служил младшим офицером в 65 пехотном Московском полку, - первый случай службы члена Царствующего Дома в армейской пехоте. Наблюдательный, чуткий Цесаревич ознакомился во всех подробностях с бытом войск и, став Императором, обратил все свое внимание на улучшение этого быта. Эту свою любовь и привязанность к войскам Император Николай Александрович сохранил до самой своей мученической кончины. Без глубокого волнения нельзя читать строки тобольского дневника темных дней проклятого года.

"27 ноября - праздник Нижегородцев. Где они и что с ними?... 6 декабря - мои именины. После молебна стрелки 4-го полка, бывшие в карауле, все поздравили меня, а я их с полковым праздником. Во время чая пошли с Государыней в караульное помещение и устроили имелку. Посидели со стрелками..."

Последние месяцы своей земной жизни Царь-Мученик был душой с погибшей без него армией.

Государь обладал выдающимися качествами человека и правителя. Он был одарен безграничной памятью, исключительной умственной силой, глубокими разносторонними познаниями, сильной, дисциплинированной волей, нравственной серьезностью и постоянным сознанием ответственности. Благодаря совершенной честности он всегда был рабом своего слова. Его верность союзникам в войне, которая и была причиной его смерти, как нельзя лучше доказывает это. А что такое была

политическая верность вообще, а в наши времена особенно?...

В век агитации и пропаганды искажающих всякую правду, Государь удивлял бы своей постоянной правдивостью. Он всегда стремился к исторической истине во всей ее неприкосновенности. Он был непримиримым врагом всех попыток идеализировать то, что недостойно. Он говорил и требовал всегда только правду. Ее одну он всюду искал.

Государыня Императрица Александра Феодоровна -- лютеранская принцесса по рождению, она восприняла православие с глубиной совершенно исключительной для нашего времени. В этом отношении свой долг супруги православного Монарха она исполнила. Монархическую идею, в самодержавном ее понимании, она приняла всем своим существом как веление Божие со дня Священного коронования и пронесла ее через все испытания, борясь и страдая до последнего дня своей земной жизни, увенчанной мученической кончиной.

Мужа и детей своих она любила безумно и отдавала им всю себя. Россию и простой народ, солдат возлюбила она всем сердцем. Новую свою родину старалась изучить и принести ей посильную пользу. Врагов своего народа ненавидела, солдату служила как простая сестра милосердия. Друзей своих любила настойчиво и неизменно. Когда девятый вал накатился на Монархию, она не пряталась и приняла удар полной грудью. Что еще можно требовать от человека?

Правильно ли она понимала нужды России? Правильно ли она оценивала людей, влияя своими взглядами на своего Державного Супруга? Допустим даже, что ошибалась. Но были ли правы ее современники? Было ли право русское общество, не поддерживавшее Монархию в самый критический момент ее существования и принявшее переворот с хладнокровием, граничившим с предательством? Была ли права интеллигенция, использовавшая затруднения власти, чтобы совершить переворот в период тягчайшей мировой войны? Лучше ли понял Россию адмирал Колчак, опиравшийся на социалистов? Деникин -- на кадет? Юденич -- на что-то уже совершенно несуразное? (максимум композитум)...

Во многом была права Императрица и история скажет это все в свое время, но гораздо раньше легенда сотворится о Ней и уже творится в недрах народной души... Целые века Орлеанская Дева была для многих колдуньей, а потом, в глазах образованных людей стала просто истеричкой. Теперь светские люди ставят ей памятники, а духовные ее кансонируют.

Памятников Императрице Александре Феодоровне ставить не будут, — она никого не победила. Безпристрастная история отведет ей достойное место, а народная душа забудет всю ложь и сплетни о ней и сохранит память, как об образе величайшей христианской любви, смирения и самоотвержения, завершенных мученической кончиною, озаренной необычайным величием смирения и веры. Если не мы, то наши дети и внуки еще услышат канон: "Царица Александра, моли Бога о нас".

Английский посол сэр Бьюкенен писал: "Императрица полагала и развернувшиеся события показали, что она была права: самодержавие принципиально было единственным образом правления, способным охранить существование России." Когда в Тобольске дошли слухи о Брестском мире, Императрица писала: "О Боже, спаси Россию. Это — крик души и днем и ночью, все в этом для меня, — только не этот постыдный мир... Бедная Родина, измучили ее внутри, а немцы искалечили снаружи. Умилился над Родиной многострадальной, Боже, как молюсь за ее спасение... Такой кошмар, что немцы должны спасти всех и порядок навести. Что может быть хуже и унижительней... Какая я стала старая, но чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка и люблю мою Родину, несмотря на все ужасы теперь и на все согрешения".

Исключительное влияние при Императоре Николае Втором получил Министр финансов Витте, политик авантюристического склада, очень способный, но безмерно честолюбивый и совершенно беспринципный. Витте привел финансы России в блестящее состояние, но, к сожалению, стал вмешиваться и в политические дела. Вместо разработки своих богатств в Сибири, как то полагал Император Александр Третий, он позарился на чужие нам не нужные земли. Реализм сменился авантюризмом. В 1897 году мы взяли у Китая в аренду Порт-Артур, — объект японских мечтаний, результатом чего явился взрыв ненависти к нам Японии и сорок миллионов японцев, как один человек, стали готовиться к войне с Россией. Вместо того, чтобы продолжить Сибирский ж.д. путь вдоль Амура, как повелел в свое время Император Александр Третий, Витте повел его по китайской территории и русское золото полилось рекой, обогащая чужой край. Из ничтожной рыбацкой деревушки Харбина в несколько месяцев возник большой город. Деньги ассигнованные на Порт-Артурскую крепость пошли наполовину на устройство ненужного нам города Дальнего. Крепость осталась недостроенной, а оборудованный по последнему слову техники Дальний с началом войны получили японцы как прекрасную базу против Порт-Аргура. Вся эта авантюра стоила России десятки тысяч жизней, целого флота, трех миллиардов рублей безцельных затрат,

великодержавного престижа и тяжелых внутренних потрясений. А главный виновник этого стал графом Портсмутским.

Министерство финансов (Витте) всячески урезывало кредиты Военному Ведомству и полиции. На всю Россию было десять тысяч (10.000) жандармов, тогда как в республиканской Франции с населением в четыре раза меньшем было 36.000 жандармов, не считая колоний. В Царской России один урядник обслуживал волость часто в 12, 15, 20 тысяч населения, а в Италии, в городе Баньоли на 3.000 населения было 250 полицейских. Французские жандармы были облечены такой властью, которая никогда и не снилась нашей полиции, а наша передовая интеллигенция ненавидела "синие мундиры" и мечтала о "великих достижениях" западных демократий, которые она себе представляла без полиции...

В России, под влиянием западных демократий, шло страшное полевание нашей интеллигенции, и делалось это очень просто: как только "сеятель разумного, доброго, вечного" встречал в своем собеседнике оппонента, он задавал ему уничтожающий вопрос, долженствовавший вызывать у него краску стыда за свое невежество и несознательность: "Послушайте, но вы ведь интеллигентный человек?" Одно лишь подозрение в недостаточной дозе "интеллигентности" должно было человека раздавить, дискредитировать и опозорить навеки. Воинствующая "интеллигенция" во время "царизма" была синонимом протеста и прогресса. Правоверный интеллигент обязан был протестовать против всего того, что могло бы связать его духовно с прежде почившими поколениями предков, потом и кровью создавших Русскую нацию.

В 1896 году Государь Император с Государыней и единственной тогда дочерью Ольгой, (ей было 10 месяцев), поехали в Париж с визитом к Президенту Франции Форю. Принимали там Государя с искренним восхищением. Париж был переполнен, так как для поездки туда встречать Русского Царя давали скидку в 75%. На улицах было сплошное народное гулянье. Окна сдавались в наем, причем цена доходила до 5.000 франков за одно окно. Все стало русским: мыло - "Ле теар", конфеты с русским гербом, посуда с царскими портретами, игрушки - Государь, Государыня, Великая Княжна Ольга. Реклама процветала. На улицах раздавались портреты Царя, на обратной стороне которых были всевозможные рекламы. На магазинах готового платья надпись: "Подарок Царя". Появился русско-французский сыр и тому подобное. Было предположение всех девочек родившихся в октябре 1896 года назвать Ольгами. Всего не перечесть. Парижское население было охвачено подлинным восторгом.

Несмолкаемые крики: "Да здравствует Царь, да здравствует Царица!" Наш гимн французские солдаты распевали на улицах. Восторг был всеобщий. Под звуки "Боже, Царя Храни" состоялась в присутствии Государя закладка моста "Императора Александра Третьего", о чем и теперь можно прочесть на мраморной доске на правом берегу Сены...

Во Франции удовлетворение было всеобщим. Приезд Государя "пробил лед". Франция "восстановила свой ранг среди держав", как писали в газетах. Она стряхнула с себя подавленность поражения, тяготевшую на ней 25 лет, почувствовала себя полноправной великой державой.

В России же крайние левые круги были возмущены восторженным приемом, который "свободная страна" оказала "деспоту". Начали организовываться силы враждебные государственной власти. Организовался союз борьбы за освобождение рабочего класса, в который вошли непримиримые противники государственного строя. В их числе были Ульянов-Ленин, Нахамкес, Крупская, Елизаров (муж сестры Ленина) и другие. Они устраивали забастовки, беспорядки, волнения. Агитация велась страшная. Один союз борьбы за освобождение рабочего класса выпускал каждый месяц по 25 различных листовок во множестве экземпляров. На агитацию денег не жалели, за граница широко помогала. Бастовали фабрики и заводы, бастовали студенты в университетах. Интеллигенция пассивно сочувствовала всем этим беспорядкам, а иногда и поддерживала их. В Москве образовался студенческий "Союзный совет", объединявший 45 землячеств. Этот совет послал французским студентам протест с выражением "своего негодования" по поводу раболепства свободной нации перед представителями самодержавного режима...

Трудно было Государю. Все это он видел и знал, но не хотел принимать суровых мер в отношении главарей забастовок и беспорядков. Он старался милостью исправлять преступников. В 1896 году был установлен предел рабочего дня взрослых мужчин в $11\frac{1}{2}$ часов. В это время во Франции предел был 12 часов, в Англии, Германии, Бельгии и Соединенных Штатах работали еще дольше, а в Италии 12-часовой день был введен только для женского труда. Норма ниже русской была только в Австрии - 11 часов и в Швейцарии - $10\frac{1}{2}$ часов.

Ложь лилась на русских монархов и на их правительства. Осуждению подвергалось все, чем Россия не была похожа на Запад и что, тем не менее, сплошь и рядом было лучше, чем на Западе. Прогрессисты и революционеры всячески старались очернить Государя и правительство, хотя знали, что Россия имела самый быстрый в мире хозяйственный

рост и что война 1914-1915 года остановилась на границах Царства Польского и дальше не пошла.

Сколько страданий и мук перетерпел несчастный Государь за свое царствование! Только глубокая, непоколебимая вера в Бога и сознание своей ответственности перед Россией и ее народами поддерживала его и давала ему силы работать. Александр Третий как-то провозгласил свой известный тост за единственного верного друга России Князя Николая Черногорского. Во время царствования Николая Второго не было ни одного друга.

Во время пребывания Государя в Париже Президент Французской республики Фор уговаривал Государя хоть на несколько минут посетить большой бал еврея Ротшильда. Государь долго не соглашался, но потом поехал. Там президент стал уговаривать Государя поговорить с Ротшильдом, Государь согласился. Ротшильд сразу задал вопрос Государю: "Как велик русский долг Франции?" Государь ответил: "столько то миллиардов". Ротшильд сказал: "Я весь долг этот беру на себя, если вы согласитесь дать в России равноправие евреям". Государь отказался говоря, что русский народ еще темный и очень доверчивый и при равноправии он попадет немедленно в кабалу евреям. Отойдя от Ротшильда, Государь сказал: "Сейчас я подписал себе смертный приговор".

В России начались террористические акты. Сначала был убит Министр Боголепов, потом Сипягин. Для Государя убитые были мучениками долга, для интеллигенции убийцы стали героями. Рознь углублялась. Забастовки и волнения шли по всей России. Был убит Министр Внутренних Дел Плеве, - взрывом бомбы, разнесшей в щепы карету, был убит кучер, 10 человек прохожих и трехлетняя девочка. Смерть Плеве произвела огромное впечатление. "Строго посещает нас Господь гневом своим" - писал Государь. А среди интеллигенции радость была всеобщей.

Во время Японской войны наша интеллигенция радовалась каждому поражению нашей армии считая, что поражения приближают Россию к революции. В случае же победы "свобода" будет задвлена под крики "ура" и колокольный звон торжествующей Империи. Русская смута поддерживалась и на иностранные деньги. От американских миллионеров получили миллион франков; были и другие пожертвования. В 1905 году началась первая революция. 4 февраля был убит в Москве генерал-губернатор Великий Князь Сергей Александрович. Готовились покушения

и на Государя. В Черном море вспыхнул бунт на броненосце "Потемкин". В июне был убит московский градоначальник Шувалов. Запылали помещичьи усадьбы. Казаки и кавалерия спасли тогда Россию от анархии и большевизма и за это получили прозвище "нагаечников и кровопийц". Усмиряла бунтовщиков и пехота. Волнения в Москве прекратил решительными действиями присланный из Петербурга Л.-Гв.Семеновский полк со своим командиром ген.м.Мином. Потом революционеры убили Мина.

Несмотря на противодействие злых сил, Россия шла вверх. Рост русской мощи тревожил другие державы, в том числе Германию. Все смотрели на Россию со страхом и завистью. Ожидался распад Турции и Россия, при обеспеченном азиатском тыле, могла бы на Ближнем Востоке заговорить по-новому. Германия и Америка ни за что не хотели допустить победу России в Японской войне. Император Вильгельм писал Бюлову: "Если Англия и Япония будут действовать вместе, они могут сокрушить Россию... Но им следует торопиться, иначе русские станут слишком сильными". Еще определеннее об этом говорил Бюлов.

Государю нужно было бороться с остатками дворянства, дворянских привилегий и со всеми неурядицами, и со всей или почти всей интеллигенцией. Имея же в тылу революционно настроенную массу, надо было бороться и с Японией и с Германией. Государь твердо верил, что чем больше было "самодержавия", тем больше росла и крепла страна. Чем меньше было "самодержавия", тем стране было хуже. Ликвидация самодержавия всегда влекла за собой катастрофу. Расцвет Киевской Руси закончился "удельным" разделом, т.е. ликвидацией самодержавной власти и Киевская Русь погибла - кочевники смели ее с лица земли. После смерти Всеволода (Большое Гнездо) самодержавие никнет и Россия попадает под татарский разгром. Прекращение династии Грозного вызывает "Смутное время", период безвластия Императриц организует дворянское крепостное право. И на наших глазах - свержение Императора Николая Второго рождает колхозное крепостное право.

Японская война приближалась к концу. Германия и Америка настаивали на заключении мира, так как Япония была уже не в состоянии воевать. Все ее надежды на волнения в России пропали, а русская армия стала сильнее, чем в начале войны, когда еще не успели подойти войска из Европы. Государь готов был продолжать войну и в этом была его сила. Но Америка, Англия и Германия не допустили этого. Во время переговоров японцы пошли на все уступки и когда делегат Комура принял все условия России, присутствовавшие были ошеломлены. Никто не ожидал, что японцы откажутся от контрибуции. Война стоила России около двух

миллиардов рублей. Столько же она стоила и Японии, но налоги после войны увеличились — в Японии на 85%, а в России только на 5%. Из этого видно насколько Япония нуждалась в контрибуции и насколько ей нужен был мир во что бы то ни стало.

Император Николай Второй закончил войну так, что Россия осталась в Азии великой державой.

После войны беспорядки в России продолжались: бунт в Севастополе, почтовые забастовки, студенческие волнения и прочее. Наряду с революционными влѣшками происходили инциденты и "обратного характера". Уже кровавые волнения в Баку были не выступлением против властей, а междоусобием татарских и армянских элементов города. В Нижнем Новгороде произошло столкновение революционной демонстрации с толпой портовых рабочих-крючников, которые разогнали демонстрантов, причем один был убит и 30-40 ранено. В Балашове Саратовской губернии толпа осадила здание, где собрались земцы и интеллигенция и грозила с ними расправиться. Губернатор П.А.Столыпин личным вмешательством успокоил толпу. В Томске толпа осадила демонстрантов в городском театре. Те стали отстреливаться, тогда толпа подожгла театр и там сгорело около 200 человек. В Симферополе, Ростове на Дону, Казани, Полтаве, Ярославле, Туле, — всех городов не перечесть, — прокатилась народная антиреволюционная волна, бывшая ответом на выходки торжествующих левых партий, — жестокая, как всякое стихийное народное движение. Эта волна прокатилась быстро и в 2-3 дня схлынула.

О Гаагской конференции, созванной по инициативе нашего Государя, повторять не буду, — она всем хорошо известна.

В первую мировую войну Государь проявил исключительную мудрость в защите Сербов. Несколько десятков тысяч сербов при отступлении из родной земли в 1915 году, не выдержали страшного похода через горные ущелья и снеговые перевалы Албанских гор и, придя к берегу моря в г.Валону, массами стали падать от истощения. Союзники равнодушно смотрели со своих кораблей, как умирали люди славянской земли. В этот страшный момент Государь послал главам правительств союзных стран телеграмму, в которой требовал немедленно вывезти сербов с Албанского побережья и спасти. Государь грозил в противном случае выйти из числа союзников воевавших с немцами. Немедленно десятки итальянских, французских и английских пароходов вывезли умирающую сербскую армию и ушедших с ней жителей на остров Корфу.

Одна еврейка, не имевшая права въезда в Петербург и получившая в этом отказ, обратилась к Государю с просьбой о разрешении приехать к больному сыну. Государь положил резолюцию: "Не может быть такого закона, который не позволил бы матери приехать к больному сыну".

Государь тратил на дела благотворительные и неожиданную помощь колоссальные суммы из своих личных средств, ограничивая себя в личном обиходе. Он носил много раз штопанную одежду... Через любимую учительницу своих детских лет, имевшую к нему доступ во всякое время, Государь освобождал от платы учащихся своими взносами и отпускал крупные суммы на благотворительность из своих личных средств.

Обходя один военный лазарет, Государь увидел, что у койки одного хирургического больного стоит часовая. Узнав, что на койке лежит лежащий военному суду дезертир, — "самострел", которого по выздоровлении ожидала самая тяжелая кара, Государь сказал: "Скажите кому надо, что я прощаю этого преступника. Довольно с него одной русской пули, наказавшей его". Преступник был помилован. В вестибюле покидаемого лазарета Государь одевал шинель и крупные слезы падали из его глаз, ибо только что один лишенный рук и ног просил: "Ты все можешь, Государь, прикажи, чтобы меня умертвили".

Государь был очень религиозным человеком. Количество церквей в его царствование увеличилось больше чем на 10 тысяч и их стало к концу его царствования 57.000. Количество монастырей увеличилось на 250 и стало к концу царствования 1.025.

На двадцатом году царствования Императора Николая Второго население Империи возросло на 50 миллионов человек и заметно повысился общий уровень благосостояния. Вклады в сберегательные кассы возросли с 300 миллионов в 1894 году до двух миллиардов в 1913 году. Бюджет достиг $3\frac{1}{2}$ миллиардов. Эдмонд Тери, обследовав русское хозяйство, заключил: "Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 год идти так же, как они шли с 1900 по 1912 год, то Россия в середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и в финансовом отношении".

Относительно народного образования интересен отзыв левого лидера трудовиков 1-й Государственной Думы Жилина: "Все более и более стихийно растет дело народного образования. Неслышно, почти неуследимо, совершается громадный рост (факт): Россия из неграмотной становится грамотной... Вся почва российской равнины как бы распустилась и при-

няла в себя семена образования, — и сразу, на всем пространстве, зазеленела, зашелестела молодая поросль".

Государя заставили отречься от престола. Его убедили в том, что отречение спасет Россию. Государь, всеми оставленный и со всех сторон окруженный изменой, уступил Петроградским делегатам и только два казака-конвойца обратились к нему со словами: "Ваше Величество, прикажите их убить". Государь ответил: "Теперь поздно..."

Слезы звучали в голосе Царя, когда он говорил о своих друзьях и родных, которым он больше всех доверял и которые оказались соучастниками в низвержении его с престола. Государь получил телеграммы от Брусилова, Алексева и других генералов и членов его Семьи, в том числе от Великого Князя Николая Николаевича. Все просили Его Величество для спасения России отречься от престола. В минуту несчастья отпали от Государя и его Семьи один за другим все те, кто, казалось, обязаны были первыми сложить головы на их защиту. Тщетно Их Величества ожидали того флигель-адъютанта, которого считали ближайшим своим другом. Отказался прибыть в Царское Село по зову Государя и его духовник. Приближенные и близкие слуги, за исключением нескольких верных¹¹⁾, поспешили покинуть их при первых признаках развала. Много было тяжелого и позорного в то время... Но наряду с тяжелыми картинами развала, предательства и измены, было много чистых и светлых явлений...

Среди бесконченного, казалось бы, озверения сбитого с пути народа, столько прорывается чуткого сострадания и ласки, столько геройского самоотвержения, столько привязанности к старому, гонимому прошлому. В этих добрых людях — оправдание России, в них ее светлое будущее. Когда, после отречения, Государь Император, приехав в Ставку, узнал, что брат его Великий Князь Михаил Александрович отказался от престола в пользу Временного Правительства, он, видя крушение страны, решил принести в жертву Родине своего больного сына. Государь взял назад Псковское отречение за сына, Наследника, и вновь ^{Россия} становилась на свой природный путь. Но генерал Алексеев, которого Государь просил отправить об этом телеграмму в Петроград, скрыл от России эту телеграмму и не отправил ее. Страна не узнала о начавшемся было царствовании юного Императора, а от армии скрыли и последний прощальный приказ Царя-Подвижника, которому суждено было стать Царем-Мучеником.

¹¹⁾ См. стр. 19.

8-го марта утром в одном из зал Ставки собрались генералы и офицеры штаба Верховного Главнокомандующего, чтобы проститься с Государем. Быстро войдя в зал, Царь остановился и, повысив голос, начал свою речь. Он говорил звонко и ясно, немного задыхаясь от сдерживаемого волнения, о том, что оставляет их и просит довести войну до победного конца. Потом он подал каждому руку с ласковым словом. Послышались сначала сдержанные, а потом все более громкие рыдания во всем зале. Какие-то голоса пробовали сказать: "Тише, тише, вы волнуете Государя", но рыдания продолжались. Царь невольно поворачивал голову по направлению этих звуков. С глазами полными слез он пытался улыбнуться, но улыбка эта была горестной. Один из офицеров, штабс-ротмистр Муханов, побледневший как смерть, лишился чувств, за ним хорунжий Лавров и несколько других упали в обморок. Казак-конвонец рыдал навзрыд и слезы текли по его окладистой черной бороде. Громадного роста вахмистр Кирасирского полка, громко всхлипывая, воскликнул: "Батюшка, Господь Тебя благослови, на кого Ты нас покидаешь?.." Император посмотрел вокруг себя влажными от слез глазами, его губы задрожали. Он старался себя принудить улыбнуться, хотел сказать последнее "прости", голос его оборвался. Он поднял руку, махнул ею безнадежно и вышел. Иностранцы ушли от Царя со слезами на глазах. Сербский полковник Бронислав Лонткевич поцеловал руку Государя, выражая этим трогательную благодарность сербского народа тому, кто даровал ему свободу. "Россия без Царя... Нет, нет, это невозможно... Этого никогда не может быть..." с отчаянием повторял Лонткевич.

9-го марта вся Царская Семья была арестована. Россия рухнула в бездну.

Убийство Царской Семьи было введением в работу Чека, ОГПУ, НКВД. Их многолетняя работа является возмездием за нашу измену нашей Монархии и нашей Родине. Страдаем, впрочем, не мы одни, -- весь мир тонет в грязи и в свинстве, какие при наличии Русской Монархии были бы немислимы.

Прошло много лет с начала русской смуты. Много за это время пережито и много из того, что было тайным, становится явным. Сквозь туман взаимных обвинений, раздражения и злобы, вольной и невольной неправды, истина пробивается на свет Божий. Раскрываются двери архивов, становятся доступными тайны сношений, растут воспоминания и у людей начинает говорить совесть... И по мере того как с прошлого, одна за другой, ниспадают завесы, рушатся с ними и те злые вымыслы и сказки,

на которых выросла в злобе начатая русская революция. Как будто встав от тяжелого сна, русские люди протирают глаза и начинают понимать, что они потеряли.

И все выше и выше поднимается над притихшей толпой чистый образ Царственных страдальцев за грехи всея России. Их кровь, их страдания и смерть тяжким укором ложится на совесть всех нас, не сумевших их уберечь и защитить и с ними защитить и Россию... Покорные воле Предвечного, с евангельской кротостью несли они поругание, храня в душе непоколебимую верность России, любви к народу и веру в его возрождение. Они простили всех, кто клеветал на них и кто предал их, но мы не имеем права этого делать. Мы обязаны извлечь из прошлого все и всех виновных пригвоздить к столбу позора, ибо нельзя извлечь из прошлого благотворных уроков для грядущих поколений, пока это прошлое не исчерпано до дна.

Старое, доброе, хорошее погибло или примолкло, придавленное обвалившейся на него громадой злобы и звериных страстей, но она жива, — эта бесконечно трогательная душа православной, сердобольной России. Под грубой корой предрассудков, под грязью и гноем хлынувшими из трещин истории, продолжает жить нежное и сострадательное сердце народа. Оно — лучшая порука в том, что не все пропало, что наступит день, когда из праха, из развалин и грязи встанет Россия, очистит себя покаянием, стряхнет с души своей инородное иго и вновь явит изумленному миру беззаветную преданность исконным своим идеалам. И погибший Царь-Праведник станет тогда первой святыней России.

Генерал-Лейтенант Балабин.

ИХ ИМЕНА НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗАБЫТЫ.

Из любви и преданности к Царственным Страдальцам — Императору Николаю Александровичу и Его Августейшей Семье — разделили с ними заточение и погибли от рук убийц следующие лица:

1. Граф ТАТИЩЕВ Илья.	7. ДЕМИДОВА Анна, горничная.
2. Князь ДОЛГОРУКОВ Василий.	8. СЕДНЕВ Иван.
3. ШНЕЙДЕР Екатерина.	9. ТРУПП Алексей.
4. Гр. ГЕНДРИКОВА Анастасия	10. ЧЕЛИЩЕВ Василий.
5. Доктор БОТКИН Евгений.	11. ХАРИТОНОВ Иван.
6. Матрос НАГОРНЫЙ Климентий.	
-

ЛЕЙБ-УЛАНЫ - СВОЕЙ ЦАРИЦЕ.

... К Твоим стопам несем сомненья и печали;
Во вражеских руках, среди величайших бед,
Ты думала о нас, и из Сибирской дали
К нам доходил не раз Твой царственный привет.

Когда спускалась ночь и Ты вверяла Богу
Весь ужас на душе и непосильный гнет,
Ты верила, что полк найдет к Тебе дорогу
И смелю рукой угрозу отведет.

Перед врагом в боях мы не знавали страха,
Штандарты двух веков нам говорят о том,
И вензеля Царей под Шапкой Мономаха,
И белый крест побед под золотым орлом.

Но золотых орлов в тот черный год не стало,
Труба из серебра не звала нас на бой,
Когда таилась смерть и призраком витала
В глуши уральских гор над Царскою Семей.

Прости невольный грех своих улан, Царица,
Прости, что полк родной от зла не сберегли,
Что не легли костями с девизом Аустерлица,
Что свой священный долг исполнить не могли.

Не блещет царский день в Росси как бывало,
И полковой собор в наш праздник нелюдим...
Бессменным часовым стоит утес Урала,
И кружится мятель над прахом дорогим...

Кн. Андронников.

Собственная
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
Великого Князя Владимира Кирилловича
походная канцелярия.

В связи с 50-летием октябрьского переворота в иностранной прессе появились клеветнические статьи, пытавшиеся очернить Священную Память Государя Императора Николая Александровича.

По повелению Главы ИМПЕРАТОРСКОГО Дома в распространенную парижскую газету "Франс-Суар" был послан от Собственной Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Владимира Кирилловича походной канцелярии протест, французский текст которого воспроизводится ниже.

Chancellerie
de
S.A.I.
le Grand Duc
Wladimir de Russie.

Madrid, le 30 octobre 1967.

Monsieur le Directeur
de "France-Soir".
100, rue Réaumur,
Paris 2-me.

Monsieur le Directeur,

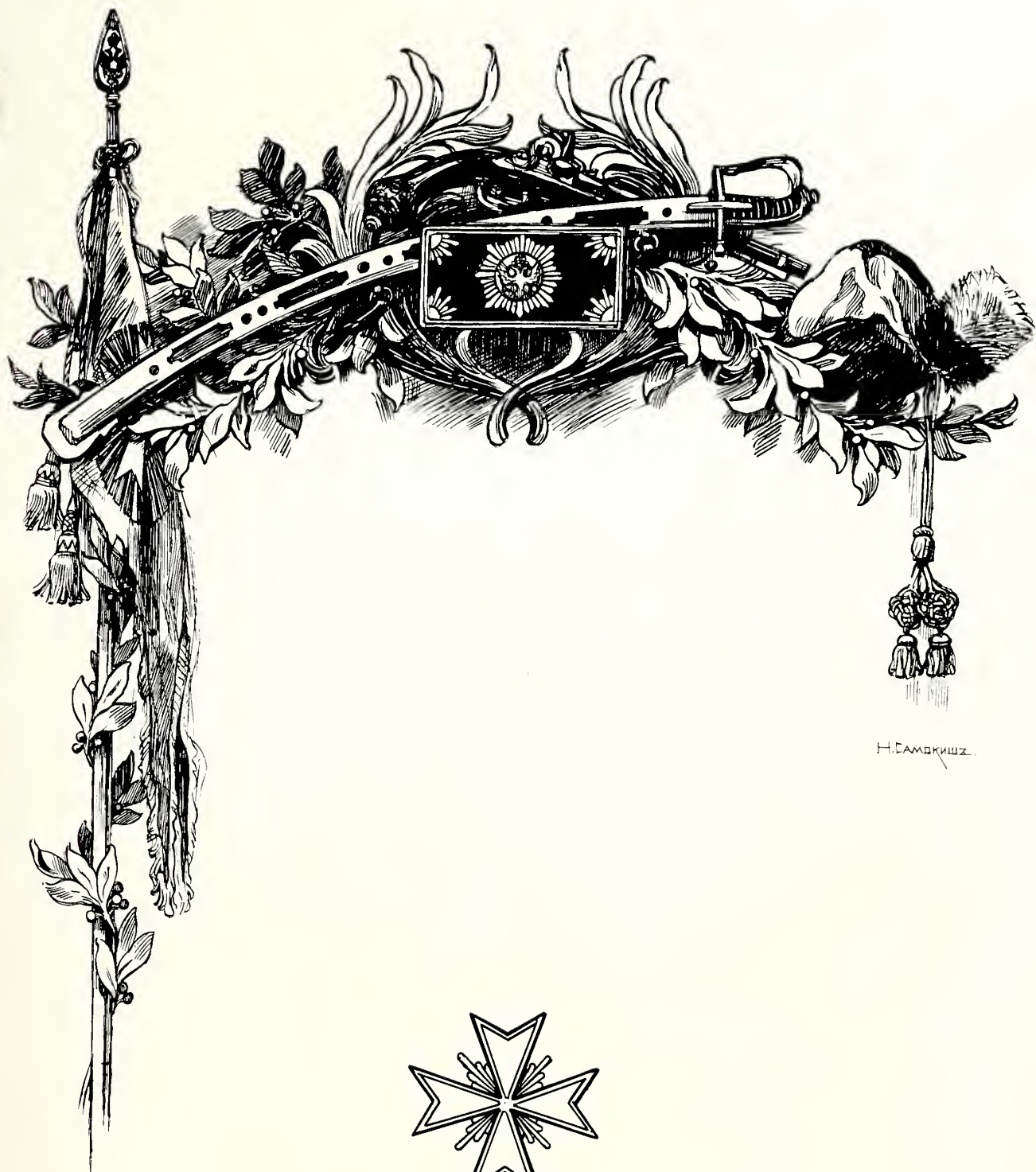
suite aux instructions de mon Auguste Maître, Monseigneur le Grand Duc Wladimir, Chef de la Maison Impériale de Russie, j'ai l'honneur de vous communiquer que Son Altesse Impériale a été profondément attristé de voir qu'un journal de votre catégorie puisse écrire d'un pareil ton de l'Allié fidèle de la France grâce auquel elle n'a pas subit en 1914 le même sort qu'en 1940.

D'autre part vous feriez bien de vous souvenir qui a signé le traité de Brest-Litovsk.

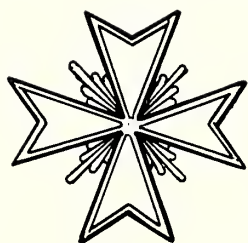
Veillez, Monsieur le Directeur, agréer l'assurance de mes sentiments distingués.

Chef de la Chancellerie
(signé) N.Wouytch.

Верно: Начальник Походной Канцелярии
Н.Вуич.

Н. Самодкиш.

Издание Музея
Л. Гв. Каз. Его Величества полка

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Апрель 1969 г. № 16. П а р и ж.

Bulletin intérieur del'Amicale des Officiers anciens Combattants du Régiment des Cosaques de Sa Majesté de la Garde Impériale Russe. (J.O.No 307. 30 décembre 1949 .

О Г Л А В Л Е Н И Е.

От Председателя Объединения.....	1
Из воспоминаний ген.лейт.Е.И.Балабина	
Корытница, 1916.....	2
На Дону, 1917-18.....	4
Петрогад — Дон, 1917-18. С.Полковников.....	12
Пятьдесят лет тому назад. Бой 19 февраля 1919 г.И.Оприц..	18
Как СССР собирается победить. В.Поляков.....	23
Лейб-Казачий Некрополь.	
Полковник И.Г.Коньков.....	30
Полковник С.П.Полковников.....	32
Есаул М.М.Ротов.....	33
Подхорунжий В.С.Колбасин.....	35
От Донского Атамана.....	35
От Лейб-Егерей.....	36
Ротмистр князь А.Е.Трубецкой.....	36
Ротмистр А.А.Скрябин.....	36
Критика.	
В.А.Беляевский. "Дон и Россия". Е.Балабин.....	37
Хроника.	40

Администрация:

W.N.Grekoff
60,avenue d'Iéna
(75) Paris (16-e)

Издательство:

C.R.Pozdéeff
12-bis, rue
St.Guillaume,
(92) Courbevoie.
France.

Редакция:

G.M.Grinioff
2542 Kottlingbrunn
Austria.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is mostly illegible due to fading and low contrast.

..... ДИПЛОМ И И
.....

.....

.....
.....
.....
.....
.....

.....

ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Со Светлым праздником поздравляю всех членов нашего Объединения, их семьи, соревнователей, друзей сочувствующих и помогающих нашему общему делу.

Будем верить, что настанет день, когда Российские колокола по всей земле нашей свободно возвестят о Празднике

ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ.

Шлю пожелания благополучия и радостной встречи Светлого Праздника.

Всем поздравившим нас возглашаем

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Председатель Объединения,
Генерал-майор ФАРАФОНОВ.

Издатель, редактор и администратор полковых изданий
поздравляют читателей бюллетеня с праздником Святой Пасхи
и желают здоровья и благополучия.

БОЙ У ДЕРЕВНИ КОРЫТНИЦА.

7 сентября 1916 года был тяжелый бой у деревни Корытница. Армией командовал генерал Каледин, -- будущий Донской Атаман. Я был Командиром 12 Донского казачьего Генерала-Фельдмаршала Князя Потемкина Таврического полка 11 кавалерийской дивизии.

К этому бою мы тщательно готовились. Несколько раз ездили ночью на место будущего боя, изучали местность и все подходы к неприятельской позиции. У противника было около десяти линий окопов с колючей проволокой. Каждый офицер имел фотографический снимок этих окопов с аэроплана.

7 сентября начался бой, ужасный бой. Не было места, где бы не разрывались снаряды неприятельской тяжелой артиллерии. Рядом с этим большим полем, кипевшем от разрывов тяжелых неприятельских снарядов, в лесу лежали, недалеко друг от друга, плотно прижавшись к земле, наши и неприятельские цепи пехоты и никто не смел приподняться, так как приподнявшийся сейчас же был или убит или ранен. Только с наступлением темноты жизнь в цепях оживлялась: выносили убитых и раненых, подносили пищу оставшимся в живых и происходила смена цепей. Легко раненые и днем уползали с этой линии смерти.

Я оставил свой полк в лесу и поехал вперед на наблюдательный пост у опушки леса. Поле было похоже на огромный кипящий котел, в котором выскакивали бульбушки -- разрывы. На этом наблюдательном пункте был Командир корпуса и Начальник дивизии.

Вдруг Командир корпуса генерал Вельяшев говорит: "Идите с полком в атаку на неприятельские окопы!" -- "Мы же все равно не сможем перепрыгнуть через эти десять линий окопов с проволочными заграждениями". -- "Все равно, идите в атаку!" -- "Если вам нужны потери, я пойду в атаку не со всем полком, а возьму с собой человек сто охотников." -- "Нет, идите со всем полком!" -- "Слушаюсь."

Я подошел к Начальнику дивизии генералу Дистерло и сказал: "Иду с полком в конную атаку на эти окопы, -- приказал Командир корпуса". -- "Да что он, с ума сошел? Я пойду с ним поговорю." Возвратившись сказал: "Приказал итти."

Я приехал к полку, сообщил им об атаке и мы разомкнутыми рядами, чтобы меньше было потерь, поскакали на окопы. Я с полковым адъютантом сотником Черкесовым и 12 ординарцами, по два от каждой сотни,

был, конечно, впереди и от волнения ушел шагов на сто впереди полка. Мы уже перепрыгнули несколько окопов и немцы из них бежали. На секунду мы приостановились перед ходом сообщения, — дорогой, по которой немцы подвозили на камионах снаряды и провизию и через которую лошадь перепрыгнуть не могла.

А тяжелые снаряды рвались вокруг нас шагов на двадцать, на десять и один снаряд совсем около нас и мы все вместе с лошадьми упали. Я на минуту потерял сознание. Наблюдательный пункт сообщил, что Командир казачьего полка убит. Когда я очнулся, то увидел рядом с собой лошадь, сидевшую по собачьи, с перебирыми задними ногами. С другой стороны стонет мой деньщик Киреев, — ему совсем не надо было идти в атаку и я не заметил как он к нам присоединился. Он жалобно стонет: "простите, умираю". Я стал его ободрять: "выживешь, еще повоюем!" Сотник Черкесов скатился в окоп и кричит, чтобы я скорей лез в окоп, где все-таки какое-то укрытие.

С нашим падением полк остановился в ста пятидесяти шагах от нас и только человек десять прискакали подобрать убитых и раненых. В результате все 12 ординарцев были убиты, деньщик Киреев через две недели скончался в госпитале. В живых остался только я, мой адъютант сотник Черкесов и моя лошадь. У меня — контузия в голову, вскочила барабанная перепонка левого уха, я оглох на левое ухо, ослеп на левый глаз, левый бок спасла полевая сумка с бумагами, приняв на себя удар (в разбитой сумке я нашел куски металла), передняя лука моего седла была расщеплена в куски. Но я остался в строю и никуда не эвакуировался. После этой катастрофы лошадь мою, которая очнувшись вскочила, отвели к полку, а я дошел туда пешком.

Приехал Командир корпуса и Начальник дивизии, сели на землю у бугорка и сидим, а неприятельские снаряды рвутся вокруг нас. Я говорю: "что же мы сидим бесцельно под обстрелом? Хоть лошадей надо отвести!" А все время поступают словесные донесения — убито две лошади, ранено три казака и тому подобное. И только отвели мою лошадь, которую вестовой держал сидя на земле в нескольких шагах от меня, как снаряд упал прямо в то место, где стояла моя лошадь, но, редкое исключение, не разорвался, а зарылся в землю. Если бы разорвался, — погиб бы, а другие пострадали бы. Наконец Командир корпуса приказал возвращаться в лес.

Атака эта, кроме вреда, ничего не дала, — перебито много людей и лошадей, помешали нашей артиллерии стрелять и когда мы возвращались

в лес мимо артиллерийской позиции, они нас справедливо выругали.

Но замечательно, что никто ни словом не упрекнул Командира корпуса за его непонятное распоряжение. Были у нас такие начальники, которые подвигом считали не достигнутые результаты, а большие потери, а подвиги без потерь для них подвигами не считались.

Но с каким комфортом мы воевали. Как только мы вошли в лес, был разбит стол, покрытый белой скатертью, стояли приборы, как в собрании в мирное время и подан был обед из трех блюд с вином. Я пригласил к обеду Лейб-Казачков, которые тоже были в лесу. Пришли несколько человек во главе с В.А.Дьяковым. Белая скатерть неприятно выделялась в лесу и хорошо была видна с аэропланов, которые летали над головой и бросали бомбы.

Е. Балабин.

НА ДОНУ, 1917-1918.

12 августа 1917 года я был назначен Командиром бригады 9-й Донской казачьей дивизии и мне было приказано явиться в Новочеркасск, принять бригаду и вести ее на фронт. Попрошавшись с полком, которым я командовал всего 18 месяцев, и с начальством, я уехал на Дон.

Войсковой Атаман Генерал Каледин, которому я явился по приезду в Новочеркасск, сказал, что я должен подождать пулеметную команду, высланную из Петрограда, а пока опросить претензии в полках своей бригады, а затем поехать в Петроград и из Главного Штаба привезти секретные карты Донской области (для борьбы с большевиками).

В двухместном купе 1 класса я с незнакомым старичком, выехал из Новочеркаска. Не помню на какой станции в центре России в наш вагон ворвались человек двадцать разнузданных солдат и стали внедряться во все купе. В свое купе я их не пустил, сказавши, что здесь только два места, оба заняты, оплачены и больше места нет. Они хотели войти силой, но я захлопнул дверь и держу рукоятку, чтобы и кондуктор по приказанию солдат не смог открыть. У двери поднялся крик, отвратительная нецензурная брань, стучали прикладами винтовок в дверь, грозили расправиться и прочее. Мой старичек совсем испугался: "что вы наделали? Теперь и меня убьют вместе с вами!" - Я ничего старику не ответил, но после второй остановки поезда все солдаты вышли из

вагона и мы благополучно доехали до места назначения.

Через день по моем приезде в Петроград там начались беспорядки. Солдаты и просто хулиганы убивали на улицах офицеров и чиновников в форме и, за ноги, стаскивали в Неву и в Фонтанку. Мой младший брат Филипп, полковник Генерального Штаба, имел квартиру в штабе Гвардейского корпуса. Его сейчас же арестовали.

В Главном Штабе, благодаря знакомству, мне удалось получить все карты, за которыми меня послал Генрал Каледин.

В Петрограде я встретил сотника Козлова, бывшего вахмистра сотни Его Величества, и пригласил его ехать с собой на Дон. Он помог мне в дороге и в Петрограде выхлопотал в Смольном разрешение нам выехать "вооруженным шашками."

Генерал Каледин благодарил меня за привезенные карты и сейчас же назначил меня Комендантом Макеевки и Командующим войсками Макеевского района. Пулеметная команда не пришла, да и не было времени вести бригаду на фронт, так как полки возвращались с фронта и расходились по своим станицам.

Посылая меня в Макеевку, Генерал Каледин сказал: "Я не знаю положения в Макеевке. В вашем распоряжении сейчас только одна сотня казаков, если надо еще, сообщите и я вам сейчас же пошлю полк и артиллерию".

В Макеевку я прибыл 14 ноября 1917 года. Жил там в гостинице, а обедать меня пригласил инженер Тостивен, командированный из Франции для работы у нас в России на оборону. Работа для меня в Макеевке была очень тяжелая. Пришлось познакомиться и с добычей угля и с отношениями инженеров и рабочих. Спать я мог только четыре часа в сутки. Телефона между Макеевкой и Новочеркасском не было. мне пришлось несколько раз говорить с Атаманом Калединым по прямому проводу и посылать Атаману телеграммы, иногда в 300 слов. Ко мне присоединился Кубанского войска сотник Греков со своим приятелем студентом-вольноопределяющимся. Они энергично исполняли мои поручения, а рабочие бурлили и волновались и надо было много такта, чтобы не началось форменное восстание.

Как-то я, после разговора с Атаманом, возвращался с телеграфа и узнал, что на Макеевку наступает красная кавалерия. Поспешил в гостиницу, где и остался в полной беспомощности. Из окна вижу, что передние дозоры противника уже входят в Макеевку и через пять ми-

нут будут возле отеля и меня арестуют. Вдруг вбегает сотник Греков и говорит: "Реквизировал для вас сани, скорей садитесь, а то нас захватят большевики!" Под рев и улюлюканье рабочего населения я поехал к казарме, где на противоположном конце Макеевки была расположена сотня казаков. Я — в санях, а сотник Греков и его вольноопределяющийся — верхом. Наступила ночь и я выслал разезд в сторону красных. Но вскоре пулей из винтовки был ранен начальник разезда, вахмистр, и казаки возвратились в казарму. Сотня незаметно исчезла.

Надо было и мне уезжать к станции Ханженково. Ночь. Тьма. Дороги не знаем. Ямщик-немец говорит, что дорогу хорошо знает. Поехали. Встречаем в поле случайного казака, который спрашивает куда мы едем. Оказалось, что мы приближались к руднику, где как раз был митинг большевиков, а не к Ханженкову. Казак нас провел правильной дорогой. Еще раз спас Господь от смерти. Немец извинялся, говорил, что заблудился, а может быть хотел выслужиться и представить нас большевикам.

Утром в Ханженково я поговорил с казаками, пристыдил их за бегство из Макеевки, выставил из них охранение, а вечером послал дозоры в местечко. Сам поселился в отдельном вагоне, салон и купе. Вечером пришли казаки и докладывают, что поймали шпиона. "А почему вы думаете что это шпион?" — "Так его видать, что он шпион!" — "А с ним разговаривали?" — "Никак нет, так и так видать, что он шпион." — "Ведите его ко мне в вагон!" — Здоровый, сильный парень. "Ты что за человек и почему ты ночью ходишь по местечку?" — "Я с того рудника (где был противник) и послан узнать сколько казаков и где они расположены." — "Значит ты — шпион?" — "Да, шпион." Какие сильные люди погибают благодаря своим заблуждениям!

Атаман мне прислал начальником штаба подполковника генерального штаба (к сожалению, забыл фамилию) и два орудия. На следующий день мы построили казаков против рудника, который решили атаковать. Со стороны противника была сильная стрельба из винтовок, пулеметов и орудий. Наша артиллерия тоже сделала несколько выстрелов, чтобы показать, что и у нас есть артиллерия. Казаков трудно было поднять для атаки. Я говорю им: "ведь перед вами не войска, а сброд. Все их выстрелы идут выше нас и даже в меня, стоящего во весь рост, они не могут попасть, а когда вскочим и побегим, они и стрелять перестанут." И действительно, когда цепь вскочила, стрельба прекратилась. Большевики в панике бежали. Мы захватили их орудия, пулеметы и винтовки и в этот же день возвратились в Макеевку, а большевики

отступили на пятьдесят верст. Во всех большевицких газетах меня поносили, как врага, прорвавшего их фронт. Инженер Тостивен рассказывал, что его хотели расстрелять за то, что он принимал меня и кормил обедами. Его ставили лицом к стенке и щелкали затворами винтовки.

Из Новочеркасска мне прислали ружейные патроны, но на ст. Кутейниково рабочие эти патроны задержали. Сотник Греков взял на станции паровоз с одним товарным вагоном, в дверях которого для устрашения поставил пулемет, сам управляя паровозом подъехал к станции Кутейниково, вбежал со своим вольноопределяющимся на станцию полную народа, разыскал ящики с патронами, поставил их в товарный вагон, дал задний ход своему поезду и только когда поезд тронулся, по нем открыли безрезультатную стрельбу. Патроны привез благополучно.

Положение в Макеевке было очень тревожное. Рабочие митинговали и не хотели работать. В мое распоряжение Атаман прислал полк казаков под командой полковника Михаила Евграфовича Власова, бывшего Лейб-Казака и моего товарища по кадетскому корпусу и училищу. Власов выслал сотни казаков к заводам и рабочие, видя, что войска много, выступать не решались. Высланные Власовым разъезды на Юзовку и Харциск донесли, что на Макеевку движутся большие силы противника из трех родов оружия. Пришлось из Макеевки перейти на более удобную позицию у станции Кутейниково.

Из Новочеркасска прибыл Начальник дивизии генерал Иван Давыдович Орлов командовать всем отрядом. Он приехал ко мне и сказал: "Я буду жить в вагоне на ст. Успенской и вам мешать не буду. Вы же, как и раньше, распоряжайтесь и мне сообщайте о положении." Мы твердо держали фронт и со своей позиции не сошли. Недели через две приезжает ко мне Иван Давыдович и просит: "Поезжайте в Новочеркасск и доложите Атаману о нашем здесь тяжелом положении, а то он считает, что у нас здесь все тихо и спокойно." - "Можно мне в Новочеркасске пробыть сутки?" - "Нет, пожалуйста, сейчас же возвращайтесь." - "Может ли со мной ехать мой начальник штаба, он очень просится?" - "Нет, ни в коем случае, его оставьте мне."

Генерал Каледин благодарил меня за работу и сам предложил пробыть в Новочеркасске несколько дней. Я сказал, что генерал

Орлов просил меня возвратиться немедленно. — "Ну, пару дней вы, конечно, можете пробыть." Но вечером в тот-же день неожиданно приехал генерал Орлов. — "Что случилось?" — "Когда вы уехали, мой вагон прицепили к поезду и, не говоря мне ни слова, помчали быстро к Таганрогу, не останавливаясь на станциях. Не доезжая до Таганрога, на ст. Кошкино, поезд остановился. Я вышел из вагона, меня окружили казаки и заявили, что держать фронт больше не желают и, чтобы мне не было неприятности по службе, просят сказать Атаману, что они привезли меня силой. Я доложил об этом Атаману и подал рапорт об уходе в отставку. Моя отставка принята и вы назначены Начальником 9 Донской казачьей дивизии. Это было 6 января 1918 года. В моей дивизии было шесть полков, которые стояли в разных станицах далеко от Новочеркасска.

Войско Донское блело. Казаки, возвратившись с фронта и не видевши своих семей по четыре и больше года, расходился по своим домам. А большевики наступали и с севера и с запада. Задерживали их только партизаны, — дети кадеты, гимназисты и юнкера под командой Чернецова и Семилетова. Каждый день можно было видеть в соборе целый ряд гробов этих детей, погибших защищая Россию и родной Дон. Каждый день можно было слышать в городе похоронные марши оркестра, сопровождавшего похоронную процессию.

В Новочеркасске никаких войск не было. Дети не могли удержать полчища большевиков, приближавшихся к Новочеркасску. Знаменитый партизан Чернецов погиб. Наступала катастрофа.

Видя, что положение становится безнадежным, Атаман Каледин застрелился. Выстрел этот всколыхнул казаков и в разных станицах начали образовываться группы для борьбы с большевиками.

К Новочеркасску уже приближалась революционная дивизия Голубова. Чтобы спасти офицеров от гибели, решили отправить всех офицеров в степи альского округа под командой Походного Атамана ген.м.П.Х.Попова. Отряд, избегая встречи с красными, должен был выждать когда переболеют казаки и поднимутся для защиты Дона. Я тоже предполагал ехать в Сальские степи с П.Х.Поповым, но мои лошади стояли в конце города в пулеметной команде и я пошел туда. Вестовым у меня был немец, — казакам я не врился. Я переоделся в солдата и решил верхом присоединиться к П.Х.Попову. Казаки-пулеметчики меня не знали, а вестовой-немец был в городе и чужому человеку казаки лошадь не дали бы. Я сказал, что у меня есть дело к этому немцу и я его подожду. Вскоре пришел из города один пулеметчик и рассказал, что Голубов вошел

с полком, занимает выходы из города, ловит и арестовывает офицеров. Я понял, что мне не уйти с Поповым, но и от пулеметчиков нельзя было сразу уйти, чтобы не заподозрили. Просидев у них еще минут пятнадцать, показавшимися мне вечностью, я сказал, что не дождавшись моего немца, приду опять завтра. Не прошел я от пулеметчиков и ста шагов, как встретил полусотню казаков, идущих занимать последний выход из города. На меня не обратили внимания, — в солдатской папахе, с мешком на плече. У заднего я спросил, что это за войско и получил ответ, что это казаки-голубовцы идут занимать заставу.

Я направился в штаб дивизии и там застал своего бывшего начальника дивизии г-на И. Д. Орлова. Ни он и никто из штабных меня не узнал, пока я не снял папаху. Иван Давыдович заволновался: "Почему вы не ушли? Вам нельзя оставаться, — вас убьют." Попрощавшись с ним и со штабом, я вышел. Домой я не мог идти зная, что туда придут искать меня. Куда идти не знал, т.к. в Новочеркасске был всего несколько дней. Решил спросить совета у знакомой дамы, два месяца тому назад приехавшей из Петрограда, постучал в окно. "Вы почему не уехали?" — "Не смог, посоветуйте куда мне идти." — "Ваша жена зная, что придут искать вас, ваших дочерей привезла ко мне, но вам быть у меня нельзя, — рядом со мной живет ярая коммунистка. Идите на такую-то улицу, дом № такой-то, в третьем дворе налево спросите студента Володю." Пошел. Ночь. Темно. Нашел двор, стучу. Голос за дверь: "Кто там?" — "Меня прислала к вам такая-то, я генерал Балабин, не успел уехать." Совершенно незнакомый мне Володя открыл дверь и бросился меня целовать. "Входите, мы вас сохраним!" А обо мне все слышали, так как несколько раз выпускали экстренные телеграммы и мальчишки продавали их по городу с криком: "Победа генерала Балабина!" Мне дали комнату рядом с комнатой Володи и его супруги, которые недавно повенчались.

К жене приходили в тот-же вечер с требованием сообщить где я. Жена ответила незнанием и когда три матроса прикоснулись к ней штыками с разных сторон, она сказала: "Если бы и знала, не сказала бы. Какая я была бы жена, если бы вздумала предать своего мужа?" На страшную брань она заплакала. Тогда один матрос сказал: "Ну, жена не отвечает за поступки мужа. Давайте оружие какое у вас есть!" Жена отдала им штуцер, только что подаренный мне инженером Тостивен, а охотничье ружье скрыла, зная как я им дорожу.

Голубов со своими революционными казаками господствовал не долго. В Новочеркасск прибыл командарм Смирнов, бывший вахмистр Лейб-

Гвардии в Казачьем полку и он всем распоряжался. Когда разнесся слух, что я арестован, жена пошла к Смирнову просить заступиться за меня. Смирнов ответил: "Я для того и состою командармом, чтобы сохранить офицеров и особенно Лейб-Казачков. Об аресте Евгения Ивановича слух не верен, его нигде не нашли." И действительно, из Лейб-Казачков никто не пострадал и, вообще, поведение Смирнова было выше похвал.

Вскоре, ночью, из ближайшей к Новочеркасску Кривянской станицы явились казаки, -- кто с оружием, кто с вилами и освободили Новочеркасск. Но защитить город небольшая группа казаков, да еще без оружия, конечно не могла. На Новочеркасск наступали большие силы большевиков. Оставшиеся в городе офицеры, и я в том числе, пошли пешком через станицу Кривянскую в станицу Заплавскую. Когда мы шли полем в Кривянскую из города, нас обстеляли местные коммунисты из ружей и пулеметов. Были раненые.

Образовавшееся временное Донское правительство тоже переехало в ст. Заплавскую. Командующим армией был назначен Генерального Штаба полковник Денисов. В Заплавах из прибывавших казаков началась лихорадочная работа по формированию Армии. А Новочеркасск опять заняли большевики. Выстрел Атамана Каледина всколыхнул казаков. Каждая станица стала формировать свои отряды и изгонять от себя большевиков, которые вздумали в станицах заводить свои порядки.

Вскоре большевики повели наступление из Новочеркаска на ст. Заплавскую. Денисов просил меня оставить пока формирование армии и защитить станицу. С небольшой группой казаков, без орудий и пулеметов, я встретил наступающие цепи противника, разбил их и обратил в бегство. Был убит их предводитель, которого на следующий день в Новочеркасске торжественно хоронили в красном гробу. А еще через несколько дней, на второй день Пасхи, под колокольный звон всех церквей мы заняли Новочеркасск.

На следующий день меня назначили регистрировать всех офицеров находившихся в городе и распределять их по частям. В тот-же день в Новочеркасск вошел отряд Дроздовского, прибывший на Дон из Румынии и в тот-же день приехал из Константиновской станицы генерал-майор Петр Николаевич Краснов. Образовавшийся "Круг Спасения Дона" единогласно избрал П.Н. Краснова Донским Атаманом.

На следующий день ген. Краснов пригласил всех генералов во дворец, познакомился с нами и отпустил, а меня просил остаться. Он предложил

мне быть членом Донского правительства и Управляющим отделом Коневодства и Ремонтирования армии. Я отказался, не желая бросать строевую службу, но Краснов настаивал, говоря: "Безвыходное положение, вы - коннозаводчик, больше некого назначить, а если вам эта работа не понравится, я через четыре месяца дам вам любую дивизию." Я согласился и моя строевая служба окончилась.

В Управлении коневодства я нашел полный штат служащих и опытного секретаря Смазнова. Для армии нужны были лошади. Я сейчас же образовал три комиссии и назначил им районы для сбора лошадей по известной шкале. Я объезжал эти районы и руководил приемом лошадей. Моим помощником в Управлении поступил бывший Командир нашего полка полковник Александр Андреевич Мишарев.

На заседаниях правительства быстро решались все вопросы. П.Н. Краснов удивлял всех знанием по всем отделам управления. День свой Петр Николаевич начинал с шести утра. От 6 до 8 он ездил перхом. Его всегда сопровождала супруга, которая говорила, что это было единственное время, когда она может поговорить с мужем. С 8 часов утра и до позднего вечера Краснов был занят делами. С 8 утра начинался прием посетителей. Управляющие отделами входили без очереди. Меня Петр Николаевич просил всегда входить в его кабинет без доклада, не обращая внимания что у него кто-то был. Он часто говорил: "Как я люблю ваши доклады: все понятно, все интересно, все дорого для меня." Генерал Краснов очень любил лошадь.

Я был все время в разъездах. Ремонтными комиссиями осмотрено было до 250 тысяч лошадей, а принято всего около 15 тысяч. Остальные лошади были забракованы как несоответствовавшие требованиям ремонтной шкалы в смысле роста, экстерьера и лет. Кроме того, много лошадей было заражено чесоткой.

Но несмотря на всякие препятствия, дело подвигалось успешно.

Е. Балабин.

ПЕТРОГРАД - ДОН, 1917-1918.

2 октября 1917 года, когда наш полк в составе Гвардейского Кавалерийского корпуса был еще на фронте, меня, подхорунжего Сударкина и человек 12 казаков послали в С.Петербург с приказанием вывезти на Дон, в Новочеркасск или в станицу Каменскую; из полковых казарм что можно было из полкового имущества и собственное имущество казаков. Никаких определенных указаний как и что отправлять на Дон мне не было дано и, к сожалению, также и денег.

Это назначение было для меня полной неожиданностью и почему выбор пал на меня, я так никогда и не узнал. Ведь были офицеры старше меня и более осведомленные в полковом имуществе. Но приказ есть приказ и я поехал. Уже в пути я подумал, что то, что мой старший брат был незадолго до того назначен Командующим войсками Петроградского военного округа могли повлиять на выбор меня в надежде, что брат может мне помочь в исполнении моей задачи. К сожалению, брат мне помочь не мог, несмотря на свое высокое положение и на то, что он был очень энергичен. Сравнительно молодой полковник Генерального Штаба, он был участником Русско-японской войны 1904-5 гг. и Турецкой 1911-12 гг., кавалером ордена св.Георгия 4 ст.и Георгиевского оружия, был ранен в бою, но его авторитет, вне его ближайшего окружения был очень незначителен, так же как и всех почти офицеров Русской Армии после революции.

Когда произошел захват власти коммунистами-большевиками в Петрограде 25 октября, сейчас же произошла попытка это восстание подавить и в ней участвовал, т.к.во главе сил пытавшихся свергнуть коммунистов стоял брат, но, к сожалению, нас было очень мало, а части генерала Краснова не могли продвинуться дальше Павловска и Царского Села. На этом закончилось вооруженное сопротивление большевикам и все участвовавшие в нем должны были, хотя и временно, скрываться.

Слава Богу, жертв при этом против-коммунистическом выступлении было не очень много, но были. Главное участие принимало Николаевское Инженерное училище, в здании которого - Михайловском замке - был штаб восставших, они же освободили от большевиков телеграфную и телефонную станции и захватили, как мне помнится, два броневика, один из них носил название "Ахтырец". Для захвата их нужно было захватить Михайловский манеж, где стояла какая-то бронированная часть.

Николаевское кавалерийское училище, куда между прочим меня послали

с призывом, не скажу что с приказанием выступить и присоединиться к тем кто восстал против коммунистов, выступить не могло: положение в училище было действительно очень трудное, т.к. вестовые стали большевиками и училище было окружено запасными батальонами гвардейских пехотных полков. Начальник училища полковник Петриченко не взял на себя ответственность решить, что делать и собрал "училищный комитет", который и нарисовал мне довольно безвыходное положение юнкеров.

Оба Артиллерийских училища готовы были выступить, но для того чтобы они могли воспользоваться своими орудиями и конским составом, им нужна была поддержка против своих-же вестовых и окружающих их запасных частей. Эту поддержку могли дать оба пехотных училища, т.к. сами артиллеристы были почти безоружны. Пехотные училища, конечно, готовы были выступить и выступили, чтобы помочь артиллеристам: Михайловцам и Константиновцам.

Но вот как случается в жизни, вот судьба: когда, к сожалению, выступление Генерала Корнилова кончилось неудачей в конце августа 1917 года, Временное Правительство или вернее Керенский и его приспешники сейчас-же почти разоружили оба училища, Павловское и Владимирское, - пулеметы, ручные гранаты, патроны и вообще все, что можно было отобрать у них, не лишая оба училища совершенно возможности продолжать боевую подготовку, и настолько их обессилили, что когда самому Временному Правительству пришлось защищаться от большевиков, то единственные части, которые могли бы еще спасти положение, были беспомощны что-либо сделать.

Части генерала Краснова, - 1 Донская казачья дивизия, - могли подойти только к Царскому Селу, но взять его не могли. В Михайловском Замке, где был штаб войск выступивших против большеков, о неудаче корпуса ген.Краснова сейчас-же стало известно и тогда было решено прекратить дальнейшие действия против коммунистов и всем постепенно расходиться.

Мой брат и чины его штаба вышли из Замка и разошлись в разные стороны. Мне, я был в форме при шашке и в погонах, удалось пройти к цирку Чинезелли, идти пришлось через цепи "красной гвардии", но никто меня не тронул, - тогда еще какой-то страх ответственности был очевидно у красных. Мой двоюродный брат, юнкер Константиновского артиллерийского училища Николай Полковников, был арестован с другими и попал в Петропавловскую крепость, но вскоре их всех ос-

вободили, мой-же старший брат смог при помощи друзей выехать на Дон, где ему генерал Каледин приказал ехать в Задонские степи и начать формировать партизанские отряды. Там в степях, на зимовнике Королькова он был захвачен красными и очевидно расстрелян в Ростове н/Д в тюрьме. Сведения эти я получил от полковника Л.Гв.Конного полка фон Валль, который под видом чиновника Военного Ведомства пробрался по поручению Командования Добровольческой Армии в Петроград, где я его видел и он мне подробно рассказал последние дни борьбы на Дону.

Выйдя благополучно из Михайловского Замка, я пошел на одну из квартир, где должны были собраться офицеры одной из организаций и в дальнейшем присоединиться к нам. Условный вызов для сбора был: "бридж будет в таком-то часу и там-то", но когда я пришел в эту "явочную" квартиру, то так называемые "бриджисты" действительно сидели и играли в бридж. Из таких желающих с оружием в руках бороться против коммунистов я знаю только одного - Л.Гв.Гусарского Его Величества полка шт. рот. князя Барклай-де-Толли, теперь уже покойника, но тогда явившегося на вызов. Конечно, было много офицеров, которые собрались в Михайловском Замке, но это были одиночки, а организации по-моему никого не дали.

Через несколько дней после переворота предложила мне одна из организаций, взявших на себя труд всячески помогать добровольцам на Дону, вернее просила проехать на Дон, получить там сведения как идут дела, а также сопровождать на Дон одно лицо, когда то игравшее видную роль в России, а теперь представлявшее какие-то финансовые круги и готовые помочь Добровольческой Армии. Я согласился и Бог нас всех хранил, приехали благополучно, это было в начале ноября по старому стилю. Впечатлений было много и все очень интересно, - первые дни, начало Добровольческой Армии, в Новочеркасске была "вся Россия", - незабываемое время!

Поручение свое я исполнил и надо было решать что делать дальше. В Новочеркасске я встретил ген.м.А.М.Грекова, бывшего Командира нашего полка и, явившись ему, подробно рассказал о своих приключениях и злоключениях за последние почти полтора месяца, а также спросил совета что мне делать: возвращаться ли в Петроград и закончить возложенное на меня поручение или остаться на Дону. Тогдашняя обстановка не была так насыщена взаимной угрозой и, хотя было ясно, что ни мы ни красные не пойдём на уступки, как-то не казалось, что столкновение произойдет скоро и что оно примет такие размеры. Генерал Греков сказал мне, что, если я получил приказ ехать в Петроград и

вывезти имущество, то я и должен туда ехать. Я поехал. Я и сам чувствовал, что моя прямая обязанность ехать в свои казармы и закончить порученное мне дело. Ведь полковое имущество и собственные казачьи вещи, все это было на моей ответственности, меня ждали в Петрограде подхорунжий Сударкин и казаки, -- колебаться не приходилось и надо было возвращаться на Север, теперь очень не гостеприимный.

Не помню точно когда 1, 4 и 14 Донские полки пошли из Петрограда на Дон, но они нам помогли, т.к. с их эшелонами удалось отправить все, что мы могли: казачьи сундуки и многое из полкового цейхгауза. Каким-то чудом полковое имущество не пропало и когда уже при генерале П.Н.Краснове полки начали формироваться, то вывезенное имущество пошло на постройку обмундирования.

После отправки вещей на Дон у меня оказалась другая забота -- сохранить что можно от хищений и просто от "реквизиций". Жил я теперь в городе с Б.Н.Дьяковым, нашим офицером, двоюродным братом Василия Аврамьевича. Ходил в казармы почти каждый день, но теперь с уходом полков там было и пустынно и даже опасно, т.к. офицерские квартиры и квартиру Командира полка занимал отряд "Защиты прав трудового казачества" с комиссаром Мирошниченко. И сам комиссар и большинство казаков были отпетая дрянь, но было несколько еще сохранивших приличный вид.

Каким-то образом "трудовые казаки" узнали, что среди полкового имущества имеется десять полковых мотоциклеток, а также, что в офицерском собрании хранятся офицерские вещи. Конечно, им казалось, что это было что-то очень ценное, а поэтому они не хотели это просто разграбить, но хотели, чтобы я им это выдал и требовали от меня ключи от всех помещений. Единственным человеком, в ком я мог найти поддержку, был казак, возможно приказный 2 сотни Осипов, имени, к сожалению, не помню, но и он был по существу тоже беспомощен по сравнению с этой шайкой "трудовых казаков". Пока Осипов и я были в Петрограде и наблюдали что творилось у нас в казармах, никаких крупных разгромов не произошло, очевидно пострадали квартиры офицеров, которые почему-то не были очищены по объявлению мобилизации, хотя и должны были бы быть.

Были и неприятные случаи. Как-то раз я шел вдоль главного корпуса наших казарм, прошел канцелярию и подхожу к подъезду офицерского собрания, около которого стояла группа человек в десять казаков и комиссар Мирошниченко. Что они там делали трудно сказать, но думаю

что обсуждали вопрос как им получить мотоциклетки и вещи из собрания, и вот с этим требованием они обратились ко мне. Мой ответ был, как всегда, что эти вещи принадлежат нашему полку и часть офицерам и я им их выдать не могу. На этот раз разговор принял более раздраженный тон со стороны казаков и комиссара, они просто требовали, чтобы я им выдал, а я упорно не соглашался. В это время вдоль здания прошел Осипов, ключи были у него, но никто этого не знал, все думали, что ключи у меня; поэтому я только поздоровался с Осиповым, но не остановил его, дав ему идти, куда он шел. Когда он прошел и не было свидетелей, требования казаков стали более угрожающими и чем бы это кончилось не знаю, но на мое счастье в это время из подъезда офицерских квартир показалась группа офицеров 1 и 4 полков. Среди них были у меня старые друзья, они очевидно поняли в чем дело и просто крикнули: "Сережа, идем обедать, пора, уже двенадцать часов!" В ответ я тоже ответил, что сейчас иду. Возможно, что офицеры задержались, пока я не пошел на встречу им и мы пошли вдоль набережной в собрание Атаманского полка, где обыкновенно столовались офицеры полков, стоявших в Петрограде. У меня было такое чувство, что офицеры совершенно случайно подошли как раз во-время, когда у казаков начинали повышаться голоса и даже раздались возгласы: "Ну, да чего там разговаривать!" Что это значило трудно сказать, но хорошего не предвещало. Пообедали мы тихо и спокойно, а после обеда я пошел в город, домой. Такое положение тянулось около месяца, может быть и дольше, не помню теперь.

В Петербурге мы узнали о гибели Я.Ф.Рыковского и Н.П.Плеве и отслужили панихиду. Довольно часто я бывал у полковника Филиппа Ивановича Балабина, брата Евгения Ивановича. Ф.И.и группа офицеров создали довольно сильную организацию и под видом "школы для обучения борьбе за укрепленные полосы". Школа эта была недалеко от Петербурга и они надеялись, что когда они немного окрепнут, то будут в состоянии поднять восстание против коммунистов.

Думаю, что до конца марта 1918 года мне удавалось уберечь наше имущество и за это время мне пришлось один раз побывать в Смольном у военного комиссара г.Петрограда. Привело меня туда желание все-же сохранить наше имущество, которое уже раз или два подвергалось ограблению "трудовыми казаками", но уже без Мирошниченко, так как его уже куда-то или убрали или сослали за какие-то хищения. Интересно, что мне сказал комиссар в Смольном, — что они ничего сделать не могут, так как такие люди как Мирошниченко и "трудовые казаки" и очевидно много других подобных, как матросов и солдат, им нужны, чтобы удержать власть.

Комиссар, бывший офицер с университетским значком, держался очень спокойно и не проявлял никакой комиссарской кровожадности.

Когда я увидел и убедился, что я ничего больше сделать не могу, что наше имущество почти все увезено и не грабителями а советской властью, то я решил, что сделал что мог и уехал на юг.

В Москве я повидался со своей семьей, мой младший брат был арестован, уже отправлен в г.Орел, где его след затерялся, — он как-то и где-то погиб. В Москве же я вступил в одну военную организацию, где мне удалось встретить кое-кого из старых друзей. Эта организация, существуя легально, работала в пользу Белых. Одной из задач наших было помогать желающим пробраться на юг в Белые армии, оказать им эту помощь. У нас во главе стоял Текинского конного полка шт.рот.Т.К.Капков, а помощником того же полка шт.ротм.Салазкин Сергей. Капков в конце концов создал целый стрелковый полк и с ним перешел к белым. Много позже в одном из боев Капков был убит, — прекрасный офицер и герой. Шт.ротм.Салазкин был в Белой армии до конца, из Крыма выехал со всеми в Константинополь, а оттуда уехал в Парагвай, где поступил в армию и служил в кавалерии. Во время парагвайско-боливийской войны Салазкин командовал кавалерийским полком, совершил ряд подвигов и успешно бил боливийцев, которыми командовали германские офицеры. В одном из боев он пал смертью храбрых в конной атаке и теперь его именем названа одна из улиц в г.Ассунсионе, столице Парагвая.

Еще будучи в нашей организации я через наших "разведчиков" узнал, что наш полк начал формироваться и стоит в Ростове. Попрошавшись с моими друзьями и соратниками, приняв некоторые предосторожности, я перешел Рубикон и через Харьков и Таганрог приехал в Ростов-на-Дону.

Первое, что я сделал — пошел к портному и тот мне нашил мои погонны на китель, я одел шпору (все это я возил в своем походном мешке) и явился в полк в офицерское собрание. Оно было в помещении Коммерческого клуба, на какой улице не помню...

Из письма И.Какурину.

С.Полковников.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.

Бой 19 февраля 1919 года.

Первый бой гражданской войны принес нашему полку, вновь комплектованному молодыми казаками, победу, правда, ценою жертв. Хотя полк еще не закончил формирование, — половина полка, три сотни еще не получили лошадей, — но положение на фронте севернее Новочеркасска требовало нанести наступающим крапным решительный удар, чтобы их остановить и тем ободрить отступавшие Донские части. Кроме того, нужно было удержать территорию до подхода Кубанских частей генералов Шкуро и Покровского в Донецкий каменноугольный бассейн.

Вот как описывает эти события генерал И.Н.Оприц в своей книге.

На рассвете 19 февраля, в 5 часов утра, три пешие Лейб-Казачьи сотни под общей командой полковника Дьякова, раскинув цепи, повели наступление из хутора Грушевского на занятый накануне противником хутор Семимаячный.

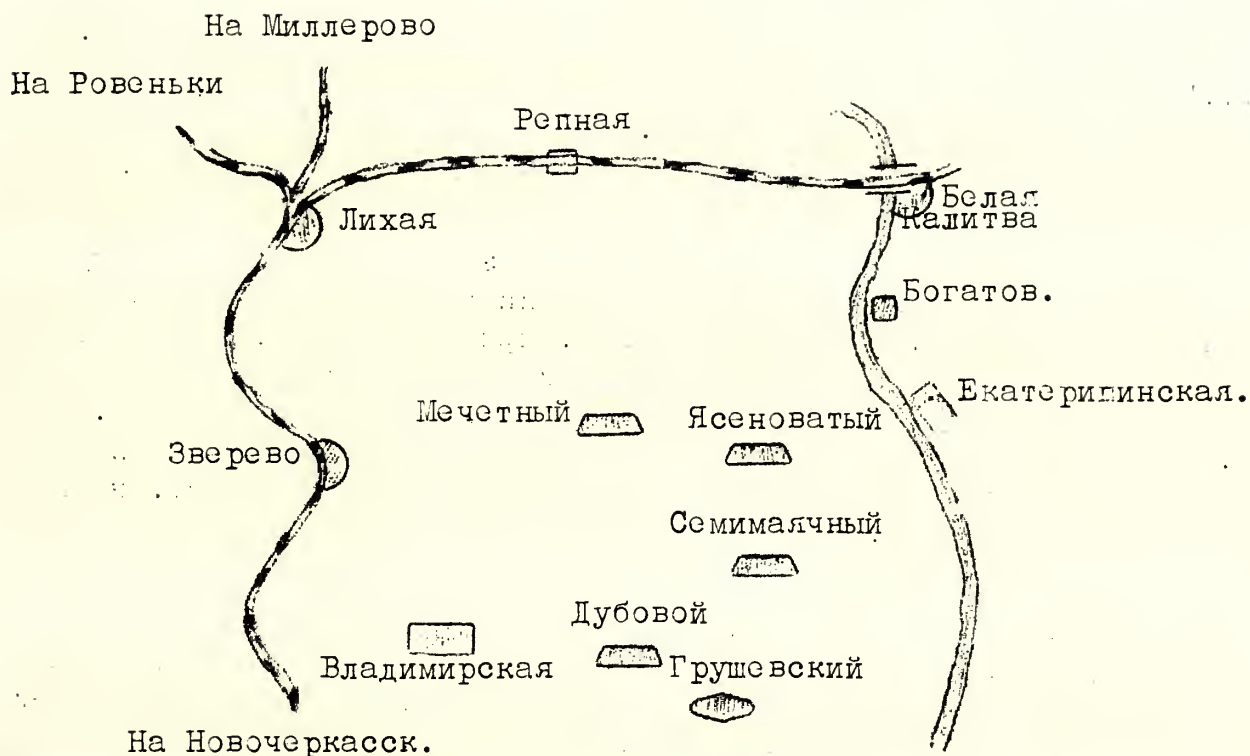
Часом раньше, еще в полной темноте, двинулись из Дубового, под общей командой генерала Михайлова конные сотни. Они направились, в обеспечение фланга и для содействия наступлению полк. Дьякова, в направлении на хутор Ясеноватый.

Наступление на Семимаячный было начато 2 и 4 сотнями Лейб-Казачьих под общей командой войск. ст. Номикосова. 3-я Лейб-Казачья сотня, как и половина пулеметной команды, вначале оставались в резерве и лишь постепенно влились в бой. При резерве находился и штандарт полка.

Противник пытался оказать сопротивление, однако, стремительностью атаки и угрозой его флангу, произведенной взводом сотника Солтысова (тяжело при этом раненого в живот), был вынужден к отходу, и хутор был взят. Ценной помощью явился выход полувзвода хорунжего Балабина в тыл Семимаячному. Огонь этого полувзвода и его ручного пулемета с тыла привел красных к замешательству и ускорил очищение ими хутора.

... "Наступление было начато еще в темноте и в густом тумане", — говорит записка полковника Дьякова, — "слева от нас была пустота, справа где-то должен был быть полковник Овчинников с его отрядом стариков. Развернув сотни, я быстро повел их на занятый красными хутор Семимаячный. Взяли и прошли его буквально с налета.

Интересно было посмотреть на лица казаков: молодые, розовые от

мороза, они никак не напоминали людей, находящихся в бою. Выражение лиц напоминало скорее напроказивших детей.

На эту легкость восприятия опасности молодыми казачатами, из коих полк в 1919 году состоял, я неоднократно и потом обращал внимание. Не раз приходило в голову: не лучше ли начинать подготовку к войне и ее вести людьми именно в этом возрасте?"/

Хутор Семимаячный был взят без больших потерь, хотя в числе раненых выбыли командир 2 сотни есаул Полковников и сотник Солтысов.

Около 8 часов утра взошло солнце и положение утяжелилось: совершенно ровное плато по направлению станицы Екатерининской, путь отхода красных, не давало никаких укрытий. У нас не было артиллерии, и бывшие с открытых позиций орудия красных, как и их многочисленные пулеметы, наносили нам чувствительные потери. Вскоре выбыл за ранением командир 4 сотни войск. старш. Номикосов, при следовании на перевязочный пункт дополнительно тяжело контуженный снарядом. Выбыло много раненых казаков. Тем не менее, наступление шло таким тем-

"/ Молодые казаки были в возрасте 18-20 лет. Прим. ред.

пом, что наши пулеметы не поспевали и работали одни ручные Люисы.

Экзамен первого боя был сдан нашими молодыми казаками хорошо."

... "Лейб-Казачи наступали не ложась и не задерживаясь", - говорит записка заменившего раненого войск. ст. Номикосова есаула Памина, - "сближались с противником так, что переходили в штыки и каждый раз сбивали его"...

Попытки отвыкших от таких боев красных задержаться на промежуточных рубежах были ликвидированы и противник был окончательно отброшен на ст. Екатерининскую. Полковник Дьяков, приблизившись к станице, дождался подхода частей полк. Овчинникова и, передав им преследование разбитых красных, двинулся далее на север, на хутор Ясеноватый. Однако, наступила полная темнота, полк. Дьяков отложил атаку Ясеноватого и повел сотни, прошедшие за день с боем более 25 верст, на ночлег в хутор Грушевский.

Как было сказано выше, конные сотни, еще до рассвета, выступили из хутора Дубового. Ввиду того, что выступили они с опозданием на час, полковник Фарафонов испросил разрешение генерала Михайлова двигаться со своим Лейб-Казачьим дивизионом рысью.

Выйдя крутыми балками, под названиями Большая Грушевая и В. Семимаячная, в обход хут. Семимаячного с северо-запада, полк. Фарафонов получил донесение правого дозора о движении по дороге от атакованного пехотой х. Семимаячного на х. Ясеноватый какой-то колонны с артиллерией. Желая помочь своей пехоте, полк. Фарафонов решил атаковать противника и развернул 1 сотню есаула Краснова в лаву.

Сотня вышла из балки в направлении на восток. Восходящее на горизонте солнце светило прямо в глаза и ничего нельзя было разобрать. Сотня упёрлась в глубокую балку с крутыми обрывистыми стенками и приостановилась. Неприятельская артиллерия открыла огонь и появились первые раненые. Здесь мелким осколком снаряда был легко ранен в щеку полковник Фарафонов. Было решено выждать подхода других сотен, и 1 сотня была оттянута в балку. Привлечением на себя, на короткое время, артиллерийского огня противника, собственно, и ограничилось содействие конницы взятию Семимаячного, ибо, вследствие полученного донесения от командира 6 сотни есаула Воронина, конные сотни повернули на север.

Сотня есаула Воронина была ранее послана на север, в направлении на хутор Мечетный, с задачей выяснить там присутствие своих или неприятельских сил и войти в соприкосновение с должностными подойти в этом направлении передовыми частями генерала Дукмасова. Около 10 час. дня 6 сотней было обнаружено продвижение к Мечетному какой-то колонны, в составе одной батареи и пеших и конных частей. Пройдя Мечетный и оставив там конницу, неизвестная пехота стала разворачиваться против 6 сотни. Есаул Воронин сомневался имеет ли против себя противника, однако, подошедшая пехота открыла огонь. В ее цепи въехало два орудия. Есаул Воронин отвел свою сотню за бугры, послал донесение и стал ждать подхода других сотен. Получив донесение ес. Воронина, генерал Михайлов приказал полковнику Фарафонову тремя сотнями атаковать противника.

Дивизион Лейб-Казакów вышел из балки. На горизонте показались цепи красных и над головами засвистали пули. Приказав ес. Воронину помочь атакой левее и оставив 3 сотню в своем резерве, полковник Фарафонов двинулся на противника. Когда дивизион прошел уже полпути, 3-я сотня была отведена к нему назад.

Несколькими минутами ранее, и правее, двинулась в атаку, по инициативе командира сотни есаула В. Андрианова, сотня Лейб-Гвардии Атаманского полка. Есаул Андрианов, видя начало движения Лейб-Казакów, решил оказать братскую помощь. К сожалению, доблестное его намерение не увенчалось полным успехом, ибо его атака оказалась несогласованной по месту и времени с Лейб-Казачьей. Потеряв убитыми двух доблестных офицеров, подъесаула Алексея Андрианова и хорунжего Реуцкого, сотня была отведена в исходное положение.

Пройдя подъем местности, Лейб-Казаки увидели пехотные цепи, пулеметы и орудия красных и, слева - около эскадрона конницы, - всего около 1500 человек. Противник открыл беглый огонь.

Несмотря на то, что в дивизионе было немного более 200 шашек, лава продолжала двигаться вперед... Вот блеснули в воздухе клинки шашек, в морозном воздухе раздалось "ура" и лава перешла в карьер, топоча по ровной мерзлой степи, как по торцовой мостовой. Стали падать убитые и раненые люди и лошади. Порыв был, однако, так силен, что казаки потерявшие лошадей, бежали за лавой с винтовками и шашками. Лава дошла до красной цепи. Часть всадников проскочила к резервам и орудиям. Заработали пики и шашки.

В 1 сотне командир взвода сотник Г.Ф.Дубенцев атаковал пулеметный взвод противника и уже почти дошел, как крикнул: "Урядник Золотарев, командуй, - я ранен!" и упал мертвым.

Есаул Пашков и сотник Ляхов рубили прислугу у орудия, когда красноармеец, из-за щита орудия, выстрелом в упор убил есаула Пашкова, причем его кровью был забрызган сотник Ляхов. Подлетевший казак ударом пики снес череп убитого ес.Пашкова красноармейца.

В барабанах наганов командиров сотен ес.Краснова и ес.Воронина после атаки не осталось ни одного невыпущенного патрона.

Сотник Ротов, бывший со взводом в поддержке лавы 6 сотни, атаковал полуэскадрон красных, порубил 12 всадников и обратил остальных в бегство. В атаке под сот.Ротовым была убита лошадь. Придавленный своим конем, сот.Ротов получил перелом четырех ребер и ключицы.

По свидетельству командира 1 сотни ес.Краснова, особенно отличились в атаке подхорунжий Мигулин и вахмистр Бодрухин.

Красные не выдержали удара и побежали. Орудийная их прислуга рубила постромки и бросала орудия. Казаки продолжали рубить бегущих.

1 сотня дошла до места атаки Атаманской сотни ес.Андрианова, подобрала и вывезла тела доблестно павших подъес.А.Андрианова и хор. Реуцкого.

Опасаясь атаки оставшейся в Мечетном красной конницы, полковник Фараонов остановил преследование, приказал стянуть сотни и подобрать трофеи. Одновременно им было послано нижеследующее донесение:

"Начальнику 1 Донской дивизии в хут.Семимаячный.

19 февраля, 11 часов. Южнее хут.Мечетного - 5 верст. В 10 часов сотнями ес.Краснова и ес.Воронина атаковал красных в 5 верстах южнее хут.Мечетного. Наши трофеи: три орудия с передками и одной запряжкой, 7 пулеметов, много пулеметных лент и патронов, 150 снарядов, 130 винтовок, 2 походных кухни, 15 повозок с лошадьми, 38 пленных. На поле боя осталось около 400 трупов и много не собранного оружия. Наши потери: убиты есаул Пашков, сотник Дубенцев, 2 казака и 10 лошадей. Ранено 13 казаков и 13 лошадей. Полковник ФАРАФОНОВ."

На ночь пешие и конные части Гвардейской бригады, по приказанию Начальника дивизии, были стянуты в хутор Грушевский."

Разгром красных частей, было переправившихся через Донец, сильно поднял дух казаков-хоперцев полковника Савватеева, за свой длительный отход терпевших в последнее время одни неудачи. Поднялось настроение и казаков местных станиц, добровольно мобилизовавшихся и образовавших дружины.

Тот же разгром понизил дух красных, уже было отвыкших от стойкого отпора их продвижению вперед. Красная конница, занимавшая хутор Мечетный, спешно ушла без боя за Донец.

Воспрянувшими духом Донцами весь занятый было красными плацдарм был быстро очищен. Расчеты красных, изложенные в найденном в бою 19 февраля приказе красного командования "взять 20 февраля Александр-Грушевск, а 22-го устроить обед в Новочеркасске"... не оправдались."

Из книги "Лейб-Казачи. 1917-1920.

И.Оприц.

КАК СССР СЪБИРАЕТСЯ ПОБЕДИТЬ.

По разбитым дорогам бесконечной вереницей тянутся крестьянские подводы. Усатые мужики-колхозники правят лошадьми. Под туго натянутыми брезентами их хозяйственные пожитки и добыча. Среди телег там и сям победители - красноармейцы с велосипедами, стадо коров, снова солдаты на мотоциклах с прицепами, одиночные танки, выдавшие виды и не раз отремонтированные грузовики, группа всадников... Весна 1945 года, картины почти 25-летней давности и будь они теперь, их можно было бы принять как массовый сценарий к фильму "Переселение народов". И уже десятью годами позже началась новая эра.

Третья мировая война, разыгрываемая пока, как советскими так и американскими военными и учеными в ящиках с песком, походит на какой-то утопический роман. Утопия да, но вычисленная с математической точностью находящимися в их распоряжении научными средствами и приборами и с постоянно расширяемой фантазией массового уничтожения. Как далеко зашла эта военная игра и в каком состоянии находится ее превращение в действительность оповестил Запад знакомый нам уже по предыдущему очерку ген.лейт.Сбытов в своем кратком сообщении в Венской Военной Академии на тему "Принципы обороны Советского союза и Вооруженных сил СССР."

Как и в своем первом докладе о "Советской военной доктрине", Сбытов подтверждает еще раз, что вооруженные силы Восточного блока - монолитны и служат исключительно для обороны социалистических стран, военной целью которой может быть только "уничтожение агрессора". "В минувшую войну главный упор Советское командование ставило на массирование наибольшего огня и пробивную способность, а так как их давали артиллерия, танки и воздушные силы, совмещавшие наилучшим образом 'огонь и движение' дающие победу, то соответственно этому в организацию вооруженных сил входили не только артиллерийские дивизии, но и целые ударные корпуса, предназначавшиеся для прорыва, как и танковые и моторизованные армии, воздушные дивизии, корпуса и тоже целые воздушные армии."

Что подобные соединения были созданы только во время Второй мировой войны и существовали больше на бумаге на письменных столах полководцев, чем на полях сражений, где их лишь частично импровизировали из подручных средств, мало смущает Сбытова, раз теория, хотя бы и не полностью проведенная в жизнь, доказала свою справедливость. Какая-либо импровизация и формирование подобных соединений в будущую войну были бы заранее обречены на неуспех. На протяжении каких-то нескольких минут будет совершенно невозможно как-то приспособиться к новым обстоятельствам, совершенствовать новое оружие или переключить военную индустрию на производство какого-либо другого образца. Совершенное и неоспоримое преимущество имеет план, составленный заранее и предвидящий все возможности.

"Мировая война может быть начата агрессором неожиданным нападением ядерного оружия на Советский союз или другие страны социализма, также как и из расширения местного вооруженного конфликта, начатого конвенциональным оружием" - так определяет Сбытов основные предпосылки двухсторонних военных расчетов. Современное устройство Советской армии базируется на ракетном оружии с соответствующим количеством и конвенционного, что гарантирует каждому роду войск его высокую боевую ценность, - утверждает советский генерал, но одновременно и подчеркивает те трудности, вызываемые переходом на полностью технические роды войск. Сложность ракетного ядерного оружия, бой, специальная техника, многочисленные трудности условий его применения требуют высокой способности вождения войск и использования разнообразнейших средств связи. Все это и является основанием, что обучение и воспитание армии должно стоять наряду с техническим развитием ее вооружения.

Техникам преимущество.

Третья мировая война будет вестись высококвалифицированными специалистами и, перефразируя когда-то известное изречение, вместо маршальского жезла в ранце солдата постоянно надо носить книгу. Вождение войск основывается с одной стороны на точном исполнении требований уставов и положений, с другой — на творческом и продуманном их исполнении. Весь командный и начальствующий состав Советской армии и обучается постоянно в этом направлении. Учебный план занятий многочисленных советских, как военных училищ, так и академий, охватывает тактику, оперативное искусство и стратегию. Причем, особое значение придается в оперативном обучении — подчинить нападающего своей воле. Операция понимается как совокупность боев и сражений в единстве намерений, ведомых единым, централизованным по замыслу командованием к достижению общей цели, именно, вынудить противника к действиям, заранее рассчитанным и ожидаемым советским командованием. При изучении тактики начальниками всех степеней для маневра выбираются самые тяжелые условия. В армии, по словам докладчика, 90% солдат и сержантов с высшим, средним или незаконченным средним образованием. Желающие стать офицерами должны снова садиться на школьную скамью.

Первая степень для подготовки офицеров — военные училища. Они выпускают офицеров различных родов войск и специальностей и пополняются добровольно солдатами, матросами, сержантами, фельдфебелями (старшинами) и молодыми людьми со стороны в возрасте от 17 до 25 лет, имеющими общее среднее образование. Поступающие в училища из армии должны прослужить в своих частях не меньше года. Успешно окончившие училище получают диплом и офицерский чин.

Военное образование офицера повышается в Высших военных школах, они у них именуются академиями, но, видимо, это нечто вроде наших бывших офицерских школ старого времени. По сдаче государственного экзамена в такой школе офицеру открывается путь в Академию Генерального Штаба. По заявлению Сбытова, каждый четвертый офицер прошел такую высшую школу.

Войска необходимо обучать тому, что от них потребуются на войне и в обстановке близкой к действительности. Какова же будет эта обстановка из сообщений Сбытова можно иметь представление лишь на устройстве советской армии, дополняя их сведениями о военном потенциале СССР, имеющимися на Западе.

Следуя классической военной традиции, Сбытов начинает описание сухопутных вооруженных сил, однако ясно дает понять, что наибольшее значение советская стратегия придает подводному флоту, вооруженному ракетами. Советские подводные лодки, снабженные атомными двигателями, вооруженные ракетами и торпедами с атомными взрывателями в состоянии в любой точке земного шара решить какую бы то ни было стратегическую задачу. Подводные лодки, приводимые в движение Дизель или электромоторами, значительно усовершенствованы, так по сравнению с подлодками довоенного времени располагаемая ими энергия увеличилась в сотни раз, а глубина погружения - пять.

Если сведения, которыми располагает Запад, соответствуют действительности, то становится понятным почему советские стратеги придадут такое значение подводному флоту. Именно он позволит совершенно отказаться от предварительного устройства ракетных баз, как это имело место в свое время на Кубе. Испытательные плавания показали, что такие подводные корабли совершали походы в 40 тысяч километров, ни разу не поднимаясь на поверхность и, таким образом, один из важнейших элементов военного дела - внезапность, при таких условиях, всегда будет соблюден.

Пловучие ракетные базы.

По последним имеющимся в распоряжении Запада информациям Советы располагают 30 подводными лодками с дизель-электрическими двигателями. Каждая из них вооружена тремя атомными ракетами с дальностью действия 1200 километров; 24 дизель-электрическими и 20 с атомными двигателями, вооружение их 4 атомные ракеты, каждая с дальностью действия 550 километров. Точных данных о силе взрыва этих ракет нет.

"Большая и почти полная независимость от базы, даже при самом дальнем плавании, ударная сила и скорость, как и постоянно увеличивающаяся способность глубины погружения, делает подводные лодки одним из важнейших стратегических средств Главного Командования..." заключает Сбытов об этих невидимых подводных ракетных базах. Такие ракетные подводные лодки наряду с наземными установками и ракетами космоса, которые могут быть выпущены со "спутников" (а они существуют, хотя согласно советско-американскому договору от декабря 1966 года еще никаких испытательных взрывов не наблюдалось). Они и пловучие базы будут наносить "крупные" уничтожающие стратегические удары, тогда как воздушному флоту и наземным установкам будут поручены задачи "малые".

Не останавливаясь подробно на вооружении сухопутных войск и моторизованных частей конвенционного оружия, советский генерал замечает: "достаточно указать, что современная моторизованная Стрелковая дивизия по сравнению с таковой же довоенного времени увеличилась в отношении танков в 16 раз (считают, что государства Варшавского пакта имеют в своем распоряжении более 45.000 танков^{1/}), броневых автомобилей - в 37 раз. Мощность артиллерийского огня возросла до 53 тонн по сравнению с довоенной в 1.7 тонны. Причем огонь атомного вооружения в расчет не принимается. "Так как при ядерной войне сплошных фронтов, как это имело еще место в последнюю войну, не будет и бои будут разыгрываться 'очагами', особое значение приобретают войска воздушных десантов и войска снабжения. 3700 истребителей, также как и беспилотных ракетных истребителей, заменят зенитную артиллерию". Помимо этого, при каждом войсковом соединении существуют и "специальные части", в подробности назначений которых Сбытов не вдавался.

Таким образом, как и в первом его докладе о "Советской военной доктрине", а именно о возможности существования и "не капиталистического агрессора", так и теперь некоторые уголки советского ящика с песком умышленно остались Сбытовым скрытыми от западных наблюдателей.

Сравнительная численность населения и вооруженных сил.

По последней переписи государства Варшавского договора имеют 102 миллиона населения и 1,051.000 человек постоянно "под ружьем". К этому числу нужно прибавить Советский союз с 234,5 миллионами населения и 3,220.000 солдат. С азиатскими коммунистическими странами, кроме Китая, число населения возрастает до 375 миллионов и 5,195.000 военных. Помимо этого числа, 1,520.000 мужчин и женщин, получивших военную подготовку, входят во вспомогательные и резервные соединения. Красный Китай с его населением в 780 миллионов располагает лишь 2,7 мил. солдат; утверждают, однако, что кроме армии 200 мил. человек обучены как гражданская милиция.

В лагере противника, т.е. Северной Америки и ее союзников - 937 миллионов населения, из которых 9,299.880 находятся постоянно "под ружьем". Во вспомогательных и резервных частях - 4,3 мил. человек.

^{1/} Напомню, что германский Вермахт 10 мая 1940 г. имел в своем распоряжении только 2800 танков, включая в это число и броневые автомобили.

Военный бюджет.

В 1967-68 г.г. военный бюджет Восточного блока был 41,5 миллиардов долларов, \$ 35 миллиардов из которых приходится на долю СССР. Расход Западных союзников за это время был больше \$ 100 миллиардов и только на войну в Вьетнаме надо считать \$ 22 миллиарда.

Ракеты и атомное оружие.

В Восточном блоке межконтинентальными ракетами располагает лишь СССР. Военные круги Запада считали, что к концу 1968 г. СССР будет иметь 550 межконтинентальных и космических ракет. Кроме них - 750 ракет средних дальностей, которые, однако, с территории СССР легко могут достигнуть Западную Европу, Китай и Японию. Советские ракеты с атомной головной частью достигают силы в 20 мегатонн^{"/}. Ракеты космоса (их существование еще не могло быть доказано на Западе) предположительно обладают силой взрыва в 30 мегатонн, в то время как известные американские ракеты достигают силы взрыва всего лишь несколько больше 5 мегатонн. Во всяком случае, у американцев число подобных ракет вдвое больше, чем у СССР.

Количеством же "плавающих ракетных баз" СССР превосходит Запад больше чем вдвое. На Западе таких подводных лодок всего лишь 37, тогда как СССР имеет их около 80. Сведения эти, конечно, устаревшие. Не так давно один из американских адмиралов настоятельно требовал увеличения числа подводных лодок Америки, т.к. число подобных кораблей в СССР доходит до ...360! И его информация, надо полагать, заслуживает доверия.

Вооруженные силы СССР распространяются уже и в Европе. Эти последние месяцы три рода войск шагнули далеко вперед. Советские броневые дивизии и авиация уже глубоко проникли на Запад, находясь в самом

^{"/} Мегатонна - единица измерения силы атомного взрыва. Она равняется силе взрыва миллиона тонн обычного взрывчатого вещества, как тротил или тринитротолуол, которыми снаряжались артиллерийские снаряды. Каждый имеет представление от 76 мм. (3-дюймовой) гранате, разрывной заряд которой не достигал по своему весу даже и 1 килограмма, точно - 0.8 кг. Такая граната при разрыве на среднем грунте давала воронку размером от 1.25 до 1.5 метра в диаметре и от 0.5 до 0.7 м. глубиной. Сила же взрыва атомных ракет - это результат действия уподобляемый взрыву и не одного миллиона (тысячей килограмм) тротила.

сердце Европы, а морской флот проник в Средиземное море и не собирается его покидать. Усиленная помощь вооружением арабским странам, — советские ракеты уже применялись арабами в последнем их столкновении с Израилем. Такие же ракеты получила и Иордания. Советский флот в Средиземном море находится, чтобы противодействовать "агрессору" — Израилю и, конечно, — в противовес Шестому американскому флоту. Если дело дойдет до войны и с Израилем будет покончено, то путь в Турцию будет открыт.

Мало кому известно, что и в Балтийском море флот СССР является господствующим, также как и то, что он угрожает Северной Норвегии, так как его десантная флотилия находится в Северном Ледовитом океане, тогда как броневые советские дивизии сосредоточены в Карелии вдали от крупных населенных пунктов. Недавно военный министр Западной Германии Шредер сделал сообщение, что 15 новых советских дивизий прибавились к числу 27, уже находившихся к западу от Вислы. С июня 1967 и по август 1968 г. 105 советских кораблей прошли через Дарданеллы. 62 из них в Черное море не возвратились и, таким образом, с прежде имевшимися в Средиземном море их оказалось 90.

18 тысяч советских инженеров, техников и, конечно, и военных в порядке программы помощи малоразвитым странам помогают всячески "осваивать", усовершенствуя ее по своему гавань Мер-ель-Кибир. И, резюмируя все вышесказанное, ясно каждому, что совершается обширный маневр стратегического охвата, северное крыло которого — Балтийское море и даже Северный Ледовитый океан и южное — Средиземное море.

Однако, все эти передвижения и сосредоточения военных сил еще не означают, что весь маневр по замыслу должен носить непременно наступательный характер. Скорее же это — стратегическая оборона и на возможно большем удалении от невралгических центров страны. Все эти мероприятия в целом показывают, что СССР твердо решил: защищать свой гласис крепости социализма, заставить полностью принять свою идеологию подчиненных им своих союзников, сохраняя равнo свои преимущества владыки Восточного блока. В этом отношении СССР на пути к успеху.

Но лишь будущее покажет, сможет ли Советский союз воспользоваться плодами этой как-бы уже одержанной победы?

В. Поляков.

ЛЕЙБ-КАЗАЧИЙ НЕКРОПОЛЬ.

Полковник Иван Григорьевич Коньков.

21 января с.г. в Анжере близ Парижа скончался полковник 6-й Лейб-Гвардии Донской казачьей батареи Лейб-Гвардии Конной Артиллерии Иван Григорьевич Коньков. Покойный происходил из потомственных дворян Войска Донского. По окончании курса наук в Донском Императора Александра Третьяго кадетском корпусе и Михайловском Артиллерийском Училище в 1909 году был выпущен хорунжим в Донскую Артиллерию с прикомандированием к 6-й Л.Гв.Донской каз.Его Величества батарее Л.Гв. Конной Артиллерии, куда и был переведен в 1910 году в день батарейного праздника.

Выйдя на войну 1914-1917 года Сотником, он занимал должность начальника команды разведчиков, получил все боевые награды до ордена св.Владимира 4 ст.с мечами и бантом включительно.

В октябре 1917 года в чине есаула прибыл с батареей на Дон, где казаки были распущены по домам, а он сразу же снова взялся за оружие для подавления большевистского восстания в Ростове на Дону, командуя сотней казаков-курсантов, принимал участие во взятии Ростова, а позже, сформировав с несколькими офицерами батареи артиллерийский взвод своего имени, сражался на подступах к Новочеркасску под командой генерала Абрамова, увы, лишь с горстью таких же верных долгу, как и он.

После создания Атаманом ген.П.Н.Красновым Постоянной армии, когда приказом были возрождены Гвардейские казачьи части, 6-я Донская казачья батарея приняла высокое наименование Л.Гв.6-я Донская казачья батарея, как и форму одежды, знаки отличия и историю 6-й Л.Гв.Донской казачьей Его Величества батареи Л.Гв.Конной Артиллерии. В середине ноября есаул Коньков прибыл в батарею, а 2 февраля 1920 года вступил в командование ею.

Ряд тяжелых боев при отступлении к Новороссийску, куда 13 марта есаул Коньков привел свою батарею, единственную с фронта, сумевши сохранить все свои орудия, которые уже у моря были брошены, будучи приведены в негодность, равно как и оставлен конский состав. Личный же состав должен был быть эвакуирован на судах в Крым.

Судьба сулила иное. Преступная нераспорядительность высшего начальства не смогла предвидеть последствий катастрофы. Есаул Коньков, знающий, строгий и требовательный по службе офицер и начальник и, прежде всего, к самому себе, но одновременно и заботливый и всегда проводивший в жизнь завет Державного Основателя нашей регулярной армии Великого Петра, что "начальники должны о подчиненных яко отцы

о детях пещись...". приказав офицерам и казакам батарее грузиться, сам, желая убедиться, что вся батарея погружена и покинуть берег последним, уже не смог этого сделать и с частью казаков остался в Новороссийске, который 14 марта заняли красные.

Все мы, участники гражданской войны, знали каково было отношение к пленным нашего противника, а к офицерам особенно, знал это, разумеется, и Иван Григорьевич и что там его могло ожидать. Однако и в этот момент им руководили слова наивысшей морали: "нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих..." Господь его сохранил.

Перенес он все же много тяжелого, будучи, как и другие чины Белой армии в частях Красной отправленным на Польский фронт, где ему удалось перейти к полякам и там в составе 3-й Русской Армии командовать батареей. По заключению СССР с Польшей мира он был интернирован и лишь в конце 1923 года смог приехать во Францию, где и присоединился к своим соратникам, возглавляя последние годы Объединение 6-й Л.Гв.Донской казачьей Его Величества батарее Л.Гв.Конной Артиллерии.

17 октября 1967 года в день полкового праздника Лейб-Гвардии Казачьяго Его Величества полка общим собранием членов Объединения полковник Коньков был зачислен в списки полка с правом ношения нагрудного знака. Предок его, поручик Е.А.Коньков, отличился в рядах Лейб-Казачьих 4 октября 1813 года под Лейпцигом.

Искренне разделяя с глубокоуважаемой Марией Максимовной и всеми родственниками покойного горе нашей общей тяжелой утраты, мы просим их принять наше сердечное соболезнование.

Ушел один из лучших представителей нашего Офицерского Корпуса, отличный начальник и прекрасный, добрый, отзывчивый товарищ, пусть легка ему будет французская земля, а мы все знавшие его сохраним о нем самую светлую память.

В.Поляков.

Похороны полковника И.Г.Конькова.

Командир 6-й Л.Гв.Донской казачьей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарее Л.Гв. Конной Артиллерии тихо скончался 21 января у себя на квартире в г. Аньере, вблизи от Музея и собрания Лейб-Казачьих, с которыми по семейной и батарейной традиции поддерживал самую близкую связь.

Ежедневные панихиды служились у тела покойного до 23-го, когда гроб был перевезен в храм Христа-Спасителя.

Отпевание было совершено 24-го Владыкой Мефодием в сослужении прот.Александра Ребиндера. Несмотря на раннее будее утро, собралось много друзей покойного, чтобы поклониться его праху и отдать последний долг.

Почетный караул несли по-парно представители воинских частей. От 6-й батареи были подъес.П.В.Фицхелауров, хор.Г.В.Сомов и князь В.А.Романов. Особенно многочисленны были Лейб-Казачи под водительством ген.м.В.И.Фарафонова. Были представлены Гвардейское Объединение, Лейб-Гвардии Конная Артиллерия, Л.Гв.Атаманский полк, Союз Донских Артиллеристов, Михайловское Артиллерийское Училище.

На гробу лежала фуражка, шашка и подушка с орденами. Много места занимали венки цветов.

Погребение состоялось в Сент-Женевьев-де-Буа, Эссонна, на русском участке нового кладбища в склепе батареи, где уже покоятся ген.м. Н.Н.Упорников и ес.З.Краснов.

В.Греков.

Полковник Сергей Петрович Полковников.

8 января с.г.в Вашингтоне в госпитале скоропостижно скончался полк.С.П.Полковников в возрасте 78 лет. Покойный происходил из потомственных дворян старого служилого офицерского рода Войска Донского, станицы Кривянской. Отец Сергея Петровича - георгиевский кавалер генерал-лейтенант П.В.Полковников был одним из славных подвижников Скобелева и героем Турецкой кампании 1877-78 годов, окончил Академию Генерального Штаба, командовал 77 пех.Тенгинским полком, 4 Стрелковой (железной) бригадой и 9 пех.дивизией в Полтаве, где вследствие беспорядков он был назначен Военным Губернатором. На этом посту в 1906 году отец Сергея Петровича был убит злоумышленником. Пять братьев отца С.П.и его старший брат были георгиевскими кавалерами.

По окончании в 1910 году Первого кадетского корпуса С.П.поступает в казачью сотню Николаевского Кавалерийского Училища, которую кончает вахмистром с занесением на мраморную доску и выходит в наш полк. В память трагической кончины отца Государь Император повелел выдавать Сергею Петровичу денежное пособие из собственных сумм Кабинета Его Величества.

После службы в 3 сотне С.П.переводится в сотню Его Величества с назначением начальником команды связи, в должности котрого он и вышел на войну 1914 г. В 1915 году в мае он добровольно прикомандиро-

С. П. Полковников

И. Г. Коньков

М. М. Потов

ываается к 19-му Донскому казачьему полку 4-й Казачьей дивизии, которой командовал ген.гр.М.Н.Граббе. В летних боях он был тяжело ранен в верхнюю часть легкого и вынесен из боя своим деньщиком Иваном Рубашкиным. По излечении в полковом лазарете С.П.возвратился в строй.

В 1918 году С.П.пополняет ряды вновь сформированного полка и командует 2-й сотней. По выходе из Ростова на фронт 19 февраля 1919 он тяжело ранен в бою под хутором Семимаячным, вылез из него и 21 июля в бою под дер.Великоархангельской - дважды тяжело ранен в ногу и вынесен казаками из боя, эвакуирован и окончательно выбыл из строя.

По эвакуации из Крыма, еще не поправившись от последних ранений, С.П.продолжает лечение в Константинополе, откуда и уезжает в Америку, нанявшись матросом на пароход.

В Соединенных Штатах С.П.девять лет заведывал школой верховой езды, а затем, до своей отставки в 1964 году служил переводчиком Топографического отдела Армии.

Своей сердечностью и добротой, честностью, храбростью и стойкостью своих убеждений покойный привлекал к себе всех с ним соприкасавшихся и приобрел много друзей, искренне теперь его оплакивающих. На отпевании, панихидах и похоронах на Греческом кладбище в Вашингтоне присутствовало много публики и желавших отдать последний долг усопшему. Гроб был окружен двойным кольцом корзин с цветами. От полкового объединения была возложена корзина цветов с полковыми лентами.

В полку Сергей Петрович был очень любим. Морально кристально честный он заботился о казаках, был горячим, но справедливым начальником. В боевой обстановке - порывист и храбр.

В его лице я теряю лучшего и верного друга.

К.Поздеев.

Есаул Михаил Михайлович Ротов.

5 января с.г.в городском госпитале г.Виннипег в Канаде после продолжительной болезни тихо скончался есаул Михаил Михайлович Ротов, казак ст.Новочеркасской.

Известие о кончине Михаила Михайловича, с которым мы были спаяны узами дружбы с юношеских лет и боевого братства в годы гражданской войны на юге России, как громом поразило меня и вызвало глубокую искреннюю скорбь среди всех, кто знал его. Ушел в иной мир один из самых верных, честных и преданных сынов своей Родины России и Тихого Дона, глубоко верующий христианин, примерный семьянин,

верный друг и однополчанин.

Михаил Михайлович родился 20 октября ст.ст.1897 г.в Новочеркасске, происходил из старинной дворянской семьи. Он окончил Новочеркасское реальное училище и в 1917 году Николаевское кавалерийское училище, из сотни которого 1 октября выпущен хорунжим Лейб-Гвардии в Казачий Его Величества полк, в рядах которого он прослужил до большевицкого переворота. После наступившей в стране смуты и развала старой армии и фронта Великой войны, М.М.возвратился в рядах полка на Дон. После восстания на Дону он вступил в ряды молодой Донской армии, в состав которой входил Л.Гв.Казачий полк и с ним проделал всю эпопею гражданской войны, вплоть до Крымской эвакуации. В боях с красными М.М.проявил необыкновенную храбрость и был награжден рядом военных орденов и знаков отличия. Был ранен и контужен и окончил службу в полку в чине есаула.

После краха Белого Движения М.М.эвакуировался с армией ген.Врангеля из Крыма в Константинополь. Дальнейшие этапы: Лемнос, Сербия, Франция, Италия, Австрия и, наконец, Канада. Портрет друга будет не полон, если не упомянуть, что когда настала Вторая мировая война и раздался призыв, зовущий русских зарубежных воинов в ряды Освободительной Армии на Восточный фронт, он одним из первых откликнулся и явился в ее ряды, чтобы продолжить незаконченную борьбу в 1920 году. На Восточном фронте М.М.был дважды ранен и произведен генералом П.Н.Красновым в восковые старшины и полковники по Войску Донскому. Затем он был в Казачьем стане ген.Доманова в Алессо, Северная Италия, где занимал высокую должность Окружного Атамана.

Два года тому назад М.М.постигло большое горе - смерть жены Ольги Дмитриевны и этот страшный удар сломил человека и свел его в могилу.

8 января состоялось отпевание в его любимом храме. Гроб был покрыт русским флагом и утопал в цветах. Погребен он на русском участке городского кладбища, рядом с женой. Несмотря на будничньй день и сильный мороз, отдать последний долг покойному, кроме сына Василия Михайловича и пасынка Дмитрия Андреевича Иванова с их семьями, пришло много друзей и местных уроженцев. На поминальной трапезе, устроенной Сестричеством в приходском зале, присутствовало больше 50 человек; было сказано трогательное и теплое слово, характеризующее светлую личность покойного.

Мир праху его! А мы, Донцы, в своих сердцах надолго сохраним о нем светлую память, а покрывшая его вечным покровом канадская земля-да будет ему легка!

И.Какурин.

Подхорунжий В.С.Колбасин.

5 мая 1968 г. в госпитале г.Шамрозей, Франция, после продолжительной болезни скончался подхорунжий Л.Гв.Казачьяго полка В.С.Колбасин, станицы Александровской.

От Донского Атамана.

Председателю Объединения офицеров Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка ген.м.В.И.Фарафонову.

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Разрешите мне выразить Вам и всем членам Объединения мое глубокое соболезнование по случаю смерти дорогого Сергея Петровича Полковникова. Да будет ему американская земля пухом.

Сейчас получил сведения о другом большом несчастье постигшем Объединение - о смерти Михаила Михайловича Ротова.

Выражаю мое глубокое чувство печали по случаю смерти есаула Ротова. Да будет ему канадская земля пухом.

Искренне уважающий Вас,

Н.В.Федоров, Др.С.Е.
Донской Атаман.

Донскому зарубежному Атаману проф.Н.В.Федорову.

Объединение Лейб-Казаків сердечно благодарит Вас за сочувствие в постигшем нас горе, смерти наших дорогих однополчан полк.С.П.Полковникова и ес.М.М.Ротова. Объединение лишилось боевых своих офицеров, не один лавр давших в историю родного полка. Среди нас их теперь нет, но память о них навсегда останется в истории полка и нас живущих. Ваше сочувствие, как нашего Атамана Донских казаков, нам особенно дорого.

Искренне уважающий Вас,

Председатель Объединения
Генерал-Маиор ФАРАФОНОВ.

От Объединения Лейб-Гвардии Егерского полка.

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Объединение Лейб-Егерей, узнав о кончине полковников И.Г.Конькова, С.П.Полковникова и есаула М.М.Ротова, просит принять Вас и передать членам Объединения Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка чувства глубокого соболезнования в утрате постигшей семью Лейб-Казаров.

Прошу, Ваше Превосходительство, принять уверение в моем глубоком и искреннем уважении и совершенной преданности.

Подполковник БУТЧИК,
Председатель Объединения Лейб-Егерей.

Ротмистр Князь А.Е.Трубецкой.

17 декабря 1968 года в Клараре, Франция, скончался от сердечного припадка Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка ротмистр Александр Евгеньевич Трубецкой, выпуска 1 февраля 1915 года из Николаевского Кавалерийского училища.

Покойный отличался выдающимися моральными качествами и был большим другом нашего Музея.

Вечная ему память!

Ротмистр А.А.Скрябин.

2 февраля с.г. в Париже скончался от рака горла Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка ротмистр Александр Александрович Скрябин, выпуска 1910 года из Тверского кавалерийского училища.

Покойный был известен своими трудами по истории своего полка и оставил по себе благодарную память выпуском грамофонных пластинок с маршами многих частей Российской Императорской Армии.

К Р И Т И К А.

В.А.Беляевский. "Дон и Россия".

Прочитал я книгу В.А.Беляевского. Книга прекрасная, ее должен прочитать каждый казак.

Как хорошо описано основание казачества на "Диком поле", — борьба казаков с татарами, ногайцами, башкирами, хозарами, аланами, киргизами, скифами, сарматами, половцами, печенегами. Борьба с турками! Как хорошо описаны действия Мстислава Храброго...

Казакам приходилось оставлять свои курени на многие годы. В расставании казаки жили своими казачьими обычаями, но как только представлялась возможность, они возвращались на свое "Дикое поле". И не горевали казаки, что их курени разрушены и уничтожены, а строили новые еще лучше.

Много в книге иллюстраций и рисунков и так понятны и казачьи курени, городки и станицы.

Хорошо написано о Новочеркасске, — собор, Александровский сад. Упомянуто и изобилие всего, всего на базарах, но перечисляя это изобилие не упомянуто о нашем замечательном "каймаке", какого нет во всем мире.

Относительно встречи с Сысоем Быкадоровым грустно читать: Полковник Генерального Штаба и склонен к самостийности. Это непростительно даже Глазкову, но Глазков никогда в жизни на Дону не был и много зла принес казакам в эмиграции.

Правильно в книге написано о ненормальном отношении Деникина и некоторых других к казакам. Многие из высших начальников не знали казаков, не интересовались историей казачества, не понимали казаков. Но все-таки непонятно: ведь они же видели что сделали и делают казаки, что казаки поголовно восстали против большевиков. У некоторых была просто зависть, непонятная злоба и какое-то презрение к казакам, как к низшим.

Хорошо, хотя очень кратко описано "Азовское сидение", а ведь это наша слава, наша гордость, непревзойденная доблесть, самоотверженная храбрость. Хорошо написано в шестой главе "Казаки мореходы". Действительно, казаки были и кавалеристами, и пехотой (пластуны), и артиллерией и моряками.

Замечательно описаны казачки, наши казачьи жены, матери и бабушки. Эту главу хочется сейчас-же перечитать. Очень интересен рассказ о том, как черкес, взявши в плен казачку, не продал ее в рабство, как других, а пленившись ее красотой, взял себе в жены. Долго казач-

ка была в плену, но когда убили в бою этого черкеса, жена его сейчас же возвратилась на Дон, в свою станицу, привезла на станичный сход двух своих сыновей и сказала: "В плену все время я тайно молилась по православному обряду, свсих сыновей выучила говорить по-русски и тайно научила православным молитвам. Примите меня опять в станицу, а моих сыновей в казаки". Единогласно они были приняты под фамилией "Черкесовы". У меня в первую великую войну был отличный адъютант хорунжий Черкесов, инженер-металлург, может быть это потомок этих Черкесовых.

Хорошо написано в книге о покорении Сибири Ермаком, о посещении казаками Камчатки, Китая, Японии, Америки на Аляске и в Калифорнии. И ведь все это "описано" казаками, — покоряли чужие страны и описывали их для России, а не для своего удовольствия. И где бы казаки не задерживались, на Кавказе ли, в Туркестане, они строили церкви и часовни. Даже на вершине горы Арарата, где по преданию остановился Ноев кочег, казаки поставили "Казачий Крест".

Хорошо написано об участии казаков в Отечественной войне 1812 года, но тоже очень уж кратко. Правда, только об этом можно написать не одну книгу. Во время атаки казаков на французов казаки не взяли в плен Наполеона, не признав в скромной фигуре Корсиканца императора, так как здесь же стояли картинно разодетые его маршалы. А Наполеон уже и шпагу вынул, чтобы защитить себя от казаков. Потом Наполеон говорил: "Дайте мне казаков и я завуюю весь мир..." Мало написано об исключительной храбрости Атамана Платова. В Отечественную войну казаками взято в плен 10 генералов, больше тысячи офицеров и до 70 тысяч солдат, 546 пушек, 30 знамен и отбито 60 пудов серебра вывезенного французами из Москвы. Но и потери казаков в эту войну были огромны: 33 тысячи их пало в боях и только 12 тысяч возвратилось на Дон. Военные авторитеты Франции, Англии и Пруссии считали Атамана Платова главным героем победившим Наполеона.

Хорошо описана длительная и упорная война на Кавказе. Мой отец, полковник, служил на Кавказе 11 лет и был приятелем генерала Бакланова. Без богатырской фигуры Бакланова нельзя себе представить завоевание Кавказа. Когда я был мальчиком помню мне рассказывали, что Бакланов привез свою фотографию моей матери. Она посмотрела и сказала: "Фу, какой страшный!" Через некоторое время Бакланов привез другую фотографию и передавая ее матери сказал: "Ну, про эту вы не скажете, что страшный!" Обе фотографии хранились у нас в альбоме. Много песен сложилось про генерала Бакланова, а в некоторых полках пели просто "Генерал-майор Бакланов", повторяя только эти слова мно-

го раз. Не могли завоевать Кавказ ни Тамерлан, ни Чингизхан и только русские завоевали при помощи казаков Бакланова.

Служба казаков была во много раз тяжелее в сравнении с иногородними. Казаки привлекались на службу поголовно и служба продолжалась 12 лет. Казак служил на своей собственной лошади в своем собственном обмундировании, в полку ему давали только винтовку и пику. И если у казака падет лошадь на войне или в мирное время, то он должен был купить себе другую. В первую Великую войну некоторые казаки переменили по три лошади.

Казаки связали свою славу с Петром Великим, с бессмертным Суворовым, с генералами Чернышевым и Краснощековым и другими знаменитыми русскими полководцами. За все войны казаки покрыли себя немеркнувшей славой. Перед Полтавской битвой, при Лесной, Донские казаки разбили главный резерв Карла Двенадцатого, уничтожили всю артиллерию, а обозы с боевыми припасами и командующего армией генерала Левенгупта взяли в плен. Петр Великий назвал битву под Лесной "Матерью Полтавской победы".

Такие были казаки, такими они и остались. В Первую великую войну они выставили 162 полка (44% всей российской конницы). Из 53 конных батарей 22 батареи были казачьи. Сколько было пластунских бригад не помню... А в Государственной Думе были лица, которые добивались ликвидации казачества, - казаки им мешали разрушать государство.

Наши Императоры верили казакам и свою охрану, Собственный Его Императорского Величества Конвой, вверяли казакам.

Сколько раз казаки спасали государство подавляя восстания!

Правильно пишет В.А.Беляевский, что когда начались в Петрограде беспорядки большевиков их подавляли юнкера и Женский батальон, а гвардия была в окопах на войне с немцами. Это была, конечно, ошибка: гвардию надо было раньше ввести в Петроград и тогда не было бы и революции.

В.А.Беляевский совершенно правильно считает, что в гражданскую войну "Белые" должны были объявить себя контр-революционерами, а я считаю, что и монархистами. Народ любил Царя-Батюшку и, если бы он знал, что их мобилизуют против лиц, которые стоят за Царя, большевикам трудно было бы набирать свою армию.

Своим трудом В.А.Беляевский сделал ценный вклад в историю казачества в популярной форме.

Е.Балабин.

Х Р О Н И К А.

- Старшим офицером полкового Объединения в Северо-американских Соединенных Штатах по смерти полковника С.П.Полковникова является есаул Юрий Аполлонович Черемшанский, Вашингтон.

Представителем Объединения продолжает быть сотник Е.А.Самсонов, который взял на себя и обязанности редактора "Донского Атаманского Вестника".

- Объединение 6-ой Лейб-Гвардии Донской казачьей Его Величества батареи по смерти полковника И.Г.Конькова возглавляет в Париже подесаул Петр Васильевич Фицхелауров.

- За 1968 год Издательством полковых изданий выпущены:

Полковой бюллетень №№ 13, 14 и 15.

Брошюра "Первый Кубанский поход" И.Какурина.

Сборник № 20 журнала "СУВОРОВЦЫ" Объединения бывших кадет Суворовского кадетского корпуса.

Извещение Общества Любителей Русской Военной старины.

- Готовится к печати "Очерк истории Музея Лейб-Гвардии Казачьяго Его Величества полка" из под пера ген.И.Н.Оприца.

- Сотником И.И.Сагацким выпущен третий сборник своих стихов под заглавием "Глушь. Медальоны". Первая часть сборника содержит произведения 1942-1957 годов, когда автор занимался горной разведкой в диких местах Африки, Индокитая и Тихого Океана. В брошюре вторая часть состоит из двух исторических повествований: Мюрат и Ля Молль и Маргарита. Книга аккуратно издана на ротаторе и содержит 64 страницы. Ее можно выписывать из Администрации Бюллетеня, прилагая к заказу стоимость - 5 франков.

- С 6 декабря 1968 года наш сотрудник В.Н.Греков является казначеем Гвардейского Объединения, заменив на этом ответственном посту корнета И.Н.Адамовича, состояние здоровья которого не позволяло ему оставаться на должности, которую занимал с 1924 года, т.е. самого основания Гвардейского Объединения.

Н. Савицкий.

Издание Музея
Л. Гв. Каз. Его Величества полка

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

Музея Лейб-Гвардии Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Октябрь 1969 г. № 17.

П а р и ж.

Bulletin interne de l'Amicale des Officiers Anciens Combattants du Régiment des Cosaques de Sa Majesté de la Garde Impériale Russe. (J.O.No 307. 30 décembre 1949).

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Поздравления.....	1
Полковой праздник 4 октября 1877 г. С.П.Полушкин.....	2
Полковая песня.....	5
К 150-летию юбилею основания полка, 1925.	
Статья ген.П.Н.Краснова.....	6
Речь ген.В.И.Фарафонова.....	7
Казачество. Е.И.Балабин.....	9
Музей в Брюсселе. И.А.Шепетковский.....	12
Степан Разин. К.К.Абаза.....	13
Послесловие. К.Р.Поздеев.....	24
Упрек. И.И.Сагацкий.....	28
Военный потенциал Западной Германии. В.А.Поляков.....	29
Лейб-Казачий Некрополь. А.С.Упорникова.....	38
Отзывы о полковых изданиях.	
Ген.С.Д.Поздньшев.....	38
Администрация Колумбийского университета, США.....	38
Наградные чарки.....	39
Улица ген.Ниесселя в Париже.....	39

Администрация:

Издательство:

Редакция:

W.N.Grekoff
60,avenue d'Iéna
(75) Paris 16-e.
France.

C.R.Pozdéeff
12-bis, rue
St.Guillaume,
(92) Courbevoie.
France.

G.M.Griniöff
2542 Kottlingbrunn
Austria.

.....
.....
.....

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

.....
.....
.....
.....

П о ч т о - г р а м м а .

Генерал-Майору Фарафонову.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ, Я И ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ РОДНЫХ ЛЕЙБ-КАЗАКОВ С ПРАЗДНИКОМ.

ВСЕМ МОИМ ОДНОПОЛЧАНАМ ШЛЕМ ПОЖЕЛАНИЯ ПРОВЕСТИ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ ЛЕЙПЦИГА В ПОЛНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ, ХРАНЯ НЕИЗМЕННУЮ НАДЕЖДУ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА ПОД СЕНЬ ДВУГЛАВОГО ОРЛА И НА ВОЗРОЖДЕНИЕ, ПО МОЛИТВАМ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ИЕРОФЕЯ, ДОБЛЕСТНОГО ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КАЗАЧЬЕГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

4-17 октября 1969 г.
Мадрид.

ВЛАДИМИР.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю
ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ.

В день полкового праздника Объединение Лейб-Казакów приносит поздравление ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ.

В нашем собрании-музее, с выносом штандарта, мы отслужим молебен с поминовением всех АВГУСТЕЙШИХ ШЕФОВ полка и всех Лейб-Казакów в боях жизнь свою положивших за Веру, Царя и Отечество и в мире скончавшихся, и провозгласим многолетие ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ, ныне здравствующей.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ преданный

Председатель Объединения
Генерал-Майор Фарафонов.

Всех членов Лейб-Казачьяго Объединения с семьями, соревнователей, поздравляю с полковым праздником. Желаю всем находящимся в разных странах по возможности собраться в каком бы не были числе, исполнив вековую традицию нашу: почтить память всех ушедших в другой мир и провозгласить здравицу всем ныне здравствующим.

Много славных страниц вписали Лейб-Казаки в русскую военную историю, о чем поколения не должны забывать и всегда этим гордиться.

Всему нашему Объединению ура, ура, ура!

Генерал-Майор Фарафонов.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИК В 1877 ГОДУ.

Ниже приводится выписка из книги, описывающей кампанию 1877-78 годов, написанной и изданной С.П.Полушкиным, выпуска 1874 года из Николаевского Училища Гвардейских Юнкеров Лейб-Гвардии в Казачий ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

"Ежегодно 4 октября, в память блистательного дела под Лейпцигом в 1813 году, лейб-гвардии Казачий ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк празднует свой полковой праздник. В обыкновенное мирное время этот день празднует дивизион, постоянно находящийся в Петербурге, и редко на долю лейб-казаков выпадает счастье видеть в этот день среди себя Августейшего своего Шефа, Государя Императора, так как это время совпадает большей частью со временем отсутствия Его Величества из столицы. В нынешнем же году празднование лейб-казаками своего полкового праздника было обставлено особенною торжественностью: перед праздником к 1 дивизиону, находившемуся уже в действующей армии, присоединился, прибывший из Петербурга, 2 дивизион.

В день полкового праздника, к 10 часам утра, полк, в составе наличных двух дивизионов, имея на правом фланге Терский эскадрон Собственного Его Величества конвоя, тоже празднующий 4 октября свой праздник, был выстроен в пешем строю впереди полевой церкви и ожидал прибытия Императора.

В 10 $\frac{1}{2}$ часов утра прибыл к полку Августейший Главнокомандующий, Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич Старший, в мундире лейб-гвардии Казачьяго полка. Поздравив полк с праздником, Его Высочество занял место для встречи Его Величества. Ровно в 11 часов изволил прибыть Государь, в лейб-казацьем мундире, окруженный блестящею свитой и иностранными представителями. Его Величество, объехав ряды, стал впереди фронта и в следующих словах обратился к полку:

- Поздравляю вас с полковым праздником! в этот день полк оказал такое отличие под Лейпцигом, какого история не забудет.

Громкое, восторженное "ура" было ответом на поздравление Монарха. Затем, по повелению Императора, военный министр генерал-адъютант Милютин прочитал только что полученную телеграмму от Главнокомандующего Кавказской армиею, следующего содержания:

Счастлив, что могу поздравить Ваше Императорское Величество с блистательной победой, одержанной нашими войсками над турками.

Мухтар-паша разбит на голову и отрезан от Карса.

По окончании чтения, Его Величество, обратясь к полку, произнес: "Поздравляю вас с победой; Ура!" Громкое, неумолкаемое "ура" разда-лось не только по фронту, но и по всему бивуаку.

После того было скомандовано "на молитву" и начался молебен. Во время многолетия Государю Императору был сделан, тут же расположен-ною 1 Донскою конно-горною батаею 21 выстрел из орудий; во время молитвы за упокой павших за Веру, Царя и Отечество воинов, Его Ве-личество и все присутствующие стояли на коленях. По окончании Бо-жественной службы, Император вновь обратился к полку со следующими словами: "Благодарю 1 дивизион за блистательную службу, которую он уже на деле доказал и явил себя достойным своих предков. Надеюсь, что, если случай представится, то и 2 дивизион покажет себя такими же молодцами, как их товарищи". Пропустив полк церемониальным мар-шем по-взводно, Его Величество изволил затем отправиться к накры-тым между бараками столам. Надобно сказать, что, несмотря на поход-ную жизнь, обед для нижних чинов вышел вполне праздничным: на бе-лых скатертях, разостланных на земле, красовались бутылки с мест-ным вином и водкою, яйца, жареные гуси и утки, белый хлеб и прочие явства. Его Величество подошел к столику возле лейб-эскадрона и, взяв чарку, произнес:

- Пью за здоровье Своего молодецкого полка!

Громким и дружным "ура" огласился бивуак. Его Величество снова произнес:

- Пью за здоровье вашего атамана и второго шефа полка, Наслед-ника Цесаревича!

После того, Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич, как старший из лейб-казаков, провозласил тост:

- За драгоценное здоровье Государя Императора, нашего Августей-шего шефа!

Тогда Его Величество, подняв чарку, изволил сказать:

- Пью за здоровье Главнокомандующего, нашего однополчанина!

Эти тосты были встречены лейб-казаками восторженно. После этого, Его Величество изволил подойти к накрытому столу для нижних чинов, чтобы откусать пищи. Но тут вышел следующий эпизод: на столе, око-

ло котелков со щами, не было ложек, ибо нижние чины имеют их при себе.

- Ребята, дайте ложку! крикнул Главнокомандующий.
- Казаки стали переминаясь.

- Эх, да у них и ложки-то нет! сказал Государь.
Это заставило близ-стоящего казака полезть за голенище и достать ложку. Вынувши ее, казак вытер своими пальцами и подал Государю. Монарх, видя все это, улыбаясь, взял ее начал кушать казачьи щи. По окончании всего, Император осчастливил офицеров приглашением к Себе на завтрак.

За завтраком Его Величество, подняв стакан с вином, произнес:

- За здоровье славного Моего полка!

В этот день лейб-казаки получили следующие телеграммы:

От Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, из дер. Трестеника:

"От души поздравляю казаков Его Величества с полковым праздником. Сожалею, что полк не у Меня и что так давно не видал его. Пьем за здоровье полка.

Цесаревич Александр".

На эту телеграмму командующий полком, флигель-адъютент полковник Жеребков, имел счастье отвечать Его Высочеству:

"Лейб-казаки Его Величества приносят Вашему Высочеству сердечную благодарность за особое милостивое внимание Августейшего атамана и второго шефа полка. Усердно молились за здравие и долгоденствие Государя Императора и Ваше, прося Всевышнего, о даровании Вашему Высочеству победы".

От войскового атамана войска донского:

"От имени войска донского поздравляю с полковым праздником донцов-молодцов гвардейцев; да поможет вам Бог в честной и славной службе вашей!"

На эту телеграмму был послан следующий ответ:

"Лейб-казаки, в лице вашего превосходительства, благодарят тихий Дон за память и, помня завет предков, пьют за здоровье ваше и славу войска донского".

Лейб-казаки завершили праздник на своем бивуаке, куда, часов около восьми, собралась вся полковая семья и съехались младшие братья -

- Терцы и Кубанцы с представителем их, генералом Скобелевым 1-ым, а также многие гости из свиты и военные агенты - шведский и американский. Все грелись у зажженных костров. Явилось вино и шашлык, и тут вся семья дружно пила за Царя и славу полка, за все дорогое Дону, Тереку, Кубани, за отсутствующих товарищей-лейб-казаков и кубанцев Собственного Его Величества конвоя, в этот день праздновавших свой праздник под выстрелами неприятеля, находясь на рекогносцировке по софийской дороге.

Долго и дружно беседовала казачья семья, и только восходящее солнце напомнило ей, что 4 октября прошло и полковому празднику конец!"

ПОЛКОВАЯ ПЕСНЯ.

Тебя мы ждали круглый год,
Мы ждали с сильным нетерпением,
Как сын отца к себе не ждет,-
С таким был встречен восхищеньем.

И так невеста не страдает
В разлуке с милым женихом,
Как славный полк наш унывает
Всегда в отсутствии Твоем.

Скажи, Державный Государь,
Скажи отрадное лишь слово
И мы все вспыхнем как вулкан,-
Врагу погибель уж готова!

Тебя мы ждали круглый год,
Мы ждали с сильным нетерпением,
Как сын отца к себе не ждет,-
С таким был встречен восхищеньем!

К 150-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОСНОВАНИЯ ПОЛКА.

1775 - 1925.

Статья ген.П.Н.Краснова.

Сегодня 4-17 октября, в день св.Иерофея, Л.Гв.Казачий ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк празднует полковой праздник и вместе с тем 150-летнюю годовщину своего существования.

Какой это торжественный, радостный, осиянный многими милостями и счастливый был бы день для лейб-казаков... если бы не было этой мерзости - революции!

4 октября в Петербурге иногда бывало еще бабье лето. Бледноголубое небо было чисто и с Невы припархивал свежий ветерок, пахнувший морозцем. Лейб-казаков выводили в мундирах, алая полоса сотен устанавливалась широким покоем вокруг полкового плаца тылом к гауптвахте, лицом к казарме. Старые лейб-казаки выстраивались на левом фланге. В сотне Его Величества стояли люди без малого сажень ростом и все почти бородачи, красавцы той дивной русской красотой, подобной которой нигде нет на свете.

И мне рассказывал старый лейб-казак Митрофан Ильич Греков, а ему рассказывал его дед:

- В кампанию 1813 года в полку были люди более сажени ростом. А сила!.. Лошади были правда некрупные, но злые и выносливые. Подойдет казак к лошади, наматает челку на руку, дернет - и лошадь падает на землю со всех ног. И потом встанет, стоит, дрожит и только думает, как угодить лейб-казаку. Эти люди и погнажи полки Наполеона. Такие люди смяли его кирасир...

И так было бы и сегодня. Стояли бы на своем петербургском плацу лейб-казаки. Седые штандарты тихо повисли бы на правом фланге 3-ей сотни и блистали бы серебряные трубы "За Лейпциг".

И приехал бы в алом мундире своего лейб-казачьего полка Государь Император и с ним 21-летний Наследник. Приехали осчастливить полк своими милостями, поздравить с отличиями к 150-летнему юбилею, сказать ласковое слово своим казакам. Сколько сердец билось бы тогда биением счастья! Сколько глаз затуманила бы слеза радостного волнения! И сколько было бы воспоминаний на всю жизнь об этом дне!

Но ... убит Император... Убит Наследник Цесаревич... Замучены

русским народом, восставшим против Бога и Государя... и нет России.

Нет и полка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

И плакать хочется в этот великий день памяти героев, а не торжествовать! Где старый Жеребков, водивший полк к победам под Ловчей? Где Родионов, Машлыкин, где славный и добрейший Иван Давыдович Орлов? — умерли... Не перенесли поганого времени бесправья и умерли. Убит большевиками у стенки, возле Новочеркаска, у станционных пакгаузов И.Д.Орлов. И сколько еще замучено, убито, истерзано интернациональной сволочью лейб-казаков по станицам и хуторам на полях битв Донской и Добровольческой Армий!

Их имена Ты, Господи, веши!

Речь ген.м.Фарафонова
на полковом празднике 18 октября 1925 г.

На ужине с представителями Гвардейских объединений и в присутствии Начальника Обще-Воинского Союза ген.от инф.Кутепова, ген.Фарафонов обратился к присутствовавшим со следующими словами:

"Господа, я пребывал в счастливом, молчаливом созерцании, у меня нет слов, со мной одни мысли, которые я выскажу вслух.

- Петр Петрович 1), смотрел я на Тебя и вспоминал фольварк Шелковизну.

- Александр Митрофанович 2), а трехдневный бой под Твоей командой у Западной Троки?

- Василий Васильевич 3), - Висла, Вышеград, Стоход...

- Константин Ростиславович 4), помнишь как мы были отрезаны от своего понтонного моста у дер.Бабки и к нему пробились?

- Илья Николаевич 5), - наш бой у местечка Солье, а Твой бой под ст.Таловая, где Ты был ранен и где пал смертью храбрых есаул Боков!

- Николай Павлович 6), Семен Николаевич 7), - а Ваши конные атаки под хут.Мечетным, где у неприятельских орудий смертью храбрых пал подьесаул Пашков и сотник Дубенцев, дав нам трофеи: три заряженных неприятельских орудия, стоявших на позиции, 150 снарядов, 7

1) Орлов. 2) Греков. 3) Упорников. 4) Поздеев. 5) Оприц.

6) Воронин. 7) Краснов. Прим.ред.

пулеметов, обоз и 400 порубленных трупов неприятеля? А Ваша конная атака у дер.Булахово, где смертью храбрых пал хорунжий Денисов, за полчаса до того лежавший на бурке и мечтавший о конной атаке? А Ваша конная атака на Шелковом Протоке?

- Евфимьев! - А Ты один, прижатый красными к реке, сбросив аммуницию, одежду и раненый в грудь навывлет, переплыл Дон близ деревни Бабки, взяв казенный аванс командира сотни в зубы, и вечером этого дня, весь перевязанный полковым врачом Евфановым, Ты сидел с нами за столом и согревался чаем после своей холодной ванны?

Да всех и вся не перечислишь, быстро только могла охватить мысль; не перечислишь скоро одних смертью храбрых павших, так как было их за один 1919 год двадцать! Вспоминаю хорунжего Салтысова: за пять часов до боя старушка мать благословила его в своей родной Владимирской станице на подвиг ратный, там же она закрыла ему глаза под гимн неприятельских орудий, сказав нам, что и его отец в германскую войну был ранен в то же самое место в грудь навывлет и скончался от этой раны. Своей бережной рукой она меняет увядшие цветы на его могиле...

Но они тленны, - те же лавровые ветви, которые они вплели в венки славы полка, никогда не поблекнут. Свои жизни они отдали не напрасно, они пали с оружием в руках, не вложив его в ножны!

Борьба продолжается, общего генерального отбоя не было и рука судоржно тянется к любимому оружию.

Господа, докуда существуем мы, Лейб-Казачи, докуда мы собираемся все вместе во единый круг, смотря друг на друга, мы будем вспоминать лучшие дни нашей жизни в полку, наши победы, радости и печали, мы будем переживать наш полковой эпос...

Вот, господа, о чем были мои мысли и что я высказал вслух, а теперь я еще раз присоединяю свой тост к Вашим.

За здоровье нашего Августейшего однополчанина Великого Князя Николая Николаевича, за славу и процветание родного полка, за память всех храбрых павших, за ныне всех здравствующих и за приближение момента, когда трубач снова начнет трубить свою полковую зорю!"

После этого тоста генерал Кутепов передал ген.Фарафонову фотографию Великого Князя Николая Николаевича.

К А З А Ч Е С Т В О .

Много столетий тому назад наши славные предки создали в безкрайных степях Черноморья и в устьях Дона, Волги, Урала, Днестра вольные казачьи союзы, где люди были действительно свободны и равны между собой, где вера в Бога и взаимная братская поддержка друг друга были положены в основу жизни. Свято чтили, сохраняли казаки свои порядки и в награду за это имели великую несокрушимую силу духа и жизнь привольную и богатую, как полная чаша...

Казачество — это явление необычайное, исключительное в истории всех народов. В пустынном диком месте, вдали от культуры и науки, природный разум казачества выковал дивную форму самого справедливого устройства человеческого общества, одухотворил ее идеями, которые и по ныне являют собою непревзойденный образец социального и политического построения. Из поколения в поколение, через бурю гонений, войн и всяческих потрясений дошел до нас этот общественный идеал, не устарев и не померкнув...

Вековая жизненность казачества показывает, что основные начала и принципы, заложенные в основание того общества, которое именуется казачеством, действительно устойчивы, ценны, тверды и всечеловечны. В чем же заключаются эти принципы? Главнейший из них: прежде всего полная равноправность и равнообязанность казаков — политическая, хозяйственная, общественно-социальная. Далее — народоправность в своеобразных казачьих формах и демократизм в его лучшем, чистом и честном выражении и, наконец, особый воинский уклад жизни.

Это означает такое общественное устройство, при котором главные жизненные блага, как например, владение землей, недрами, лесами, водами и другими дарами природы составляют ненарушимую собственность казачьего общества в целом. Никто на войсковой территории не может иметь на эти блага личной собственности или даже преимущественного права распоряжаться ими. Ими казаки владеют равномерно в лице Войска.

Казачество, как социальное понятие, — это вполне самостоятельная идея человеческого общества, проверенная опытом долгих столетий, основанная на истинно-демократических формах добровольного сожительства в едином союзе отдельных групп и народностей, часто различных по крови, языку, верованиям, культуре, но крепко, до неразрывности спаяных между собой бытом, хозяйственным укладом жизни,

горячей любовью к своему краю, своим вековым порядкам и традициям.

Казачество — это вековое соединение полной свободы человека с железной дисциплиной, это полное равноправие в обществе и равнообязанность каждого по отношению к обществу. К сожалению, многие из русской эмиграции до сих пор безнадежно путают яркую и сильную казачью самобытность с самостийностью.

Нет страны и народа без традиций, без обычаев и установившегося уклада жизни. Традиции и заветы старины это корни народа, они держат его на земле, они спасают во время грозных бурь, войн, народных бедствий и революций. Но это есть у народа тогда и до тех пор, пока есть у него достойные люди на страже народных идеалов и родного уклада жизни.

Счастливы были казаки и богаты героями, для коих жизнь, честь, слава и счастье родных краев были дороже жизни. Как бы казак не любил свою семью, свою счастливую жизнь, но когда потребует Родина, казак не задумается бросить свое личное счастье на алтарь Отечества. Как высший дар принесли они жизни свои в жертву Родине. Все — суета сует в этом брэнном мире... Все проходит, забывается, но имена наших предков-героев, как путеводные маяки, будут гореть вечно в сознании проходящих поколений.

Профессор Знаменский пишет, что казачество — это исторические края безконечной борьбы, вольности, славы и вечных походов. Это нерушимая верность и крепость, это полновластная воля, это вольные орлы парящие, львы свирепые в пустыне рыкающие. Это в шрамах от сабельных ран дивные чудо-богатыри степные. Это великая государственная сила, это полная дисциплина, это могучая сила охраны Русской земли. Это дети степей, любящие "пошалить" и поднести в подарок Великой России — то ключи от Азовского моря, то богатую Сибирь... Это орлы Петра Великого одержавшие первую морскую победу на Азовском море в 1696 году, когда "казачьими огнями загорелась заря русского флота". Это герои в Семилетнюю войну. Это сподвижники Суворова, Бакланова, Скобелева, первые при наступлении в авангарде графа Платова и последние при отступлении в его арьергарде. В Отечественную войну бивуаком стоявшие на Елисейских Полях в Париже в 1813 году. Это — герои Кавказских войн и Севастопольской обороны и так далее, и так далее... Эти великие люди погибли в борьбе, но не сменили вех, не изменили основам бытия казачества...

Мы, потомки славных предков, ничем не можем освятить, почтить и

возвысить имена наших героев -- Каледина, Корнилова, Богаевского, Дутова, Краснова, Караулова, Назарова, Усгенского и тысяч иных, имена же их одному лишь Господу Богу ведомы... Все они совершили подвиги высшей любви, "положив живот свой за други своя".

Самое лучшее, что мы, живые, можем сделать, это укрепить в себе дух наших погибших героев, дух беззаветной преданности великим идеалам казачества, где илюкон веков царил полная свобода человека, но без преступного своеволия; где было полное равенство, но не только в правах, но и в обязанностях; где было братство, но не по имени только, а по твердой основе заповедей Господних, столь одинаковых во всех религиях.

Казак, где бы он ни был, всегда казак и его тянет к своему родному, всосанному с молоком матери, выжестанному на равнинах Дона и Кубани, в горах Терека и Урала, в Оренбургских степях, в привольи Забайкалья, Усури, Амура... Куда бы не забросила судьба казака, он ищет своих, сразу находит общий для всех казаков язык, общие интересы. Быт, -- крепчайший устой всякой общины, никогда не умирал и не умрет в казачестве.

В нашей непримиримости к коммунизму, в нашей вере в Бога и в торжество правды, в нашей крепкой бытовой спайке есть все элементы необходимые для великого дела, которое предстоит нам или нашим детям в борьбе с коммунизмом. Борьба эта неизбежна, как неизбежен восход солнца, идущего на смену глухой ночи. Мы, казаки, имеем крепкое бытовое ядро, которое не расколется никакая пропаганда.

Рассеянные по всему миру, мы всегда вместе. И куда бы не занесла судьба казаков, они останутся родными братьями друг другу и нет такой силы на свете, которая могла бы нарушить это кровное родство.

Честь, слава и поклонение всем нам, безвременно погибшим казачьим воинам, вождям и героям, жизнь свою положившим за родные края, святые идеалы казачества и матушку Россию.

Е. Балабин.

МУЗЕЙ В БРЮССЕЛЕ.

Я вижу вновь тебя, мой алый цвет мундира,
Штандартов полковых седую старину, —
В вас блеск иных времен и мощь другого мира,
Я снова вижу вас в изгнании наяву.

Вот формы прошлого с времен Екатерины
И бравых казаков завитые чубы,
И битвы Лейпцига знакомые картины,
И наших двадцать две серебряных трубы.

Вот Император наш, под нашим русским флагом.
Его чарующий я снова вижу взгляд
И, кажется, сейчас сойдет Он легким шагом
К Своим Лейб-Казакам, как встарь, принять парад.

Тут под стеклом еще одна святыня, —
Мундира Шефские, развешенные в ряд.
Как от воды в оазисе пустыни
От них не оторвешь прикованный к ним взгляд.

Да, все увидел вновь, как чудом все ожило,
Что украшало жизнь, что волновало кровь,
И понял я теперь, что духа злобы сила
Бессильна все же там, где царствует любовь.

И.Шепетковский.

СТЕНЬКА РАЗИН.

Вниманию читателя предлагается глава под названием "Казацкая вольница" из книги К.К.Абаза "КАЗАКИ", изд. В.Березовского, 1890.

Дальние походы и частые битвы, голодовки и разные другие невзгоды нисколько не убавляли казацкой вольницы, потому что убыль пополнялась с избытком беглыми и схочими людьми из Московной Руси. "Вольная сиротская дорога" никогда не заростала на Дону, откуда уже не было выдачи. Холопы бежали от своих господ, прикащики -- от хозяев, неоплатные должники -- от заимодавцев, стрельцы и солдаты спасались от тягостей службы, а раскольники -- от патриаршего гнева.

Весь этот люд -- голодный и холодный -- скитаясь на Дону, искал пристанища и хлеба; он готов был на все ради наживы, смущая тем казачество, между которым было много людей степенных и с достатками. Эти последние желали сохранить нажитое добро, передать его детям, внукам; они остерегались грабить русские окраины, чтобы не стать за то в ответе, не лишиться царских милостей и жалованья. Большая же часть пришедшей вольницы жила по пословице: "Добрему вору все в пору".

В былое время самые буйные головы отправлялись к турецким берегам, откуда, если возвращались, то со знатной добычей. Теперь настали другие времена: вход в море был заперт; крымцы сами стали навещать казацкие юрты, а между тем наряду с Руси все прибывало да прибывало. Куда кинуться, где добыть зипуны -- больше некуда, как на Волгу, куда хаживали еще прапрадеды, где гулял когда-то Ермак Тимофеевич. Дело долго стояло за атаманом; не выискивался человек, способный справляться с буйной ватагой, который умел бы ей угождать и в то же время повелевать, гулять с ней на широкую казацкую ногу и посылать ее на верную смерть.

Как на грех, такой человек нашелся: это был известный всему войску, немолодой уже казак, по прозванию Степан Тимофеевич Разин. Коренастого сложения, сильный, ловкий, на словах речистый, он глядел угрюмо, повелительно; в его глазах светилась отвага необычайная, дикая, воля железная. На Дону ему было тесно, точно в клетке, скучно; он не знал, куда ему девать свою силу богатырскую. Вдруг, в лето 1667 года, вокруг него, точно из-под земли, выросла вольница, с которой он поднялся с места и оксгался близ Паншина городка, где Дон ближе всего подходит к Волге.

Разин стоял на высоких буграх, кругом — полая вода: ни пройти, ни проехать, ни достать языка; отсюда он высматривал, не покажется ли добыча. Вот показался сверху большой караван, в сопровождении стрельцов; как ястреб, налетел на него атаман со своею дружиной; ладья с государевым хлебом пошла ко дну, начальные люди изрублены, ссыльные, которых везли в Астрахань, раскованы. "Вам всем воля", говорил атаман, "идите себе, куда хотите, силой не стану принуждать, а кто хочет итти со мной — будет вольный казак". Все ссыльные и ярыжки пристали к ватаге.

Первая удача прославила атамана; прошла молва, что он заговорен от пули, что по его слову останавливаются суда, от его взгляда каменеют люди. Царицынский воевода приказал — было стрелять по воровским стругам, так как ни одна пушка не дала выстрела, потому, будто, что весь порох выходил запалом. На 35 стругах Стенька проплыл мимо Царицына, Черного Яра, вышел морем к устью Яика и, поднявшись вверх, засел в Нижне-яицком городке. Отсюда, как из воровского гнезда, казаки промышляли в разные стороны — на море, к устьям Волги, между татар и калмыков. Это был уже не простой грабеж, а бунт, война против государства.

Весь Дон всколыхнулся, узнавши о том, что Стенька укрепился в Нижне-Яицке. В донских городках казаки собирались "многим собраньем", чтобы избрать свою старшину, итти прямо на Волгу и пристать к атаману. Промышлять же над ворами было некому: по городам сидели, правда, воеводы, но с самой ничтожной силой, да и стрельцы неохотно дрались за Государево дело; многие даже тайно снабжали воров зельем (порохом) и свинцом. Вскоре вести о Стеньке затихли: знать, ушел в море.

Угрюмы, неприветливы были в ту пору берега сурового Дагестана. И горе путнику или купцу, который попадал на берег, к тамошним татарам: его ковали в цепи, обращали в неволю. Особенно тяжело приходилось христианам. Теперь казаки мстили за своих братьев, замученных в неволе, и мстили жестоко, сторицей. Сам атаман плыл на легких стругах, без компаса, баз кормы, а Алешку Протокина и Каторжного с двумя тысячами послал сухопутьем; за последними увязался еще запорожский куренной атаман Чуб с четырьмя сотнями "братьев".

Они набросились прежде всего на Дербент; крепость взять — то не смогли, но нижний город разрушили до основания. Все побережье до г.Баку запылало в огне; жители, спасая животы, бежали врознь от казачьей сабли — иные забивались в горы, другие скрывались в лесах.

Все их добро, что получше да полегче, шло на струги, остальное металось в огонь.

В персидском городе Реште казаки узнали, что против них выступили вооруженные силы. Атаман пустился на хитрость. Он сочинил басню, будто пришел в Персию искать милостей у шаха; просит теперь назначить ему землю для поселка. Персияне дались в обман, и пока шла отписка, Стенькины молодцы затеяли в городе ссору, при чем их порядком проучили. Тогда атаман отплыл из Решта в г.Фарабат, где объявил себя купцом. Пять дней шла у них торговля мирно, на шестой день атаман, окруженный казаками, как бы невзначай поправил на голове шапку. Это был условный знак: пора, значит, приступать к расправе. И страшно сказать, что случилось с этим городком: в нем уцалели лишь христиане, которых признавали по выклику: "Христос! Христос!" Все остальное население, совсем беззащитное, было перебито или захвачено в плен. Целую зиму казаки, засев на островке, меняли пленных, при чем давали одного своего за трех-четырех неверных.

По весне Стенька очутился уже на туркменском берегу, где громил туркменские улусы. Наконец персияне вырядили против него целый флот, вооруженный пушками. Казаки вышли ему навстречу, накинулись своим обычным способом, и только три судна успели уйти с ханом; его же сын и красавица-дочка остались в плену. После этой победы Стенька стал думать, как бы ему без помехи вернуться на Дон.

В середине августа явились в Астрахань к воеводе Львову двое выборных с речами от войска и говорили, что оно бьет челом, чтобы Великий Государь пожаловал, отдал бы ему вины и пропустил на Дон, а взятые пушки войско обещает возвратить и служилых людей отпустить. Воевода велел этих двух казаков привести к вере.

Через несколько дней в городе было большое торжество. В приказной избе сидел сам воевода, князь Семен Иванович Львов, окруженный дьяками. Товарищи Стеньки сложили перед избой знамена, бунчук; сам атаман, приступив к воеводе, бил челом, чтобы шестерым выборным ехать в Москву бить за вины своими головами. Выборные были отправлены, и великий Государь, по своему милосердному рассмотрению, пожаловал: вместо смерти, велел дать им живот и послать казаков в Астрахань, чтобы они вины свои заслужили.

Но унять казаков кроткими мерами становилось делом трудным: поизведав широкого раздолья, с богатой на руках добычей, им не охота была выслуживать вины. Когда дело дошло до расчета, Разин стал пре-

пираться; он не выдал ни пограбленных товаров, ни пленных, даже удержал 20 пушек. "Эти пушки", говорил он, "надобны нам в степи для проходу, а как дойдем, то пушечки пришлем тотчас же".

Воеводы сдались, да и нельзя было не сдаться, потому то казачество затуманило всем голосы, не только у бедноты, но у служивых, у торговых людей. Вся Астрахань приходила в умиление, глядя на казаков в шелку да в бархате, в заломленных шапках, украшенных жемчугом или драгоценными камнями, в кушаках, расшитых золотом, с оружием в богатой оправе. "А Степан Тимофеевич - и говорить нечего: прямой батюшка, такой ласковый да добрый, о чем ни попросишь, нет у него отказа..."

Встречная толпа падала на колени, когда он ходил по улицам, метал горстями денежки. На судах у атамана, сказывали, все веревки и канаты шелковые, паруса затканы золотом - велико было искушение! За ним следом бегали, глядели, как он, "батюшка", гулял, или "тешился". Однажды Стенька катался по Волге, и возле него сидела персиянка, ханская дочь, в своем богатом одеянии, осыпанном жемчугом, унизанном камнями. Вдруг хмельной Стенька поднялся с места и, держа красавицу за руку, повернулся к реке: "Ах ты, Волга-матушка, река великая! Много ты дала мне злата и серебра, и всякого добра, наделила честью и славой, а я тебя еще ничем не наградил. На-ж тебе, возьми!" да с этими словами швырк красавицу в воду. Вот каков был атаман! - Кое как удалось наконец воеводам выпроводить Стеньку из Астрахани.

Напроказив еще в Царицыне, он перебрался на Дон и недалеко от Кагальницкой станицы окопался городком. Тут явился к нему из Черкаска его младший брат Фролка, приехала жена; казаков же он распустил на сроки, за крепкими поруками. На Дону исстари велся такой обычай, что домовитые казаки ссужали бедняков оружием и платьем, за что брали в свою пользу половину добычи. А добыча была на этот раз богатая; далеко разошлись вести об удачах батюшки Степана Тимофеевича, и множество народа повалило к нему в земляной городок. Всех принимал атаман, всех ссужал деньгами, оружием; еще более того сулил впереди. К концу года у него считалось уже без малого три тысячи на все готового сброда.

В Черкасске войсковое начальство не знало, что ему делать: принять ли Стеньку как гостя, или промышлять над ним как над вором? Как бы в ответ, Стенька сам явился в Черкасск, в ту самую пору, когда казаки выражали царского гонца Герасима Евдокимова. Стенька приказал позвать его в круг. "От кого ты поехал: от великого Государя или от бояр?" спросил он у Герасима. - "Послан я от великого Государя

ря с милостивою грамотою". - "Врешь!" закричал Стенька, "приехал ты не с грамотой, приехал к нам лазутчиком!" избил его полусмерти и велел бросить в Дон. Тогда выступил войсковой атаман Корнило Яковлев: "Непригоже ты так учинил, Степан Тимофеевич!" - "И ты того же захотел?" спросил Стенька. "Владей своими казаками, а я владею своими". - Яковлев, видя, что не пришло его время, промолчал.

Помутив казачество, Стенька покинул Черкасск и стал теперь собираться на государевы города. Тут пристал к нему еще Васька Ус, удалая голова, вор-богатырь, известный своими злодействами по Тульской и Воронежской окраинам. В ту пору Стенька уже насчитывал до 7 тысяч головорезов. "Воровским" способом, т.е. при помощи изменников, они овладели Царицыным; царский воевода Тургенев пытался было защищаться, но казаки взяли приступом башню, где он засел, прокололи его копьем и кинули в воду. Уж Стенька помышлял итти дальше, дерзал овладеть даже Москвой, извести всех бояр и пожечь бумаги, как узнает, что против него высланы сверху и снизу отряды стрельцов.

Сначала Стенька бросился вверх. Тысяча московских стрельцов, под начальством Лопатина, спокойно стояли на Денежном острове, в 7 верстах от Царицына. Казаки напали на них с двух сторон, но стрельцы дружно взялись за весла и, в надежде на выручку, стали пробиваться к Царицыну, не зная того, что Царицын в руках вора. Отсюда их встретили ядрами. Потерявши более половины, стрельцы должны были сдаться; их посадили гребцами на воровские струги. Когда они стали кручиниться, что изменили великому Государю, атаман сказал: "Вы бьетесь за изменников, а не за великого Государя". Чудны им показались эти слова. Между тем, снизу шли 2600 астраханских стрельцов да 500 вольных людей с воеводой князем Львовым. Атаман поплыл им навстречу. Как только он появился на виду, все служивые закричали: "Здравствуй, наш батюшка, Степан Тимофеевич!" - "Здравствуйте, братья. Вы мне братья и детки; и будете вы так же богаты, как я, если останетесь мне верны и храбры". - Стрелецкие головы, сотники, дворяне - все до одного были перебиты; злодеи пощадили лишь князя Львова, да еще спасся каким-то чудом стрелец. Он-то и принес астраханскому воеводе страшную весть. Теперь беда грозила самой Астрахани.

Уже давно в городе ходили недобрые слухи: люди слышали из закрытых церквей какой-то неведомый шум, слышали, как сами собой перезванивали колокола, как колыхалась земля. Среди народа замечалось шатание умов, стрельцы дерзали громко роптать. Воеводе тем труднее было с ними ладить, что они ему не подчинялись: у стрельцов было свое

начальство, стрелецкие головы. Однако князь Прозоровский не унывал. Астрахань того времени была окружена кирпичной стеной в 4 сажени вышины, с широкими и высокими зубцами наверху. По пряслям стены, а также по углам, стояли двуярусные башни с колоколами. Вооружение состояло из 460 пушек. Деятельный воевода сам обошел все стены, осмотрел пушки, развел по бойницам и стрельницам стрельцов, расставил при пушках пушкарей, при пищалях — пищальников; ворота приказал завалить кирпичем. Все посадские, по обычаю того времени, также должны были ополчиться на защиту города: кто с топором или бердышем, кто с самопалом или ручною пищалью, другие — с копьями, с камнями. По этому случаю близ окон заранее были насыпаны кучи камней и припасен кипяток. Наконец все защитники поделены на десятки и сотни; каждому указано его место, назначены осадные головы.

В ночь на 13 июня караульные стрельцы увидели, как над всей Астраханью отверзлось небо и как оттуда посыпались точно печные искры. Стрельцы побежали в собор, рассказать о видении митрополиту Иосифу. — "Се предвещает, что излился с небеси фиал гнева Божия!" сказал пастырь и горько заплакал. Уроженец Астрахани, он с детских лет знал казачьи обычаи, испытал на себе неистовства буйной вольницы, и теперь скорбел о судьбе родного города.

Через неделю после видения, воровские казаки появились в виду Астрахани, на урочище "Жареные бугры", а в городе в тот же день стали показываться переметчики и зажигатели. Для острастки воевода приказал одного из них кинуть в тюрьму, остальным отсечь головы; мало полагаясь на острастку, он собрал на митрополичий двор всех пятидесятников и старых лучших людей. Здесь митрополит их увещал: "Поборитесь за дом Пресвятыя Богородицы и за великого Государя Его Царское Величество. Послужите ему верой и правдой, сражайтесь с изменниками мужественно; за то получите милость от великого Государя здесь, в земном житии, а скончавшихся во брани ожидают вечные блага вместе с христианскими мучениками." — "Рады служить великому Государю верою и правдою, не щадя живота, даже смерти", отвечал за всех Иван Красулин, тайный сообщник Стеньки.

День склонялся к вечеру, когда на городских башнях зазвонили колокола: то была тревога. Боярин, принявши от митрополита благословение, ополчился в ратные доспехи и выехал со двора вместе с братом, со всеми своими держальниками и дворовыми людьми; впереди вели коней под попонами, шли стрелецкие головы, дьяки и подьячие; били в тулунбасы, играли на трубах. Воевода стал у Вознесенских ворот.

Наступила темная, непроглядная ночь; со стен изредка раздавались глухие оклики караульчиков, в городе же водворилась зловещая тишина; кое-где по задворкам сходились неведомые люди и, пошептавшись, быстро расходились; никто не смыкал глаз, многие провели всю ночь на молитве. В 3 часа утра казаки полезли на стены совсем с другой стороны, где поджидал их воевода. Не варом, не копыями встречали их защитники, а по-братски, протягивали руки, чтобы поскорее втащить наверх. Воевода ничего этого не знал, как вдруг услышал роковой сигнал: это был "казачий ясак", или пять выстрелов, означавших сдачу городу. Как громом пораженный, сидел воевода на коне, пока кто-то не пырнул его копьем. Он упал на землю; недалеко от него свалился брат, убитый из самопала.

Народ повалил в церковь, куда верные холопы принесли смертельно раненого воеводу. Прибежал митрополит и, слезно рыдая, склонил свою седую голову над умирающим другом. Церковь быстро наполнялась: вбегали купцы, дворяне, дети боярские, стрельецкие головы, подьячие — все, кому грозила беда. У церковных дверей стал пятидесятник конных стрельцов Фрол Дура, с большим ножом в руках. Он не изменил своему долгу, не брался с ворами, и теперь один последовал за раненым воеводой. Скоро железные двери стали ломиться от напора. Фрол Дура стиснул в руках нож. Кто-то из воров выстрелил из самопала: на груди у матери затрепетал младенец в крови; другая пуля задела святую икону. Тут раздался треск, двери погнулись, распахнулись. Как бешеный бросился Фрол Дура, работая ножом то направо, то налево; он изгибался как змей, прыгал как тигр, валил свои жертвы без счета; наконец был выхвачен и посечен. Воеводу, всех подьячих и начальных людей перевязали и посадили под раскат — так называлась церковная колокольня. В 8 часов утра явился атаман. Он взял под руки воеводу. Все видели, как атаман шепнул ему что-то на ухо; князь, вместо ответа, замотал головой. Тогда разбойник столкнул его головой вниз; всем прочим была объявлена смерть.

Но в то время, когда уже целый город был в руках злодеев, когда начался повальный грабеж лавок и гостинных дворов, небольшая кучка бойцов — двое русских да семь черкес — заперлась в башне и билась на смерть. Не стало свинцу, стреляли деньгами, не стало пороху — покидались за город. Которые не ушиблись до смерти, тех посекали. Это было последнее сопротивление. Стенька, разбойничий атаман, владел Астраханью.

Все уцелевшие от побоища стрельцы были поделены на десятки, сот-

ни и тысячи, с выборной старшиной, как это водилось у казаков. Зашумел круг, загорланили буяны. Все новое казачество было приведено к присяге, чтобы стоять за великого Государя, служить атаману Степану Тимофеевичу и всему войску; Астрахань объявлена казачьим городом. Как старые, так и новые казаки загуляли с утра до вечера. Стенька разъезжал по улицам, любясь делом своих рук, или же пьяный сидел у митрополичьего двора, поджав ноги по-турецки. Тут он чинил короткий казацкий суд: одного без вины прикажет убить, другого без причины пощадить... Не стало проходу ни женам, ни дочерям побитых дворян; сначала над ними только издевались, потом стали хватать и венчать с воровскими казаками. Митрополит молчал и скорбел: время его подвига было впереди.

Когда Стенька протрезвился, то увидел, что потерял дорогое время и стал спешно собираться на верховые города. Двести судов, нагруженных добычей, едва могли поднять атамана с его воинством; помимо того, две тысячи конных пошли берегом. Саратов, Самара, были взяты; атаман подступил к Симбирску, где сидел воеводой окольный Иван Богданович Милославский. Собственно город, или кремль, стоявший на горе, был снабжен пушками и защищаем стрельцами; вокруг города тянулся посад, окруженный стеною и рвом; тут же в посаде находился острог. На помощь Симбирску подоспел из Казани, с небольшим конным отрядом, князь Юрий Никитич Борятинский. Целый день бились изменники с ратными людьми и не могли взять верха. Тогда Стенька подослал во время битвы переметчиков и овладел городским острогом при помощи изменников. Борятинский отошел к Тетюшам, чтобы подкрепить себя пехотой, а казаки приступили к городу. Они насыпали высокий земляной вал, втащили пушки и отсюда перекидывали в город горящие головешки, сено, солому, туры, начинанные порохом или смолой — всякую всячину, лишь бы поджечь. Однако, бдительный воевода тушил пожары: его городок стоял невредим. Четыре раза казаки ходили на приступ — и тут ничего не взяли: их отбили. Так прошел целый месяц. На Покров Стенька снял свой стан: он прослышал о приближении Борятинского.

В двух верстах от Симбирска, на р.Свиаге, атаман схватился со старым знакомым: "люди в людях мешались, и стрельба на обе стороны, ружейная и пушечная, была в притин". Упорно дрались казаки; сам Стенька не щадил себя: его хватили по голове саблей, прострелили ему ногу; один смелый алатырец, по имени Семен Степанов, уже повалил его на землю, но сам был убит. Мятежники понесли жестокое поражение; они покинули 4 пушки, знамена, литавры.

Чародейство Стеньки сразу пропало: он потерял в один день свою силу, свою власть. Разбитый атаман уверял самарцев, что у него на Свиаге перестали стрелять пушки. Ему не поверили и в город не пустили; саратовцы сделали то же самое. Тогда Стенька кинулся на Дон, где с небольшою кучкою самых надежных друзей укрепился в Кагальницком городке. Однако верные казаки не дали ему долго засидеться: городок сожгли и всех злодеев забрали живьем. Стеньку, его брата Фролку привезли в Черкасск, а с прочими расправились на месте. Пока шли сборы в Москву, разбойничьего атамана держали в церковном притворе, на цепи, нарочито освященной, из опасения, чтобы он тайно не ушел. Эта цепь хранится до сих пор. В конце апреля сам войсковой атаман повез удалых братьев в Москву; в том же обозе были отправлены к великому Государю три драгоценных персидских аргамака, да три затканых золотом ковра, отобранных у Стеньки.

.. Уже давно разбойничий атаман сложил свою буйную голову на плахе, а воеводы все еще ходили с летучими отрядами, водворяя в русской земле чиноначалие и порядок, нарушенный воровскими шайками, которые разбрелись из-под Симбирска. Между Окой и Волгой многие села были разорены или выжжены; на дорогах и в домах грабили, убивали; награбленное добро точас пропивали. Казачество вскружило головы; темные люди думали, что вольный казак живет без забот, без печали, знай себе гуляет, да денежки пропивает. Конец этой страшной смуте был положен в Астрахани.

Выряжаясь на верхние города, Стенька оставил здесь вместо себя Ваську Уса. Вскоре после его отъезда митрополит Иосиф получил царскую грамоту, увещевавшую казаков принести повинную. Ударили в большой колокол, и когда церковь наполнилась, митрополит приказал ключарю прочесть государеву грамоту. В это время подошли казаки с астраханскими изменниками — тоже стали слушать. Только ключарь кончил и передал грамоту митрополиту, как бросились к нему казаки и вырвали грамоту из рук. Не стерпел митрополит такого бесчинства: "Еретики, разбойники, клятвопреступники!" загремел он. В ответ раздались крики, посылались угрозы, ругательства: "Чернец! Знал бы свою келию! Не хочешь ли под раскат? Посадить его в мешок! Послать его в заключение!..." На этот раз тем дело и кончилось: казаки с государственной грамотой отошли к воровскому атаману.

Так прошла зима под управлением Стенькиных сообщников. В великую пятницу дали знать митрополиту, что юртовские татары, которые стоят за Волгой, привезли из Москвы новую грамоту. Митрополит сам пошел

на базар объявить казацкой старшине об этой радости. Грамоту привезли прямо в соборную церковь, где митрополит ее распечатал в присутствии атамана. Когда же он начал читать, казаки повернулись и ушли в свой круг. Митрополит пошел за ними и, войдя в круг, велел читать снова. Только что кончилось чтение, как казаки закричали, что эта грамота не подлинная, а сочинил ее митрополит, что по нем давно уже тужит раскат... Митрополит возвысил свой голос: "Велено по грамоте великого Государя воров донских перехватать и посадить в тюрьму, а вам велено во всем вины свои принести: он, Государь-свет, милостив, вины вам отдаст; вы то все положите на меня, что великий Государь вас, окаянных, ничем велит не тронуть". - "Кого нам хватать и сажать в тюрьмы? Возьмите его, митрополита, и посадите в тюрьму!" кричали казаки, в бешенстве, наступая на святителя. Какой-то злодей добавил: "Счастье твое, что пристигла святая неделя, а то мы бы дали тебе память!"

С той поры изменники ожесточились и тайно помышляли известить митрополита, который с крестом в одной, с царской грамотой в другой руке, казался им опасен: своим сильным словом он мог отвернуть астраханцев, а тогда воровское дело погибло. Как бы в ответ на свой злодейский умысел, казаки получили от Федьки Шелудяка, из-под Царицына, грамотку, в которой старый вор советовал поскорее разделаться с митрополитом.

11 мая архипастырь совершал проскомидию, когда воры пришли его звать в круг. Он облачился, взял крест и, в сопровождении духовенства, вступил в круг, посреди которого стоял с булавой Васька Ус. - "Зачем вы меня призвали, вору и клятвопреступники?" По приказу атамана выступил казак, привезший грамоту: "Прислан я от войска с речами, что ты воровски переписываешься с Терекком и Доном, и по твоему письму Терек и Дон от нас отложились!" - "Я с ними не переписывался", сказал святитель, "а хотя бы и переписывался, так, ведь, это не с Крымом и не с Литвою; я и вам говорю, чтобы и вы от воровства отстали и великому Государю вины свои принесли". - Ответ этот сильно не понравился; круг зашумел, самые дерзкие выскакивали, чтобы сорвать с митрополита облачение. Тогда вырвался из толпы донской казак Мирон: "Что вы, братцы," закричал он, "на такой великий сан хотите руки поднять?" - Зверем заревел казак Грузинкин, схватил Мирона за волосы, другие стали его колотить и, вытащив за круг, убили на смерть. Однако, после этого никто не дерзнул коснуться священных одежд. Митрополит сам снял митру, панагию и вместе с крестом передал священникам: "Приходит час мой!" сказал он, "прискорбна была душа моя даже до смерти, днесь... Протодьякон Федор, разоблачай!" Протодьякон в

ужасе снял омофор, потом саккос. Тут казаки выбили из круга духовенство, с криком: "Нам до вас дела нет!" и повели святителя на пытку. Палач снял с него рясу, связал руки, ноги и, продев между ними бревно, положил его на огонь. - "Скажи свое воровство, как ты пересписывался?" - Митрополит, чтобы пересилить страдания, громко читал молитву. Спросили о казне. Иосиф объявил, что у него полтора рубля, а поклажи нет ничьей. - Обнаженного, изувеченного страдальца одели в суконную рясу и повлекли на раскат. Проходя мимо убитого Мирона, митрополит осенил его крестом и поклонился. Ввели на раскат, положили и покатали к обрыву... Тут работали самые отчаянные воры, с Алешкою Грузинкиным; большая же часть казаков, с Васькой Усом, стояла внизу, под раскатом, в страхе ожидая конца. Когда тело святителя ударилось об землю, казакам послышался стук. Они обомлели и долго стояли, опустивши головы. Страшное дело легло у них тяжелым камнем на сердце.

Прошло полгода. По мосту, наведенному на р.Кутуме, двигались государевы полки. Впереди шли священники с молебным пением и несли икону Богородицы "Живородный источник в чудесах", данную боярину Милославскому при отпуске его Государем, по обычаю. Астраханцы вышли навстречу. Завидя икону, они пали на землю и завопили, чтобы Государь отдал им вины, как милосердный Бог грешникам прощает. - "Вины всем отданы", отвечал кротко боярин; "и вы Государской милостью уволены". - Воевода прямо отправился в собор к молебну; с иконы велел списать новую и оставить в соборе на память будущим родам.

В конце того же лета, когда казнили Стеньку, войсковою атаман Корнило Яковлев вернулся из Москвы с царским стольником, который вез казакам Государеву грамоту, хлебные и пушечные запасы, и денежное жалованье. Казаки встретили послов за пять верст от Черкаска с честью, с великою радостью, потому что от неурожая и бывшей смуты совсем обнищали. Когда по обычаю собрался круг, царский стольник объявил, что атаман Корнило Яковлев и Михайло Самаренин дали в Москве за все великое войско обещание присягнуть на верность Государю. Молодые казаки не сразу согласились: "Зачем нам присягать?" говорили они: "мы и так верны великому Государю".

Три раза собирался круг, только по третьему приговорили: "Даем великому Государю обещание учинить перед святым евангелием, целым войском, а кто из нас на обещание не пойдет, того казнить смертью по воинскому уставу нашему и ограбить егоivotы". 29 августа 1671 года отец Боголеп привел к присяге атаманов и прочих казаков

по чиновной книге перед стольником и дьяком. С этого времени казаки присягали каждому новому Государю, вступавшему на российский престол; с той же поры донцы считаются не добротными союзниками, а верным царским войском, готовым выступить тотчас, куда Государь укажет.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

В последнее время в Советской России издается много книг, относящихся к темному прошлому Донского казачества с воцарения Царя Михаила Феодоровича в 1613 году до начала царствования Императрицы Екатерины Второй. Это была эпоха трех бунтов на территории Верхнего и Нижнего Дона, героями которых являются: Стенька Разин, Кондрат Булавин и Емелька Пугачев.

Авторы подобных книг, пользуясь односторонними документами и выполняя пропагандно-политическое задание, представляют нам этих "лихих атаманов" не как грабителей и воров, а как революционных героев, освободителей "подъяремного русского народа" от Царского гнета. Эта грубая подтасовка фактов, имеющая чисто пропагандный и лживый характер, противоречит описанию той эпохи России и казачества таких знаменитых историков, как: С.Соловьев, Карамзин, Бестужев-Рюмин, Забелин, Костомаров и выше приведенный К.К.Абаза.

К чести Донского Казачества, особенно Низового, нужно сказать, что эти три бунта или восстания, были не массовые, то есть не всего Донского Казачества, а отдельных кучек Верховых казаков и, скорее еще, полуказаков, т.к.к. небольшому количеству Верховых казаков присоединилось много бродивших шаек воров, грабителей, бежавших из центра государства на окраины юга и юго-востока России от праведного суда Верховной власти. Эти беглецы, прибывшие на Дон и получившие от казачьей власти право на жизнь на казачьей территории, не взяли примера с оседлых, степенных Низовых казаков, охранявших границы России с юга от турок и юго-востока от ногайцев, а продолжали бродяжничать и грабить как частных людей, так и караваны Русского государства. Пока это делалось мелкими шайками, - было еще терпимо. Но вот в 1667 году, как было указано выше, эти шайки объединились в большую массу разного сброда и при участии Верховых казаков, под предводительством Степана Разина, подняли восстание, без какой бы то ни было государственной идеи, которое и обратилось в народное бедствие.

О происхождении казаков пишут многие писатели и историки, каждый по своему: почти всегда смешивают в группу и Верховых и Низовых казаков и относят их появление к концу 14 века, как бежавших с севера на свободный по тому времени юг, от притеснений князей и бояр. Если это относится к Верховым казакам, то здесь есть доля правды. Но, помимо этих беглецов, еще не имевших названия "казака" и получивших его от татар, — на юге, в благодатном крае, в нижнем течении Дона и на берегах Азовского моря, жили какие-то люди и жили не плохо. Оторванные событиями истории России от центра в продолжении больше трех веков, они образовали, на подобие Новгородцев, вольную общину, сохранив веру, язык, тип и обычаи Киевской Руси.

Этот благодатный край — Тьмутаракань, — древне-русская область принадлежавшая в древности хазарам; население было смешанное из хазар, угров, готов и других. Со времени Святослава в Тьмутаракань начинает направляться русская колонизация. При Владимире Святом Тьмутаракань входит в состав Русского Государства и долго служит убежищем для обиженных русских князей. В середине 11 века Мстислав Удалой, брат Ярослава 1, разгромив печенегов, косоогов и хазар и расчистив себе дорогу вдоль Черного и Азовского морей, с большой дружиной спустился частью по Дону, а частью сухопутьем, занял Тьмутаракань и объявил себя владетельным князем как левобережного Днепра, так и Тьмутараканского княжества. Соседями с юга были черкесы, в то время греческого православного вероисповедания, и он женился на княжне-черкешенке. Он не оставил после себя прямого потомства, т.к. его единственный сын, Евстафий, умер в 1034 году, а сам Мстислав в 1086 году.

После него княжили и жили в разное время: Ростислав Владимирович, Глеб, Роман, Борис и Олег Святославичи. После 1094 года Тьмутаракань, как таковая, затихает. Временами она вновь была в зависимости от Киева, назначавшего вместо князей своих посадников, а затем ее имя исчезает из летописи, но остается та вольная община, которая образовалась путем колонизации почти около столетия в 11 веке.

Со смертью Ярослава 1 кончается блестящий период Руси и начинается распад; причиной тому были непрестанные междоусобные войны удельных князей. До 1125 г. еще Русь держалась крепко, но после смерти Владимира Мономаха Русь все дробилась и не представляла до 1220 года уже той грозной силы, что раньше, а Киев потерял свое главное значение. Этим воспользовались половцы и вольной колонии в нижнем течении Дона пришлось одной бороться против варваров.

Нам неизвестна судьба этой колонии, так как она не имела определенного названия, а была просто восточной частью левого берега Днепра и уделом одного из младших князей Киевских. Во всяком случае, до 1222 года было относительно спокойно и эта вольная колония разрослась и окрепла.

В 1223 году произошло первое нашествие татар и в бою на Калке Русское войско, несмотря на значительное превосходство в силах, но при несогласии между князьями, — потерпело поражение. Несмотря на легкую победу, татары бысто скрылись и 14 лет о них не было ничего слышно. Вне всякого сомнения в этом нашествии пострадала и вольная колония, находившаяся всего в 100–150 верстах от Калки, впадающей в реку Кальмиус.

В 1237 году произошло главное нашествие татар под предводительством Батыя. В течении четырех лет он разкрошил всю Русь, включая Москву и Киев, а так же южные земли, от Дона и вдоль Азовского и Черного морей. Всей Руси осталась, может быть, на севере треть и то слегка задетая татарами. Завоевав Русь татары обложили каждого удельного князя данью, оттянули свои войска к Волге и, назвавшись Золотой Ордой, основали столицу свою Сарай. Религию русских они не трогали и уже почти не притесняли подъяремный русский народ.

Нет точных данных о жизни вольной колонии на Дону до княжения Дмитрия Донского, но многие историки утверждают, что в Куликовской битве участвовали Донские казаки, а слово "казак" татарского происхождения. В 1444 году уже определено в войсках Василия II были Донские казаки. Это было за сто лет до прикрепления крестьян к земле при Иоанне Грозном. Нужно еще заметить, что участие Донских казаков, как отдельных самостоятельных отрядов, относится к началу царствования Василия II, до этого времени они входили в русские войска, не имея своих самостоятельных начальников. В период с 1241 и до 1378 годов их часто в свои орды забирали татары, как они обычно это делали с приволжскими кочевыми народностями: болгарами, печенегами, хазарами и половцами.

Нам важно то, что эта вольная колония Киевской Руси, поглотив Тьмутаракань, в период временного затишья с 1125 по 1223 годы разрослась и послужила впоследствии основой Нижнего Донского Казачества.

При Иоанне Четвертом Донские казаки пользовались его симпатиями, были оценены по достоинству; они начали получать поместьные земли в пограничных местах по статьям, кто в которую был годен. Пользуясь

правами украинских боярских детей, они обязаны были являться на службу, как помещики, на своем содержании, со своим вооружением и лошадьми; они несли постоянную службу, пограничную, сторожевую и, в случае нечаянного набега ордынцев татар, должны были защищать украинские города. Были казаки и безпоместные, жившие во внутренних городах и состоявшие на правах стрельцов.

При Борисе Годунове отношение к казакам изменилось к худшему, без видимой причины. Царь прекратил выдачу жалованья Донским казакам, прервал всякие с ними сношения и запретил им приезд в русские пределы и города. Следствием этого было то, что казаки, до 1611 года в Смутное время действовали заодно с самозванцами и врагами Руси. Но в 1611 году они перешли на сторону ее защитников, а в 1612 много способствовали освобождению Москвы и в 1613 году избранию на Царство боярина Михаила Феодоровича Романова.

Смутное время в 1606 по 1613 годы, сильно разорило Русское государство и особенно развратило нравы всех слоев населения, в том числе и части казаков, и за семь лет лихолетия это глубоко впиталось в души отдельных групп разбойных и воровских шайк различных мелких атаманов и главарей.

Главная масса Донских казаков под предводительством Атамана Феофилакта Межакова, сыгравшего большую роль при избрании Царя Михаила Феодоровича, возвратилась на Дон и занялась мирным трудом, но оставались шайки Заруцкого, который, преследуемый Царскими войсками, бежал в 1614 году вместе с Мариной Мнишек в надежде поднять Донских казаков. Разбитый московским воеводой у Воронежа, он бежал в Астрахань, затем на Яик, где был схвачен стрельцами, отправлен в Москву и там казнен. Частью уничтоженная, а частью рассеянная его группа продолжала бродяжничать и отдельным шайкам удалось просочиться к Верхнему Дону.

Почти солетие пришлось Царской власти восстанавливать порядок и нормальную жизнь. Если основная, главная и крупная масса казачества пошла за Лжедмитрием, честно заблуждаясь, ища в нем природного сына Иоанна Четвертого, а затем, присмотревшись и сознав свою ошибку, отошла от него и присоединилась к князю Пожарскому, то группа Заруцкого и прочих мелких предводителей казачьих шайк - были просто разбойники и воры.

Чем более укреплялся порядок на Руси, тем больше беглых стекалось на Верхнем Дону и, в конце концов, их количество стало превы-

шать оседлых коренных казаков. Старые замашки и страсть к грабежу еще не были изжиты в их душах: вот почему и произошли те три бедствия, как бунты Разина, Булавина и Пугачева, к счастью и достоинству ликвидированные главным образом Низовыми казаками.

Но легенды, прикрашенные недобросовестными историками, еще остались в сознании и буйных душах некоторой части Верховых казаков и смута, которая захватила Россию в 1917 и 18 годах и перекинулась на Верхний Дон, не есть ли отголосок прошлого 17 века, где роль Разина, Пугачева и Булавина играли Подтелков, Голубов и Миронов, с той же жестокостью, с подлым предательством изменой Родине и казачеству. Можно ли еще теперь в двадцатом веке восторгаться удачью тех "лихих атаманов" 17 века, праотцов Подтелкова, Голубова и Миронова? Если можно, то зачем винить тогда в последней смуте 1917-20 годов нашего столетия - этих последних!

Из вышеизложенного можно вполне убежденно признать, что Донское казачество ведет свое начало от дружин Мстислава Удалого и его удела, простиравшегося от левого берега Днепра Киевской Руси, вдаль берегов Черного и Азовского морей и нижнего течения Дона. В этом нижнем течении Дона, путем столетней колонизации из Киевской Руси, образовалась вольная община на подобие Новгородских земель 9 и 10 веков, впоследствии превратившаяся в Войско Донское.

К. Поздеев.

У П Р Е К.

Значит, так было надо, раз все мы ушли,

- Те, кто Родину в сердце носил.

Мы в изгнании особых наград не нашли,

Нам хватило и собственных сил.

Что-ж хотели от нас? Чтобы "их" пулемет

Застрочил по безмолвным рядам,

Чтобы в десять минут был покончен расчет

С нашей сущностью, с клятвой отцам?

Кто-то бросил упрек из зияющей тьмы:

"Надо было остаться... любить..."

- Этих слов не поймет ни Она и не мы:

Мы могли ими все погубить.

Иван Сагацкий.

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ.

В предыдущих статьях разбирались планы и возможности вооруженных сил С.С.С.Р. в случае нового столкновения мирового масштаба. Теперь я попробую познакомить читателей с тем, что же могут противопоставить этой угрозе страны Н.А.Т.О., -- организации, возглавляемой С.Ш.А. и вызванной к жизни сразу же после того, когда, казалось бы, безоблачная дружба союзников-победителей стала омрачаться. Они совершенно уничтожили, лишив какого-либо будущего ненавистную им Германию Третьего Райха, -- гнездо милитаризма, реваншизма, а значит и вечного источника войн. Но благодаря ряду разногласий Востока и Запада, как следствию искусственного разделения Германии на две зоны, спешному созданию под руководством СССР армии Восточной Германии, блокаде Берлина, его стене как границе строгого его разделения и т.д. дружба эта прекратилась. Главным представителем Западного лагеря в Европе является, конечно, армия Германии. Что же она из себя представляет?

Постепенно возвращаясь из плена всех стран, в той или иной степени ведших войну с Германией, немцы вместо новой Европы, созданию которой они, возможно, искренне и верили, нашли свою собственную страну всю в развалинах, переполненную к тому же еще и многочисленными беженцами из восточной Европы. Трудолюбивый и упорный народ, зная, что рассчитывать они могут лишь на себя самих, не теряя времени и почти голыми руками принялись они, поскольку это было еще возможно, восстанавливать разрушенное или строить заново. Всего не хватало и даже самого необходимого, как одежды, обуви и продуктов питания, все было строго регламентировано и выдавалось лишь по карточкам и в самом ограниченном количестве. Выхода не было, как-то нужно было существовать и все взялись за труд восстановления. Уже через несколько лет, когда была проведена денежная реформа, старая обесцененная денежная единица -- райхсмарка -- была аннулирована и введена новая немецкая марка, на утро, за одну ночь все, как по маговению волшебного жезла, резко изменилось к лучшему. Сразу же наполнились витрины магазинов, продукты питания появились в неограниченном количестве, продажа их по карточкам была также отменена. Забывая постепенно тяжелое прошлое военных лет, снова стали жить как и в доброе старое время.

В то же время в странах-победительницах, увы, положение было еще не столь благополучно, так например в Англии продолжали еще мушкетировать продовольственные карточки и Черчилль первый подал голос за

то, чтобы в Западной Германии снова возродить какую-то вооруженную силу. Не неся никаких расходов на армию, все свои ресурсы Германия расходовала на поднятие экономики, благодаря чему и жизненный стандарт ее населения стоял значительно выше, чем таковой стран-победительниц, а главное, назревает угроза, что, производя больше и дешевле, Германия может захватить не только европейский, но и мировой рынок. Он-же в своих воспоминаниях пишет: "мы, англичане, сражались не против правительства Императора Вильгельма, ни против Гитлера, а исключительно лишь против Германии, как всегдашнего опасного конкурента на том-же рынке..."

И вот в нарушение торжественных заверений союзников, что "для мира всего мира отныне и на веки в Германии не будет ни одного солдата" с 1955 на 1956 год создается новая немецкая армия - Бундесвер. Сначала это были только добровольцы, позже парламент проводит закон и о всеобщей воинской повинности.

По-прежнему общее стратегическое положение на немецкой земле выражается в непосредственном соприкосновении двух мировых держав - противников и таких-же военных блоков. Нахождение Германии в самом центре несогласий востока и запада и указывает ее правительству общее направление его внешней политики, цель которой - сохранить европейский мир. До достижения этой цели, безопасность Западной Германии может быть обеспечена только входом ее в единый политический и сильный военный союз. Поэтому и задачей Бундесвер'а является достижение общей цели совместно с другими участниками НАТО. Целью же стратегии НАТО является сохранить мир и безопасность посредством существования могущественных средств воздействия в случае нападения - действенной обороны целостности и безопасности союзных государств. Предупредительные средства обороны от возможного нападения предусматривают присутствие в них достаточной силы немецких соединений. Они должны обладать огневой мощностью конвенционного оружия и такой же подвижностью. Для большего предупредительного эффекта и одинаковых возможностей ведения боя, как и другие партнеры НАТО, немецкую армию необходимо снабдить средствами носящими и атомное оружие. И вот, как доля своего участия в гарантии безопасности государств НАТО, в Западной Германии появляется Бундесвер.

Новая армия создается на строго демократических началах. В одном из §§ закона для военнослужащих основной долг определяется словами: "солдат, признающий свободный демократический строй, всеми силами должен его поддерживать и защищать". Отсюда следует, что в Бундес-

вер'е немислимо существование вне политики, как и зарождение какой-то специальной военной касты. Армию, как и каждый живой организм, нельзя создать одним росчерком пера с сегодня на завтра, расти и развиваться она должна постепенно, питаясь своими корнями в прошлой истории ее предшественников и их славных подвигов.

После разгрома 1945 года в течении десяти лет эти корни старались обрубить, всячески уничтожая связь с прошлым, навешивая на все ярлык "наци". В иностранной прессе, радио, театре, кино все немецкое военное всячески высмеивалось и унижалось, немецкий солдат показывается, если не кровожадным, извращенным преступником, то грубым, недалеким, которого так легко проводили и ставили в смешное положение его умные противники, что как-то странно не вяжется с действительностью, если вспомнить, что немецкий солдат в течении последней войны стоял на пространстве от Норд-кап'а до пустынь Африки и от берегов Атлантика - до Волги.

После десятилетия какого-то провала памяти и полного военного небытия вдруг по политическим соображениям, в первые же годы, как из под земли появляется армия почти в полмиллиона человек, естественно не имея на такое огромное количество достаточного числа обучающих кадров. Вермахт при его создании находился в условиях несравненно более благоприятных. Хотя победители в Первой мировой войне словами маршала Фоша и оставили побежденной Германии лишь "деревянную саблю", - 100 тысяч Райхсвера, стоявший во главе его ген.фон Зект сумел из него выковать стальной меч.

По требованию союзников чины Райхсвера, малая профессиональная армия, служили 12 лет, чтобы таким образом лишить Германию возможности иметь запас обученных людей. Но, несмотря и на посещения строгих контрольных комиссий союзников, был принят ряд мер для будущего. Так, в полках на одних и тех-же должностях попеременно служили не один, а несколько человек, и постоянно в полку было до 11 штаб-офицеров, а офицеров - сверх комплекта для развертывания новых единиц. Контрольным комиссиям они показывались на унтер-офицерских местах; было и большое количество офицеров "демилитаризированных", которые, не нося формы, но получая содержание, готовились применить свои силы и знания. Как правило, в полках количество унтер-офицеров было значительно больше, чем рядовых. Поэтому, когда наступила возможность создать армию, соответствующую государственной необходимости, малая армия профессионалов, имея готовые кадры и обученный резерв, безболезненно увеличила сначала втрое, а потом и больше число уже

имевшихся дивизий.

Не так благополучно в этом отношении обстоит дело в новой армии. На заседании совета НАТО в Брюсселе генерал-инспектор армии Западной Германии доложил: "наша важнейшая задача увеличить число унтер-офицеров"... В армии их недостает 32 тысячи человек. Унтер-офицеры — "становой хребет" всякой армии. И самая современная армия Западной Европы, армия немецкая, этим хребтом обладает в меньшей степени, чем ее предшественница. Так в немоторизованной армии Императора Вильгельма каждый 7-ой солдат был унтер-офицером, в наполовину моторизованном Вермахте унтер-офицером был каждый 6-ой, теперь же в полностью моторизованном Бундесвер'е им должен быть каждый 3-ий. И уже теперь этот третий настолько нехватает армии, что граница допустимого давно уже достигнута, как отзывается об этом генерал, стоящий во главе воспитания и обучения войск.

Еще более пессимистично мнение государственного секретаря Министерства обороны, который, предупреждая Боннских политиков о создавшемся положении, говорит: "недостаточное количество унтер-офицеров в армии подвергает опасности всю готовность обороны"... Были тревожные запросы в парламенте, касающиеся унтер-офицерской проблемы. По заявлению эксперта и председателя комиссии обороны: "Мероприятия по вооружению, снабжению и технике отходят на второе место перед важнейшим в данное время — недостатком обучающих кадров"... Некоторые меры политики обороны, как какой-то ответ на активность с востока, — большой по числу призыв рекрутов в армию, был бы совершенно невозможен из-за того же недостатка в унтер-офицерах.

Еще более серьезно то, что боевая готовность и ценность уже существующих частей постоянно понижается по той-же причине, т.е. что нет квалифицированного инструктора, командира и техника. Это приводит к ограничению несения службы или даже временному исключению части соединения в несении ее вообще. Как пример, солдат, призванный на срок 18 месяцев, командуя танком "Леопард", немецкой фабрики и стоимостью больше миллиона марок, как правило из-за недостаточной опытности должен будет его вести в ремонт раньше, чем если бы на его месте был опытный унтер-офицер. Соединения таких "Леопардов", как заявил один бригадный генерал, могли бы дать их полную боевую мощь только в том случае, если бы в башне каждого из них командиром сидели опытные унтер-офицеры. Особенный недостаток последних сказывается в разведывательных частях армии и до тех пор, пока во главе разведывательных партий не будут стоять унтер-офицеры

с долгими годами обучения, армия не сможет исполнять требуемой разведки.

Из-за нехватки этого "станового хребта" армии немецкие генералы расценивают потерю ее боеспособности в 20%. Нередки и пессимистические мнения, что с такой армией ее ожидает только поражение. Само собою разумеется, что недостаток в количестве унтер-офицеров скажется только в случае войны, если уже в это напряженное время отсутствие их не удастся пополнить резервистами. В ежедневной службе мирного времени это почти незаметно, да и большинство маневров из-за ограниченности пространства рассчитаны так, что боевая сила войск не испытывается по-настоящему. Таким образом, резкий недохват не бросается ярко в глаза, сохраняя, по крайней мере, границы допустимого.

Поспешно вызванный к жизни Бундесвер должен продолжать существовать системой вспомогательных мер и импровизации. Так, унтер-офицеры должны быть больше и дольше, до 70 часов, заняты в неделю, ефрейторы и старшие ефрейторы уже после нескольких месяцев службы в этом звании получают назначение на должности, предусмотренные только для унтер-офицеров. Чтобы сэкономить обучающихся, обучаемых сводят в более многочисленные группы, чем положено и так далее. Такими мерами, плохо или хорошо, но как-то еще можно поддерживать ежедневный ход службы, однако продолжительное время и такая импровизация не выдержит, т.к. число унтер-офицеров постоянно уменьшается. В этом году 16 тысяч унтер-офицеров, срок службы которых оканчивается, уходят; в ближайшие 4 года - еще 54 тысячи, тогда как на их место ежегодно будет поступать 10 тысяч новых.

Бундесвер существует 13 лет. За это время он стоил налогоплательщикам 200 миллиардов марок. На эти деньги были приобретены негодные минометы, отказывающие в действии; принимали же их только потому, что существовал долговременный торговый договор с поставлявшими их странами. Были куплены бронированные транспортеры для моторизованной пехоты (Испано-Сюзиса 30), из которых треть постоянно находилась в ремонте. И далее - подводные лодки, ржавеющие в воде, горы запасных частей, давно уже вышедших из употребления, самолеты Старфайтер, как носители атомного вооружения, не говоря уже о том, что без определенных причин они падали и не всем пилотам удавалось спастись. И в этом году федеральное правительство также ассигнует на оборону 22½ миллиарда марок. Среди другого военного материала и дальше будут покупаемы самолеты для снабжения их атомным вооружением, причем военное руководство знает, что атомная война менее вероятна, чем

внезапное нападение оружием конвенционным.

Возможное применение неприятельских атомных бомб будет удержано американским ядерным оружием, неожиданная же атака танков с востока на границе зоны, вполне вероятна, особенно после опыта недавних дней. И как раз для такой возможности Бундесвер недостаточно подготовлен. Шестидневные маневры, имевшие место в прошлом году, когда в последний их день, ведя огонь боевыми снарядами, Бундесвер демонстрировал свою огневую мощь и ударную силу, грозными стволами сотен орудий всех калибров на самоходных установках, воющим фейерверком проносящихся гранат и ракет, взблесками пламени в дыму разрывов зажигательных напал-бомб, произвели большое впечатление на почетных гостей Боннского правительства. В действительности же весь тот гром орудийной пальбы имел больше театральный эффект, ибо противостоять конвенционному нападению с востока Бундесвер не в состоянии.

Не вина солдат, что в новосозданной армии не все еще благополучно. Полную ответственность за это несут политики. Если завтра танки восточного блока перейдут границу, то через четыре дня они будут уже на Рейне; задержать, хотя бы и на некоторое время, Бундесвер их не сможет. Обученный для ведения войны атомной, противостоять массовому нападению конвенционными силами он не в состоянии. После маневров один из старших генералов Бундесвера заявил: "в серьезном случае нас ожидает грандиозная катастрофа". Она зародилась уже в 1956 году, т.е. с возрождения немецкой армии, сопровождалась неправильными расчетами и рядом ошибок. Не было никаких шансов роста и развиваться нормально, будучи органически лишенным каких бы то ни было корней.

Из года в год только половина контингента подлежащего призыву вливается в войска и причина тому та же - недостаточное количество обучающихся. Да и те, которые призваны, больше времени проводят за мытьем машин или чисткой карабинов, чем на занятиях в поле. Последствия сказались на тех же маневрах. У города Д. пионеры должны были навести вспомогательный мост через Дунай; по расчетам на это им полагалось три четверти часа времени, - потребовалось же три часа, хотя в их распоряжении и находились новейшие понтоны-амфибии. Солдаты не были достаточно обучены сноровисто ими пользоваться. С одного из аэродромов южной Германии вылетел ракетный истребитель для полета над территорией маневров. Разведчик имел задачей сфотографировать танковую колонну "противника". По возвращении он представил снимок не имевший никакой ценности, хотя его аппарат

и был снабжен новейшей автоматической камерой, которой пилот не сумел правильно воспользоваться. На одном из холмов учебного полигона окопалось наблюдательное отделение с радаром, имея задачей обнаружить самолеты "противника", проследить их курс и донести войскам об их местоположении. Самолеты появились, наблюдатель открыл их слишком поздно, хотя и располагал самым новейшим прибором радара. Причина та же - недостаточное обучение. Генерал-инспектор сухопутной армии, подводя итог всему замеченному, закончил словами: "наилучшая материальная часть - ничто, если люди не имеют необходимого опыта в ее использовании"...

До тех пор пока обучение не будет поставлено на должную высоту солдаты не смогут в совершенстве, как это и полагается, владеть оружием и новейшими приборами. Почему же молодых немцев не привлекает больше, как это было прежде, почетная служба в войсках? Причин - несколько, главная, конечно, разгром 1945 года со всеми его последствиями, усиленная пропаганда в течении 10 лет против всего военного и низкие оклады по сравнению с оплатой такой же специальности на службе гражданской; имею в виду унтер-офицеров, посвятивших себя военной карьере. В последнюю войну 1,2 миллиона немцев носили унтер-офицерские нашивки, 200 тысяч из них сложили свои головы. В настоящее время 118 тысяч унтер-офицеров Бундесвер'а всех званий заняты самой разнообразной деятельностью. Они - пилоты самолетов, механики разных специальностей, обслуживают электронные приборы радара, наводчики в цель, в службе связи, командиры отделений, взводов, танков, десантных ботов, счетоводы ведущие учет личного состава, шефы-повары и т.д. и т.д. Многие из них обладают знаниями инженера, как например, штабс-мейстер электроники или корабельный техник. Начальник батальонного обоза или фельдфебель, ведающий снабжением огнеприпасами, несут ответственность, которая прежде возлагалась на офицера.

Когда Конрад Аденауэр в 1956 году снова призвал народ под знамена, не было уже унтер-офицеров со служебным опытом; в течении 10 мирных лет большинство из них, возвратившись из плена, поступили в полицию, пограничную стражу или же избрали себе одно из многочисленных занятий в частной жизни. Для привлечения большего количества молодых людей к службе в армии уже проведены, проводятся и намечаются ряд реформ и пожеланий, как например: повышение оклада и, что звучит как революция, уничтожение перегородки между унтер-офицерами и офицерами, допуск продвижения унтер-офицеров до чина капитана и

даже ... генерала! В первую мировую войну производств из унтер-офицеров в офицеры было всего 230 случаев, так называемых "офицеров за храбрость". В последнюю войну потребность в офицерах была настолько велика, что значительное число фельдфебелей получило офицерские погоны. Позже они представили собою треть офицерского корпуса Бундесвер'а; два из них уже и генерал-майоры. Теперь ежегодно 70-80 унтер-офицеров производятся в офицеры. В будущем хорошие специалисты техники, после 8 лет службы, имея среднее образование и выдержав офицерский экзамен, производятся в офицеры, но не в строй, а именуются офицерами-специалистами, используемыми на службе сообразно их знаниям. Командующий вооруженными силами предлагает всех унтер-офицеров пилотов-Старфайтер произвести в офицеры, надеясь этим привлечь больше желающих служить в авиации.

Все эти мероприятия и улучшения будут иметь успех, если будут сопровождаться желанием народа защищаться, чего пока, увы, нет. Так, показательно, что в прошлом году из числа призванных три тысячи заявили о своем нежелании служить с оружием в руках. Решив подать пример жертвенности, Германия заявила о своей готовности усилить Бундесвер и увеличить военный бюджет на 1 миллиард марок. Правительство хочет формировать новые дивизии, генералы же вместо этого требуют лучшие возможности обучения для призываемых, регулярные сборы резервистов, дабы их военные и технические познания оставались на должном уровне, создание приграничной милиции.

Это - идея самозащиты городов и деревень с тем, чтобы каждое населенное место и каждый город в данной полосе обладал собственной обороной. Резервисты хранят их винтовки дома, мины, пулеметы и противотанковые пушки находятся тоже на месте и их не требуется откуда то подвозить. В случае нападения милиционеры обойдутся и без сложных электронных приборов, они хорошо знают местность, а, значит, и где наиболее вероятен прорыв войск противника. Подобная оборонительная система уже потому имеет смысл, что она предостерегает противника от нападения местного характера. Кто же им все таки рискнет, подвергается опасности, что сообщения его в 100-километровой полосе милицией будут прерываемы партизанскими действиями.

Перед предстоящими выборами в парламент министр обороны не хочет особенно настаивать на увеличении бюджета, по мнению же генералов требуются ббльшие средства и в кратчайший срок не для атомных мечтаний, а для организации благоразумной системы безопасности. Как упоминалось в начале статьи, политики пытались создавать армию по

каким-то новым демократическим методам. Результаты известны. Постепенно мнения военных начинают иметь большее влияние. По заявлению генерала М., генерал-инспектора Бундесвер'а, потребуются длительные усилия и ряд реформ, чтобы армия соответствовала истинному значению этого слова.

Все это показывает полную несостоятельность теории, известной по имени ее творца. Казалось бы, офицер генерального штаба, прошедший такую школу доблести под непосредственным влиянием фельдмаршала Роммеля в Африке, будучи у него в штабе, что им руководило? Возможно, — как-то по новому демократическому способу сохранить престиж армии. Согласно его теории он предлагал создать армию — граждан в военной форме. Удалось же ему лишь еще раз доказать неоспоримую истину, о которой почти век тому назад писал Ренан, а именно, что "демократия является наисильнейшим растворителем любого военного организма"...

"После опыта Вермахт'а и совершенного им, по истине удивившего весь мир, посредственность Бундесвер'а подчеркивает справедливость сказанного"... Слова эти взяты из французской прессы, то есть мнение бывшего противника. (Умышленно оговариваюсь, чтобы меня не упрекнули в пристрастности суждений. В.П.)

Выразим же пожелание, чтобы новая немецкая армия стала грозной силой защиты правды и справедливости, способной преградить путь мировому злу, которое под маской блага всему человечеству, уже порабило часть его и стремится поработить и весь мир.

В.Поляков.

Все боевые соединения немецкой армии включены в войска НАТО и подчиняются Главнокомандующему вооруженными силами НАТО в Европе. Сухопутная армия распределяется между тремя корпусами с приданными им специальными частями. Всего в армии 12 дивизий: 7 моторизованной пехоты, 3 — броневых, 1 — горная и 1 — парашютная. Воздушные силы: 2 воздушных группы, в каждой из них 1 воздушная дивизия атаки, 1 — обороны и 1 — поддержки. Воздушные транспортные соединения. Ракетные батальоны противовоздушной обороны, беспилотные самолеты.

В.П.

ЛЕЙБ-КАЗАЧИЙ НЕКРОПОЛЬ.

17 августа с.г. скончалась Анна Стапановна Упорникова и похоронена в могиле своего мужа полковника Василия Васильевича Упорникова на кладбище С.Женевьев де Буа близ Парижа.

Мир праху ея!

ОТЗЫВЫ О ПОЛКОВЫХ ИЗДАНИЯХ.

- От ген.С.Д.Позднышева Председателем Объединения было получено письмо следующего содержания:

"Прошу принять мою дружескую горячую благодарность за любезное, трогательное внимание ко мне и за присылку прекрасно изданного журнала "Бюллетень Музея Л.Гв.Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка" № 16, за Апрель 1969 года.

ЧЕСТЬ И СЛАВА Объединению Лейб-Казачьяго! Они свято, рыцарски, достойно хранят память о былом, о том, что дорого каждому истинному сыну РОССИИ, каждому казаку и что сияет немеркнущим Светом славы со страниц журнала.

Издавая журнал, Вы - Лейб-Казачьяго, воздвигли, говоря словами Пушкина, - "памятник нерукотворный" - нашему прошлому, Миропомазаным благочестивым Царям, нашему, доблестью венченному, Тихому Дону и своему родному полку."

- Наш бюллетень своим тиражем (цифра, указанная лейт.А.А.Герингом на стр.124 "Материалов к библиографии Русской Военной Печати за рубежом" в 1968 г. сегодня уже значительно выше) по всей вероятности является первым из всех остальных полковых изданий современной русской эмиграции.

Помимо частных подписчиков, среди которых много коллекционеров русской военной старины, получают его и несколько библиотек, в том числе парижская "Славянская" и Архив "русской и восточно-европейской культуры и истории" Колумбийского Университета в Нью-Йорке. Ниже приводим выдержку из письма хранителя архива Л.Ф.Магеровского В.Н.Грекову от 7 апреля с.г.

"Все́м надо писать воспоминания - свидетельства о прошлом. Это - наш общий гражданский долг перед историей и грядущими поколениями. Ценна каждая бытовая деталь. Историкам, ведь, понадобятся десятки - сотни показаний об одном и том же".

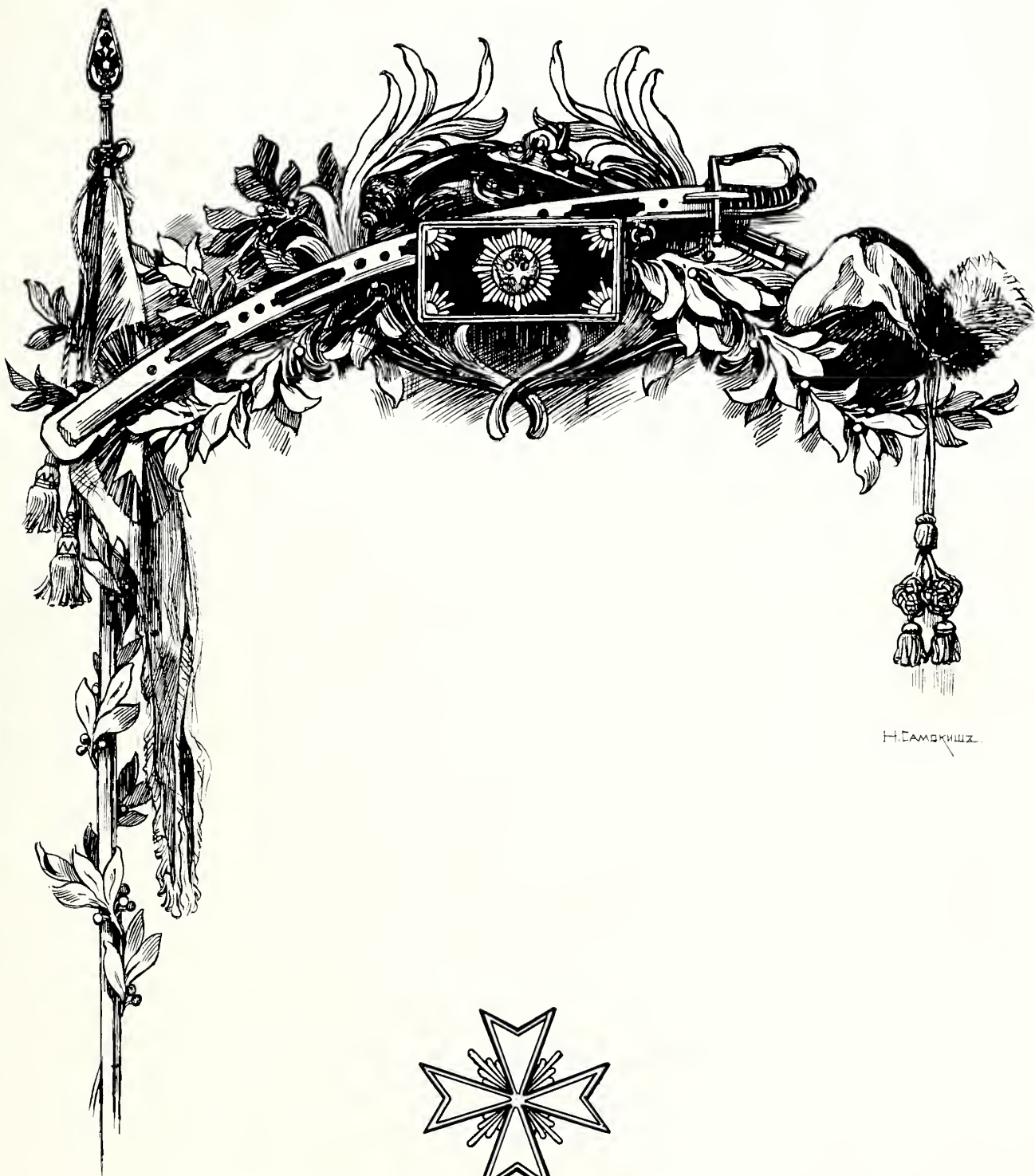
Следовательно, лишний раз доказывается полезность нашей работы по опубликованию возможно большего количества редкого мемуарного материала. Да будет это стимулом для всех наших друзей, которые могли бы написать хоть несколько строк о том, что они лично видели и слышали или прислать для опубликования редкие фотографические снимки.

Хранителем Музея и издателем полковых изданий ген.К.Р.Поздеевым были подарены чарочки с полковым знаком и соответствующей надписью редактору Г.М.Гриневу и администратору В.Н.Грекову в знак благодарности за их самоотверженную и бескорыстную работу во славу прошлого полка и его Музея.

9 марта 1968 года в 20-м округе Парижа улица Никарагуа была официально переименована префектом в улицу "генерала Ниессель", блестящего участника первой мировой войны.

Генерал Ниессель был другом ген.м.И.Н.Оприца и большим знатоком казачества, которое очень ценил с чисто военной точки зрения. Его труд "Казачество", вышедший на французском языке в военном издательстве Ш.Лявозелль, является очень ценным материалом для изучения казачества до 1914 года.

Издатель, редактор и администратор бюллетеня поздравляют Лейб-Казачество с полковым праздником и просят читателей поддержать издание статьями и записями мемуарного характера.

Издание Музея
Л. Гв. Каз. Его Величества полка

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

Музея Лейб-Гвардии Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Сентябрь 1971 г.

№ 21

П а р и ж.

Bulletin interne de l'Amicale des Officiers Anciens Combattants du Régiment des Cosaques de Sa Majesté de la Garde Impériale Russe. (J.O., N° 307. 30 décembre 1949).

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Дело под Ловчей 5 июля 1877 г.....	1
От редакции.....	6
О прежней службе казаков. Выдержки из Св.Воен.Постановлений 1869 г. Сообщил И.Сагацкий.....	6
Вице-урядник Быкадоров. Е.Балабин.....	29
Из воспоминаний полк.бар.В.И.Велио. Сообщил В.Поляков.....	30
Владимирский лагерь. Е.Балабин.....	31
Купанье поневоле. А.Греков.....	33
Похороны. Е.Балабин.....	35
Из писем. От С.Иванова-Дивова.....	36
Поздравления.....	36
Лейб-Казачий Некрополь.	
Похороны сот.В.С.Моргунова.....	37
Некролог сот.Н.И.Какурина.....	37
Хроника.	
Чествование Б.В.Сергиевского.....	38
Короткие заметки.....	39
Деятельность полкового издательства.....	40

Администрация:

W.N.Grekoff.
60, avenue d'Iéna.
75 - Paris 16°.
F r a n c e .

Издательство:

C.R.Pozdéeff.
12 bis, rue
St.Guillaume.
92 - Courbevoie.
F r a n c e .

Редакция:

G.M.Grinioff.
Rich.Wagnerstr.43
9020 - Klagenfurt
A u s t r i a .

1911

1. The first part of the report is devoted to a general survey of the situation in the country. It is found that the country is in a state of general depression, and that the people are suffering from want and distress.

2. The second part of the report is devoted to a detailed account of the various causes of the depression. It is found that the principal causes are the failure of the harvest, the high price of food, and the general state of anarchy in the country.

3. The third part of the report is devoted to a description of the various measures which have been taken to relieve the distress. It is found that the Government has taken a number of steps, but that these have not been sufficient to meet the needs of the people.

4. The fourth part of the report is devoted to a description of the various measures which are proposed to be taken to relieve the distress. It is found that the most important measures are the improvement of the harvest, the reduction of the price of food, and the restoration of order in the country.

5. The fifth part of the report is devoted to a description of the various measures which are proposed to be taken to improve the general condition of the country. It is found that the most important measures are the improvement of the education of the people, the improvement of the roads, and the improvement of the public works.

ДЕЛО ПОД ЛОВЧЕЙ 5 ИЮЛЯ 1877 ГОДА.

Рапорт флигель-адъют. полк. Жеребкова.

По повелению ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЬСОЧЕСТВА вверенный мне отряд (2 эскадрон Лейб-Гвардии казачьяго полка, 1 взвод 6-й Донской конной батареи и 6 сотня №23 Донского полка) 4 июля в 5 час. пополудни выступил из г.Тырново к г.Севлиево.

Обезоруживая по пути мусульманских жителей, отряд остановился в 12 часов ночи на ночлег, не доходя г.Севлиево и выслал разъезд, чтобы войти в связь с казаками, находившимися уже в городе.

5 июля на рассвете получено было донесение из Севлиево, что огромные толпы башибузуков держатся вблизи города со стороны Ловчи, а потому в 4 часа утра я выступил на соединение с казаками в Севлиево и, прибыв туда, нашел там сотню №23 полка, сотню №30 полка и взвод Владикавказского полка. Получив от начальников этих частей донесения, что башибузуки-черкесы производят ежедневные нападения на казаков, я решился оставить в Севлиево сборную команду из слабых казаков 23, 30 Донских и Владикавказского полка под общим начальством Есаула Афанасьева (30 полка), раненого накануне в лицо ятаганом, а самому со 2-м Лейб-казачьим эскадроном в полном составе, двумя армейскими сотнями в уменьшенном составе и взводом артиллерии идти на неприятеля по направлению д.Акенджиляр, которая, по показанию Болгар, служила сборным пунктом скопищ неприятеля. Как только в 9.30 часов утра миновал дер.Акенджиляр - отряд был встречен ружейным огнем черкесов и башибузуков, засевших на крутых возвышенностях, покрытых густыми кустарниками.

Выслав немедленно вперед на рысях эскадрон Лейб-казаков вправо, а сотню 30 полка влево, я с артиллерией под прикрытием сотни 23 полка продолжал движение по шоссе, поручив руководить действиями правого фланга Лейб-казачьяго полка полковнику Мандрыкину, а левого - Генерального Штаба Полковнику Паренсову и центра Адъютанту ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЬСОЧЕСТВА Полковнику Орлову. Высланные вперед Гвардейские казаки и сотня 30 полка, имея впереди своих офицеров, несмотря на неимоверныя местныя препятствія атаками в пики и шашки старались продвинуться вперед, причем из казаков в грудь на вылет был ранен Лейб-казак Головачев, убито и ранено много лошадей, в том числе лошадь полковника Паренсова.

В этих атаках оказал особенную храбрость и отвагу Лейб-Гвардии казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Корнет Князь Дадашкелиани, собственноручно изрубивший четырех Турок.

Центр, продолжая движение, был встречен выстрелами башибузуков, засевших в густом лесу с правой стороны шоссе; тогда приказано было артиллерии вынестись на позиции и несколькими удачными выстрелами артиллерия сбила неприятеля, а заскакавшие Лейб-казаки окончательно доби́ли отступавших Турок.

Стянувши разбросанные части отряда в 11 часов 40 мин. дня, я дал ему отдых, выслав вперед разведки следить за направлением отступления неприятеля.

На привал были приведены пленные башибузуки и несколько повозок с их семействами и имуществом. Оружие было отобрано, а семейства отпущены для водворения на местах жительства.

Разведки донесли, что неприятель, бежавший с первой позиции, снова собирается недалеко на высотах, прилегающих к шоссе, а потому я в час дня продолжал движение дальше. Тем же порядком, наседавая на Турок, пользовавшихся всеми выгодами местности, чтобы задержать отряд. К 2.30 часам дня Турки, подкрепленные из Ловчинского гарнизона регулярной пехотой, прибежавшей на выстрелы (по словам пленных 2 роты низама), заняли сильную позицию на высотах по бокам шоссе и на самом шоссе.

Услышав сигнальные рожки неприятельской пехоты и видя невозможность продолжать атаки в конном строю вследствие густых виноградников и чрезвычайной крутизны, я, вызвав артиллерию на позицию в центр отряда на шоссе, спешил Лейб-Казакон на левом и сотню 23-го полка на правом фланге; выждав результаты действия нашей артиллерии (при этом ранен артиллерист и три артиллерийские лошади) и стрелков, я приказал атаковать высоты цепью, охватывая их с флангов, а полковнику Паренсову конными частями атаковать неприятеля с фронта. Так как горы и виноградники не позволяли идти в конном строю по бокам шоссе, то Полковник Паренсов во главе 2-го взвода Лейб-казаков и 1 взвода 23 полка, не ожидая окончательного сбора этих частей, вместе с Штабс-Ротмистром Муратовым, Корнетами Князем Дадешкельяни и Князем Сумбатовым бросился справа по-три в атаку по шоссе. Неприятель, ослабленный чрезвычайно метким огнем артиллерии и стрелков, атакованный спешенными казаками с флангов и конными с фронта по шоссе, очистил гору, но вслед за сим Турки вновь заняли позицию впереди г. Ловча.

Позиция эта была заранее усилена ложементами для пехоты, командовала окружающей местностью и представляла чрезвычайные трудности для атаки с фронта. Пришлось снова выждать действия артиллерии, направив в то же время Лейб-казаков в обход правого фланга неприятеля, а сотню 23-го полка против левого фланга. Сотня 23 полка, подвигаясь вперед встретила чрезвычайные местные затруднения и неприятеля засевшего в кустах и сакле, спешила и, не будучи в состоянии выбить неприятеля из сакли, сожгла ее; затем, продолжая движение к городу, угрожала левому флангу Турок. В это время Штабс-Ротмистр Муратов, исполняя полученное от меня приказание идти в обход правого фланга укрепленной позиции, увидя невозможность атаковать в конном строю вследствие весьма сильного перекрестного огня неприятеля, засевшего в ложементах и избах, спешил эскадрона 4-й взвод под командой Корнета Нахимова, занял дом и изгородь, выбив неприятеля, а остальные взводы действовали огнем. При этом казаки вследствие чрезвычайно пересеченной местно-

сти, не имея возможности отдавать своих лошадей коноводам, сражались держа лошадей в поводу, сами с удивительной ловкостью применяясь к местности. Этим обстоятельством объясняется малая потеря в людях, но большая убыль в лошадях; здесь только тяжело ранен один Лейб-казак, Фетисов, а лошадей убито и ранено 13-ть. Видя результаты меткой стрельбы командира взвода артиллерий Есаула Луизова, я послал через ординарца приказание Штабс-Ротмистру Муратову посадить эскадрон и - атаковать.

Атака эта была исполнена блистательно: Лейб-казаки, имея впереди своих молодцов офицеров, ворвались в ложементы, переколов и порубив всех бывших там Турок.

Артиллерия вынеслась на очищенную высоту и открыла частый и меткий огонь по неприятелю, отступавшему в город и за город, а казаки преследовали Турок и на плечах их вошли в город, где в 6 часов вечера отряд был встречен с неописанным восторгом христианским населением с духовенством во главе.

На площади был отслужен молебен. Мусульмане составляющие большинство населения, почти все оставили город. На бивуак отряд пришел в 8 часов вечера и расположился за городом на перекрестке дорог, ведущих в Плевень, Троян и Мире. Наступившая темнота и крайнее утомление отряда не позволяли преследовать неприятеля дальше, который, по донесению разведов, отступил большей частью на д. Мире.

Удачным выполнением поручения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЬСОЧЕСТВА я обязан блистательной храбрости казаков, меткой стрельбе артиллерии и неутомимому содействию, храбрости и молодечеству всех офицеров.

Не смотря на страшную жару, в высшей степени пересеченную местность, многочисленность и упорство неприятеля, все чины отряда, находясь в движении 28 часов, из коих отдыхали 6 часов, а бились с неприятелем 8, - исполняли свою обязанность выше всякой похвалы.

Считаю своею обязанностью свидетельствовать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЬСОЧЕСТВОМ о лицах, особенно содействовавших успеху: Командиру дивизиона Лейб-Гвардии казачьяго полка Полковнике Мандрикине, Генерального штаба Полковнике Паренсове, Адъютантах ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЬСОЧЕСТВА Полковнике Орлове и Штабс-Ротмистре Муханове, полковом адъютанте Лейб-Гвардии казачьяго полка Поручике Родионове, передававшим под выстрелами все мои приказания, Командире эскадрона Лейб-Гвардии казачьяго полка Штабс-Ротмистре Муратове, командире взвода артиллерии Есауле Луизове, командире сотни 30 полка Антонове, а также о всех офицерах отряда, причем не могу не сказать, что действия Лейб-казаков были образцовы.

Наша потеря состоит из 2-х раненых казаков, 1-го артиллериста и лошадей. Потерю неприятеля определить невозможно, но по сознанию пленных, она - ужасна.

На другой день, 6 Июля, устроив в Г.Ловча временное правление и организовав городскую стражу, я выѣтупил с Лейб-казаками и артиллерией в г.Севлиево, оставив для охраны г.Ловча две сотни под командой Есаула Лаврова, поручив ему войти в связь с передовыми частями Кавказской бригады.

На обратном пути деревня Акенджиляр как главный притон шаек, сожжена, в г.Севлиево - учреждено временное правление, приведена в порядок городская стража, общественная касса сдана старшинам под расписку, при сем представляемую, высланы партии для обезоружения окрестных деревень и несколько человек мусульман, наиболее виновных в жестокостях и возбуждении турок против христиан - примерно наказаны.

Подлинный подписал:
Флигель-адъютант полковник Жеребков

- Весть о взятии Г.Ловча дошла до Государя 8-го Июля. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил быть на пути между с.Павло и с.Бело.

"На пол-пути оказался густолиственный перелесок, к опушке которого ГОСУДАРЬ направился для привала. Озабоченный таким движением граф Адлерберг приказал тотчас начальнику Собственного конвоя флигель-адъютанту полковнику Черевину обследовать чащу, в которой могли скрываться неблагонамеренные люди. Под тенистым деревом была раскинута бурка, на которую ГОСУДАРЬ прилег, опираясь на локоть. У ног ЕГО сторожила любимая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА собака - Милорд, известная всему отряду. Присутствовавшие душевно пожалели, что в Свите не находился живописец или фотограф для изображения минуты ИМПЕРАТОРСКОГО отдыха. Во это время подошел к Государю догнавший ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на пути Адъютант Главнокомандующего Полковник Орлов с донесением о взятии города Ловча молодецким налетом кавалерии, произведенным Командующим Лейб-Казаками Флигель-Адъютантом Полковником Жеребковым." (Дневник пребывания Государя в Турции).

Государь остался очень доволен привезенным известием и - тогда же телеграммой уведомил ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ о пожаловании Начальника отряда орденом Св.Владимира 3 ст. с мечами и о немедленном представлении к наградам остальных офицеров.

Донесение Главнокомандующего ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ об этом деле было следующего содержания:

"5-го числа Флигель-Адъютант Жеребков со 2 эскадроном Гвардейских казаков, 2 сотнями 30 полка, сотнею 25 полка и 2 конными казачьими орудиями и командой Владикавказского полка, в нескольких верстах за Сельви наткнулись на скопище Черкесов, башибузуков и пехоты, всего около 1500 человек, имели жаркое с ними дело, опрокинули их и с боя взяли Г.Ловча. Работали пиками молодецки, убили до 50 человек. У нас два Гвардейских казака ранены и один

Донской казак.

За взятие с боя города Ловча награждены: 2-й эскадрон надписью на головном уборе "За Ловчу 5 Июля 1877 года", Командир отряда Флигель-Адъютант Подполковник Жеребков орденом Св.Владимира 3 ст. с мечами, Полковник Мандрыкин - орденом Св.Владимира 4 ст. с мечами и бантом, Штабс-Ротмистр Муратов, поручик Родионов, корнет Князь Дадешкелиани - Св.Анны 3 ст. с мечами и бантом, Штабс-Ротмистр Валуев - Св.Станислава 3 ст. с мечами и бантом, корнеты Князь Сумбатов, Нахимов и Курючкин - Св.Анны 4 ст. с надписью "За храбрость".

10 знаков отличия военного ордена Св.Георгия получили следующие нижние чины, Унтер-офицеры. Кирсанов, Леонов, Артемьев, Богурьев, Кастрюков, Ежов и рядовые: Блинов, Головачев, Неделькович и Фетисов."

Это официальное донесение очевидец и участник дополняет:

В поход было взято: трехдневный запас сухарей и суточная дача фуража. Обоз: 1 офицерская и 1 артельная, 2 эскадронные повозки. Когда под 5-е остановились в 12 часов ночи, в 10 верстах от Севлиево, то оказалось, что прошли в 5 часов времени около 40 верст да еще с остановками. Темнота была непроглядная, а потому на ночь лошадей не расседывали, только отпустили подпруги. Люди не раздевались, огня не разводили.

В Севлиево Болгары с восторгом встретили отряд. По выходе из города утром был сделан привал. Братушки пригнали баранов, натащили гусей, цыплят. Началась варка обеда. На каруцах Болгары привезли сено и овес из брошенного Турками склада в Сельвиево. Мы шли... жара становилась невыносимой. Люди расстегнулись. Вдруг из леса выстрел, другой, третий... пули визжали над головами. Началось дело... Между прочим, Лейб-казак Фетисов вонил пику в Турка, но Турок успел выстрелить. Пуля попала в плечо на вылет с раздроблением кости... кровь струилась из под растегнутого мундира. "Эх, братцы, поганый меня ранил - за тож и я его зарубил!" сказал Фетисов товарищам. Рану перевязали и положили на повозку. С лошади его сняли: от потери крови он не мог слезть.

После перехода и боя, сделав переменным аллюром около 20 верст при томящей жаре - остановились на привал. Снявшись с привала пошли. Опять дело...

Неприятель отступал к Ловче. Преследовать его уже не было физической возможности: лошади так сильно утомились, что еле двигались тупою рысью. Надо было дать отдых. При преследовании врага к его укрепленным ложеаментам мы уже гнали его - шагом.

Подъехали к Ловче. За две версты по шоссе отряд был встречен Болгарами, духовенством с иконами и хоругвями. Воздух был оглашаем криками "ура", рукоплесканиями и звоном в чугунные доски, (турки за-

претили Болгарам иметь в церквах колокола). Болгаре обнимали и целовали казаков и лошадей. На встречу вынесли кувшины с вином, с водою. Умиравшие от жажды казаки пили вино, а воду лили на головы разгоревшимся лошадям. Толпа становилась гуще и гуще; многие плакали. Встреча до того была трогательна, что у многих казаков текли слезы по загорелым и запыленным лицам. По выходе из Ловча стали бивуаком на перекрестке. Болгары опять натаскали припасов и вина в изобилии. 6-го вернулись в Сельви, где братушки приготовили ужин, нанесли сена и овса. В Сельви простояли два дня (7-е и 8-е). Когда пришли в Тырново, то лошади почти все оказались седненными и раскованными.

Спустя несколько дней ГОСУДАРЬ увидел Корнета Князя Дадешкелиани и милостиво улыбаясь изволил спросить его: "Ну что, рука еще не устала рубить?" - "Никак нет, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО" - ответил счастливый Князь.

Сын одного из героев Ловчи князь Александр Дадешкелиани был в июле 1914 года выпущен к нам в полк из эскадрона Николаевского Кавалерийского Училища и зарекомендовал себя офицером выдающейся храбрости в первых боях полка в Великую войну. В дальнейшем он был прикомандирован к 25 Донскому каз. полку, в рядах которого и пал смертью храбрых. Он упоминался в воспоминаниях ген. Д. Н. Поточного в одном из предыдущих номеров нашего бюллетеня.

Болгары до сих пор, несмотря на изменившиеся политические условия, чтут память освобождения их русскими войсками. Не так давно австрийская телевизия переносила торжественную литургию из собора Св. Александра Невского в Софии, где во время великого входа Кирилл, недавно скончавшийся Патриарх Болгарский, провозгласил: "Освободителя нашего блаженнопочившего Императора Александра Николаевича и воинов за свободу нашу живот свой положивших да помянет Господь во царствии своем ..."

Редакция.

О ПРЕЖНЕЙ СЛУЖБЕ КАЗАКОВ.

Не так давно я получил в подарок книгу, найденную в магазине одного из московских антикваров. Книга эта - безусловно редкая и ценная по нынешним временам: "Свод Военных Постановлений 1869 года. Санктпетербург 1907. Книга X. - Военная служба казаков. Военная Типография (в здании Главного Штаба)." В книге этой много полезных указаний и интересных деталей, которые рискуют оказаться совершенно позабытыми и здесь - на чужбине, и на Родине.

Мне кажется важным сохранить некоторые сведения, напомнить их старшим, сообщить младшим, так как по ним яснее вырисовывает-

ся организация Старой Императорской Армии и, в особенности, служба ее казаков.

В книге 327 страниц одного текста. Изложение данных охватывает службу всех казачьих войск. Поэтому я решил выписать из книги то, что касается главным образом наших Донских Гвардейских частей. К этим данным я прибавил некоторые указания более общего характера. Может быть и они где-то, когда-то, кому-то пригодятся.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

О служилом составе казачьих войск.

3. Служилый состав ... казачьих войск, кроме Уральского, разделяется на три разряда: а) приготовительный, б) строевой и в) запасный. Зачисление в каждый из разрядов производится ежегодно, с 1 января.

4. Находясь в подготовительном разряде казаки обзаводятся всем необходимым на службе снаряжением и, сверх того, обучаются строевой службе ... или обращению с оружием (в Амурском и Уссурийском казачьих войсках); строевой разряд назначается для комплектования выставляемых каждым войском строевых частей и команд; казаки запасного разряда назначаются для пополнения убыли в строевых частях в военное время и для формирования, в военное же время, особых частей и команд. В случае недостатка казаков строевого разряда, для исполнения его обязанностей, в военное время, могут быть привлекаемы казаки младших возрастов запасного разряда.

5. Служилые казаки, за исключением гвардейских, обязаны являться на службу и на учебные сборы с собственным снаряжением и на собственных лошадях ... Предметы обмундирования и снаряжения, с которыми казаки обязаны являться на службу, определяются особым списком.

6. Казаки служилого состава всех казачьих войск, признанные неспособными к службе, но способными к труду, со времени зачисления их в эту категорию до увольнения сверстников их в отставку, обязаны платежом ежегодного денежного сбора; или (в войсках Терском, Сибирском, Семиреченском и Уссурийском), лично службою при войсковых учреждениях своих войск в течение четырех лет, за вычетом прежней действительной службы, если таковая имела место ... Размер сего сбора определяется приговорами станичных обществ, но не должен превышать в Донском войске ... 15 рублей ... в год с каждого казака. Сбор сей назначается: в Донском войске - в доход станичных обществ ...

10. Казаки, лишенные всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отбывшие по суду сроки заключения, к личному отбыванию воинской повинности не привлекаются, а облагаются, взамен того, повинностями, установленными для признанных неспособными к службе, но способными к труду.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

О пригготовительном разряде.

16. В пригготовительный разряд поступают все казаки, достигшие установленного для зачисления в служилый состав возраста (19 лет), за исключением зачисленных прямо в строевой разряд.

17. В течение всего времени нахождения в пригготовительном разряде казаки освобождаются от личных повинностей, как натуральных, так и денежных, при чем на первом году пригготовляют необходимое для службы снаряжение, вооружение и обмундирование; строевых лошадей они должны приобрести к выходу на службу.

18. В течение первого года казаки, находящиеся в учебных заведениях и желающие получить отсрочку для окончания образования, заявляют о том: в Донском войске - Окружным Атаманам....

19. В Донском ... (войске), с осени первого года пребывания в пригготовительном разряде, казаки начинают обучаться военному делу в станицах и поселках или хуторах. Время этого обучения определяется в Донском войске Войсковым Наказным (атаманом), в зависимости от местных условий, в наиболее свободное от хозяйственных работ время.

Продолжительность станичных сборов определяется в три недели, при чем занятия могут вестись непрерывно или с перерывами, но в последнем случае с тем, чтобы казаки собирались каждый раз на срок не менее семи дней. На сборы эти казаки могут являться в домашней одежде и на годных для учения лошадях и непременно с холодным оружием и исправным конским снаряжением. Обучение на станичных и хуторских учебных сборах производится по особым программам.

На втором году состояния в пригготовительном разряде казаки собираются на годных для учения лошадях в учебный лагерный сбор, продолжительность которого назначается: для подлежащих наряду в первоочередные части - в три недели, а для остающихся за нарядом в войске - четыре недели. Время сбора в Донском войске определяется в Донском войске Войсковым Наказным (атаманом)...., а обучение ведется по особым программам.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О расчете для наряда на службу.

22. В Донском (войске).... в последний год вообще состояние казаков в пригготовительном разряде, при начале учебных сборов казаков старшего возраста пригготовительного разряда, производится расчет для предстоящего в следующем году наряда на действительную службу.

23. Расчет для наряда на службу производится. в Донском войске Окружными Атаманами...., на основании: а) ведомостей, доставляемых: в Донском войске ... Войсковыми Штабами ... и б) представляемых станичными правлениями очередных списков.

24. В Донском (войске).... указанные ведомости составляются означенными ... учреждениями по получаемым от командиров строевых

частей и команд отчетам и должны заключать в себе сведения: а) о числе казаков, подлежащих наряду на службу в следующем году, со всего войска, и б) сколько от каждого ... (округа) потребно казаков на укомплектование строевых частей и команд, особо для конных, ... артиллерийских и гвардейских частей.

27. По поверке очередных списков, в Донском войске - Окружной Атаман ... распределя(е)т весь предстоящий от округа наряд по станицам и назначает для каждой станицы предельный номер. Разверстка наряда по станицам производится пропорционально численности казаков старшего возраста приговорительного разряда в каждой станице, за исключением: а) неспособных к военной службе; б) имеющих льготы по семейному и имущественному положению; в) пользующихся отсрочками для окончания образования, и г) освобождаемых по званию и роду занятий.

28. Казак, записанный в очередном списке против предельного номера, и все стоящие выше его казаки предназначаются к наряду на службу.

30. Предельный номер по каждой станице и имя казака, значащегося под этим номером в очередном списке, объявляются во всеуслышание на сборе казаков старшего возраста приговорительного разряда, в Донском войске - Окружным Атаманом... В казачьих войсках Донском (и т.д.)... начальствующие лица приступают затем к выбору людей в гвардию ... (и) независимо от того, к выбору людей в артиллерию и в местные команды... В гвардию и артиллерию назначаются казаки, отвечающие требованиям службы в сих войсках. В местные команды назначаются казаки, стоящие по очередному списку ближе к предельному номеру.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

О строевом разряде.

Глава Первая.

Общие правила.

44. В строевой разряд зачисляются казаки: а) пробывшие определенный ... срок в приговорительном разряде и б) поступающие на службу по особым правилам.

45. Казаками строевого разряда комплектуются: а) строевые части, состоящие на действительной службе в мирное время, и местные команды - и б) строевые части, призываемые на действительную службу в военное время.

46. В мирное время казаки строевого разряда, за исключением пользующихся правами по образованию ..., обязаны пробывать на действительной службе четыре года; но Военному Министру предоставляется право увольнять казаков с действительной службы, в случае представляющейся к тому возможности, и ранее определенного срока. Остальное затем время пребывания в строевом разряде казаки находят-

ся в войске, в составе льготных строевых частей.

Примечание 2. Военному Министру предоставляется определять случаи и порядок увольнения казаков с действительной службы ранее назначенного для сего срока по семейному и имущественному положению увольняемых.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О приеме на службу казаков, пользующихся правами по образованию.

47. Казаки, пользующиеся правами по образованию принимаются на действительную службу в строевые части своих казачьих войск, состоящие на полевой службе.

Примечание 1. Лицам пользующимся правами по образованию, предоставляется избирать те или другие части своего войска.

48. Казаки, пользующиеся правами по образованию 1-го разряда, принимаются на службу, как в гвардейские, так и в прочие казачьи части; пользующиеся же правами 2-го и 3-го разрядов в гвардейские части не принимаются.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О перечислении строевых казаков, по болезням и телесным недостаткам, на нестроевые должности и об увольнении казаков, по расстроенному здоровью, на льготу, в отпуск и вовсе от службы.

57. Строевые казаки, за исключением пользующихся правами по образованию 1-го разряда, оказавшиеся по болезням и телесным недостаткам, указанным в особом расписании, не соответствующими службе в строю, но могущие исполнять нестроевые обязанности, назначаются на нестроевые должности, положенные по штатам тех частей, в которых они состоят на службе. Казаки, пользующиеся правами по образованию 1-го разряда, оказавшиеся неспособными к продолжению службы в строю, увольняются вовсе от службы, если не пожелают продолжать таковую в нестроевых должностях, и зачисляются в разряд неспособных к службе.

68. Казакам, пользующимся правами по образованию 1-го и 2-го разрядов, время нахождения в отпуску для поправления здоровья в определенные для них сроки действительной службы не зачитается.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

Число и состав строевых частей.

75. Казачьи войска выставляются на службу:

А/в мирное время:

1) Донское: лейб-гвардии Казачий Его Величества и лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полки, каждый в 4-сотенном составе; лейб-гвардии 6-ю Донскую казачью Его Величества батарею 6-орудийного состава; семнадцать Донских казачьих полков 6-сотенного состава; шесть Донских казачьих отдельных сотен; семь Донских казачьих батарей 6-орудийного состава; че-

тырнадцать кадров Донских казачьих льготных батарей; команду для присмотра за артиллерийскими лошадьми льготных батарей; положенное по штату в мирное время число чинов Донской казачьей запасной батареи.

Б/ в военное время:

1) Донское: лейб-гвардии Казачий Его Величества и лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полки, каждый в 6-сотенном составе; лейб-гвардии 6 Донскую казачью Его Величества батарею 6-орудийного состава; пятьдесят два Донских казачьих полка 6-сотенного состава; тридцать шесть Донских казачьих отдельных сотен; двадцать одну Донскую казачью батарею 6-орудийного состава; восемнадцать Донских казачьих конных запасных сотен и Донскую казачью запасную батарею 4-орудийного состава.

В/ в мирное и военное время:

Местные команды. Донское войско - девять ...

76. Лейб-гвардии Казачий Его Величества, лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и лейб-гвардии Сводно-Казачий полки составляют 3-ю бригаду 1-й гвардейской кавалерийской дивизии.

77. Лейб-гвардии 6 Донская Его Величества батарея входит в состав 1-го дивизиона гвардейской конно-артиллерийской бригады.

78. Состоящие на службе в мирное время казачьи полки, или входят в состав дивизий, кавалерийских и казачьих, или же в состав дивизий не входят.

80. Состоящие на службе в мирное время Донские ... казачьи батареи соединяются в артиллерийские дивизионы ... Льготные батареи Донского (войска) в мирное время в дивизионы не сводятся, в военное же время формируются артиллерийские дивизионы... из льготных батарей... в том случае, если...будут приданы к казачьим и кавалерийским дивизиям.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ.

Глава Первая.

Комплектование строевых частей и местных команд Донского войска.

84. Комплектование Донских казачьих (кроме гвардейских) полков и отдельных сотен производится по округам, с таким расчетом, чтобы в каждый полк или сотню поступали, по возможности, постоянно казаки из одной и той же части округа.

85. Гвардейские полки, гвардейская и прочие батареи и команды местной службы комплектуются выбором людей со всего войска, причем следует наблюдать, чтобы в каждую из указанных выше строевых частей назначались, по возможности, люди из одних станиц и хуторов.

86. Казаки, выбранные на укомплектование гвардейских полков, гвардейской и прочих батарей, состоят, впредь до командирования на действительную службу, на особом учете Войскового Штаба, а артиллеристы, кроме того, и на учете Начальника Донской артиллерии. Казаки, выбранные на укомплектование гвардейских полков и гвардейской батареи, командуются на службу на 2-м году состояния их в строевом разряде, а выбранные на укомплектование прочих батарей - на 1-м году состояния их в этом разряде. Казаки, поступающие в казачьи полки 1-й очереди и в первоочередные отдельные сотни, зачисляются с 1-го Января в эти полки и сотни и остаются в войске впредь до командирования на службу; казаки, назначенные в команды местной службы, отправляются в места назначения одновременно с зачислением в строевой разряд.

87. Команды молодых казаков на укомплектование Донских гвардейских полков высылаются с Дона в С.-Петербург к 1-му числу Октября месяца, казаки же означенных полков, подлежащие по прослужении трех лет увольнению на льготу, отправляются на Дон тотчас по возвращении полков из лагерного сбора.

Чины Донских казачьих полков, подлежащие увольнению на льготу, увольняются на льготу ежегодно не позже 10 августа, на 4-м году действительной службы, но числятся по спискам полков до 1 Января; зачисленные с 1 Января на укомплектование сих полков молодые казаки отправляются с Дона с таким расчетом времени, чтобы они выступали со сборных пунктов в войске ежегодно 10 Января.

Укомплектование в гвардейскую и прочие Донские казачьи батареи, состоящие на действительной службе, высылаются ко времени окончания лагерных сборов войск; по прибытии укомплектования, чины артиллерии, подлежащие по прослужении трех лет, увольнению на льготу, отправляются в войско.

89. Казаки, уволенные с действительной службы на льготу, поступают в льготные строевые части следующим порядком:

- а) казаки гвардейских полков поступают в находящийся на льготе штатный состав сих полков военного времени, в 52-й полк и в 18-ю запасную сотню;
- б) казаки гвардейской батареи поступают, в потребном количестве, в находящийся на льготе штатный состав сей батареи военного времени, а остальные в льготные и запасные батареи.

90. Казаки распределяются в льготных строевых частях следующим образом:

- а) В военное время находящиеся на льготе казаки гвардейских полков, начиная с младших возрастов, обращаются прежде всего на приведение означенных полков в штат военного времени. За укомплектованием гвардейских полков по штатам военного времени младшими возрастами казаков, в этих полках служащих и спущенных на льготу, следующие за ними возрасты, начиная с младших, обращаются на формирование 52 полка. Те, служившие в гвардии казаки, которые остаются в излишке за укомплектованием гвардейских полков по штату военного

времени и за сформированием 52 полка, обращаются на комплектование особой запасной сотни, формируемой в военное время для пополнения Донских гвардейских полков. Нижние чины Донской гвардейской батареи, увольняемые на льготу, по прибытии на Дон зачисляются в потребном числе на укомплектование этой батареи по военному времени; остальные же, а равно нижние чины, числившиеся в прошедшем году в означенном укомплектовании, распределяются по льготным донским батареям и в Запасную батарею . . .

в) Льготные донские казачьи полки и отдельные сотни 2-й очереди состояются из казаков средних возрастов, начиная с пятого, как бывших на действительной службе в Донских казачьих (кроме гвардейских) полках, отдельных сотнях и местных командах, так и не бывших на оной; льготные донские казачьи полки 3-й очереди состояются из всех остающихся затем в войске льготных казаков, с присоединением к ним, в случае надобности, казаков младшего возраста запасного разряда.

Казаки, оставшиеся излишними за назначением в части 2-й и 3-й очередей, обращаются на сформирование запасных сотен . . .

Примечание 2. В постоянный состав Донской казачьей запасной батареи в мирное время назначаются исключительно нижние чины, служившие в гвардейской батарее.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ.

О порядке службы строевых частей и местных команд.

Глава Первая.

Общие правила.

158. При передвижении казаков всех казачьих войск на сборные пункты - при выходе на службу и от роспусковых пунктов - при возвращении с оной, а равно при отправлении льготных казаков в учебные лагерные сборы и обратно в дома, если расстояние между названными пунктами превышает 100 верст, - казаки перевозятся с их строевыми лошадьми и имуществом, в размере двух пудов (кроме бесплатного пуда) на каждого, по железным дорогам и водяным путям за счет войсковых капиталов, по военному тарифу.

Глава Вторая.

О порядке службы гвардейских полков.

166. Из числа обер-офицеров, положенных по штату Донских гвардейских полков мирного времени, содержатся на льготе, в каждом полку, по одному форошо аттестованному и опытному подесаулу и по одному из остальных обер-офицерских чинов (кроме есаулов), с довольствием и правами службы, установленными для льготных офицеров войска Донского. Обер-офицеры эти сменяются раз в год со сменными командами. Прочие офицеры Донских гвардейских полков состоят на службе в полку постоянно.

Офицеры л.-гв. Сводно-казачьего полка состоят на службе постоянно.

167. Нижние чины гвардейских полков сменяются по мере выслуги сроков действительной службы, молодыми казаками.

168. Чины штатного состава полков, находящиеся на льготе, должны быть в полной готовности к выходу на службу и содержать постоянно строевых лошадей.

Примечание 1. Нижние чины, командируемые, как в мирное время в сменных командах, так и в военное на укомплектование гвардейских полков, должны выходить на службу с собственными лошадьми и обмундированием, а именно они обязаны иметь исправные: шинель, мундир с шароварами, фуражку и сапоги; по прибытии же их к месту назначения выдается им все казенное обмундирование по сроку года их прибытия.

Примечание 2. Чины гвардейских полков, отправляемые на льготу, при увольнении из полка, снабжаются мундиром с шароварами, шинелью, фуражкой и галстухом последних сроков; вещи эти казаки обязаны содержать в полной исправности во время нахождения на льготе, а войсковое начальство наблюдать за сим. Одиночные же чины, выбывающие из полков по разным случаям, отправляются в вещах, выслуживших сроки, за исключением шинелей, которые остаются на них, каких бы сроков они не были.

Глава Четвертая.

О порядке службы конных казачьих частей (кроме гвардейских).

Отделение Первое.

О порядке службы донских казачьих полков и отдельных сотен.

1. Общие правила о службе донских конных частей.

173. Донские казачьи полки разделяются на три очереди, из которых, в мирное время, 1-я очередь находится на службе, а 2-я и 3-я очереди - на льготе.

Из отдельных сотен в мирное время состоят на службе первоочередные сотни, а второочередные - на льготе.

175. Нижние чины первоочередных полков и отдельных сотен сменяются, по мере выслуги сроков действительной службы, молодыми казаками.

176. Чины полков и отдельных сотен 2-й очереди должны иметь в постоянной готовности обмундирование, вооружение, снаряжение и строевых лошадей; чины полков 3-й очереди имеют в полной готовности обмундирование, вооружение и снаряжение, а строевых лошадей обязаны приобрести, когда последует о том распоряжение.

2. Об организации офицерского комплекта донских конных частей.

1) Общие правила.

178. В мирное время, из ... числа офицеров ... часть находится на действительной службе в полках и отдельных сотнях 1-й очереди, часть - на действительной службе в войске и часть - на льготе.

Для освежения своих военных познаний, две последние категории офицеров меняются через известные сроки, с первой ...

179. Наличные штаб и обер-офицеры общего строевого комплекта конных частей расписываются приказами Войскового Наказного Атамана по 17-ти районам укомплектования, соответствующим 17-ти полковым звеньям, подразумевая под одним звеном три полка (1-й, 2-й и 3-й очереди), комплектуемых всегда из одной и той же группы станиц и хуторов вместе с другими частями и командами (52-й полк, гвардейские полки, отдельные сотни и т. п.).

183. Для усиления средств Окружных Атаманов области войска Донского, по надзору за исправным состоянием укомплектований первоочередных и льготных частей вообще и для мобилизации полков 2-й и 3-й очередей, а также для исполнения различных поручений по внутреннему военному управлению, в распоряжение сих Атаманов назначается определенное число войсковых старшин и младших обер-офицеров (из последних - два от гвардейских частей) ...

2) О штаб-офицерах в первоочередных полках.

186. На должность заведывающего хозяйством в полках первой очереди назначается один из положенных по штату полка войсковых старшин, за исключением самого старшего по производству.

187. Два старших и два младших помощника командира каждого первоочередного полка служат периодически, каждый по четыре года сряду в этом полку и по четыре же года на Дону.

189. С объявлением мобилизации, старший и младший помощники, состоящие в первоочередном полку, командуются немедленно в войско для замещения подлежащих ... должностей в льготных полках.

191. Командир и помощник 52-го полка (резерв гвардейских Донских полков, формируемый из казаков гвардейцев) назначаются по особому распределительному списку из числа излишних против штата военного времени помощников командиров двух Донских гвардейских полков, по одному от каждого.

3) О штаб-офицерах на Дону.

192. Состоящие периодически на Дону (ст. 187) 17 старших и 17 младших помощников командиров первоочередных полков, приказами Войскового Наказного Атамана, назначаются на время состояния на Дону заведывающими укомплектованиями частей того звена, к которому они принадлежат (ст. 179), таким образом, чтобы в каждом из 17 звеньев состояло два заведывающих его укомплектованиями: один из старших и один из младших помощников.

198. Сборы по станицам состоящих на льготе казаков, для осмотра их лошадей, обмундирования и снаряжения, производятся не иначе, как в свободное от полевых работ время, в пунктах, не выходящих из пределов подлежащего станичного юрта, и не задерживая казаков на этих пунктах более одного дня.

4) О сотенных командирах.

205. К командованию в мирное время сотнями в первоочередных полках и 6-ю отдельными сотнями допускаются исключительно есаулы из числа определенных штатом общего строевого комплекта конных частей.

206. Каждый есаул, прибывая со льготы в первоочередной полк или в отдельную сотню со сменной командой молодых казаков, состоит в полку около 2 лет 7 месяцев, а в отдельной сотне 3 года - старшим офицером сотни, замещая командира ее во всех случаях временного его отсутствия.

207. По истечении указанного (ст. 206) срока есаул принимает сотню, тотчас по спуске командира ее на льготу, и командует ею на законном основании, без особого утверждения в звании сотенного командира три года.

211. В Офицерскую Кавалерийскую Школу командуются исключительно есаулы, занимающие должности старших офицеров сотни, и притом - только те из них, которые успеют окончить курс в Школе ко времени освобождения для них вакансий командиров сотен.

5) О должностных обер-офицерах полковых штабов.

216. Адьютант, казначей и заведывающий оружием, а равно и прочие должностные обер-офицеры штабов первоочередных полков находятся периодически на службе и на льготе, сменяясь в общем порядке ...; те же из них, которых застанет мобилизация в первых трех должностях выше указанных, остаются в первоочередных полках и на военное время.

6) О должностных обер-офицерах на Дону.

218. Для ведения в Управлениях Окружных Атаманов списков конных частей 2-й и 3-й очередей и мобилизационной по ним отчетности, а равно для сопровождения в качестве адъютантов заведывающих укомплектованием звена при военных осмотрах последними населения и при ревизии делопроизводства Станичных и Хуторских Правлений, командуются на службу по назначению Войскового Наказного Атамана, из числа состоящих на льготе по два младших обер-офицера ит каждого из 17-ти звеньев, а всего 34 обер-офицера.

219. Для ближайшего присмотра за оружием, имуществом и обозом льготных конных частей звена, в качестве помощников смотрителей окружных складов, командуются, в порядке, указанном в предыдущей (218) статье, по одному младшему обер-офицеру от каждого звена, а всего 17.

220. В Управления Донецкого и Усть-Мецведицкого округов, комплектуемый каждый по половине 52-го полка и по половине добавочных на военное время сотен и рядов для двух Донских гвардейских полков, сверх обер-офицеров, указанных в статьях 218 и 219 назначаются со льготы тем же порядком: а) по одному младшему обер-офицеру от 52-го полка (всего два) и б) по одному младшему офицеру от каждого из

гвардейских полков (всего два) ...

222. Все эти ... обер-офицеры обязательно участвуют в лагерных сборах своих частей ...

223. С объявлением мобилизации, обер-офицеры, указанные в статьях 218 и 220 §а, входят в штат своих мобилизуемых полков на одну из штабных должностей и выстуцают с полком в поход.

225. Гвардейские обер-офицеры (ст. 220 §б) получают при мобилизации назначение по особому распоряжению.

7) О младших обер-офицерах в полках.

228. Продолжительность пребывания младших обер-офицеров в первоочередных полках, на льготе и в распоряжении войскового начальства распределяется Войсковым Наказным Атаманом поровну между личными офицерами этих чинов в общем строевом комплекте конных частей.

Глава Пятая.

О порядке службы казачьих батарей (кроме гвардейской).

Отделение Первое.

280. В мирное время находится постоянно на службе третья часть из общего числа Донских батарей и кадры остальных батарей, находящиеся на льготе. Батареи, находящиеся на службе, именуются первоочередными, а находящиеся на льготе - льготными.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ.

Управление строевыми частями и командами казачьих войск.

Глава Первая.

Общие правила.

319. Во время нахождения на службе вне пределов местного водворения хвоих войск, строевые части казачьих войск подчиняются строевому начальству военных округов и командующим войсками областей
Примечание 1. Донские казачьи отдельные сотни, расположенные в военных округах, подчиняются Начальникам штабов сих округов ...

Глава Вторая.

Об управлении полком.

324. В казачьих строевых частях ни в коем случае не должно разбивать людей по сотням для подбора лошадей по мастям, для более строгого ранжира или по каким бы то ни было другим причинам, обусловливающим внешний вид казачьей части.

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Прохождение службы в казачьих войсках.

Глава Первая

Отделение Первое.

337. Примечание. Как в строевых частях, так равно и во всех без исключения управлениях и заведениях казачьих войск, где определены по штатам нестроевые нижние чины, сих последних чинов в уряд-

ничьем звании иметь не полагается. Нестроевым нижним чинам присваиваются соответствующие званиям казака и урядника наименования "нестроевых младшего разряда" и "нестроевых старшего разряда".

Отделение Второе.

О производстве в военные чины.

1. Общие правила.

339. Повышение всех вообще чинов, кроме обер-офицеров, производимых в следующие обер-офицерские чины за выслугу лет в мирное время допускаются на вакансии. Производство в чины и учет вакансий совершаются: а) для нижних чинов казачьих войск, кроме Уральского, - по каждому полку, батарее и команде; для штаб и обер-офицеров: а) в гвардейских полках и батареях - по каждому полку и батарее особо, и б) в прочих казачьих частях - по каждому войску особо и при том отдельно по каждому роду оружия...

2. О производстве казаков в урядники.

340. К производству в урядники допускаются грамотные казаки, успешно окончившие курс в учебных командах и пробывшие на действительной службе не менее одного года и четырех месяцев.

Примечание 1. Лучшего из разведчиков разрешается производить в урядники, без прохождения курса учебной команды, по правилам, установленным для регулярных войск.

3. О производстве казаков в офицеры.

342. Казакам, пользующимся правами по образованию 1-го и 2-го разрядов, предоставляется право на производство в офицеры, по выслуге определенных им для сего сроков в ниж нем звании ... и при том не иначе, как по удостоению начальников тех частей войск, в которых они будут состоять перед производством в офицеры.

343. К производству в офицеры казаки, пользующиеся правами по образованию 1-го и 2-го разрядов, допускаются по выдержании в юнкерских или военных училищах выпускного экзамена.

346. Казаки, пользующиеся правами по образованию 3-го разряда, а также и не приобретшие никаких прав по образованию, могут быть допущены к держанию экзамена на производство в офицеры и удостоиться затем такового производства не ранее, как по выслуге на действительной службе трех лет (из коих два года в строю), и притом не иначе, как по удостоению начальников тех частей войск, в которых они будут состоять перед производством в офицеры. В число лет этой выслуги от них требуется прослужение в урядничьем звании не менее года.

4. О производстве обер-офицеров в следующие чины.

351. Подьесаулы, состоящие в гвардейских частях, в первоочередных конных ... казачьих частях и в комплекте строевых частей, а равно и подьесаулы казачьей артиллерии тех же категорий - производятся в есаулы на открывающиеся вакансии, по выслуге ими установленных сроков.

352. ... Подесаулы гвардейских казачьих частей при производстве в есаулы, не зачисляются по роду оружия, продолжая числиться в списках своих частей ...

354. Есаулы, удаленные от командования сотнею и не восстановленные в сих должностях в своих частях, а равно обер-офицеры, не удостоенные повышения в чинах вследствие неудовлетворительной аттестации или сосотания под судом и следствием, не переводятся в другие войсковые части и не назначаются в части вновь формируемые.

5. О производстве в штаб-офицерские чины.

1) О производстве в первый штаб-офицерский чин.

357. Строевые есаулы, окончившие курс в Офицерской Кавалерийской Школе, удостоиваются к повышению в войсковые старшины, как по избранию, так и вне правил, предпочтительно перед другими есаулами и, не бывшими в Школе.

6. О производстве в генеральские чины.

363. Установленные ... правила о производстве в генерал-майоры и в генерал-лейтенанты имеют силу и для чинов казачьих войск с тою лишь особенностью, что ... к производству в генерал-лейтенанты и генерал-майоры ... допускается еще одна треть военных чинов, занимающих следующие должности:

В генерал-лейтенанты:

1) Старший Помощник Войскового Наказного Атамана Войска Донского по гражданской части;

2) Областной Предводитель дворянства в Области войска Донского, в генерал-майоры:

1) по войску Донскому. Старший Чиновник особых поручений, Управляющий канцелярией, Младший Помощник по гражданской части Войскового Наказного Атамана, Управляющий войсковым конским заводом и Окружные Предводители дворянства;

2) по всем казачьим войскам: Председатели и Старшие Члены Войсковых и Войсковых Хозяйственных Правлений в каждом казачьем войске.

Отделение Третье.

О наградах, увольнении в отпуски, от должностей и от службы, назначении на должности, переводах, перемещениях и командировках.

1. Общие правила.

364. Строевые части казачьих войск Европейской России и Кавказа комплектуются офицерами войскового сословия; зачисление в них офицеров невойскового сословия допускается по особым Высочайшим повелениям ...

Примечание 1. Прикомандирование или перевод в Донские гвардейские казачьи полки регулярных офицеров из лиц, не принадлежащих к сословию войска Донского, не допускаются.

365. Генералы, штаб и обер-офицеры, как казачьяго, так и неказачьяго сословия, при назначении на должности в учреждения и управ-

ления казачьих войск и во все строевые казачьи части, зачисляются обязательно по соответствующему казачьему войску и носят форму, присвоенную сему войску. при чем лицо, получающее начальствование одновременно над частями нескольких казачьих войск, если до этого назначения не числилось ни по одному из сих войск, зачисляется при самом назначении по старшему из них и носит его форму.

Примечание 2. Генералы и офицеры Генерального штаба на должностях, замещаемых в казачьих войсках по штату исключительно офицерами генерального штаба, не зачисляются по казачьим войскам и носят форму лишь сего штаба; генералы же и офицеры генерального штаба, занимающие должности в казачьих войсках, замещение коих допускается также и чинами не генерального штаба, зачисляются по соответствующему войску и носят лишь его форму.

Примечание 3. Генералы и штаб-офицеры генерального штаба, состоящие в должностях начальников войсковых штабов казачьих войск, имеют право носить форму, как генерального штаба, так и того войска, в котором состоят на службе.

2. С зачислении генералов и полковников казачьих войск в кандидаты на должности бригадных командиров кавалерийских и казачьих дивизий, начальников сих дивизий и начальников отдельных бригад.

369. Генералам Донского, Оренбургского и Уральского казачьих войск предоставляется в кавалерийских дивизиях, расположенных в Европейской России, четыре генеральских вакансии, на должностях или начальников дивизий, или начальников и командиров бригад, безразлично, при чем назначения на эти должности делаются независимо от того, казачий полк какого войска входит в состав дивизии или бригады.

371. В Донской казачьей дивизии, на должности начальника дивизии и командиров ея бригад, считаются первыми кандидатами генералы и полковники войскового сословия войска Донского, а на Кавказские казачьи дивизии и их бригады - таковые же лица Кубанского и Терского казачьих войск.

4. О назначении командиров казачьих артиллерийских частей.

373. Командиры казачьих артиллерийских дивизионов избираются местным войсковым начальством и назначаются Высочайшими приказами по Главному Управлению Казачьих Войск, по сношению с Генерал-Фельдцейхмейстером.

Отделение Пятое.

О гражданских правах и обязанностях казаков служилого состава.

2. О браках военнослужащих в казачьих войсках.

404. Состоящим на действительной службе нижним чинам казачьих войск запрещается вступление в брак.

405. Казакам, пользующимся правами по образованию, вступление в брак разрешается на одинаковых основаниях с офицерами.

5. О воспрещении чинам казачьих войск участия в политических союзах, собраниях, всякого рода скопищах, сходках и манифестациях и об ответственности за участие в противоправительственной агитации.

409. Как казакам, состоящим на действительной службе, так и офицерам и чиновникам казачьих войск, состоящим на действительной службе в частях войск и учреждениях, на льготе и в распоряжении войскового начальства, а равно состоящим по войску на должностях и по войску без должностей (в запасе), воспрещается, на общих для всех, состоящих на военной службе основаниях . . . : а) входить в состав и принимать участие в каких бы то ни было союзах, группах, организациях, товариществах, партиях и т.п., образуемых с политической целью, а равно присутствовать в разного рода собраниях, обсуждающих политические вопросы, или принимать какое-либо участие в противоправительственной агитации; б) принимать непосредственное участие или присутствовать в скопищах, сходках и манифестациях, какого бы они рода ни были.

Глава Вторая.

О строевых нижних чинах казачьих войск, состоящих на сверхсрочной службе.

411. Трубачей Донских гвардейских полков, 1-й Донской казачьей дивизии и музыкантского хора при штабе 2-й казачьей сводной дивизии разрешается оставлять на сверхсрочной службе на основании особых правил.

Глава Третья.

О нестроевых нижних чинах казачьих войск.

Отделение Первое.

Общие правила о нестроевых нижних чинах казачьих войск.

2. О писарях.

434. Примечание. В штабы первоочередных казачьих дивизий, а равно в управления отдельных казачьих бригад писаря назначаются в мирное и в военное время исключительно из нижних чинов регулярных войск, а в штабы и управления льготных казачьих дивизий и бригад - исключительно из казаков.

Глава Пятая.

О зауряд-прапорщиках и зауряд военных чиновниках казачьих войск.

Отделение Первое.

О зауряд-прапорщиках казачьих войск.

580. При невозможности заместить действительными офицерами все офицерские вакансии в мобилизуемых (кроме гвардейских и артиллерийских) частях казачьих войск, а равно в управлениях их обозов, разрешается . . . допускать к исполнению младших офицерских должностей: а) подхорунжих; б) высшего и среднего, хотя бы и незаконченного, образования; в) из необладающих таковым образовательным цензом - вахмистров, фельдфебелей и старших урядников, преимущественно из сверхсрочнослужащих или сверхсрочнослуживших.

585. Зауряд-прапорщики могут быть удостоиваемы в военное время к следующим наградам: а) к денежным выдачам в размерах, определяемых Главнокомандующим армиями; б) к медалям "за усердие" - нагрудной серебряной и шейной серебряной и золотой; в) к знакам отличия Св. Анны и Военного Ордена; г) к производству без экзамена за боевое отличие в прапорщики, а затем - в хорунжие и следующие офицерские чины, в казачьих войсках установленные, при условии, если производимый по правам образования принадлежит к 1-му разряду и пробыл на действительной службе не менее года. Если прапорщик удостоится получить орден Св. Георгия, то одновременно с сим он производится в хорунжие и получает право на дальнейшее производство в чины, как в военное, так и в мирное время, не обязываясь уже держать полного офицерского экзамена; если же прапорщик удостоится получить другой орден (с мечами или на шашку) или золотое оружие, то, хотя такой офицер и может быть удостоен к производству в хорунжие за то же или следующее затем оказанное им боевое отличие, а также повышаться во время войны в следующие обер-офицерские чины, но при демобилизации армии он может быть оставлен на службе только при условии выдержания полного офицерского экзамена в течение годичного срока со дня приведения чести на мирное положение; не выдержавшие аткого экзамена безусловно подлежат по истечении означенного срока обязательному зачислению по войску, без права поступления в мирное время на действительную военную службу.

Примечание 1. В исключительных случаях оказавшие особенно выдающийся боевой подвиг зауряд-прапорщики, не исключая из них и лиц; не обладающих образовательным цензом, могут быть удостоиваемы к производству прямо в чин хорунжего, но не иначе, как по особому в каждом отдельном случае ходатайству, представленному на Высочайшее благоволение. Удостоенные такого производства тем самым приобретают право на дальнейшее производство в чины, как в военное, так и в мирное время, не обязываясь уже держать офицерский экзамен.

РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ.

Об учебных сборах в казачьих войсках и сборах казаков для проверки их строевого имущества.

Глава Первая.

Отделение Первое.

Об учебных сборах в Донском, Кубанском, Терском, Астраханском и Оренбургском казачьих войсках.

609. Казаки, выбранные на укомплектование Донских гвардейских полков, состоящие, впредь до командирования на действительную службу, на особом учете, собираются ежегодно в мае месяце, на 4 недели, для строевых занятий. Определение времени начала сборов представляется власти Войскового Наместника Атамана.

РАЗДЕЛ ТРИНАДЦАТЫЙ.

О довольствии.

Глава Вторая.

О денежном довольствии.

Отделение Четвертое.

О довольствии ремонтными деньгами нижних чинов.

673. Ремонтные деньги нижним чинам, находящимся на действительной службе, производятся: а) в гвардейских полках (в том числе и в Сводно-Казачьем) и батареях: всем строевым, а также нестроевым, положенным в военное время конными, — по 37 р. 25 к. в год, остальным нестроевым, кроме назначаемых из регулярных войск, — по 19 р. в год каждому; ...

Примечание 3. Из отпускаемых трубачам Донских гвардейских полков ремонтных денег удерживается ежегодно, при раздаче им этого довольствия, по 25 р. для образования у каждого трубача капитала в 100 р. Деньги эти, хранясь в полковом денежном ящике, составляют собственность каждого трубача и назначаются для покупки ему лошади, при приведении гвардейских полков на военное положение. С перечислением трубачей в запас, деньги возвращаются им на руки.

Отделение Пятое.

О пособиях нижним чинам и офицерам казачьих войск на приобретение строевых лошадей и на снаряжение.

1. О пособиях нижним чинам.

677. Всем казакам Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Астраханского и Сибирского казачьих войск, наряжаемым ежегодно на первоочередную службу конными: во все строевые части, в команды внутренней службы и в конно-плодовые и конно-строевые табуны, выдаются пособия из войсковых капиталов на покупку строевого коня. Пособия эти выдаются: в Донском, Кубанском, Терском и Астраханском войсках — в размере 100 рублей ... каждому казаку.

2. О пособиях офицерам.

687. Лица казачьего сословия, не бывшие в военных и юнкерских училищах, но выдержавшие установленный экзамен и производимые в первый офицерский чин, с назначением на службу в первоочередные строевые части казачьих войск, имеют право на получение пособий на обмундирование, в размере 300 руб., из общих войсковых капиталов казачьих войск, кроме Забайкальского, Амурского и Уссурийского, в коих расход этот относится на счет казны.

688. Лицам казачьего сословия, выдержавшим установленный экзамен по программе военных училищ, производимым в офицеры казачьих конных полков, дивизионов и сотен, выдается единовременное пособие на приобретение верховых лошадей и седел, по 200 р. каждому, из общих войсковых капиталов тех казачьих войск, в строевые части которых они поступают, исключая Забайкальского, Амурского и Уссурийского, уроженцам которых выдается это пособие от казны по смете

Главного Интендантского Управления.

690. Офицерам строевых частей Донского войска, которые будут удостоены к переводу в донские гвардейские казачьи полки и в л.-гв. 6 Донскую казачью ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарею, выдается, при переводе их в эти полки и батарею, единовременное пособие в размере годовых окладов жалованья, по тем чинам, которыми они переводятся, с отнесением этой издержки на общий войсковой капитал названного войска.

691. Для облегчения офицерам Собственного ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя, гвардейских и первоочередных казачьих полков, дивизионов, отдельных сотен и батарей приобретения строевых лошадей, состоят в означенных частях офицерские ремнтные капиталы ...

Глава Четвертая.

О довольствии прислугою.

693. Прислуга к офицерам и классным чиновникам во всех строевых частях казачьих войск назначается из числа нестроевых казаков по следующему расчету:

	В мирное время	В военное время
генералам по	3	3
штаб-офицерам и старшим медицинским врачам по	2	1
обер-офицерам, младшим медицинским врачам, ветеринарным врачам, делопроизводителям по хозяйственной части и священникам по	1	1

696. Офицерская прислуга начальникам первоочередных казачьих дивизий, командирам бригад этих дивизий, казачьим генералам, командующим бригадами в регулярных кавалерийских дивизиях, начальникам отдельных первоочередных казачьих бригад и всем офицерским чинам штабов и управлений упомянутых казачьих дивизий и бригад назначается, как в мирное, так в военное время, из числа неспособных к строевой службе чинов регулярных войск. Прислуга же всем упомянутым чинам льготных казачьих дивизий и бригад назначается исключительно из соответствующей категории казаков.

Глава Пятая.

О провиантском, приварочном, чаю и фуражном довольствии и об отпуске денег на хозяйственные надобности.

704. Гвардейские казачьи части получают фуражное довольствие от интендантского ведомства по первому разряду Высочайше утвержденной 31 Июля 1871 года таблицы - на верховых и обозных лошадях, при нахождении на действительной службе, а равно во время следования на службу со дня выступления со сборных пунктов и на обратном пути до возвращения к тем пунктам и еще один день, положенный для смотра.

706. Примечание 3. Строевые лошади казаков, прибывающих на уком-

плектование Донских казачьих (кроме гвардейских) полков, довольствуются подножным кормом, в первое лето по прибытии в полки, не более одного месяца.

712. Офицерам полков: л.-гв. Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, л.-гв. Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и л.-гв. Сводно-Казачьего, равно как и офицерам л.-гв. 6-й Донской казачьей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи, отпускаются фуражные деньги на вторую собственную лошадь на тех же основаниях, какие установлены для такого же отпуска офицерам гвардейской кавалерии и гвардейской артиллерии.

715. Примечание. Казаки, комплектуемые при мобилизации 5-е и 6-е сотни и 15-е и 16-е ряды Донских гвардейских полков, обязаны заготовлять своим попечением 4 1/2 фунтовый сухарный запас, с уплатой за него на основании положения Военного Совета 20 декабря 1890 г.

Глава Шестая.

О довольствии предметами материального имущества.

Отделение Первое.

О порядке заведения, переделки и ремонта предметов материального имущества в строевых казачьих частях, первоочередных и льготных.

1. Источники заведения, переделки и ремонта вещей.

720. Примечание 4. Казачья лика изымается из числа предметов, которые ... должны заводиться казаками на собственные средства. Оружие это, наравне с огнестрельным, должно быть принадлежностью строевой части и войска ...

Отделение Второе.

О довольствии казачьих войск холодным оружием, огнестрельными припасами и батарейным артиллерийским имуществом.

740. Холодное оружие отпускается от артиллерийского ведомства безденежно: лейб-гвардии Казачьему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, лейб-гвардии Атаманскому Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и лейб-гвардии Сводно-Казачьему полкам, лейб-гвардии 6-й Донской казачьей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи и казакам Иркутской и Енисейской губерний.

741. Комплектные огнестрельные припасы отпускаются казачьим войскам от артиллерийского ведомства на счет казны.

Глава Седьмая.

О содержании строевых лошадей и о ремонте лошадей разных категорий.

Отделение Первое.

О содержании строевых лошадей.

1. О замене строевых лошадей, упавших и пришедших в негодность и о вознаграждении за убитых и павших лошадей.

747. Вознаграждение за убитых и павших, в военное время, от ран или быстрых движений строевых лошадей выдается: генералам, офицерам и классным чиновникам по 125 р., а нижним чинам: в Донском, Ку-

банском, Терском, Астраханском, Амурском и Уссурийском казачьих войсках -- по 100 р. ... за каждую лошадь.

749. Вознаграждение за собственных верховых лошадей, павших и пришедших в негодность по независящим от их владельцев причинам, выдается также казакам ... (известных) категорий ...

3. Об ограничениях продажи и обмена собственных строевых лошадей нижних чинов первоочередных частей казачьих войск.

757. Нижним чинам первоочередных полков и дивизионов, артиллерийских батарей, отдельных сотен и команд всех казачьих войск, за исключением частей Забайкальского казачьего войска, несущих службу вне пределов войска, как во время состояния на службе, так и при увольнении на льготу, воспрещается продажа собственных строевых лошадей в эти части и в частные руки, а также обмен лошадьми между казаками означенных частей.

758. В изъятие из правил, изложенных в ст. 757 ... устанавливается продажа в первоочередных полках, дивизионах, артиллерийских батареях, отдельных сотнях и командах всех казачьих войск собственных строевых лошадей ... казаков известных категорий ...

760. Подлежащие продаже лошади, как с аукционного, так и с вольного торга, должны быть проданы не позже семи дней после того, как выяснится необходимость их продажи. Исключение из этого составляют лошади казаков, командируемых в Офицерскую Кавалерийскую Школу, которые продаются одновременно с отправлением казаков и исключаются с фуражного довольствия через полгода по отправлению казаков в означенную Школу.

Отделение Второе.

О ремонтировании лошадей различных категорий.

772. Ремонтирование лошадей Новочеркасского казачьяго юнкерскаго училища возлагается на одну из кавалерийских ремонтных комиссий Задонской степи по указанию Генерал-Инспектора кавалерии с тем, чтобы поставляемые училищу лошади были не моложе 3 1/2 лет и ростом не ниже 2 аршин 1 1/2 вершка.

Примечание. Ремонтная цена на лошадей названного училища определяется временно, до 23 Сентября 1910 года, в 175 рублей.

774. Ежегодный ремонт на лошадей трубачей Донских гвардейских полков производится от казны ...

РАЗДЕЛ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

О внутреннем хозяйстве частей казачьих войск и о военно-хозяйственных заведениях казачьих войск.

Глава Первая.

О внутреннем хозяйстве частей казачьих войск.

Отделение седьмое.

О хранении вещевых запасов.

2.0 вещевых запасах донских гвардейских частей.

1) Гвардейских полков.

850. Для каждого из Донских гвардейских полков в мирное время имеется запас всех мундирных и аммуниционных вещей и конского снаряжения на всю разницу чинов и лошадей между штатами мирного и военного времени.

851. Неприкосновенный запас оружия, патронов, мундирных и аммуниционных вещей и конского снаряжения, подлежащих, при мобилизации, выдаче на руки чинам пятой и шестой сотен и пятнадцатых и шестнадцатых рядов л.-гв. Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и для таковых же сотен и рядов л.-гв. Атаманского Наследника Цесаревича полка, хранится в складах на Дону.

РАЗДЕЛ СЕМНАДЦАТЫЙ.

О пополнении строевых частей казачьих войск людьми и лошадьми в военное время.

Глава Первая.

Порядок пополнения частей людьми.

Отделение Первое.

Положения общие.

1169. Пополнение каждой части производится казаками из своей группы станиц (полкового ... комплектования), но в случае, если в станицах комплектуемых одно звено, окажется в значительной мере израсходованными младшие категории казаков, в то время, как в другом звене одного и того же отдела является избыток в таких казаках, — Наказным Атаманам, с целью более равномерного распределения повинности на все казачье население отдела, разрешается делать распоряжение о пополнении запасных сотен казаками из станиц всего отдела.

Отделение Второе.

Порядок пополнения полков, батальонов и отдельных сотен.

1177. Для пополнения убыли нижних чинов в казачьих полках ... и отдельных сотнях, вызванных на службу во время войны, назначаются запасные сотни.

1178. Запасные сотни формируются ... только при объявлении мобилизации второочередных казачьих частей ... по расчету одной сотни на на каждое полковое ... звено, т.е. на каждый первоочередной и соответствующий ему второочередной и третьоочередной полки ... К этим звеньям в войске Донском причисляются и отдельные второочередные сотни, соответственно пункту формирования.

1182. Командир запасной сотни, один из младших офицеров и часть урядников ... при отправлении на укомплектование запасной сотни не командуются, хотя бы сотня выступила в полном составе; в этом последнем случае сотня отправляется под командою старшего из младших офицеров, упомянутые же выше лица остаются для обучения нового личного состава казаков, назначаемых в запасную сотню на замену отправляемых в действующие части.

Точно также на пополнение частей не командуются из запасных сотен состоящие в них по штату фельдшера.

Отдельные маршевые команды, выделяемые из запасной сотни на пополнение действующих частей, смотря по их численности, отправляют-

ся под начальством офицера, а за неимением такового, или, если команда незначительна, под начальством урядника.

1183. Атаманы Отделов и Округов . . . должны иметь в мирное время в постоянной готовности письменные предположения о формировании запасных сотен. . .

1189. . . . Что же касается пополнения гвардейских казачьих полков Донского войска, то для них формируется в ст. Каменской особая запасная сотня, на комплектование которой поступают гвардейские казаки, остающиеся в войске за сформированием 52-го полка, начиная с младших возрастов.

Отделение Третье.

Порядок пополнения казачьих батарей.

1194. По мере требования пополнения в действующие казачьи батареи, сформированные при запасных батареях . . . команды отправляются под начальством урядников в передовой артиллерийский запас соответствующей армии.

Примечание. Для первоначального пополнения гвардейской батареи из войска высылаются надлежащей численности команда по распоряжению Начальника артиллерии войска Донского.

Глава Вторая.

Порядок пополнения лошадьми.

1198. Пополнение убыли в конском составе действующих казачьих полков . . . производится по усмотрению ближайшего начальства.

Средствами к тому могут служить:

- 1) Отбитие лошадей у неприятеля.
- 2) Оставление в части коней от убывающих по разным случаям казаков . . . при чем деньги, причитающиеся в уплату убывшему казаку, высылаются соответствующему Атаману Отдела . . . для выдачи подлежащему казаку или его наследникам.

Для определения стоимости оставляемой лошади назначается каждый раз комиссия, под председательством командира полка, батареи или отдельной сотни, из двух или трех офицеров (в казачьих полках в состав этой комиссии обязательно назначается командир той сотни, в которой служил убывший казак) . . .

3) Приобретение лошадей у местного населения на театре военных действий.

4) Обращение к войсковому начальству с ходатайством о высылке вместе с командою пополнения некоторого числа заводных лошадей.

Извлеч. Иван Сагацкий.

ВИЦЕ-УРЯДНИК БЫКАДОРОВ.

Во время больших маневров в 1900 году Главнокомандующий Войсками Гвардии и Петербургского Военного Округа Великий Князь Владимир Александрович был руководителем маневров и просил нашего Командира полка генерала Дембского прислать ему, на время маневров, казака ординарца. Ему был послан только что окончивший полковую Учебную команду вице-урядник Быкадоров. Быкадоров отлично исполнял все распоряжения Великого Князя. Но вот, в одну темную августовскую ночь, посылает Великий Князь Быкадорова в противоположный отряд с пакетом к генералу А. "Передай пакет в руки генералу А., а конверт с его распиской привезешь мне. Я не раздеваясь лягу спать на этот диван. Как вернешься сейчас же меня разбуди и исполни это поручение как можно скорее. Вот тебе удостоверение, что ты мой ординарец, чтобы тебя никто не смел задерживать. Сейчас я тебе покажу на карте как надо ехать." - "Не беспокойтесь, Ваше Императорское Высочество, я и без карты найду генерала А." - "Ты здесь был и знаешь дорогу?" - "Никак нет, никогда не был, а найду." Великий Князь все пытается показать дорогу, а Быкадоров уверяет, что и так найдет.

Поехал Быкадоров. До генерала А. надо было проехать около двадцати верст. Через два с половиною часа возвращается Быкадоров и будит Великого Князя. Великий Князь, взглянув на часы: "Заблудился? Не нашел дороги?" - "Никак нет, Ваше Императорское Высочество, нашел, вот расписка генерала А." - "Как же ты успел так скоро? Ведь - ночь и проехать надо было около 40 верст?" - "У меня конь добрый, да приехал бы раньше, но задерживали на заставах, да еще юнкера поймали, не верили, что я ваш ординарец, а удостоверение читать не хотели, - говорят, что огонь зажигать нельзя, чтобы не обнаружить себя неприятелю."

Да еще с юнкерами был трубач нашего полка, прикомандированный к сотне Николаевского кав. училища, он поддержал юнкеров, говоря: "Что это тебе дед научил брехать?" Дедом называли в полку есаула Безладного за его длинную черную бороду. Я был среди этих юнкеров, поймавших Быкадорова. Это были маневры перед моим производством в офицеры.

Быкадоров продолжал: "И что же мне оставалось делать? я ударил плетью коня и полным карьером поскакал от них. Они, конечно, тоже полным карьером поскакали за мной, но идеже им поймать моего коня!"

Великий Князь был очень доволен, благодарил Быкадорова и потом благодарил нашего Командира полка генерала Дембского, что прислал ему такого ординарца.

Потом Быкадоров был отличным урядником в 3-й сотне нашего полка.

Е. Балабин.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛКОВНИКА БАРОНА В.И.ВЕЛИО.

В своих воспоминаниях о службе в Гвардейской Конной Артиллерии, помещенных в №24 Сборника Союза Пажей в апреле 1963 г., барон В.И. Велио пишет:

"В один из этих же годов мне пришлось временно командовать нашей Донской казачьей батареею, день батарейного праздника которой совпал с днем Ангела Государыни Императрицы Александры Федоровны, 23 апреля. По заведенному у казаков обычаю, командир батареи в этот день ездил поздравлять Августейшую именинницу и возил ей цветы.

Испросив заблаговременно разрешение, как полагалось, через Собственную Его Величества Канцелярию, я приехал в назначенный час в Царскосельский Дворец, где меня провели в какую-то небольшую комнату в ожидании Высочайшего приема. В комнате никого кроме меня не было. Через пять-десять минут подошел ко мне какой то человек в ливрейном темном фраке, с небольшой клинушкой седоватой бородкой и в золотых очках. Осведомившись о том, что я желаю поздравить Государыню Императрицу, он сообщил мне, что Ея Величество принимать сейчас не будет, - придется обождать, а потому не пожелаю ли я представиться Его Величеству, - в таком случае он предлагал мне доложить обо мне Государю. Простота, с которой мне предлагали пройти к Государю, бала истинно изумительная. Я, конечно, поблагодарил и просил доложить. Минут через десять этот же человек (кажется это был один из двух камердинеров Государя), открыл дверь в соседнюю комнату и пригласил меня войти.

Переступив через порог, я очутился так же в небольшой комнате с темнокрасным ковром, направо от меня было окно, налево -- посреди комнаты небольшой письменный стол; дальше я ничего не успел рассмотреть, т.к. в ту же минуту от стола, мне навстречу, сделав два-три шага, остановился Государь в серой тужурке. Выслушав мой рапорт или мое представление, Государь подал мне руку и начался разговор. Касался разговор Японской войны, т.к. Государь обратил внимание на мои ордена с мечами и медаль с бантом, которая давалась в отличие тем, кто были ранены. Спрашивал меня в какой части я был, сколько времени, где, при каких условиях и как был ранен. Потом перешел на то, что видел из окна как мы на площадке перед Дворцом готовились к праздничному смотру, (Через четыре дня нам предстоял Высочайший смотр по случаю бригадного праздника). Потом, спросив меня был ли я уже у Императрицы, протянул мне руку и просил передать батарее Свои поздравления к празднику. Когда я повернулся к двери, чтобы выходить, они безшумно передо мною отворились, а когда я вошел в соседнюю комнату, то тот-же человек во фраке закрыл их.

Через небольшой промежуток времени дворцовый скороход повел меня на половину Государыни и пропустил меня в большую гостиную с громадными окнами, заставленную самыми разнообразными чудными цветами. Особенно разглядывать мне здесь ничего не пришлось, т.к. передо мною стояла сама Государыня. Представившись, как полагалось

по уставу, я принес свои всеподданнейшие поздравления и передал букет от батареи. Императрица протянула руку, поблагодарила и просила благодарить батарею. Государыня говорила со мной очень недолго и спросила мы-ли это приходили репетировать парад перед Дворцом. Когда я ей сказал, что это действительно приходили наши батареи, т.к. нам на днях предстоит Высочайший смотр, - Она заметила, что видела нас из окна, при чем выразилась: - "как вы скачете, как сумасшедший", при этом Она сама рассмеялась.

После приема Императрицы я был свободен и направился к выходу из Дворца. Когда я вышел на крыльцо и собирался спускаться с лестницы, то увидел восьмилетнего Наследника Цесаревича, который поднимался, возвращаясь с прогулки. Я обождал и встал во фронт. Наследник, пока поднимался по ступеням, пристально и внимательно меня осматривал, поднявшись же, Он прямо направился ко мне с протянутой рукой.

Через несколько дней после этого состоялся смотр нашей бригады Государем в Царском Селе. После парада был завтрак для всех офицеров во Дворце у Государя. После завтрака Государь обходил всех офицеров и с некоторыми разговаривал. Подойдя ко мне, Он спросил меня: - где в Японскую войну я был ранен? та же медаль с бантом привлекла Его внимание. Не успел я ответить, как Государь рассмеялся и сказал: "Что же Я вас спрашиваю, ведь вы же на днях были у Меня и как раз об этом Я с вами говорил..."

ВЛАДИМИРСКИЙ ЛАГЕРЬ.

- В 1908 году, во время лагерных сборов, наш полк был командирован во Владимирский лагерь для ознакомления пехотных начальников с действиями кавалерии. Лагерь этот находился в часе с небольшим езды от Петербурга по Варшавской железной дороге и в нем был размещен пехотный корпус с артиллерией. Командиром корпуса был очень строгий и требовательный генерал Лечицкий, в первую Великую войну он командовал армией.

В первую же ночь в лагере произошел скандал. Генерал Лечицкий приказал нарядить конного казака и поставить в определенном месте, чтобы ни в коем случае не пускать солдат уходить ночью из лагеря. Настала ночь, идет солдат. Казак его не пускает, началась перебранка. Солдат говорит: "Все равно уйду." - "Все равно не пушу." Солдат хочет пройти, казак поворачивает лошадь и загораживает солдату дорогу. Солдат отстраняет рукой лошадь и пытается пройти, казак перетягивает его плетью. Возмущенный солдат бежит в лагерь и жалуется, что казак его избил. В лагере полное возмущение. Сейчас же пошла жалоба генералу Лечицкому и протест нашему командиру. Командир полка генерал Пономарев взволновался, не зная чем это может окончиться и как на это посмотрит генерал Лечицкий. Волновались и мы: генерал Лечицкий строгий, шутить не любит.

Вызывает генерал Лечицкий нашего командира и просит рассказать как все это было. Выслушав рассказ ген. Пономарева, ген. Лечицкий поблагодарил его и сказал: "Совершенно правильно поступил казак, что же ему оставалось делать, чтобы выполнить приказание?" Этот инцидент и слова ген. Лечицкого сразу стали известными всему лагерю и солдаты уже больше не пытались уходить из лагеря.

Начались занятия. Они заключались только в маневрах, — полк против полка, бригада против бригады, дивизия против дивизии. Сотни наши придавались и к одной и к другой стороне. Их обязанность заключалась в разведывательной и ординарческой службе. После каждого маневра генерал Лечицкий собирал всех офицеров, участвовавших в маневре, и производил замечательный разбор. Он все видел и делал замечания каждой части. Кто пытался оправдаться запутывался все больше и больше. Особенно доставалось одному старику генералу, бригадному командиру, которому оставалось всего несколько месяцев до выхода в отставку по возрастному цензу.

По субботам до вечера воскресенья разрешалось уезжать в Петербург к семьям. Во Владимирском лагере семей не было и негде было гулять, — ни леса, ни сада. Тоска. Во время одного трехдневного перерыва генерал Лечицкий уехал в Петербург, наш ген. Пономарев тоже уехал. У нас в собрании от скуки все время шел кутеж и офицеры придумали устроить похороны Владимирскому лагерю. Кого хоронить? Конечно, того генерала, бригадного командира, которому больше всего доставалось на разборах маневров. Сделали чучело, голова из ваты и, когда льешь ему в рот вино, то впечатление, что генерал пьет. Ночью, когда весь лагерь крепко спал, понесли чучело на носилках под громкие звуки трубачей. Похоронные марши раздавались на весь лагерь. Все вскочили и сбегались смотреть на процессию, идущую с факелами, картина была замечательная. Куда нести генерала? Конечно, к даче генерал-лейтенанта, Начальника артиллерии корпуса, который остался в лагере вместо генерала Лечицкого. Обнесли вокруг дачи генерала и, после двадцатиминутной прогулки по лагерю, принесли чучело к собранию и сожгли.

Через неделю в субботу мой брат, хорунжий Филипп Балабин, ждал на станции поезда, чтобы ехать в Петербург. На платформе появляется ген. Лечицкий и, поздоровавшись с братом, спрашивает: "Скажите, почему мы хоронили именно этого бригадного командира?" Брат ответил: "Самый типичный представитель Владимирского лагеря." А мы то думали, что генерал Лечицкий и не узнает об этих похоронах.

Перед общими большими маневрами наш полк был уже у себя в лагере в Дудергофе.

Е. Балабин.

КУПАНЬЕ ПОНЕВОЛЕ.

После неудачных попыток прорыва австро-германского фронта на реке Стоходе, (бой в середине июля 1916 года), наш полк бродил по тылам Особой Армии в ожидании предполагаемого вторичного наступления. Наконец наш дивизион, 3 и 4 сотни, под командой полк. В. В. Упорникова, обосновался в лесу, у разрушенной деревни Скурче. Время было спокойное, впереди, верстах в 3-4, занимали окопы полки 1-й Гвардейской пехотной дивизии, поочередно сменяясь. Участники этого периода войны помнят хорошо лес "Сапсг" и "Квадратный".

Мы жили как на даче, ничего не делали, занятия не производились, так как летали аэропланы и могли нас обнаружить и бросить несколько бомб. Хотя в то время еще не было современных аэропланов с пушками и пулеметами, нам все же приказано было вырыть для лошадей окопы. Нарыли ям, каждая на 3-4 лошади так, что для наблюдателей аэропланов было легче заметить скопление "чего-то", чем тогда, когда наши кони стояли в лесу, укрытые кустами и ветками деревьев. Но таков был приказ. Казаки разленились, господа ходили на прогулки вокруг и около, лошади застоялись.

Как то раз мы отправились небольшой компанией на наблюдательный пункт тяжелой батареи, который находился в тылу нашего леска. Пришли, познакомились с артиллеристами-наблюдателями, которые предложили желающим из нас подняться на привязном аэростате. Сотник Н. П. Воронин и сот. С. Н. Краснов полезли в корзинку с офицером-артиллеристом и начали подниматься. Трещал мотор, который разматывал канат - стальной трос, привязанный к "колбасе". Солдаты-механики сказали, что разматали трос на 400 метров, (предел - 800), и получили приказ по телефону остановиться. Через 10-15 минут начался спуск. Николай Павлович и Семен Николаевич были в восторге, - немецкие и наши окопы видно, как на ладони, качало аэростат довольно сильно, но никто морской болезнью не страдал, было только холодно.

Поблагодарив милейших пушкарей, мы отправились "по домам", обещав вернуться на следующий день. Отойдя шагов на 500 от аэростата, мы с ужасом увидели эскадрилью из 8-ми немецких самолетов, идущих развернутым фронтом по направлению на нас. Ну, думаем, пропал наш аэростат! Обернувшись назад, мы увидели, что "колбаса" быстро поднимается вверх с двумя офицерами. Противоаэропланная батарея открыла огонь по летящим самолетам. Мы замерли, предполагая быть свидетелями гибели с их колбасой. И вдруг мы увидели, что колбаса взвилась вверх с невероятной быстротой, в несколько секунд она была уже значительно выше летящих аэропланов. Непонятно было, почему ни один аэроплан не отделился от эскадрильи и не уничтожил колбасу. Думаю, что немцу было трудно подняться на такую огромную высоту, на которой очутился поневоле аэростат, освободившись от троса, перебитого шрапнельным стаканом нашей трехдюймовки. Мы стали наблюдать, что будет дальше. Немцы, как шли развернутым фронтом, так и продолжали, идя по тылам нашего фронта.

Смотрим, наша колбаса переломилась пополам и начала медленно спускаться, ветер, хотя и слабый, относил ее в сторону окопов. Мы боялись, что течение воздуха отнесет ее к немцам и с нетерпением ожидали когда она приземлится. Хотя это и было далеко, но мы ясно видели, как колбаса коснулась земли и сразу подпрыгнула вверх метров на 50. Оказалось, что один наблюдатель выскочил из корзины, груз уменьшился и другой пилот невольно вознесся ввысь. Ему пришлось опять дергать за веревку клапана и колбаса опять коснулась земли, где ее уже плотно облепили солдаты. В темноте ее доставили на место.

Иногда нас беспокоили, приказывая седлать и быть готовыми для рейда в тыл немцев, т.к. предполагался прорыв. Однажды мы были вызваны по тревоге и прибыли на рыхах к наблюдательному пункту 1-й Гвардейской пехотной дивизии, командовал которой генерал Нотбек, кажется. Наступали Измайловцы и Егеря, но пропыла не сделали, а понесли большие потери, взяли некоторое количество пленных и этим все закончилось. Помню проходивших в тыл немцев и как один штабной офицер подозвал конвоира-Измайловца громадного роста и сказал этому солдату, "дай немцу полтинник и попроси у него каску мне на память". Солдат подошел к немцу, быстро схватил за шишак каску и подал ее офицеру. Не знаю, передал ли полтинник немцу, полученный от офицера. Простояв "в поводу" некоторое время нас отпустили с миром.

Не помню точно, но мне кажется, что это было в конце августа, когда нас окончательно отправили в глубокий тыл, чтобы в недалеком будущем посадить нас в окопы. Первый этап был колония Малеванка, где собрался весь полк, кроме 6-й сотни, которая была в долговременной командировке при штабе корпуса. Здесь мы простояли несколько дней. В первый день прихода в Малеванку развернулось собрание и мы предвкушали удовольствие вкусно и по-человечески поесть, а это любит, и выпить.

Сережа Полковников и я отправились пешком осмотреть окрестности и, найдя небольшое и не особенно глубокое озеро, решили искупаться. Времени до обеда было достаточно и мы, раздевшись, стали резвиться: прыгать через голову, нырять, выскакивать из воды, что было довольно трудно, т.к. берег был крутой и обрывистый. Видим идут сотники Воронин и Креснов. Увидя нас в озере стали нас торопить идти в собрание, чтобы не притти позже старших офицеров. С большой неохотой мы вылезли и стали одеваться, но не тут то было: нас посыпали песком и грязью, приходилось опять прыгать в воду и снова вылезать. Так продолжалось несколько раз. Всякий раз, когда Николай Павлович говорил "ну, больше не будем, одевайтесь скорее и идем в собрание", повторялась та же история. Нужно было как то от них избавиться и мы придумали, сговорившись заранее. Выйдя из воды, мы быстро шли к нашей одежде, но, проходя мимо наших мучителей, мы получили по комку грязи опять... Во мгновение ока я схватил Семена, а Сережа Николая Павловича и... бултых с ними в воду. Освободившись от них, мы выскочили, схватили наши одежды и побежали. Им, беднягам, пришлось довольно долго вылезать из воды, т.к. берега были крутые, а они были еще в намокшей одежде и полны сапоги воды.

Одеваясь второпях, мы все могли наблюдать, как они скользили и падали обратно в воду. Мы были отомщены, в собрание не опоздали, но все нам пришлось с Сережей одевать оружие и идти на следующий день извиняться. Конечно, никаких неприятностей этот инцидент не вызвал, — посмеялись и обещали в следующий раз сделать то же самое.

Помню там же мы ездили с К.Р. Поздеевым на охоту по куропаткам. Константин Ростиславович, начальник пулеметной команды, взял с собой взвод казаков, развернул в лаву, а мы вдвоем ехали впереди лавы. Стреляли с коня. У Кости было ружье-браунинг, пятизарядный, а мне одолжил свою двухстволку А.А. Мишарев, наш полковник. На обратном пути выскочил заяц и мы, пустив лошадей в карьер, преследовали зайца, выпустив по 4 патрона и не взяв этого заколдованного зайца, хотя в свое время стреляли мы без промаха. Все таки несколько куропаток привезли.

Андрей Греков.

П О Х О Р О Н Ы.

По очереди полки, расположенные в Петербурге назначались в наряд на похороны генералов. Помню однажды и наш полк был назначен участвовать на похоронах одного генерала. Полк к определенному часу должен был прибыть к дому, где находилось тело.

На полковом дворе полк был выстроен развернутым фронтом. Офицеры, начиная с младших, подъезжали к своим сотням и здоровались с казаками, младший командовал смирно следующему старшему, а тот следующему. Последним подъезжал и здоровался командир сотни. Весь полк был в парадных алых мундирах, на седлах алые вальтрапы. Торжественно вынесли штандарт и поставили его к штандартной 3 сотне.

Наконец подъезжает к полку Командир полка. Поздоровавшись с сотней Его Величества, он медленно едет по фронту, осматривая казаков и офицеров. Потом здоровается со 2-й сотней и медленно едет дальше. Останавливается против хорунжего К. и спрашивает: "Почему вы не побрились?" — "Бороду отпускаю. Ваше Превосходительство." — "Сутки домашним арестом." — "Слушаюсь, Ваше Пр-во." Командир полка едет дальше, здоровается с 3 сотней, внимательно всматриваясь в казаков и офицеров: "У левоблангового казака в задней шеренге на шапке нет темляка, — вахмистра на сутки под арест с исполнением служебных обязанностей." Командир пока едет дальше, здоровается с 4 сотней.

Объезд окончен... "Полк, справа по-три, за мной, шагом марш," и командир полка ведет полк к месту, где лежит покойник. Часть офицеров приехали на извозчиках, — это те, которые должны были, впереди катафалка, нести на особых подушках ордена покойного. Это был неприятный и тяжелый наряд, надо было много верст медленным шагом идти на кладбище. Но зато, сдавши ордена, можно было сейчас же уехать. А полк, слезши с лошадей, должен был ждать пока освежатся

спины лошадей и потом, шагом, итти в казармы.

Обыкновенно в день похорон все занятия в полку отменялись.

Е. Балабин.

ИЗ ПИСЕМ.

... "Недавно перечитывал № 19 бюллетеня и в статье о смерти брата вкралась ошибка: В.В. Упорников никогда полковым адъютантом не был, а вызывал трубачей в собрание Лейб-Гвардии Семеновского полка Леонид Васильевич Власов, было это 24 Декабря 1912 года, где был с Л.В. Власовым и я. Трубачей привел подхорунжий Барышов, штаб-трубач.

На этом гуляньи у Семеновцев князь Касаткин-Ростовский сказал свой экспромпт, а на его стихи ответил гораздо позже, уже во время войны хорунжий Владимир Степанович Чеботарев:

Нету здесь ни электричества,
И солнцем день не сиял,
Но казаки Его Величества
Пьют за Семеновцев бокал."

С. Дивов.

Дорогого Сергея Владимировича Иванова-Дивова просим принять поздравление с 60-летием производства в офицеры 19/6 августа 1911 года в Красном Селе.

С 50-летием производства в офицеры 9 марта 1921 года на о. Лемносе поздравляем:

Е.А. Самсонова,
И.И. Сагацкого,
А.И. Назарова,
В.А. Полякова и
Г.В. Сомова.

ЛЕЙБ-КАЗАЧИЙ НЕКРОПОЛЬ.

Похороны Сотника Моргунова.

29 декабря 1970 г. в девятом часу утра тело В.С. Моргунова было привезено в русскую церковь г. Аньера из клиники, где он скончался 24-го. Гроб был покрыт большим трехцветным русским флагом, на который положены шашка и алая фуражка.

Отпевание совершил о. Александр Ребиндер. Почетный караул несли однополчане Лейб-Казачи Б.Ф. Дубенцев, П.П. Прокофьев, С.В. Бирюков и В.Н. Греков, а также Начальник 1-го Отдела Русского Обще-Воинского Союза подполк. Шавинский и представитель Объединения Атаманского Военного училища хорунжий Евстратов.

Из Аньера тело было перевезено через Париж на занесенное снегом русской кладбище С. Жюневье-де-Буа, где состоялось погребение на Галлиполийском участке. Литию у могилы отслужил о.А. Ергин.

В 9-й день кончины, 2 января 1971 г. была отслужена панихида в церкви г. Аньера.

Кончина Сотника Какурина.

7 апреля с.г. на 72 году своей жизни, в клинике г. Свитава, Чехословакия, скоропостижно скончался наш офицер, дипл. инженер Николай Иванович Какурин. Ушел в иной мир еще один из плеяды последних Лейб-казачков, в рассеянии сущих. Покойный происходил из потомственных дворян Войска Донского. Родился он 12 ноября 1899 г. в офицерской семье в Новочеркасске. По окончании Платовской классической гимназии с серебряной медалью и Атаманского военного училища, покойный был выпущен хорунжим к нам в полк в 1921 году на о. Лемносе.

Портрет покойного будет не полон, если не упомянуть, что в грозные для донского казачества времена в конце 1917 года, будучи гимназистом старшего класса, воодушевляемый одним чувством - горячей любовью к Родине, он с оружием в руках в отряде легендарного партизана есаула Чернецова вел борьбу и отстаивал донскую землю и Новочеркасск от нашествия полчищ красной гвардии. Под давлением превосходных сил противника крошечные партизанские отряды принуждены были постепенно отходить и 12 февраля 1918 года оставить Новочеркасск. Дон захлестнула кровавая волна призола и красного террора. После восстания казаков против советской власти весной 1918 года и освобождения Новочеркасска, он вступил добровольно в ряды молодой Донской Армии рядовым во вновь сформированный Лейб-казачий полк, в пудеметную команду, и в рядах полка прошел огонь гражданской войны; заболев в каменноугольном районе сыпным тифом, был эвакуирован в Новочеркасск. По излечении поступил

инжером в Атаманское военное училище, в рядах которого проделал страданный, но славный путь: Кубань, Крым, бой под Каховкой, Лемнос. Последующими этапами его жизненного пути явились - Югославия и, наконец, Чехословакия.

В Праге он окончил два факультета: юридический и в 1930 г. - Пражский Политехнический институт, получив диплом межевого инженера и одновременно инженера-геодезиста. После всех перенесенных невзгод и бурь начался новый период его жизни. Он поступил на государственную службу инженером, где и прослужил до предельного срока и был уволен в отставку с пенсией. Обрушившаяся на него жестокая и беспощадная болезнь (воспаление легких) сразила его внезапно.

Ушел в иной мир один из верных, честных и преданных сынов своей Родины России и Тихого Дона, примерный семьянин, верный друг и однополчанин. Уходя из мира сего, он оставил по себе добрую память у всех кто его знал. После покойного осталась неутешная вдова и взрослые дочь и сын, сестра и брат. Мир праху твоему. Твоя жизнь не прошла бесследно и твоя преждевременная кончина - глубокая скорбь для нас.

Брат и друзья - однокашники.

Х Р О Н И К А.

Чествование Б.В.Сергиевского.

27 мая мы имели удовольствие принять у нас в Музее Бориса Васильевича Сергиевского с супругой и приветствовать их скромным ужином. Вследствие неуверенности в точном дне приезда наших гостей, рабочего дня и начала отпусков, присутствовали только живущие в доме: семья Поздеевых, Б.В.Чеботарев, Б.Ф.Дубенцев, С.В.Бирюков и свободные в этот вечер: С.Ф.Шатилова, семья Грековых, П.П.Проксфьев, - все, как действительные участники ведения дома, дел и Объединения.

Гости приехали раньше назначенного часа дабы ближе и более детально ознакомиться с Музеем. Гостей привез И.А.Евстратов, друг нашего Объединения, которого мы пригласили к столу.

В 8 часов вечера сели за стол. Очень быстро настроение приобрело дружеский и душевный характер, благодаря общительному характеру Б.В.Сергиевского, очень близкого к нашей полковой группе в Нью Йорке, в кругу которой он проводит каждый год наш полковой праздник, как почетный член нашего Музея.

Во время трапезы генерал Поздеев прочел ему приветственный адрес от членов Объединения, подписанный всеми присутствовавшими, а супруге его были поднесены цветы и копия адреса по-английски:

"Глубокоуважаемый и дорогой Борис Васильевич!"

Мы очень рады видеть Вашу супругу и Вас сегодня в кругу нашей полковой семьи, членом которой Вы уже состоите более 20 лет, из них 15 лет в звании Почетного члена нашего Музея.

Мы знаем Вашу многолетнюю деятельность в Нью Йорке, в котором Вы являетесь наиболее крупным лицом, поддерживающим русское национальное дело.

С другой стороны и мы здесь, со дня найма, а затем покупки нашего дома, поддерживаем и широко открываем двери всем русским национальным и военным организациям для их праздников и собраний. Таким образом наши пути сходятся на этом поприще.

Пользуясь редким случаем, что Вы среди нас, мы поднимаем бокал за Вашу супругу и за Вас, как большого Русского патриота и за нашего неизменного друга, которого мы очень уважаем и ценим, за исключительное внимание и заботу о сохранении наших священных реликвий."

Подлинное подписали: Председатель Объединения
Генерал-майор Поздеев.

С.Ф.Шатилова, О.Ф.Поздеева, С.В.Грекова, И.К.Поздеева,
Б.В.Чеботарев, Б.Ф.Дубенцев, П.П.Прокофьев, Н.И.Греков,
С.В.Бирюков, В.Н.Греков.

В этом непринужденном и приятном настроении прошли три часа и нашим гостям уже было время возвращаться домой.

К.Поздеев.

Короткие заметки.

- Из Иерусалима была получена следующая благодарность: "Объединение Л.Гв.Казачьего ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка очень сердечно благодарим за сто французских франков, такую большую сумму, подарок нашему Елеонскому Монастырю, полученную в октябре 1970 г., пересланную епископом Мефодием.
Игуменья Тамара с сестрами."

- 22 ноября 1970 г. в помещении Музея состоялось многолюдное траурное собрание Союза Ревнителей Священной Памяти Императора Николая Второго. На панихиде были вынесены полковой штандарт Лейб-Казачков и знамя организации Разведчиков. После собрания был показан очень интересный фильм о Царской Семье.

- 5 декабря в собрании в Курбевуа с успехом прошел традиционный бал с артистическими выступлениями.

- 13 декабря в собрании состоялся завтрак Гвардейского Объединения, на котором присутствовало около 80 человек. На молебне были вынесены штандарты Лейб-Казачков и Атаманцев.

- 10 марта 1971 г. наш однополчанин К.П. Номикосов на собрании бывших слушателей Зарубежных Высших Военно-Научных Курсов Генерала Головина прочел доклад, в котором сравнивал Устав внутренней службы вооруженных сил Союза ССР (23 августа 1960) со старым Уставом Императорской Армии.

Деятельность полкового издательства.

В 1970 году в нашем издательстве было напечатано:

- Январь. Оповещение Объединения Лейб-Казачков.
- Март. Оповещение Гвардейского Объединения № 1.
Наказ Гвардейского Объединения.
- Апрель. Оповещение Гвардейского Объединения № 2.
Вестник Гвардейского Объединения № 20.
Бюллетень Лейб-Казачков № 18.
- Май. Извещение Общества Ревнителей Русской Военной Старины № 46.
- Октябрь. Суворовцы № 22.
Меню Р.М.О.З. ("Русская Консерватория").
- Ноябрь. Бюллетень Лейб-Казачков № 19.
Оповещение Гвардейского Объединения № 3.
- Декабрь. Вестник Гвардейского Объединения № 21.
Бюллетень Лейб-Казачков № 20.

ДОБАВЛЕНИЕ : В номере 20 Бюллетеня в списке Г.г. офицеров 6-й Л.Гв. Донской Казачьей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батареи на стр. 4 после Косова Влад.Вас. пропущен ФОЛИМОНОВ Николай Федорович, май 1915 г. из Порт.-юнк. Константиновского Артиллерийского Училища.

